

67
13
1

LIBRARY OF CONGRESS

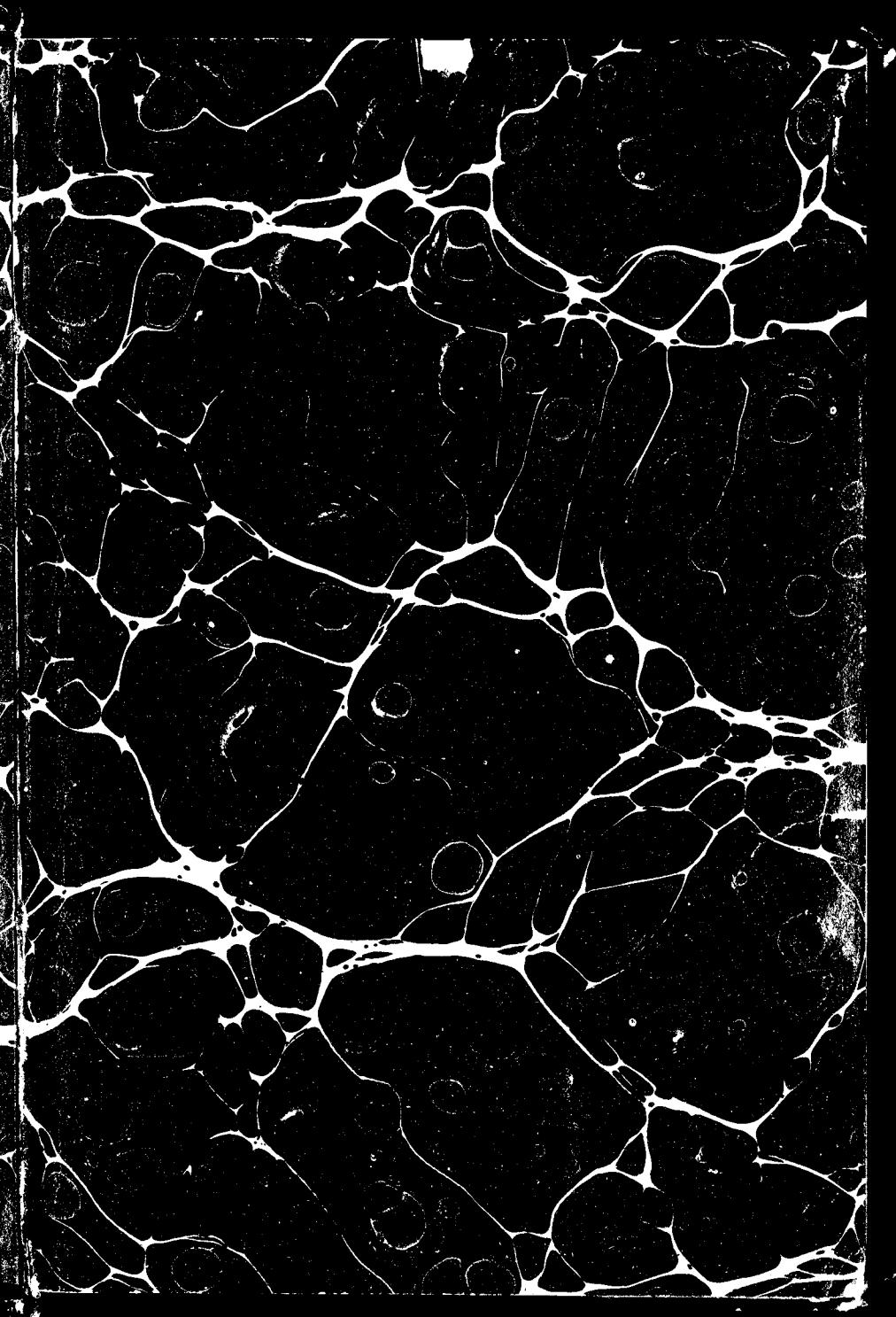
00000060203

Glass _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

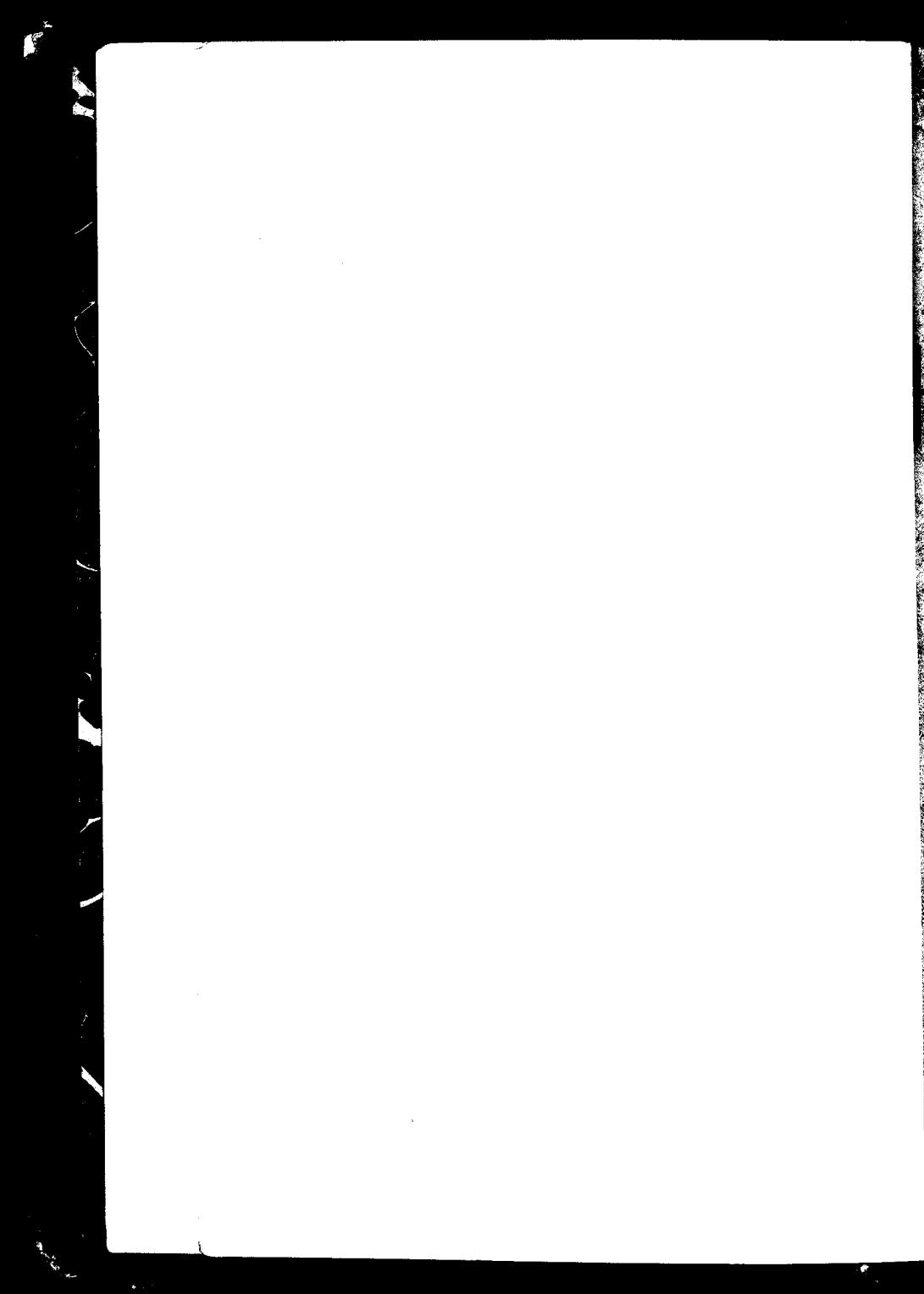

Євтихій Карповъ.

Народныя драмы.

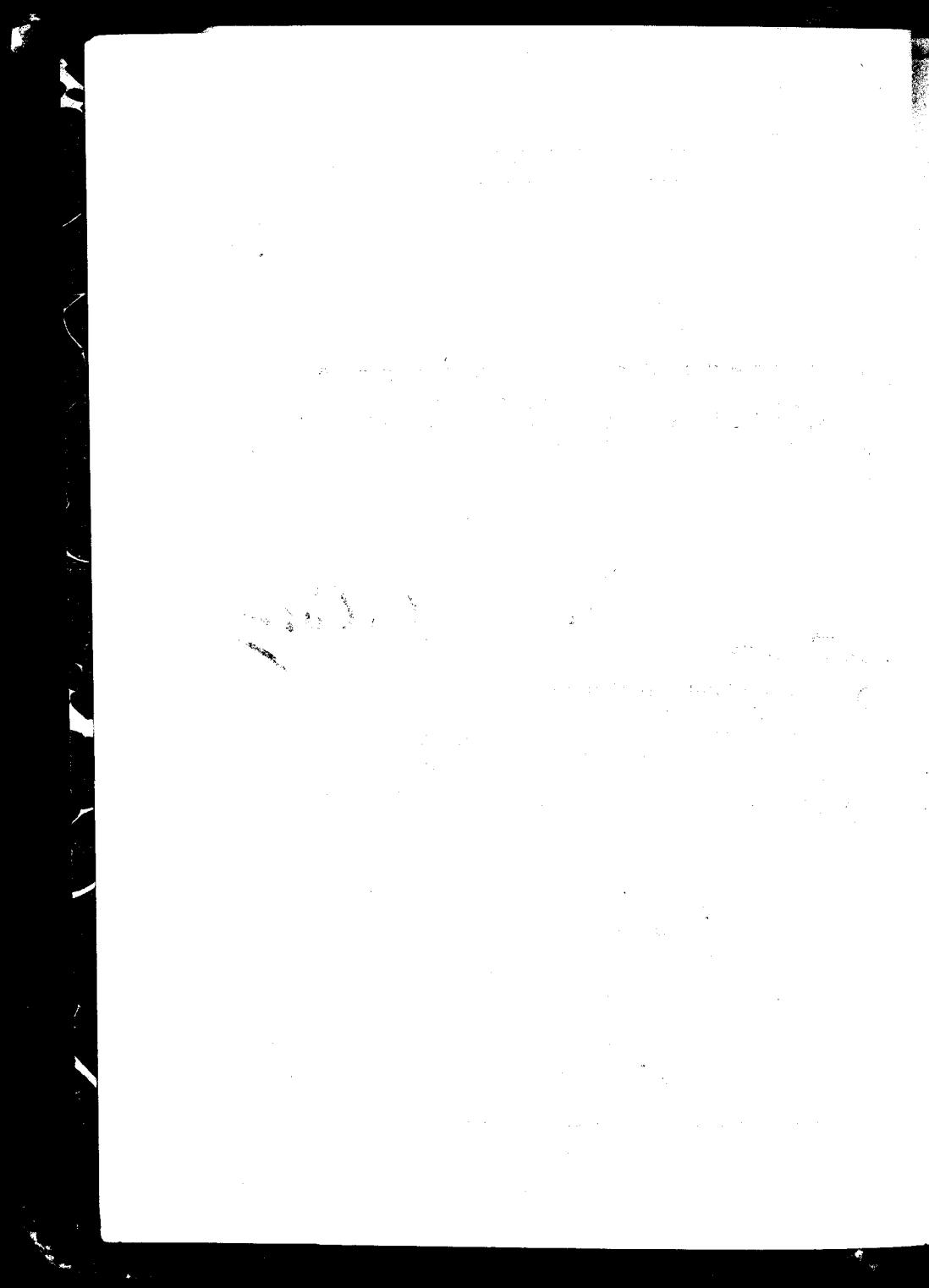

Чигалів Р. Роман

I. Рабочая слободка.
II. Тяжкая доля.
III. Житье привольное.
IV. Мірская вдова.

Типографія Высочайше утвержденного Товарищества И. Д. Сытина.
МОСКВА.—1897.

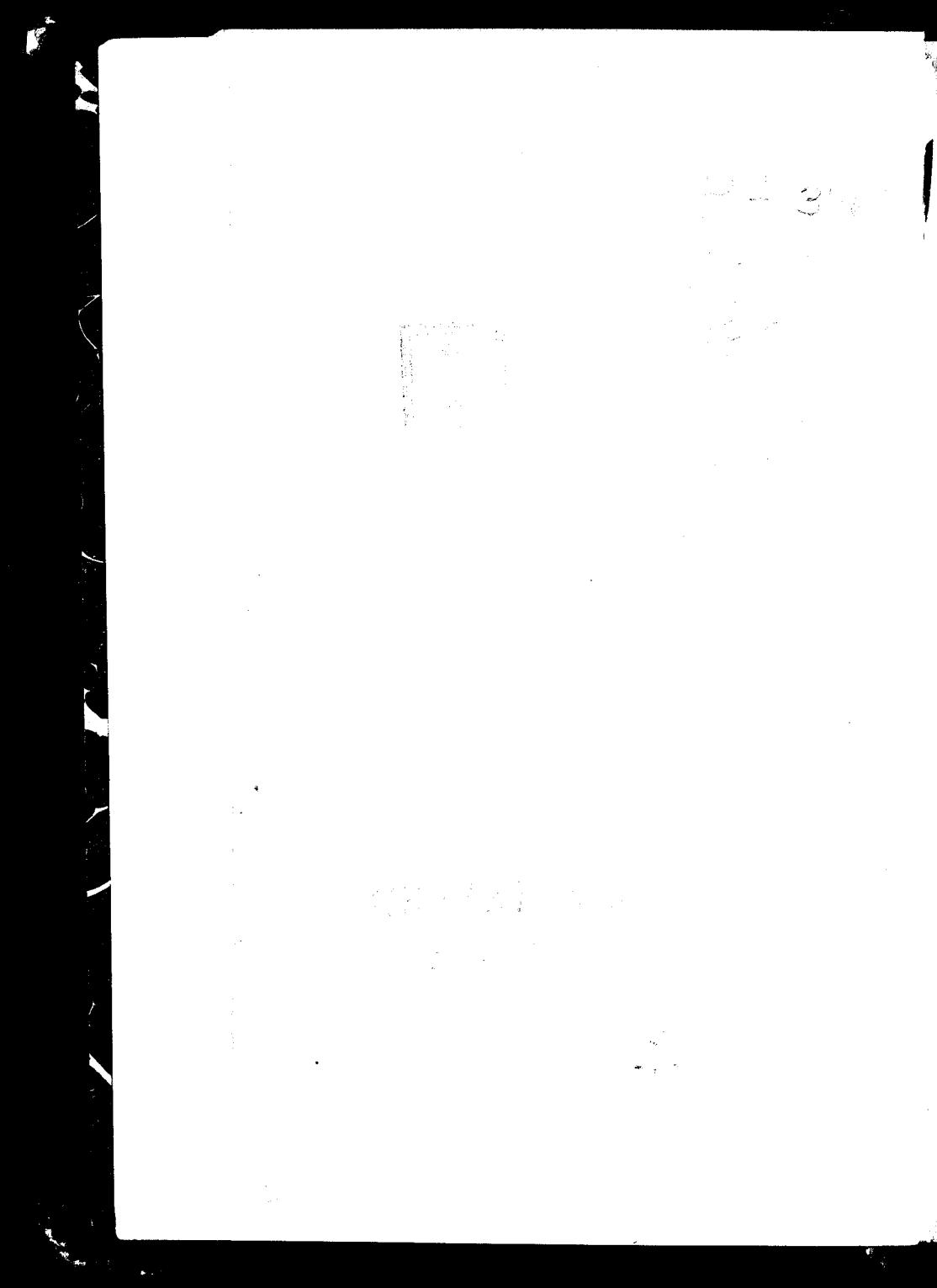
Евтихій Карповъ.

НАРОДНЫЯ ДРАМЫ.

- I. Рабочая слободка.
- II. Тяжкая доля.
- III. Житье привольное.
- IV. Мірская вдова.

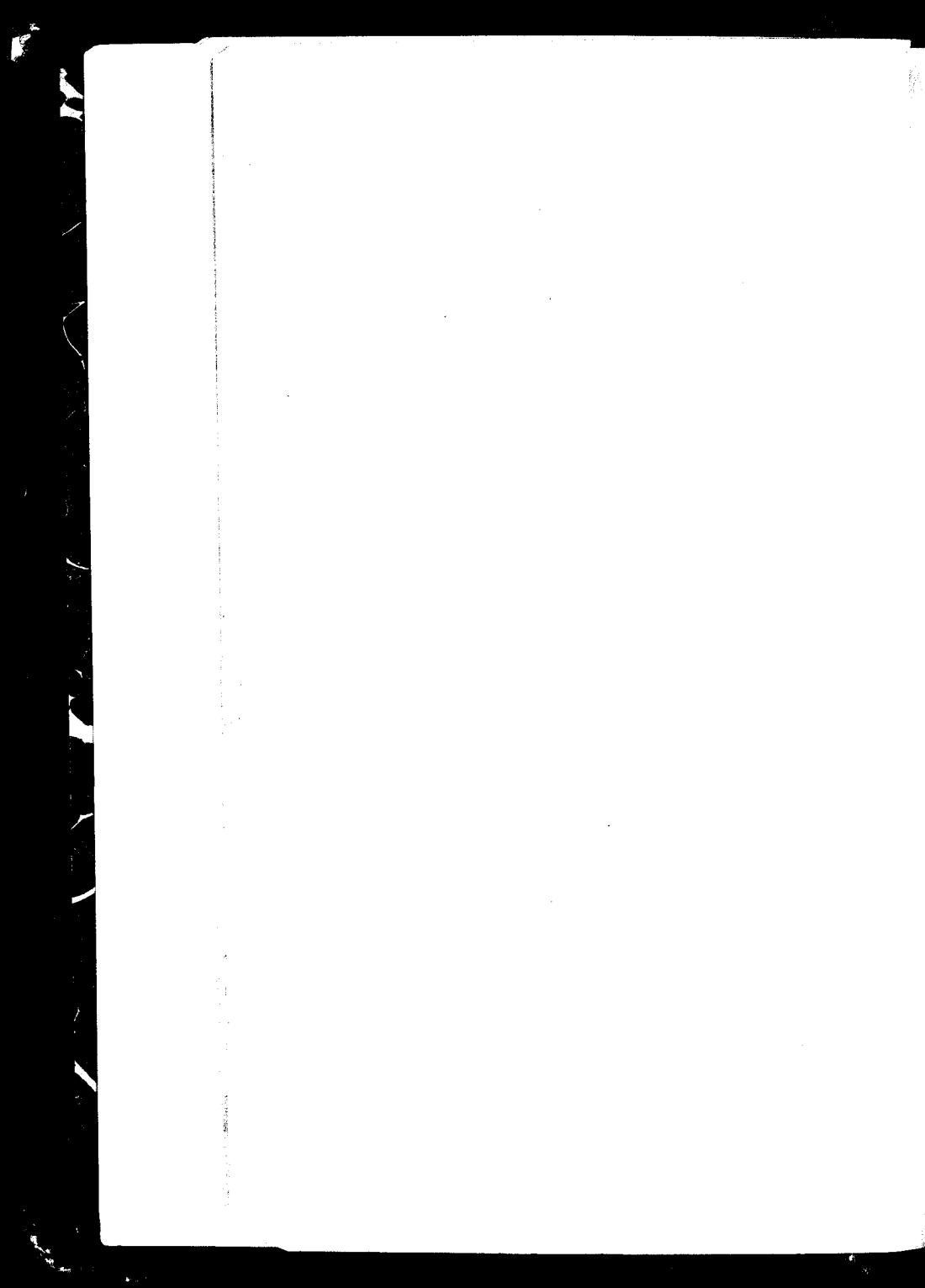

Типографія Височайше утвєржд. Тиа И. Д. Сытина
МОСКВА. 1897.

—

РАБОЧАЯ СЛОБОДКА.

РАБОЧАЯ СЛОБОДКА.

ДРАМА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВІЮЩІЯ ЛИЦА:

Пименъ Куландинъ — рабочій механическаго завода, литеїщикъ. Старикъ, лѣтъ за 50-ть, брюнетъ съ сильной профѣсіею. На головѣ густые волосы, но усы и борода рѣденькие; лицо съ глубокими морщинами. Одѣтъ въ сѣрую блузу, кожаный фартукъ; рыжеватыя брюки изъ чортовой кожи заправлены въ худые сапоги съ нечищеными голеницами; на головѣ — старый картузъ.

Федоръ Ластовкинъ — рабочій, кузнецъ. Дюжій мужчина, лѣтъ 40-ка. Красивый брюнетъ съ блѣднымъ лицомъ, кудрявой головой и небольшой бородкой. Одѣтъ въ синюю блузу; сѣрыя, суконныя брюки заправлены въ сапоги съ длинными голеницами; на головѣ — немецкая фуражка.

Ариша — его жена, дочь *Пимена*. Красивая женщина, лѣтъ 22-хъ. Волосы причесаны гладко, съ проборомъ посерединѣ. Движенія быстрыя, рѣзкія; рѣчь твердая, съ большимъ выраженіемъ. Въ ситцевомъ простенькому платьѣ мѣнцансаго покроя, синитъ въ талии; на головѣ — красный ситцевый платочекъ.

Развалиха — вдова фельдфебеля, хозяйка дома; старуха около 60-ти лѣтъ, сгорбленная и безобразная. Въ темномъ ситцевомъ платьѣ, на головѣ — черный ситцевый платокъ съ белыми каймами.

Настя — дочь *Развалихи*. Красивая блондинка, лѣтъ 20-ти, разбитная девушка. Одѣта нарядно и нестро.

Петръ Ивановичъ Сургучевъ — мастеръ кузничного цеха, вышедший изъ рабочихъ. Красивый блондинъ русскаго типа, лѣтъ 25—26-ти. Одѣтъ въ лѣтнюю парусинную шару и большие сапоги

Вавила Кривошей — *кузнецъ*. Немудрящий мужичонко, лѣтъ за 35, но уже съ лысинкой; бороду бреетъ, носить одни усы; волосы густо намаслены и гладко причесаны. Въ синей блузѣ, кожаный фартукъ.

Лукерья — *его жена*; стройная, худая женщина съ симпатичными грустными лицомъ. Въ ситцевомъ поношенномъ платьѣ, на головѣ — платокъ.

Илья Дорогой Глазонъ — *рабочій, токарь*. Бывалый парень, лѣтъ 25-ти, съ умнымъ выражениемъ некрасиваго лица; носить длинные волосы и небольшую бородку. Одѣть въ блузу, бѣлые брюки „на улицу“; на ногахъ — штиблеты съ изъянцемъ, на головѣ — пѣмекал фуражка.

Городовой.

Ночной сторожъ

1-й рабочій.

2-й рабочій.

Рабочіе: слесаря, кузнецы, литейщики.

Прохожіе: мужчины, женщины, рабочіе-мальчишки.

Дѣйствіе происходитъ въ рабочей слободкѣ, около большого приволжского города, въ наше время, — 1-е, 2-е и 3-е лѣтомъ, въ течение недѣли, 4-е и 5-е, спустя семь мѣсяцевъ, зимой.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Мастерскія механическаго завода съ черными, закочченными кирпичными стѣнами и землянымъ поломъ, раздѣленная аркой на двѣ половины. Въ передней — кузничная мастерская; дальше за аркой въ глубинѣ — литейная. На первомъ планѣ, на правой и лѣвой сторонахъ, около стѣнъ — два горна. Надъ ними желѣзные павѣсы и трубы, проведенные въ крышу. Около горновъ, съ боку, желѣзные ящики съ углами, клещи различныхъ формъ, молотки и другие инструменты. На полу, около стѣнъ, разбросано желѣзо, выкованное и въ полосахъ. Въ горнахъ тлѣютъ уголья и лежать полосы желѣза. Отступя нѣсколько шаговъ отъ горновъ, къ срединѣ — двѣ наковальни. Къ нимъ приставлены большие молотки. Посрединѣ мастерской, ближе къ аркѣ, на крѣпкихъ низкихъ деревянныхъ стойкахъ — толстая чугунная плита. За аркой, у задней стѣны, посрединѣ — вагранка съ жалобомъ, обращеннымъ впередъ. Отъ нея идетъ чугунная труба въ сторону — къ вентилятору. По обѣимъ сторонамъ вагранки, на сажень отъ пола, два большихъ окна съ мелкими переплетами. На полу всевозможныхъ величинъ длины, четырехугольные ящики для формъ. Въ разныхъ мѣстахъ на полу лежать чугунные и желѣзные котлы. Около вагранки стоять ухваты. Исередь жалобомъ на цѣняхъ, сиущенныхъ сверху отъ крана, висить большой котелъ. Около задней стѣны всевозможныя формы и части машинъ.

Время завтрака. Рабочіе стоятъ кучками и разговариваютъ. Одни расположились на чѣмъ ни попало и изъ жестяныхъ чайниковъ пьютъ чай; другіе — бѣять черный хлѣбъ, заливая его водой; третьи — ходятъ отъ одной кучки рабочихъ къ другой, уходить изъ мастерской и опять возвращаются. Въ глубинѣ постоянное движение.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

ВАВИЛА, 1-й РАБОЧІЙ, 2-й РАБОЧІЙ, СЛЕСАРЬ, ТОКАРИ, ЛИТЕЙЩИКИ И КУЗНЕЦЫ. (*Вавила сидитъ справа, около наковальни, и куритъ; сю окружаетъ рабочіе.*)

Вавила (*оживленно*). Хорошо-о, братецъ ты мой пріятный... Глядимъ, привезли эту самую винтильную

машину... Поставили этого чертага въ токарной... Ат-ти-ли-ч-но!.. Гляжу я, токаря наши носы повесили... Шабашъ!.. Дѣло — крѣпка... Найдется, молъ, машина крошить... половина мастерской — получай расчетъ!

1-й раб. Ужъ эвто какъ есть.

2-й раб. Само собой.

В.в. А ты слухай-ка, что было-то!.. Зачали анжинеры наши машину винтильную сбирасть... Туды хватъ, сюды хватъ!.. Тутъ долбнеть, тамъ завинтить — не дѣйствуетъ!.. Стучнть, веренцнть, проволоку ломасть — изѣть въ ей толку... въ машинѣ-то... Побились, побились коло ей анжинеры — бросили... не могутъ!.. Стоитъ винтильная машина на манеръ идола чухонскаго... Токаря, братецъ ты мой, ходить браво, посвистываются... Заказъ взять огромадный, надоть его отработать въ строкъ... виолигъ! Что смыху-то надѣ этой винтилкой было — страсты!.. Дѣлать нечего, — работу на руки раздали токарямъ... Тѣ деньги загребаютъ лопатой!.. А Петръ Ивановъ-то, Сургучъ-то наши, въ токарихъ стоять... Тоже, стало-быть, и ему дали винтики-то... Ну, токарь онъ, прямо надо говорить, — дрянь!.. Дорогой Глазокъ ему двадцать-пять очковъ и выставку дасть...

2-й раб. Про Глазка что и говорить!

1-й раб. Мастеръ!

В.в. Хо-ро-о-шо-о!.. А онъ, стало-быть, Сургучъ-то, и говорить анжинерамъ: „Дозвольте, гырть, мнѣ къ машинѣ приступиться... Можетъ я, гырть, ее въ дѣло произведу...“ „А можете, молъ, вы въ такомъ разѣ соотвѣтствовать?..“ ..„Всегда, гырть, могу, почему что у насъ на тульскомъ заводѣ такая машина

была... — «Двигайтесь!..» И поконался онъ надъ ей дни два, — это точно... ну, и доинель!.. А тамъ, какъ зачаль пронить, — держись шапка... какъ блины нечетъ!.. До пяти рублей въ день выгонялъ... Съ того самаго и жить началь и въ гору подѣзъ!.. Вотъ онъ какая банка!.. Всѣхъ, значитъ, своихъ товарищъ и носадить на якорь!

(Входитъ Дорогой Глазокъ и подходитъ къ Вавиль.)

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Тѣ же и Дорогой Глазокъ.

В. в. (*продолжая*). И пошла на линю... Вотъ какъ онъ въ мастера-то выскочитъ!.. Ну, все же токари ему за всту винтилку ребро высадили вполиѣ!

1-й раб. Хитръ парень! Что и говорить!

2-й раб. Но кузничному дѣлу ничего не тяжитъ... А голову несетъ — во каны!.. не подстунаися!..

Глазокъ. Ить ничего хуже, какъ изъ паниго же брата-рабочаго въ мастера выскочить! Ему тогда самъ чортъ не братъ! Ненито одинъ Петри Ивановъ, что ли?.. Ненито мы другихъ прозвязъ, окромя Сургуча, не видывали?.. Видели мы ихъ довольно, холоповъ!.. Вынести въ мастера, да своимъ же братомъ, мастеровъмъ человѣкомъ, и понтыривасть... А панть братъ ему въ зубы смотритъ... Набаловали мы ихъ, алырниковъ!..

1-й раб. Чудное, братецъ ты мой, дѣло!..

2-й раб. Удивленіе, да и только!..

Глазокъ. Седня Ванику пытырнуль; завтра, глядимъ, Оძка кверхъ торманками полетить!

1-й раб. Это какъ есть... Поместить, ежели ему не потрафить...

В ав. А ты потрафляй... старайся!..

Г ла з о к ъ. На это только тебя и взять, Вавил!
(*Отходитъ налево.*)

В ав. (*встаетъ и выходитъ на середину*). Что же такое? Извѣстно, мы завсегда въ самую жилу потрафить можемъ... А что Ванька,— завсегда скажу, — самъ виноватъ!.. Ежели ты приставленъ къ чему — ты должна работать, а не то что пынствователь...

Г ла з о к ъ (*подойдя къ Вавилъ, настыливо*). Ты, я вижу, тоже работникъ.

В ав. (*задорно*). Извѣстно, работникъ! Не тебѣ чета!

Г ла з о к ъ (*настыливо*). Гдѣ ужъ намъ!.. А ты по какому цеху будешь?..

В ав. (*задорно*). Но кузнечному!.. А что?.. Кузнецы мы будемъ... кузнецы!..

Г ла з о к ъ (*настыливо*). Куз-не-цы? А я такъ мечталъ: не по язычному ли ты мастерству?

1-й раб. Пожалуй, что такъ.

2-й раб. Да, да! Первый язычникъ!.. Мастеръ!

(*Рабочие хохочутъ.*)

В ав. Съ вами брехать-то, я вижу, пообѣданий надо... а я еще не завтракаю. (*Съ сердцемъ отходитъ направо.*)

Г ла з о к ъ (*отходя*). Поди къ Сургучу: онъ тебя соляной накормитъ!.. Поди, говорю... московской угостить!

(*Рабочие хохочутъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Тоже и Нименъ. (*Нименъ выходитъ изъ-за арки сълза и подходитъ къ группѣ смыкающихся рабочихъ.*)

В.ав. (*отрываясь*). Зубоскалы-черты!.. Сами черезъ себя пронашаете, а на другихъ валите!.. Черезъ свою глупость!

Дор. Глаз. (*уходя*). Мели Емеля — твоя недѣля. (*Уходишь.*)

В.ав. Черезъ водочку до всего доходите... Все она, матушка, нашего брата въ босую команду производить... (*Къ Нимену.*) Правильно ли я говорю, дѣдъ? (*Подходитъ къ Нимену.*)

Ним. Зря бремень... зря!

В.ав. А почему, однажды? Дозвольте упросить, но — почему?

Ним. (*хладнокровно*). Потому, человѣкъ ты зряцій... бросовый.

Г-й раб. Ого!.. Во какъ!.. Ай да, дѣдъ!..

Ним. Не можешь ты понять вполнѣ, что къ чему... Не дадено тебѣ настоящаго понятія... Все отъ Бога на пользу человѣку произведено. И вода человѣку тоже на пользу... Ежели человѣкъ знаетъ предѣль, — она ему въ пользу... Понялъ?..

В.ав. (*насмѣшиво*). Какъ не понять!.. Всю жисть паникъ братъ отъ ей маєтъ...

Ним. (*спущително*). Маєтъ человѣкъ не отъ водки... пойми, дурья твоя голова!.. Не отъ водки человѣкъ маєтъ, а отъ предѣла... Понялъ? Предѣль, значитъ, предустанавливается человѣку, чтобы маяться въ ногѣ лица... Иланда, значитъ, ему такая вынужа, чтобы

безо всякой остановки до скончания вѣка... А водка тоже снять отъ Бога для облегченія рабочаго человѣка на пользу приведена... чтобы могъ рабочій человѣкъ духъ перевести... Вотъ оно что!.. А то „водка“ „мастей!..“ Безо всякаго понятія ты, зря бренешь!..

В. в. Слыхали мы, братъ, это — сдѣлай милость!..

И. м. Водка для нашего брата — первое дѣло... Она нашему брату, работнику, все одно что младенцу грудному молоко... поддерживаетъ она рабочаго человѣка, ежели ее въ припорцію.

1-й раб. Вѣрио, старина! (*Вавилъ.*) Что съѣсть?.. Скусно ли?..

В. в. Ничего... Благодаримъ на угощеніи!..

2-й раб. (*смѣясь*). Здорово тебѣ дѣлъ поднесъ!.. Ува-а-жиль! (*Смѣется*.)

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тъ же и Оедоръ. (*Оедоръ выходитъ изъ-за арки, справа, въ блузѣ, съ засученными рукавами, въ кожаномъ фартукѣ.*)

О. ед. (*весело*). Миръ честной компании!..

И. м. (*добродушно*). Что болѣво весель, Оедя?.. чому обрадовался?

О. ед. (*энергично*). А съ чего голову-то вѣсить батыка? Чего не достаетъ?.. Чего еще надоть! Живъ здоровъ, съѣсть-обутъ, въ теплѣ живемъ... Пока руки есть — кормятъ... Какого еще чертаго надо?.. Правду я говорю, братцы?..

1-й раб. Чего ужъ!

2-й раб. (*весело*). Правильно!

О ед. (*оживленно*). Денегъ иѣть — передъ деньгами... Живы будемъ — добудемъ!.. Вотъ еще седиа изъ конторы красненькую получимъ... гуляй, не хочу!.. Много мы денегъ въ рукахъ перетржали... Такъ али иѣть, дѣдъ?

В а. в. (*насмѣшливо*). Что говорить!.. Богатей!.. Въ одномъ карманѣ смеркается, а въ другомъ зоря займается!

О ед. Ладно, братъ!.. Насъ деньгими не удивишь... Наглядѣлись мы на ихъ... А по габанамъ мы еще не хаживали, изъ милости инакниковъ не прашивали... Будь спокойенъ!..

В а. в. Не зарекайся, Оедоры!.. Кто знаетъ? Можа, еще хуже мово доведется...

О ед. Извѣстно, — кто знаетъ? А только что много на своемъ вѣку всякой всячинѣ видывалъ. Не разъ болюно круто доводилось... выдергивали... Хоронить Господь, — не хуже людей живемъ!..

В а. в. Не хвастай, Оедоры!..

О ед. Ничего я не хвастаю... А правду завсегда скажу...

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тѣ же и Сургучевъ. (*Сургучевъ выходитъ при по-
следнихъ словахъ Федора и останавливается въ сто-
ронѣ, прислушиваясь.*)

О ед. До сорока лѣть дожить — не кривить душой ни передъ кѣмъ!.. Язычкомъ не работать... (*Показы-
вая руки.*) Вотъ онѣ, надежные работнички!.. Не вы-
даудутъ!..

Сур. (*подходит къ Вавилу*). Что, Вавила, забыть тебя?

Вав. (*бойко*). Нась обидѣть довольно мудрено. Петръ Ивановичъ!.. У насъ тоже на плечахъ голова съ мозгами, а не кочанъ капустный... А только что они не любятъ, когда имъ правду говорятъ,— вотъ чо!

Сур. (*улыбаясь*). Инь ты!.. Правда-то не скуснай.

Вав. (*бойко*). То-то, Петръ Ивановичъ, она имъ значить, не по путру... правда-то!.. А я этого, значитъ, не люблю... Я поровлю, значитъ, имъ, дуботесамъ, все по порядку объяснить... какъ, значитъ, начать дѣла или чего прочаго касательно...

Фед. (*отходя*). Какой умникъ выискался! (*Уходитъ за арку, направо*.)

Сур. (*улыбаясь, рабочимъ*). Вы его у меня не обижайте, братцы!.. Онь малый хороший, даромъ что ничего не стоитъ!.. Кто безъ грѣха?.. Побрехать онъ действительно, зря любить... Ну, да что же за важность. Ну, а работникъ... работникъ, надо правду сказать... никуда не годится!..

(*Рабочие хохочутъ.*)

Вав. (*заискивая и юля*). Обижаете-сь, Петръ Ивановичъ!.. Ужъ ежели я вамъ не слуга... посль этого — не знаю!.. Кто же вамъ здѣсь лучше удоблеть можетъ?.. Завсегда готовъ для васъ, Петръ Ивановичъ...

Сур. (*улыбаясь*). Ты на посулѣ-то какъ на стулѣ... А ты на дѣлѣ докажи!..

Вав. Завсегда докажемъ, Петръ Ивановичъ!

Сур. (*отходя отъ него, идетъ къ арку*). Ладно... поглядимъ... посмотримъ. (*Направляется нальво.*)

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Тъ же и Ариша (*торопливо выходитъ изъ-за арки, сливая, съ узелкомъ въ рукахъ*). Арина Нименовна! (*Кланяясь.*) Наше замъ!.. Съ чего это вы въ кой вѣки залетѣли къ намъ?..

Ариша (*смущенно*). Мужу завтракъ принесла... (*Кланяясь.*) Здравствуйте! (*Хочетъ имъ.*)

Сур. (*загораживая ей дорогу*). Куда спешите-сь... Но сибирь!.. Я съ вами сто лѣть со днемъ не видался... Хоть посмотрѣть на васъ дозвольте-сь... Сердце-то вѣдь у меня тоже не камень... поеть...

Ариша (*краснѣя и смущенно улыбаясь*). Полн-ка вы надембушки дѣлать!.. (*Дѣлая шагъ.*) Пустите... воинъ батыка стоять, — ждеть... (*Энергично, съ улыбкой.*) Чего зѣники-то вынучили?

Сур. (*восторженно*). Эхъ, красота-то!.. (*Улыбаясь, смотритъ на нее.*) Что же это вы зардѣлись какъ маковъ цвѣтъ?

Ариша. Вы хоть кого въ краску вгоните... Безстыжий!..

Сур. Воинъ вы какъ, Арина Нименовна... ругаться?!

Ариша (*серъезно*). А вы что, въ самъ дѣлѣ, при всемъ народѣ пристаете? Къ чому вы мірѣ проходу не даете?.. Ни на улицу отъ васъ выйти, ни въ заводъ притти!.. Нечто это хороши?.. Что замъ отъ меня надоть?!

Сур. (*улыбаясь*). Эхъ, глазки-то какъ разгорѣлись!.. Люблю!..

Арина. Хороня Нарану, да не ваша! Здешни
вась больно завистливы... На чужихъ жень глаза пя-
литъ.. Аль двоюгъ мало?..

Сург. Сказать бы я вамъ словечко, Арина Ниме-
новна, да, видно, время еще не пришло. Обождти
надо!.. Авось, приведется тдѣ въ укромномъ мѣстѣ
свидѣться.. Есть у меня про вась забытое словцо.
Останетесь, доволны!

Арина (*кокетливо смеясь*). Ну, и сидите у моря
ждите погоды...

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Тѣ же и Федоръ (*выходитъ справа изъ-за арки и
увидавъ Арину, останавливается, издали смотря на
нее*).

Арина (*кокетливо улыбаясь*). Авось, дождитесь...
тогда и скажете... А можа, и на мужа паткинесте
невзначай... Ну, ужъ тогда сами на себя пеняйте
никто не причиненъ!..

Сург. (*оживленно*). Только бы подкараулить мнѣ
вась, а то ничего не страшно!..

Арина (*улыбаясь*). Инь вы какой шутской... Ни-
чего не страшно!..

Фед. (*подходя къ Аринѣ*). Принесла, Арина?.. (*Беретъ свертокъ*.) Пойдемъ, присядемъ!

Арина. Пойдемъ... (*Арина и Федоръ подходятъ къ
плитѣ. Сургучевъ отходитъ къ Вавилу и разговари-
ваетъ*.)

Арина. Запоздала я, Федя...

Фед. (*ласково*). Ничего, Арина, поспѣхъ... Мнѣ
что-то и жить не хочется. (*Намену, который стоитъ*

у наковалии спрятал и разобратил съ Еми работами.) Батыка!.. (Подавая сверточку.) На вотка Финь!..

Ним. (сияяясь). Ладно. Положи на инту-то съ краюнику... (Продолжаетъ разобратить.)

Арина (садясь на средину пласти). Съ утра съ самго мыкалась, мыкалась по ливкамъ — до смертинки устали. Ноженки-то все отходили... Оттого и занозились...

Оед. (измѣло). Что подѣлаешь. Арина?.. Наше такое дѣло: не сработанъ — не събѣнъ.

Арина (съ досадой). За своими трудовыми конейками до устали съ имъ находишься!.. Семь конекъ съ рубахи платить, да еще ломается, ломается наѣдъ тобой... Приказчики такъ и ржутъ... Имъ любо, люботриасемъ...

Оед. (садясь рядомъ съ Ариной). Сытые черти!..

Арина (энергично). Ну, ужъ я жъ ихъ седи на обѣ корки отѣвала, будуть помнить!..

Оед. (забоченно). Гляди, Арина, какъ бы работой не прижалъ...»

Арина (съ досадой). Чортъ мібъ съ имъ да и съ работой-то! Что я имъ за крѣпостная дѣлать?..

Оед. Расчетъ-то, по крайности, получила дѣлъ.

Арина. Извѣстно, получила... Я свое, заработанное, у какшаго изъ глотки вырву... Чай, у меня руки-то свои, незанятые... Корининъ, корининъ, наѣдъ исконнойто страсть... Встанешь иной разъ — и не разогнуться... въ груди-то ровно ножами рѣжутъ... Нопробовали бы они сами этакъ денекъ-другой посидѣть... Небось, узнали бы, каково денежки нашей сестрѣ достаются... Аеницы!.. Да, право, аеницы!

Оед. (*ласково уоваривая*). Нолю, нолю, глупая сердце-то рвать... Не ты одна... Ну же себя только разжигаешь. Арина, да и мы-то своими словами сердце надрываем... И радъ бы я тебѣ помочь... не тъ у меня никакого средствъ...

Арина (*мерично*). Зло береть, Оедоры!.. Весь-то свой вѣкъ, всю-то молодость колотинясь кань каторжная, а все еле-еле концы съ концами сводишь... Оностыяла маята-то эта!

Оед. Ничего, Арина!.. Притерпинься—легче будетъ.. Есть еще много хуже паниго живутъ, которые, да и то не роняютъ... А памъ грѣхъ жалиться!.. Памъ еще вполне жить можно!.. (*Неремльяя разговоръ.*) Многе ли за недѣлю пришлое получить, Арина?

Арина. Безъ гравенникѣ рус' серебра получила.

Оед. (*улыбаясь*). Что же, и то деньги. (*Съ прѣпѣй.*) Хорошо собакѣ и мухамъ.

(*Измѣнъ подходитъ къ платѣ, беретъ липбу, садится и принимается Ѣсть.*)

Ним. Ты давно ли пришла, донька?

Арина. Сейчасъ только, баты.

Оед. (*съ лекімъ подозрѣніемъ*). Ты что это, Арина, съ Петромъ Ивановичемъ разговаривала?

Арина (*несколько смущенно*). Ничего... такъ... Ненито ты его не знаешь? Ему линь бы языкъ трещать...

Оед. Что и говорить, — хахары!..

Ним. Да, ужъ... что говорить... Охудли на руку не положить...

Сург. (*подходя, Измѣну*). Хлѣбъ да соль, старина!

Ним. Благодаримъ покорно!

Сург. Какъ дѣла, Оедоры?

Ольга. Извините за ошибки, Петрь Иванович!

Суриков. Не ошибки, говоришь? Ничего, не робей, Осторожен, звонка, поправляешь... *(Ласково трепещет его по лицу.)* Работаешь ты надеждами... никому не видишь... Ну, синть же безо всячаго фальши, изо всехъ книжъ тишинься... Я избѣ тоже чин, не оставилъ виагу, что чего стоять... Мені, братъ, не проводишь... Я твоє стараніе очено цвію, Осторожен!

Ольга. *(свесившись).* Спасибо за добромъ словъ, Петрь Иванович.

Суриков. Больно ты у меня виаги... рубахи!.. Но, навѣщая ты міжъ за свою тишину: ни шуму отъ теби ни шныниства... Съ будущимъ неизбѣшненій изъ лѣну тебѣ прібавлю... Я уже къ конторѣ говорить...

Ольга. *(зажмурившись).* Спасибо, Петрь Иванович!.. *(Радостно.)* Не деньги дороги - правда!

Суриков. *(улыбаясь, смотря на Арина).* Правда правдой, а деньги - деньгами...

Нина. Правильногъ деньги - деньгами...

Ольга. *(ожалостившись).* Міжъ деньгами что... Я сама и безъ денегъ проживу... Міжъ главныхъ причинъ, Петрь Иванович, скончъ Арина предложить...

Арина. *(подобольная, вспоминая).* Ну, вотъ сіо... не было нечайки...

Ольга. *(торча).* Что ты фырчишь-то?.. Ты думашъ, мужѣ-то не понимаетъ? Не чувствуешь, съ чимъ ты, какъ собака лѣшишь, изо всѣхъ ленишь?.. Немножко не видишь, что ли, какъ ты съ урыва да съ пискоту на работу вишишься?

Арина. Дѣлъ, что выдумали разговаривать...

Ольга. *(свободнѣе).* Ну, ты постой, Арина!.. Ты видишь, че якоже у мені сонца духъ болѣній

страстъ!.. Я танерича такъ много доволенъ, такъ доволенъ, что болыне не надо... до краѣвъ!.. Нотому я могу танерича передохнуть... (*Ласково.*) Могу тебя Арина, всячески ублаготворить... батьку могу успокоить...

Пим. Мой спокой въ гробу. Оедя... отдохну вдосталь...

Оед. (*оживленно.*) Я изо всѣхъ силъ бился, изъ кожи лѣзъ... Петръ Ивановичъ, правду я говорю?

Сург. Правда, правда!..

Оед. Ну, вотъ... Почему я себя надрываю? Изъ-за чего, изъ-за какой надобности колотился?.. Но тому самому, что мнѣ надо было Арину успокоить... зло въ ей утихомирить... А ты думалъ, на что мнѣ деньги нужны? Главная причина — Арина! Нотому вижу, она совсѣмъ облютѣла, совсѣмъ крокодилой стала... Ее нужда гнѣсть, ее работа надсаживается, а она все, значитъ, пуще да пуще разжигается... Вижу, затягивается баба, а у меня въ рукахъ никакихъ способовъ изѣтути... Я, значитъ, ей виду не показываю... поровлю все смѣшкомъ да лаской, а заботу-то содержу про себя... Никому о ей не сказываю... Больно ты вызволилъ меня, Петръ Ивановичъ!.. Спасибо милый человѣкъ... Ни въ жисть я тебѣ этого не забуду!.. (*Арина, ласково, съ чувствомъ.*) Арина! Голубка!.. Умаялась ты... сердце тебя взяло... Очень хорошо понимаю!.. Чувствую, сколь тебѣ сладко!

Арина (*ласково.*) Что ты, Оедя, Богъ съ тобой... проживемъ съ любовью да съ добрыми людьми...

Оед. (*восторженно.*) „Оедя!..“ „Проживемъ съ любовью!..“ (*Сургучеву.*) Слышили, что она сказала?

Арина, милая!.. Ахъ, какъ это ты хорошо сказала!..
Въ самую точку!..

Сург. Да ужъ, Оедоръ, посыпь тебѣ Богъ жену!..
(*Смотря на Арину.*) И умница, и красавица, и рабо-
тница первая!..

Оед. (*восторженно*). Не обижайся!.. Только ей и
дышну!.. Все въ ей, Петръ Ивановичъ!.. Одна утѣха!

Арина (*конфузливо*). Ничто, Оедя.. Къ чому
пристали?..

Оед. Да что же такое? Не кого-нибудь — жену
хвалю!

Арина. Какая есть... вся тутъ... Что не къ мнѣ
говорить?..

Оед. Ну, прости, Арина! Не звѣй, что и говорю!
Съ радости самъ не свой сталъ!..

Сург. Смотри же, за на надбавку морорычи съ
тебя, Оедоръ.

Оед. Милости просимъ! Съ панимъ удовольстві-
емъ... Хоть седня вечеркомъ, Петръ Ивановичъ! Но-
жалуйте-съ!

Сург. (*отходя*). Пridу, приду!.. твой гость. До
увиданья, Арина Никоновна!.. (*Кланяется и уходитъ
за арку.*)

Оед. (*радостно*). Ну, Арина, Танерича у насъ не
живѣе пойдетъ — машина! Вѣрю я говорю, батыка?

Ним. Танерича мы заживемъ съ тобой, Оедя, въ
лучшемъ видѣ!..

Оед. Первое дѣло, какъ только ядовитые получу,
сейчасъ одежду всю у Развалихи выкуплю... Выход-
ить — разъ...

Арина. За фатеру еще онъ нехотѣлъ звѣгнитъ...

Оед. И за фатеру заплатимъ! Не бойся, Арина, заплатимъ! Все уძбаемъ, все въ порядокъ произведемъ! Арина, голубка, не огорчай ты себя, не разжигай ты своего сердца... Ублаготворю я тебя во какъ... за первый сортъ! Изъ кожи полѣзу, чтобы только тебѣ покой предоставить... Изведу себя на работѣ... Барыней ты у меня жить будешь!..

Арина. Гдѣ ужъ намъ въ барыни, Оедя... Хоть бы немножко вздохнуть... послободибѣй! (*Подходитъ къ платѣ и собираетъ остатки завтрака.*)

Оед. Вздохнемъ танерича, Арина,— во какъ... за милую душу вздохнемъ... въ лучшемъ видѣ.

Пим. Полегоньку справимся... Ничего... справимся... полегоньку...

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Тъ же, Дорогой Глазокъ и Вавила.

Оед. (*увидавъ ею*). Глазокъ, подь-ка сюда!.. Что я тебѣ скажу-то...

Глазокъ (*подходя*). Что ты, Одорть?

Вав. (*подходя, говоритъ съ ироніей*). Счастье, слышь, привалило!

Оед. (*не слыша Вавилы*). Приходи седня, вечеркомъ, Глазокъ... моторыч разошлемъ!..

Глазокъ. Что такъ? Но какому слушаю?

Оед. Надбавку, братъ, получиль: двутривинный въ день...

Глазокъ. Во какъ!.. Проздравляю!.. Сургучевъ положилъ?

Оед. А то кто же? Онь самый!..

(*Арина разговариваетъ съ Пименомъ.*)

ГЛАЗОКЪ. Съ чѣго же это онъ вдругъ разгобрился?

Оед. Цѣно, тырть, твою работу, Оедоръ...

Вав. (съ ироніей). Болно, тырть, у тебя жена хороницъ...

Оед. (побѣднѣвъ). Что?, что ты скажешь?

Вав. (оступая направо). Ничего... Пролетѣю...

Оед. (съ волнистѣмъ). То-то пролетѣю-о!.. Ты брешши, да оглядывайся!.. (Грозя кулакомъ.) Я за эти слова тебѣ такъ ахну - какъ нить дамы!.. Какъ ты можешь такія слова говорить? Какъ можешь мужнюю жену при всемъ народѣ порочить?!

Вав. (струсливѣ). Полно..., полно горячиться-то!.. Я не про тебя совѣтую... Была між нужда!..

Оед. (спокойнѣй). Укорачивай языки-то!.. А то онъ у тебя, я вижу, на мочалѣ болтается... Не бреши зря!.. А не то я, гляди, укорочу!.. Какъ бы хуже не было, Вавилы!..

Вав. (отходя дальше). Ладно, братъ... не хорохорься. Погляди! Уважу и я тебя!.. Сдѣлай милость. (Козыремъ отходитъ къ рабочимъ и начинаетъ что-то имъ рассказывать, сильно жестикулируя и показывая рукой на Федора.)

Оед. Что сказали? Собака!..

Аринка. Брось, Оеды!.. Ненито не знаешь его!.. Бабблоника - бабблоника и есть!.. Илоны!.. Собака бресть - вѣтеръ посыпъ... только и всего!..

Оед. Знаю, Аринка, что онъ нечестивый человѣчинко!.. А такъ вотъ всего и рвануло!.. Слово-то болно несуразное онъ скажать... Какъ гвоздемъ онъ міръ его изъ головы-то всадилъ!.. Ажно изъ глазахъ но-

мутилось у меня отъ этого слова! (*Задумывается.*
Синячокъ на работу.)

ГЛАЗОКЪ. Загудила чортова дуда... Полно, Оедя, плюнь... Не вѣсЬ головы, не началь хозяина! Придедия моторочь пить!. (*Уходитъ за арку вправо.*)

Оед. Приходи, Глазокъ!..

АРИНА (*беряя платокъ*). И миръ бѣжать надолъ! Пронцай, Оедя!..

Оед. (*тижко*). Пронцай, Арина! Ты домой танечика?

АРИНА (*идя къ львой аркѣ*). А то куда жѣ известно, домой...?

Оед. (*проводжая*). Ты обрядись, Арина, да отдохн до обѣда...

АРИНА. А работать кто за меня будетъ?

Оед. Всего не переработаешь... Не уйдеть работа...

АРИНА (*уходя*). А время-то уйдетъ... (*Уходитъ налево, Федоръ останавливается у арки и смотритъ вслѣдъ Аринѣ.*)

СУРГ. (*за сценой*). Работать!.. Работать!.. (*Федоръ идетъ къ портѣ. Рабочие неохотно расходятся.*)

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

ТѢ ЖЕ И СУРГУЧЕВЪ.

СУРГ. (*входя*). Но мѣстамъ!.. Работать!.. Пимень, начинай отливку! (*1-й рабочій подходитъ къ львой плавильнѣ, беретъ молотокъ. 2-й рабочій подходитъ къ правой, проче двое расходятся — одинъ къ правому порту, другой къ львому; отворяютъ вентиляторы и бросаютъ въ порты уголья. Сургучевъ попускаетъ рабо-*

шаху, ходят одна от другой группы к другой. Нажимая они дуют в барабанки. Кузнецы открывают вентиляторы. Въ портахъ ссыпываются огонь, освещая мастерскую красноватымъ светомъ. Нажимъ пробавается дырой въ барабанки. Огненой струей льется по жалобу расстояниямъ чугунъ въ копецъ, разбрасывая кругомъ тысячи искръ. Около копца суетятся рабочие.)

О. д. (кладя на наковальню раскаленный кусокъ железа). Ну-ка, Ваня, действуй! (Постукиваетъ наручникомъ по наковальню.) Теперь памъ самого черта на наковальню положили и того скучны.

(1-й рабочий бьетъ молотомъ по железу.)

О. д. (громко и весело). Бей, веселый!.. Не бойся, Ваня! бей!..

В. в. (кладя железо на наковальню, говоритъ своему молотобойцу). Я ему доказку!.. Ну-ка, бей... Я его разувью вночигъ!.. бей!..

(Кузнецы куютъ. Стучатъ молотки, шумятъ любящія чугунъ, скрипятъ шинные колеса. Заводъ въ полномъ ходу.)

С. р. г. (ударя). Работаютъ.. Къ верстакамъ.. Рабочіе..

О. д. (весело и громко). Ваня, Ваня, на весь други-
венный!.. Бей, веселый.. сыны..

ЗАЩИТА СЫНОВЬЯ

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Улица рабочей слободки. На правой сторонѣ, на первомъ планѣ, ушедшая въ землю, перекосившаяся старая изба. Отъ нея въ глубь сцены идеть наполовину разобранный заборъ; изъ-за него видна чахлая рябина. Къ забору примыкаетъ изба въ два окна на улицу. На лѣвой сторонѣ, на переднемъ планѣ, небольшой опрятный домикъ Сургучева въ два окна, съ крыльцомъ на улицу. Около дома — глухая калитка и вогота. У калитки скамеечка дальше, на углу, старый перекосившийся домъ съ мезониномъ, принадлежащий Развалихъ. У дома Сургучева и високось на углу — уличные фонари. Въ глубинѣ сцены, на разстояніи двухъ аршинъ другъ отъ друга, поставлены столбы набережной. На заднемъ планѣ — видъ на Волгу съ торговымъ селомъ на той сторонѣ. Вечерѣть. По улицѣ и набережной изрѣдка идутъ прохожіе, преимущественно изъ бѣднаго класса.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Развалиха и Вавил.

(Развалиха сидитъ, подгорюнившись, у окна въ мезонинѣ; Вавила высунулся изъ окна противоположенію дома и съ задоромъ перекликается черезъ улицу съ Развалихой.)

Вав. (*вызывающе*). Да?. Ну?. А дальше какое нѣправоченіе отъ васъ будетъ?

Разв. (*съ досадой*). Насосался за день-то... Вотъ на людей и бренчень!..

Вав. А что? Ненито вами завидно?

Развал. (*плюстъ*) Тыфу ты, пынная образина!..

Вав. Ежели желаете, старушка, пожалуйте сюда! Я и вѣдь могу угостить!.. На-а-жак-луй-те сюда... не стѣбнитеесь!

Р а з в а л е н и е в б у т о в о ю р у б а н и к у т о ю пр о и з в е ш ч е н и я

— Ва-в. Её самую... Для варенья ничего не пожалую, красавица!.. Душу заложку — да тебе госунечку куплю! Но-тому, бодро ты съ ряда агнусатина!..

Развал! Не убежи ты от безумства!

ВАРИАНТЫ ЖАЛОБЫ

Развал. Счастье твоё, что попал на безответную...

Вал. Очень я сожалю, что раньше не догадался...
Надо бы мне, дураку, къ вами, красавица, святови
засыпать... Оноздаты!.. Экую картину намалеванную ст
лысой горы проворонилъ!..

РАЗВАД. (*турецк.*) Тыфу, пронойна!

Вал. (*улыбаясь*). Не по скучу, старая! Не пра-
вится!. (*Горячо.*) А ты не лгъзь не въ свое дѣло!
Не сунся, куда тебя не спрашиваютъ, конецъ без-
смертный!..

Развал. (*въ волненіи*). Ахъ, оканіній, какъ руга-
гается-то!.. Ногоди же ты, ногоди!.. Приди только яс-
ніе деньги взимы просять... я тебя уважу!.. Ногоди
ты, рожка безстыжая!

В а в. (*кричаясь*). Ой-ой-ой!. Капія страсти!. Ба-
бунка, никогъи не будутъ.

(Изъ другого окна дома,?idъ сидитъ Вавилъ, высовываетъ голову Федоръ. Несколько прохожихъ останавливаются и, смотря на Развалинъ, смыкаются.)

В. в. (*поет и припевает*). Ахъ, бабуника, не
серпай!, голубушка, не серпай!

Оль! Тачь, тачь, Вивиан!.. Рамздоръ ее старую коры!

В. В. Суслаков). Всё лучшею вида растениеводство на-на...

Развал. Ой, силуинки моей пыту!.. Что ми съ имъ
съ поддесомъ.. дѣлать?.. Ахъ, алырникъ!..

Оед. (*удыбаясь*). Разойдись, бабунка, разойдись!..
(*Прохоже смыаются*.)

Развал. (*высовываясь изъ окна*). Ахъ, ты, окайм-
ная твоя душа! Ахъ, безстыжія твои зѣники!

Оед. Могри, бабунка, сгоряча изъ оконика-то не
выпрыгни! Ноонасивый. (*Отходитъ отъ окна.*)

Развал. (*не слыша Федора*). Ногода, безсознатель-
ный!.. Сейчасъ за женой сбываю!.. Уведутъ тебя, го-
лубчик!.. (*Отходитъ отъ окна.*)

Вав. (*весельѣ ей*). Ноди, ноди!.. Ноцѣлуй пробой!..
(*Отходитъ отъ окна.*)

(*Прохоже понемногу расходятся со смыходомъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Федоръ и Дорогой Глазокъ (*продолжая раз-
говор, выходитъ изъ воротъ дома*).

Глазокъ. Ты будь поаккуратнѣе, Федя... Не спроста
около тебѣ Вавилъ охаживается... Капую ни на есть
каверзу они подъ тебѣ подводятъ... Вчера съ я пры-
мѣтилъ: Сургучъ-то все съ имъ шентался... съ Ва-
вилкой... А вѣдь эта балабонка отца родного за шка-
тинъ продасть... Самъ знаешь...

Оед. (*останавливаясь*). Носятъ членовъчинца!..
Пристать седни, какъ съ пожаромъ къ горлу... Но-
демъ да пойдемъ къ Силантию, раздавимъ полнитофъ..
Нометъ, дѣлать нечего... Отвязаться бы только...
Вотъ выпить стаканку, бытто легче на сердце...

Глазокъ. А что? Нечто заскучалъ?

Оед. Заскучалъ, братъ.

ГЛАЗОКЪ. Съ чего такъ?

Оед. (съ прусью). А самъ-то хороню не сообразжу съ чегодѣ. Кажись бы, не съ чего, а вотъ поди жъ ты!. Ичию-то — и то тоска немнѣть. Понятай, вѣдь утру засынаю... Ить мівъ сна, да и баста!. Вотъ вынырь, легче бытто стало.

ГЛАЗОКЪ. Не хороню, братъ Оедъ. Ежели такъ ты вѣдь автакомъ разъ остерегайся водочки... Она разъ, другой утванишъ, а тамъ и до худа доведетъ... Водка, братъ, дѣвка хитрая!. Она хорона, ежели человѣкъ съ радости се пытъ, а ежели съ горя — она нагуба!.. Ты, Оедъ, пей съ волынью духомъ волику!..

Оед. Иту во мівъ вольного духу! Все нелгно чѣ-то.

ГЛАЗОКЪ. Дома-то у тебя все благополучно?

Оед. Дома все хороню... Арина вѣдь только...

ГЛАЗОКЪ. А что Арина?

Оед. Чудная она какая-то стала... То цѣлый день безъ устали работаетъ, то сидѣть подъ окномъ, сложка рукъ... за рѣку смотрѣть до гбени посты жалостливы... Лицо блѣло становѣтъ искъ полотно; глаза словно слезыми блестѣли... Кто знаетъ, что ей понрѣшилось!..

ГЛАЗОКЪ. Ну, а съ тобой какъ? Не грызется?

Оед. Ничего... Иной день такъ и не отходить отъ меня... Цѣлауетъ, листаетъ... А то онитъ со злюмъ лицомъ бытто... Не разберешь ее. (Озабочено.) Настька злѣмъ-то къ ей новодѣлью листать...

ГЛАЗОКЪ. Это не спроста.

Оед. Отъ мыслей, надо помагать, и сконю и себѣ не имѣю... Отъ этого и сидя вѣдь набокъ по-

меть... Мвста себѣ не найду... Иной разъ суматріе въ банику войдеть такое, что, кажется, помереть легче!.. Прошаду я, Глазокъ, ежели, Богъ храни, что случится

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Оедоръ. Дорогой Глазокъ и Арина. (*Арина выходитъ изъ-за угла дома Развалины и идетъ къ Оедору.*)

Глазокъ (*утыкая*). Нолю, братъ Оедоръ!.. Всѣ пройдется!.. Не сумтвайся!.. Бабы народъ привередный... Пончудить, пончудить — и перестанетъ... Пойдемъ въ городъ, прогуляемся... Музыку въ саду послушаемъ... Седня празднинка...

Оед. Ладно, Отчего не погулять... Айда!

Арина (*подходя*). Батыка ужинать ждетъ, Оедоръ...

Оед. Ужинать... И то ладно... Сейчасъ, Арина...

Глазокъ. Я заверну на фатеру, панироюсь захвачу да и зайду за тобой, Оедя. (*Ходитъ.*)

Оед. (*идя*). А я выпилъ малость, Арина, одинъ стаканчикъ... Съ тоски, Арина... Словно ржавчина миѣ сердце бѣть, Арина... Не передъ добромъ! (*Ласково.*) Ты меня прости... не серчай на меня, Арина... Потому, съ кручиной я...

Арина (*холодно*). Ладно, ладно, Оедоръ... Пойдемъ домой...

В.в. (*изъ окна*). Куда же ты, Оедя? Вернись, раздавимъ сице косунечку...

Оед. Спасибо, братъ... Много доводенъ.

В.в. Твое дѣло..., какъ хонъ... Я не неволю.

Оед. Я не на свой ладъ... Ни-ни... ни конейки...
Вавила мів поднесъ... Что же, дѣло праздничное... А
я самъ ни-ни... Потому, я помню, на какой линіи я
долженъ передъ тобой содержать себя... Вѣрю ли я
говорю. Арина?

Арина (*уходя*). Вѣрю, вѣрю, Оедоръ.
Федоръ и Арина уходятъ за уголъ дома Развалыши.

Въ окнѣ мезонина снова появляется Развалыша.)

В.в. (*увидавъ Развалышу*). Цѣль ли замокъ у меня
на фатерѣ, баунца?

Развал. (*въ окнѣ*). Ногоди, ногоди, я тебѣ при-
помню!.. Но надѣсь только ты мів! Всю твою рожку
распариваю безстыжую!..

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тоже и Настя. (*Настя идетъ съ правой стороны
по набережной къ дому Развалыша.*)

Настя (*увидавъ рукающуюся мать*). Нашла дѣло...
На всю улицу горянить. (*Подходитъ*) Помлю, маменька,
срамиться-то!

Развал. (*въ окнѣ*). Чтобы я, филифебельна, стала
всюкому спущаться... Никогда!..

Настя. Да угононитесь вы. (*Вавилъ*.) Уди отъ
грѣха, Вавилъ.

В.в. (*краваяясь*). Не-у-же-ли-ст?

Настя (*съ уродкой*). Смотри, Вавила, мастеру по-
жалуюсь! Хуже будетъ!

В.в. (*стругасъ*). Ишь, жалуйся! Не-очено-то
ненужайись. (*Отходитъ*.) Сейчасъ все мастеру... Ябеды!
(*Отходитъ отъ окна*.)

Настя. И какъ вмѣмъ засѣлою принцаго, маменька,

Развал. (*не слушая Настю*). Что, алахарь, стру-
силъ небось! Поджаль хвостъ-то!

Настя (*сторого*). Бросьте, говорю, маменька!.. Но съ
дорогаетесь... За вами не пронастеть!.. Арина-то дома?

Развал. Сичасъ Оедыку отъ Сибиргіи повела домой.

Настя. Оедыка-то нынѣ, что ли?

Развал. Выпивши малость... Съ Вавилкой все хо-
роводились.

Настя. Говорили вы Аринѣ про дѣла-то?

Развал. Ненито съ ей можно по добру разговари-
вать. Она все какъ съ юбіи спущенная... Развжалобила
таки я ее вчера, — заплакала.

Настя. Ну, коли заплакала, стало-быть, дѣло
вѣрное.

Развал. Какъ же, вѣрное!.. Ноди-ка, сладъ съ ей.

Настя. Кликните-ка вы ее ко мнѣ на минуту, ма-
менька.

Развал. (*отходя отъ окна*). Ладно! Поговори ты
съ ней!

Настя (*одна*). И чудной народъ эти мужчины.
Вскочить имъ что въ голову — выпи да положь! (*Са-
дясь на лавочку*.) И ничего даже завиднаго не бѣтъ въ
ней на мой скусъ, а вотъ, иоди жъ ты, понравилась!
(*Молчаніе.*) Что это она долго не выходитъ?.. Ло-
матся, иоди... Лимонничаетъ. (*Съ досадой.*) Вотъ ужъ
не люблю я этого! (*Встаетъ.*)

ИВАНЕНЕ 5-е.

Настя и Суркучевъ. (*Суркучъ выходитъ изъ своего дома и, увидѣвъ Настю, подходитъ къ ней и кланяется.*)

Сург. (*подходя*). А я было тѣ вами забрести изъ рочно хотѣть. Настасья Ивановна... Вѣдомствуйте! (*Подаетъ ей руку.*)

Настя (*пожимая*). Заѣть болѣе скоро зинадобилась?

Сург. Узнать желаешьъ въ какомъ положеніи дѣла стоять... пасательно Арины.

Настя. Плохо, братъ, Иванычъ.

Сург. (*съ тревогой*). Что же такъ-сь?

Настя (*съ насмѣшкой*). Больно ломается твой предметъ! Вотъ не знаю, что нынче будеть...

Сург. Приложите стараніе, Настасья Ивановна... Выручитъ... Просто удивлюсь самъ, что надо мнѣ сдѣлалось... Только и думы что про нее... Окончательно и она и Феды рѣшились... Больно она меня растрогала-сь... Давно она мѣбѣ-сь къ интересу привилась... Ну, а танеричка криминаль! (*Увлекаясь.*) Вечеркомъ на зарѣ, какъ заливается избеней, такъ я въ ротѣ статута какого сдѣлалось... Сижу подъ окномъ, газа выпучалъ, плюхнуться боюсь... А она-то, какъ нарочно, соловьемъ разиняется... И избени-то у нее все тоскливыи, протяжныи... такъ за сердце и хватаетъ. (*Съ умилениемъ.*) Ахъ, Боже мой, сколь великолѣбно она поетъ... Описать невозможно!

Настя (*смѣясь*). Нинѣ какъ она тебѣ разладила!

Сург. (*горячо*). То-есть такъ она меня донимаетъ, шельма, что просто бѣда!

Иллестя (*удыбажевъ*). А руби-то коротки?

Сург. Не въ рукахъ дѣло... А главная причина — мужъ... Вотъ гдѣ вся загвоздка!.. Никакъ невозможно въ ней проникнуть.

Иллестя. До страсти ревнивъ, медвѣдь. Боже храни, что почуетъ, — изломаешь!.. Силища неномѣрная!

Сург. (*со вздохомъ*). Вотъ то-то и оно-то. Ужъ я всѣми способами пробовать — не выгораетъ... И зайти-то къ ней никакъ невозможно... То она самъ, то батька такъ и сидѣть надоѣтъ... И надбавку я ему дасъ, чтобы она на меня волкомъ не смотрѣль... Ну, спервоначалу какъ бытто пообмѣнякъ малость, расчувствовался, а тамъ онять за то жъ... Все косится... Онять же тверезый человѣкъ... Ничего не подѣлаешь... Я танерича съ имъ другую такію завѣсть... такъ, гляди, дѣло вѣрный будетъ. Я къ ему Вавилку приставилъ. Оигъ его отъ дома-то отучитъ!.. Одна только и есть танерича загвоздка — нигдѣ ей не видать... И на улицу-то она рѣдко выходитъ.

Иллестя. А нептно болыно хочется повидать?

Сург. До страсти-сы!

Иллестя (*подмигнувъ*). Чемнога погодя, приходи сюда, увидинься!..

Сург. (*радостно*). Неужели правда-съ? Безирѣмѣни приду... Я ей сережки купилъ, можно принести?

Иллестя. Приноси. Досто ужъ тамъ твое дѣло,

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Тоже и Дорогой Глазокъ.

Настя. А між обицянною браслетку куничъ не надуешь?

Сург. Бездъянаго сунткій куничъ...

Глазокъ. Не приходиъ Одеръ. Настасы Ивановна? Вѣдравствуйте! (*Подаетъ руку Настѣ и Сургучу.*)

Настя (*отворивши*). Не видан! (*Отходитъ направо.*)

Глазокъ. Та-акъ-сь! (*Молчаніе.*)

Глазокъ (*смоляръ и улыбаясь на Настю и Сургучеву*). Прекрасныи вечеромъ изволите наслаждаться?

Настя (*съ сердцемъ*). Проходиша своей дорогой!

Глазокъ (*раскланивася*). Имъ честь кланитъся.. Маклашите. Настасы Ивановна? (*Съ юрею.*) Дѣло хорошее-сь! (*Отходитъ.*) До увицій! (*Ходитъ въ домъ Сидниція.*)

Настя (*вспомѣтъ Дор. Глазку*). Инь какої професіиъ выпадає.. Всѣдѣ поеть свои суеты..

Сург. (*съ досадой*). Не миновать ему острога!. Но-вѣрьте вы моему слову..

Настя. Туда ему и дорога!. Чортъ съ имъ.. Такъ ты смотри же. Иванычъ куни міжъ браслетку.. Арина сейчасъ выйдетъ.. Я съ ей перетонкую, а ты немножко нопозже приходи.. Не обмань, смотри!..

Сург. Хорошо-сь.. Будьте спокойныи.. не обмань.. никогда-сь! (*Ходитъ.*) Наше гамы! (*Ходитъ по пабережной за уголъ.*)

Настя (*одна*). Назад съ этюдой Аринкой... (*Раздумывая*.) Еще не выйдетъ чего доброго... Отъ ей станется... Больно привередная баба...

ДѢЯНИЕ 7-е.

Настя. Дорогой Глазокъ, запомни Фондаринику.

Глазокъ (*выходя и увидавъ Настю*). Здѣся споѣла Карапузы?

Настя (*щурясь*). Проходи, проходи!..

Глазокъ (*останавливаясь*). Эхъ, Настя, Настя! Потрясень ты себя окончательно!.. Не долго будешь форсить да модничать... Нобалуются тобой, да и пырынутъ какъ ветоны!.. Но слушайся меня, Настя...

Настя. Слушать-то нечего...

Глазокъ. Какъ нечего... Я зря слова не произнесу. Ты меня, чай, хорошо знаешь. Я черезъ тебя сиокою себѣ не имѣю. Сбили тебя съ пантальону лоботрясы купецкіе... закрутилась ты съ ними, себя не помнишь.. А ты образумься, илюнь на это дѣло... За работу онятъ примись... Желаешь, я самъ тебѣ разработу достану, разстаранюсь. Остепенишься, — я замужъ за себя возьму... Но крайности честно. Настя... Ничѣмъ такъ-то слоняться безъ пути. Подумай, что дальше-то будетъ?.. Измыгнешь молодость свою на утѣху осламъ лабазинамъ, — чего хорошаго!.. (*Помолчавъ*) Слышишь что ль, Настя?!

Настя (*съ горечью*). Слышишь... Вря баенъ... Снявши голову, но волосамъ не плачууть. Вотъ и скажъ весь!

Зимуки и за тебя не пойду... Сама пронала, деси
тебя погубить?.. Такъ, что ли? А потомъ ты всю
жизнь стать бы каяться да меня напреками со свѣту
скинуть... Ну, какая я тебѣ, рабочему человѣку, жена
теперь?.. Попю зря болтать... (*Энергично.*) Хорош
ты парень, Глазокъ, а за то, что ты ко мнѣ съ своей
любовью пристасни да жистью напреки меня! — не знаю
что, кажись, надѣй тобой бы сѣвака!

Глазокъ. Пронаденъ вѣдь, Настя! Ни за гронъ
пронаденъ!..

Настя. Ну, и пронаду — мое двою... Не твой по-
чальн чужихъ дѣтей каяться... Что пристасни-то... (*Со
злобой.*) Уди отъ грѣха, дорогой Глазокъ... Что
было — не воротинъ... Ну, и не лѣзь ко мнѣ... Уди, говорю!

Глазокъ (*уходя*). Богъ съ тобой!.. (*Со вздохомъ.*)
Живи какъ знаешь... (*Уходитъ за уголъ дома Разлу-
каши.*)

Настя (*одна*). Пронаденъ!.. Чего ужъ тутъ про-
нѣдѣть, коли и такъ давно нѣть ничего... (*Задумы-
вается.*)

(Фонарикъ съ листицей на плечахъ выходитъ
изъ-за угла, зажигаетъ фонари и уходитъ.)

Настя (*съ досадой*). Дуракъ отъ Глазокъ — боль-
ше ничего!.. Прѣстать зря съ своими язвостями...
Только разжигаетъ сердце, тоску напоминаетъ...

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Настя и Арина. (*Арина выходит из-за угла дома Рязанских. Настя, увидав ее, быстро идет к ней навстречу.*)

Настя (*бояко*). Что боялю долго наряжалась Арину?

Арина. Некуда спешить, поспиши... Тебѣ что настолько отъ меня?

Настя (*идя к скамейке*). Нодька сюда, Арина... посидимъ, поговоримъ... Фло есть до тебя...

Арина (*идя*). Какое еще?

Настя (*сидясь на лавку*). А ты присядь... Чего боишься? Небось, не укушу.

Арина (*садясь*). Некогда разиживаться-то.

Настя (*какъ бы мимоходомъ*). Мужъ дома, что ли?

Арина. Нету. Сейчасъ съ Дорогимъ Глазкомъ въ городъ пошли.

Настя. А батыка, чать, дрыхнетъ давно?

Арина. Поужинать... легъ спать...

Настя. Чего тебѣ домой-то спешить... Не ребята малые плачутъ... И что тебѣ за охота въ каморкѣ своей конфеты... Какое такое богатство несметное береженье! Никогда и на улицу ногулять не выйдешь... Что призадумалась, Арина? Слышишь, что я-то говорю?

Арина (*задуманно*). Слышишь... За этимъ ты и звала меня?

Настя. Нетъ... Я было хотела съ тобой о Петрѣ поговорить...

Арина (ночьюто перебивая). Нечего мне съ то-
бой о немъ разговаривать... (*Хочетъ вспомнить.*)

Настя (удерживая ее). Да погоди ты, нальши!..
Послушай-ка, что я тебѣ скажу...

Арина (негомя, садясь). Ну, что еще?

Настя (жалобно). Пожалѣй ты парня-то... Вѣдь
онъ какъ безпринципный ходитъ.

Арина (трубо). Что же мне жалѣть его!.. Всѣхъ
не пережалѣешь... Не жена я ему, не любовница...

Настя. Да ты дозволь ему хоть поглядѣть-то на
себя, Аринка.

Арина. Что я за диковинка такая?.. Нуцай смо-
трить, --- никому не звѣжени...

Настя. Ахъ, Аринка, совсѣмъ ты безчувственная...

Арина. Что дѣлать, коли такая уродилась!.. Куда
пойдешь, кому скажешь?..

Настя. Да будешь тебѣ хранить-то, Аринка!.. (*Жа-
лостливо.*) Ты подумай-ка лучше, что тебѣ за барышъ
всю жизньъ себѣ тиранить... Не знаю я, что ли, какая
радость у тебя дома-то?.. Нищета, работа безъ
устали --- ни счастья ни радости!.. Мужъ, почитай, вдвое
тебя старше, вѣдь отны тебѣ годится... Чай, не убудетъ
тебя, ежели ты съ Петромъ повиданися...

Арина (раздраженно). Да за какимъ дѣломъ ви-
дѣться-то? Понти онъ мнѣ нуженъ? Ну, и къ чemu
ты, Настя, эти рѣчи заводишь? Къ чemu пристало
мнѣ, мужней женѣ, обѣ этомъ разеказывать? (*Со
слезами.*) Настя, уважь меня! Брось! Не поминай
менѣ про него... Не тревожь ты мою сердца... Голу-
бушка!.. Настя!.. Уважь меня! (*Со страстью.*) И ему
такъ скажи: чтобы не дѣлать онъ ко мнѣ со своими

глупостями... не трогать бы меня!.. (*Съ угрозой.*) А не то мужу скажу, — хуже будешь.

Настя (*съ досадой*). Да ты сама ему скажи!

Арина. Не могу я, Настя... не могу...

Настя. Да что ты, Арина, словно боишься Петра?..

Арина. Что мни его бояться — не звѣрь...

Настя. Ну, коли не боишься, такъ повидайся съ нимъ... Объясни ему все — и конечно дѣло... (*По набережной идетъ Суручевъ. Настя, увидавъ Суручева.*) Вонъ онъ идетъ!

Арина (*съ тревою, встаявъ*). Онъ идетъ?.. Гдѣ, Настя?

Настя. Вонъ по набережной... Хочу, кликну?

Арина (*съ волнениемъ*). Идти, Настя, идти! Не надо!.. Не кичь, не надо!

Настя (*смѣясь*). А, испугалась! (*Промко.*) Петръ Иванычъ!.. Подите-ка сюда!

Арина (*съ волнениемъ*). Что ты дѣлаешь, Настя!..

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Тѣ же и Суручевъ.

Сург. (*бѣгомъ подходитъ*). Сию минуту-съ... (*Кладетъ руку на плечо Арины.*) Наше вамъ никакине-съ, Арина Ивановна! (*Подаетъ ей руку. Арина, смущенная, молча пожимаетъ руку.*)

Настя. Воркуйте, голубки!.. А меня какъ не бывало. (*Уходитъ.*) Адью-съ. (*Уходитъ за уголъ.*)

В.ав. (*за сценой*). За здоровье Петра Ивановича у-р-ра!

Шеколько голосовъ (*за сценой*). Ура-а-а! Сург. (*смущенно*). Эхъ, горлянта, черти! (*Мяукъ.*)

Приятели, Арина Нименовна, на секунду. (*Подуть направо к скамьи.*)

(*Молчание. Издалека доносятся звуки духового оркестра.*)

Сург. (*смущенно*). Духъ какой свободный оконь рѣки... Музыка въ городскомъ саду играетъ... Очень пріятный вечерокъ!..

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Сургучевъ, Арина и Вавилъ.

Вав. (*выходя отъ Салютіи*). Въ луннѣмъ видѣ праздничекъ провели... Спасибо Петру Ивановичу!.. Я ему за это разуваку во какъ! Ноъ лакъ Оедку раздѣляю! (*Идетъ, запѣвая:*)

„Быть я мальчикъ, значитъ, веселился

И имѣть свой, значитъ, капиталь. (*Уходитъ пѣво.*)

(*За спутной.*) Капиталу, мальчикъ, я рѣшился.

И рѣшился, значитъ, усого...” (*Удаляется.*)

Сург. (*по ходу Вавилы*). Арина Нименовна.. За что вы на меня злобу имѣете?

Арина (*смущенно*). Съ чего вы взяли это?.. Съ какой стати?

Сург. Да нептно оно не видю, что ли?.. И взглянуть-то на меня не хотите.. Какъ отъ чумы отъ меня бѣгасте-сь.. А я, можно сказать, черезъ мою любовь къ вамъ окончательно пронаѣсть должёны!. Вы же ни-сь до петли довели.. И танеричи я до такой отчаянности въ своихъ чувствахъ дошелъ, что даже могу грѣхъ на свою душу взять!.. Жисти черезъ всѣхъ Арина Нименовна, рѣшиться!

(*Пастя и Развалыча подзываются въ окнѣ.*)

Сург. (съ драмат.): Пожалуйте вы меня!..

Настя (в окне). Никакие страсти!..

Сург. Не дайте мне пронести.

Арина (съ торжкой настенькой). Мужа бросить да
кто виноватъ подобовинцы пойти? Такъ, что ли?

Сург. Вы у меня, Арина Никоновна, какъ какая-
нибудь княжна благородная жить будете, а не то что
подобовинца. Надій нокой винѣ предоставлю! Какъ
барынню наряжу! Никакихъ денегъ не пожалую!

Арина. Купитъ, стадо быть, мою совѣсть хотите?

Настя (в окне). Тыфу ты! Домастань!

Сург. (торжно). Вы напрасно такія слова говорите,
Арина Никоновна! Я, можно сказать, до такого раза
теперича донесъ, что все... то есть вотъ какъ! Скажи-
те вы слово... все бронулъ окончательно! Завязавъ
глаза, за вами пойду... хоть на край свѣта! (Обнимая
ее.) Арина! Неужели же тебѣ не жалко менѣ?

Арина (быстро схвативъ, съ сильнымъ волненiemъ).
Нерестаны! Не говори такъ... Замолчи, Петру!.. Не
пристало мнѣ это слушать... Сумунгаси ты меня
своими уменіями... И такъ уже не могу съ своей
головой сообразить... Надое она у меня расхолодасти...
Вотъ, почитай другая недѣля, и какъ нальяя хобуя.
Одолжаешь ты меня грѣхъ... (Съ смѣхомъ.) Петра, не
сумунгаси ты мою душениту... не лыни ты ко мнѣ...
Тебѣ что?.. Ты холостой парень... а я мужикъ женя...
Грѣхъ вѣдь я не душу возмущу... болѣйшой грѣхъ... Со-
вѣсть меня замучитъ... Ежели любишь, Петра, не губи
ты меня!..

Сург. (Страстно). Да ужъ таинъ любви, что
больше некуда... И зависи отъ тебѣ даже яичко, Ари-
на... види, напримеръ, свое блестящее положеніе...

какъ ты танцевала бѣнчъя черезъ мѣру... Я даже деньгами готовъ...

Арина (*смѣшило прервавая*). Да замолчи же ты, Петровъ! Что ты говоришь? Подумай! Вѣдь я тебѣ на свою бѣдность не плакалась, на работу не жалилась... (*Обиженно.*) Къ чему же ты мнѣ про деньги поминаешь?

Развал. Эхъ, бритва баба!

Арина (*смѣшило*). Ежели бы я захотѣла... ежели бы совсѣмъ мнѣ дозволили, я бы ни на что не посмотѣрѣла... безо всяаго богатства твоего къ тебѣ пошла! Ненито мнѣ богатство твое нужно? Глупый ты! Право, глупый!

ЯВЛЕНИЕ 14-е.

Сургучевъ, Арина, Развалиха и Настя (*въ окно*), Оедоръ и Дорогой Глазокъ. (*Федоръ и Дорогой Глазокъ идутъ по набережной справа и бѣглѣютъ между собой.*)

Сург. (*горячо*). Арина, не обижай ты меня! Я окончательно не знаю, чѣмъ мнѣ тронуть твое сердце...

Оед. (*останавливаясь, удивленный*). Глазокъ... Глазинка, вѣдь это, никакъ, Арина съ Петромъ Ивановыемъ?

Глазокъ. Она и есть!

Оед. (*съ тревогой*). Что такое? Господи!.. Неужели же Арина?..

Глазокъ. Погоди-ка зѣвать-то.

Сург. (*съ чувствомъ*). Я стоялъ и видѣлъ твое расположение, Арина, что даже сережки съ камушками золотый кунѣцъ... а не то что какъ-нибудь...

Оед. (*звѣздалистый, шопотомъ*). Слыши, Глазокъ! Сережки... Ахъ, ты, Боже мой!.. Что стряслось?

Сург. (*подивая*). Вотъ съ... получите!

Арина. Не надо. Петра... спасибо... Обиждаешь ты меня этимъ... Не надо... И Конь побереги!.. Миръ ничего не надо!..

Оед. (*громко*). Ай да, Арина!.. Молодчага!.. (*Быстро подходитъ*) Ткни ему въ морду сергами!

Сург. (*оторопивши, отступающ*). Что ты? Что ты, Оедоръ?

Настя (*въ окнѣ*). Взгляди!

Оед. (*громко*). Напужалъ? (*Дышатъ шашъ къ Суручеву.*) И Коню мою сматывать!.. Голову сорву!.. (*Бросается на Суручева.*)

Сург. (*убийца въ домѣ*). Карапузъ!.. Разбой!..

Арина (*перепуганная*). Оед!.. Оед!.. Что ты? Нерестань... (*Останившись сю.*) Нерестань, Оед!, (*Лаютъ собаки. Изъ-за угла выбѣгаютъ нѣсколько рабочихъ.*)

Оед. (*отталкиваетъ Аришу и бѣжитъ къ дому Суручева*). Не уйдешь, братъ... (*Ломая дверь.*) Всѣдѣ найдемъ!.. Я тебя научу, какъ жечь чулкіхъ сматывать!..

Глазокъ. Струсишь, собака!.. (*Ариша отходитъ направо, къ ней подходитъ Настя, вышедшая изъ дома; понемногу собирается толпа, которой Глазокъ объясняетъ въ чёмъ дѣло.*)

Оед. (*въ себя, схватывая камень и бросаетъ въ окно дома Суручева*). Вотъ тебѣ гостинчика!.. (*Стекло съ дребезжаніемъ разлетается.*)

Развал. (*въ окнѣ*). Ай, батюшки, разбой!..

Сург. (*за стеклой*). Карапузъ!..

Арина (*подбирая къ Федору*). Оедя!.. Ономинецъ!.. Что ты? Стурбокъ, что ли?

ЯВЛЕНИЕ 12-е.

Тѣ же. Нименъ и городовой. (*Нименъ выбыаетъ изъ-за угла дома Развалыаго; съ правой стороны бѣжитъ городовой.*)

Ним. (*съ тревою*). Что за шумъ? Оедъка, ты что бунтуешь?

Оед. (*въ изступленіи*). Батыка, застуйся! Арину мою сминаютъ!.. (*Слова бросаясь къ двери Сурдичева.*) Живъ съ имъ не разстанусь!.. (*Ломаетъ дверь.*)

Город. (*подбывая сзади, хватаетъ его за руки*). Начальство не дозволяетъ дебонирить!.. (*Къ рабочимъ.*) Ребята, хватай его, буйка!.. (*Рабочие быстро подбываютъ и хватаютъ за руки Федора.*)

Оед. (*вырываясь, въ изступленіи*). Пустите! Всѣхъ разнесутъ!.. Прочы!.. Не тревожь!.. Занибу до смерти!.. (*Дорогой Глазокъ и Нименъ бросаются на помощь Федору.*)

Арина (*въ отчаяніи, со слезами*). Господи! Срамота-то какая! (*Опускается на скамью; около нея Настя.*)

Сург. (*высовывая голову изъ разбитаго окна*). Скрутили голубника!..

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Небольшая, низенькая комната, съ покривившимися углами и нерекосившимися окошками. Задняя и правая стѣны бревенчатыя, лѣвая — досчатая перегородка съ большими щелями. Комната кое-гдѣ оклеена газетными листами, кусками обоевъ, иллюстраціями изъ объявлений и журналовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бумага прорвана вдоль пазовъ, пожелтѣла и закоптилась; досчатый неоклеенный потолокъ совсѣмъ потемнѣлъ. Въ задней стѣнѣ два небольшихъ окна съ переплетами. Дверь одна, съ правой стороны. Въ углу, около двери, лохань; надъ ней, на веревкѣ, виситъ глиняный умывальникъ; дальше, на задней стѣнѣ, разбитое зеркальце и полотенце. Въ лѣвомъ углу круглая желѣзная печь, измазанная глиной. Труба отъ печки пропущена за перегородку. Въ простѣнкѣ между окнами стоитъ столъ и два табурета. Надъ столомъ небольшая полка, на ней лежатъ нѣсколько книжекъ, гармоника, подпилокъ, паручникъ и фуражка. У лѣвой стѣны, покрытая ситцевымъ одѣяломъ, двухспальная кровать, задернутая пологомъ изъ яркаго полинившаго ситца. На стѣнѣ виситъ полушибокъ, ватное пальто и блузка. На полу стоитъ красный кованый желѣзомъ небольшой сундукъ. Съ правой стороны, у стѣны, широкая скамья, передъ ней — столъ и около него три стула. Надъ скамьей виситъ небольшой шкаличикъ съ посудой; на столѣ — самоваръ. Изъ оконъ видна, огороженная рядомъ столбовъ, набережная Волги, рѣка и заволжская сторона съ селомъ на томъ берегу. При открытии запавѣса комнаты ярко освѣщена красноватыми лучами заходящаго солнца. Во время дѣйствія мало-по-малу потухаетъ заря, и за Волгой, на сельѣ, загораются огоньки.

Во время всего дѣйствія изъ оконъ комнаты видно, какъ по набережной идутъ прохожіе: мужчины, женщины, мальчишки, преимущественно изъ бѣднаго класса.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

АРИНА.

Арина (*одна, одѣтая очень опрятно, сидитъ у окна и считаетъ мѣдные деньги*). Разъ, два, три, че-

тыре, пять сомитокъ... Да тутъ десять тринниковъ — двадцать... Пять пятаковъ — четвертакъ... Выходить сорокъ-пять копеекъ серебра... (*Кладя въ карманъ деньги.*) Вотъ какъ знаешь, такъ на ихъ и оборачиваешься недѣлю... Что хонь, то съ ними и дѣлай... (*Съ досадой.*) Ахъ, назола!.. (*Задумывается.*) Вотъ-те и надбавка... Ну, куда ихъ дѣть, буда придѣлить? Изъ руки все валится... Не глядѣла бы ни на что... (*Задумывается.*) Тутъ и не хонь, да на богачество позаринься... Да, право слово, позаринься... (*Смотритъ въ окно.*)

Развал. (*за сценой.*) Дома, что ли, Ариненька?

Арина. Дома, бауника... Входи...

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Арина и Развалина.

Развал. (*входя).* А я было къ тебѣ за дѣлъцемъ, Ариненька... (*Садится.*) Охъ, старость-то одолѣваетъ...

Арина. Что же, скаживай, какое такое дѣло, бауника?

Развал. (*жалобно.*) Охъ, Ариненька, ужъ и не знаю, какъ только нынче жить на бѣломъ свѣтѣ бѣднымъ людямъ. До того ли трудно, милая, до того ли трудно, что и сказать невозможно... За что ни хватишь — все дорого... Ни къ чему приступу нѣту... Никакихъ способовъ, нѣту...

Арина. Да ты къ чему это, бауника, жалость винуцаешь на себя? Аль за фатеру деньги занадобились?

Развал. Ой, отгадала яѣ, юмница, отгадала... До того ли нуждинка прикидала — не приведи врагу ло-

тому!.. Во всемъ думъ, повѣринъ, троника нѣтутъ,
Ариничка...»

Арина (*съ досадой*). Нолно вратъ-то!.. Такъ я
тебъ и повѣрила! (*Вспомѣтъ и отходитъ направо къ
столу.*)

Развал. (*юрило*). Да не сойти миѣ съ звото
мѣста, ежели...

Арина (*перебивая*). Да будеть клясться-то, бу-
деть... Слышила ужъ... Все равно сидя не отдамъ...

Развал. (*сдергживаясь*). Съ чого же такъ, ла-
точка, не отданъ?

Арина. Нѣту у меня денегъ! Извѣла вѣдь... Въ
субботу Оедоръ расчетъ получить, тогда и отдать...
(*Садимся на скамью.*)

Развал. (*возвышая голосъ*). Ну, какъ знаешь, а я
до субботы ждать не согласна!..

Арина. Да ты что глотку-то распускаешь!.. Сказ-
ано - извелъ!.. Гдѣ же я тебъ возьму...

Развал. (*крича*). А миѣ что за дѣло? Я знать
ничего не хочу!.. Миѣ мои два рубля отдай!.. Все по-
ровите на-неромыжку, какъ бы кого обѣгортить...

Арина. Обѣгоринъ тебя, старую коргу! Ты у ни-
цкаго сама суму станицы, скареди...

Развал. Ты не ругайся, Арина!

Арина. А что не ругаться-то? Ты что за еле-
ральша такая!..

Развал. (*кричитъ*). На пынство деньги есть, а за
фатеру нѣту!.. Ногоди... Выгоню на улицу!.. Узинеинъ
ты Развалиху!.. Мужъ-то изъ кабака не выходитъ!
Да и сама-то ты хорона, - нечего сказать!.. Возьми
у Нетъки Сургуча-то деньги: онъ дастъ... А нѣть -
сережки запложи!..

Арина (*горячо, вскарабкая*). Молчи, горя! Не тебе меня учить! Ты дочку-то свою что не учинь? За неё поди, погляди!..

Развал. (*кричитъ*). Поди къ Петру Иванову-то!.. Оть добрый... Поди, говорю!.. Нечего кочевряжиться-то, коли пиццими стали! Но-о-ди!..

Арина (*горячо*). И пойду... И пойду! Не тебя спрашивать будутъ!.. И пойду!.. (*Отходитъ направо.*)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Арина, Развалиха и Лукерья.

Лук. (*входя и добродушно улыбаясь*). Что кричите-то на весь домъ? Аль руки нѣтъ подраться? (*Кла-пияясь.*) Здравствуй, Арина!.. Здравствуй, баунка!.. Чего не подѣлили?

Арина. Да вотъ съ ножомъ къ горлу приступила... Бонится, помреть — два рубля съ насъ не доинуть!.. (*Садится на скамью.*)

Развал. (*раздраженно*). Ты меня въ гробъ-то не прічы!.. Можетъ, сама напередъ туда угодишь!..

Лук. (*примирительно*). Да будетъ вамъ вздорить-то! (*Развалихъ.*) Ты что шуминь-то, баунка? Не пронашуть твои два рубля!..

Развал. (*убѣдительнно*). Я должна завсегда въ по-рядѣ спросить, Лукерьоника!..

Лук. Да ногоди!.. „Спросить”... Ты послухай-ка, что я тебѣ скажу... Ужъ коли у неё нѣть денегъ, такъ и взять ихъ негдѣ... А ты повремени, дай строгъ... она тебѣ съ благодарностью отдастъ... (*Съ доброй улыбкой.*) Ты, баунка, по-милому, а не то что за

глотку, да и душитъ... А ты иной разъ напиши сестру и пожалуй... Такъ-то, баушка!..

Развал. (*своемъ мяко*). Ми-и-зай! Лу-керъ-ю-юшка!.. Неужели же я, въ самъ дѣлѣ, какой идолъ безчувственный! Я, можно сказать, ежечасно, ежеминутно о вашемъ житьѣ горемычномъ сокрушаюсь... А Аришу-то я пуще родной дочери даже почитаю... Меня другой разъ даже слеза пронибеть, какъ я на ея на каторгу погляжу... А въ порядкѣ я должна спросить... Я сама не богатейка какая...

(*По улицѣ проходитъ Настя.*)

Лук. Вѣрио, вѣрио, баушка! (*Смотря въ окно.*) Глинь-ка, баушка: кажется Настя въ гости къ тебѣ идетъ...

Развал. (*подходя къ окну*). И то она, Лукерьюнка... Прощай, Арина... Не серчай на меня...

Арина. Ладно... Прощай.

Развал. (*уходя*). А я даже пуще дочери тебя уважаю, милая ласточка... (*Уходитъ.*)

Арина (*вслѣдъ*). Спасибо за неоставленіе, старая корга!..

Лук. (*улыбаясь*). Ласковая старушка!.. (*Садясь къ столу на стулъ противъ Арины.*) Какъ живенье Арина?

Арина (*съ горечью*). Ненито не видинъ? Весело живемъ... Такъ живемъ, Лукерьюнка, что на-поди!..

Лук. Что же такъ?

Арина. Ай не знаешь? Съ твоимъ муженькомъ Федоръ дружество светъ... Рѣдкій день когда трезвый бываетъ...

Лук. Остепенитеся... Это онь съ огорченія зашелъ Арина.

Арина (съ досадой). Остепенился и то... Въ какъ жить переселился!.. Чего ему за огорчение такое?

Лук. Ну, какъ же, Арина... Хоть на кого довелось — непрѣтно... Петръ Ивановъ его танерича поѣзжомъ щеголь... Ребята сказывали, — такъ штрафами его и душить, такъ и душить...

Арина. И поѣзжомъ, не пьянствуй!.. Самъ не будь дуракъ... Ну, за сколько дѣломъ онъ съ пьяныхъ глазъ тогда пнулся такой заволѣ? Съ какой такой стати? И меня-то на всю улицу обрашилъ, да и Петра-то чуть было не укогонилъ.

Лук. Вынимши быть человѣку... Сердце взяло... Мужъ, чай, онъ, Арина...

Арина (вспомѣтъ и переходитъ нальво; съ раздражениемъ). Онъ зѣнки винилъ, а я виновата. Вѣдь мнѣ Лукерыонка, постѣ того раза стыдно на улицу глаза показать!.. Изъ-за чего же я вею молодость колотилася, какъ не изъ-за того, чтобы мнѣ сохранить себя, какъ должно, въ чистотѣ... Чтобы мнѣ не совѣстно было людямъ въ глаза смотрѣть... А ваконенъ того, окромя сраму ничего не получила.

Лук. Чай онъ за тебя же заступался, глупая!

Арина. Не просила я его застуны... Сама бы одна управлялась... Тихо бы все обопилось дѣло... никто бы не знать ничего... А танерича Развалиха — и та меня Петромъ покрекаетъ!.. Не обидно ненито это, Лукерья! Ни за что ни про что на всю слободу разглаголили... (Съ злобой.) Онистыгѣть мнѣ Оедоръ съ того самаго разу! Танерича мнѣ все одно!..

Лук. Арина!.. Аль ты сдурѣла? Что говоришь? (Вспомѣтъ.)

Арина (съ волнением). Охъ, Луперя, скажи бы ты въ мои чокурѣ побыла... Вѣдь миѣ до нѣти не-далеко... Сама я съ собой не сообразку... Мыслими-то я все около Петра пугаюсь... И почно-то онъ миѣ снится и днемъ-то, все одинъ передъ глазами... Бытто приворожить чѣмъ... Не глядѣла бы ни на него... Только бы съ нимъ и балага, въ глаза бы его смотрѣла... Опугать меня грѣхъ... А тутъ еще Оедоръ какъ нарочно отъ себя отнибаетъ — ревнуетъ... Чуть не на замокъ занирается... Скандалитъ пьяный, Петромъ коритъ... ругается... (Съ озабоченіемъ.) Эхъ имъ не удержкинъ, братъ!.. Не изъ таковской напалъ... На это ему, возмѹ да и сдѣлано!..

Лук. (страго). Да ты никакъ и вирямъ съ ума свертѣлась, Аринка! Ненито пристало тебѣ, женѣ мужиной, такія слова говорить?

Арина (со слезами въ голосѣ). А что же не говорить, ежели я измучилась вся... Я съ того прохладного дня ни одной минуты спокой себѣ не знаю... Нищета круглая, работы по горю! Хоть завались сюда... Мужъ пакинъ день, почитай, пьяный... Съ чего... съ какой радости терплю все это? Вотъ иной разъ и придетъ въ голову: провались, молъ, вы всѣ въ пренеподнюю! Съ чего я буду мужу такую несть? Петра меня любить, на рукахъ будеть носить...

Лук. (страго). Блажь все это, блажь!

Арина (сильно). Ну, блажь, такъ блажь!.. А ежели я люблю Петра! (Восторженно.) Молодецъ-то какой!.. Всему заводу краса... Почитай, вѣдь девки на свободѣ по немъ сохнутъ... А онъ во мнѣ души не чаstъ..., не нальпнится на меня... Скажи я слово, такъ оерь не знай куда за мнѣ пойдетъ. Образованый, великият-

ний, — не къ панимъ приворнятъ... Хоть поживу въ свое удовольствіе!.. Переодину, по крайности, немногого... сѣѣтъ увижку...

Лук. А дальше-то что хоронаго?

Арина (ахо). А будь что будетъ... Хуже того, что теперь есть, не будетъ... Хоть чашъ да мой... Сердце свое горемычное потѣши!

На заводъ свистокъ.

Лук. (спожевшись). Ой, свистокъ... никакъ!.. (Встаяя.) Арина, дай, милая, фунтика два хлѣба до завтра... выручи...

Арина (задумчиво). Возьми, Лукерьоника... Въ синихъ на подъ краюшки... Тамъ и сѣѣши...

Лук. (уходитъ). Ладно... Спасибо, Арина!.. Я завтра отдамъ... (Уходитъ.)

(Арина одна; сидитъ нѣкоторое время, пристально смотря въ одну точку и раздумывая. Но набережной, мало оконъ, бываютъ, персонажа другъ друга, ребяташки 12—14 лѣтъ въ блузахъ; за ними идутъ разловаривая по два, по три человѣчка молодые рабочіе, замѣтны, по одиночку, солидные бородачи и стараки.)

Арина (со вздохомъ). Ахъ, и что же это Петръ надо мню сѣѧлъ? Другое бы сказали — не повѣрили... Глаза бы за эти слова выцарапали... А сама напомни!.. Сижу и что думаю... Канѣкъ я буду въ довольствіе жить? Канѣкъ Петръ ласкать да голубить меня будетъ? Что со мной подѣляюся? Съ чего мигъ безъ него танерива жисть не въ жисть! За что, про что я напомнила его танѣ — сама не придумаю... Одно звѣю: скажи оно слово — и прощаду я... (Схвативши руки за голову.) А Оедыка-то какъ же? А батыра? За что же я ихъ-то обижу? А что двоихъ скажутъ? (За-

думывается, затыльком говорятъ эти ребята...) все одно — и такъ вѣсъ судачатъ! Стинъ все! Пропади!. Всѣ жѣ здѣсь опротивѣло! (*Съ слезами.*) Вѣнчаетъ вѣ го-
лодѣй, вѣ холода вѣю молодость биться! На работѣ до-
поесть, дѣланіе конца довести себѣ! Иль-за чего? Иль-за
какон-тої радости? Чтобы ругань да попреки вы-
носитъ... Куда-голь его еще не отвѣдала? Этого еще
долждаться?.. (*Съ грустно.*) Хотѣ бы утомонился О-
доръ... Вѣ разведенъ бы я принада... (*Начинаетъ.*)

ИВАНЕНЬЕ 4-е.

Арина и Настя.

Настя (*заглядывая въ окно*). Здравствуй, Арина! (*Осмотрѣваетъ комнату.*)

Арина (*ходяще*). Здравствуй!

Настя. Разливавшися, сидинъ! (*Опадавшая пла-
токъ.*) Вотъ, на!. Утри слезы-то... Миленький при-
скоръ...

Арина (*вставая*). Сдурубы ты, Настя! (*Подавая
обратно платокъ.*) Возьми... возьми...

Настя (*убыдаемъ нальво, скрывающъ*). Сама ему
отданъ... Придетъ седицъ!. (*Уходитъ.*)

Арина (*высовывая голову въ окно*). Настя, Настя! Воротись... (*Отиходя.*) Убѣжали... (*Держа въ рукахъ платокъ.*) Чѣо они вѣдо мнай дѣлаютъ?.. Мало, должно-
ему, дураку? Все еще не ушлия... (*Фырчишо.*) Пріди
опѣ только седицъ, безстыжие звани!.. Я его начисто
отработаю... Ненто можно мужикою жену таѣь изоз-
рите? (*Кладемъ платокъ на столъ; села сидитъ, под-
противъ себѣ, у окна и черезъ несколѣко времена откры-
вается вновь.*)

«Хъ, вы, зори, мои зори,
Ужъ вы зорюшки мои!..
Вы послушайте, зори,
Что люди говорятъ;
Что люди говорятъ?
Меня, дѣвку, и ругаютъ и бранятъ...”

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Ариша и Федоръ. (*Въ срединѣ пьесы Федоръ входитъ и останавливается у дверей; Ариша, не замѣчая сю, продолжаетъ путь.*)

Фед. Соловьевъ разливаешься, - сложила рученьки... Ни самовара... ничего не приготовила... Что сидинъ-то истуканомъ!.. Не тебѣ, что ли, говорить? (*Ариша молча встаетъ, беретъ самоваръ и уноситъ въ спальню. Федоръ снимаетъ картизъ, умывастъ руки.*) Какъ пень можнъ!.. (*Ариша возвращается и, стуча, ставить на столъ чайную посуду. Федоръ утирая руки.*) Что рвеникъ-то? Что меченикъ? Чай, и потиние бы можно... (*Ариша молча продолжаетъ ставить посуду въ прогородъ и стукомъ, Федоръ спрото.*) Уймись, говорю. Ариша! Дуринъ болыно!..

Ариша (*про себя*). Шляпраеть по кабакамъ, налижется, домой придетъ — порядки наводить...

Фед. Что ты себѣ подъ носъ шининъ тамъ?

Ариша. Ничего.

Фед. Ой, не доводи меня до грѣха. Ариша! Прибуси язынь-то, а то какъ разъ уйму...

Ариша. Не странцай!.. Танерича ничего не странчи... (*Вызывающе.*) Бить, что ли, собираешься? Всё все одно!

Оед. (*съ досадой*). Чортъ, а не баба!.. Покоринея ли ты, Арина, али ігѣтъ? Долго у насъ эта самая баталия продолжатъся будеть?

Арина. Не знаю! Недолго, чать... Отъ такого житъя, пожалуй, и сбѣжимъ.

Оед. (*поблѣднѣвъ, въ сильномъ волненіи, по сдержаніи*). Куда бѣжать-то думашъ?

Арина. Свѣтъ не киномъ сошелся... Найдемъ мѣсто... (*Роется въ сундуки.*)

Оед. (*со злобой*). Не къ Петру ли побѣжими?

Арина. Тамъ дѣло видно будеть...

Оед. Новко ты, Арина, разговариваешь! (*Съ волненіемъ*.) Только врядъ ли тебѣ отсюда убѣчь приведется!.. (*Кричитъ.*) На краю свѣта благо найду!.. Изъ-подъ земли достану!.. Миръ танерича жалѣть нечего... Одинъ конецъ...

Арина. Извѣстно, одна дорога — подъ елочку.

Оед. (*подглядя къ ней*). Что ты мрѣ кабакомъ-то въ носъ тыченъ! Сама-то хорошо дѣлаешь! На деньги да на подарки должно позаришься?

Арина. (*гордо выпрямляясь*). Не мели пустого, не доводи до гроба!.. Много ли у меня подарковъ выдѣлалъ?

Оед. (*повернувшись, хватаетъ со стола платокъ*). А полуналокъ оттъю откуда у тебѣ?

Арина. (*невольно смущаешься*). Полуналокъ... Оттъю полуналокъ...

Оед. (*сильно*). Молчи, змѣй! Дурака, что ли, меня паника... окончавать хочешьъ?. Въ домѣ хлѣба ігѣть жратъ нечего, а ты вѣ инеши выряжаться стала!.. (*Подходитъ къ ней.*) Говори, подсказай!. Признай же любовникъ подарили?

Арина (въ страхѣ). Оедоръ!.. Погоди, Оедоръ!
Я все тебѣ разскажу!

Оед. (быстро набрасываетъ ей на шею платокъ и
затягиваетъ концы; говорятъ въ полномъ изступленіи).
Не ври, подлая!.. Не отвиливай!.. Придуну тебя полу-
наскокъ этимъ!..

Арина (выбиваясь, съ хрипомъ). Ой, Оедоръ!..
Что ты? Опомнись!.. Христосъ надѣй тобой!..

Оед. (въ бѣгствѣ изступленіи). Лучше какъ со-
бака окоѣй!.. Отъ моихъ рукъ издохни! Грѣха менынне...

Арина (обвиая шею Оедора руками, со слезами).
Оед!.. Отпусти... Что ты дѣлаешь, Оед!.. Опомнись!
Оед!..

Оед. (вдругъ опускаетъ руки и стоитъ, покинувъ
головой и тяжело дыша). Что это со мной стало?..
Господи, наказать Ты меня!.. (Сдержанная рыданія.)
Арина!.. Голубка моя!.. Не мучь ты меня... Скажи...
Скажи ты мнѣ... Успокей... Откуда полуналокъ этотъ?

Арина (въ сильномъ волненіи). Давно бы такъ...
Спросить бы напередъ надо... Настѣка полуналокъ
этотъ мнѣ въ окно бросила... отъ Петра прінесла.
(Отходитъ нальво.)

Оед. (со вздохомъ). Отъ Петра таки?

Арина (со злобой, взызывающе). Да, отъ Петра...
И хотѣла я этимъ полуналокъ ему зѣники выхлоп-
стать... чтобы отъ не позорить меня, не срам-
мить бы!..

Оед. (съ чувствомъ). Обезумѣть я черезъ тебя,
Аринा!.. Не помню самъ, что и какъ дѣлано... Совсѣмъ
блажной стать!.. Арина, прости меня!.. Забудь мою
обиду... Заживемъ какъ сѣди-быть... Скажи мнѣ

только: не уйдешь ты отъ меня? Не бросишь меня, Арина?

Арина (*холодно*). Уходить-то некуда...

Оед. Обидѣть я тебя, Арина!.. Зря обидѣть! Самъ вижу, зря... Сама ты меня до этого довела карактеромъ своимъ... Руку на тебя поднялъ... самъ танерича вижу — нехорошо... прости, Арина...

Арина (*затихично*). Богъ простить, а я прощаю...

Оед. Не серчай, Арина! А я все... окончательно все нозабуду... И не то что какъ, а во всю жизнь, какъ передъ Истиннымъ тебѣ говорю, Арина! Словомъ никогда не намекну... (*Подходитъ къ ней.*) Ни-ни!.. ни въ жисть!..

Арина (*холодно*). Помнить-то нечего...

Оед. Ну, Арина, миръ, стало-быть... Давай почувствуемъ!.. (*Арина и Федоръ цыгуются. Входитъ Нименъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Федоръ, Арина и Нименъ. (*Нименъ входитъ и, увидавъ цыгующихся Федора и Арину, останавливается въ дверяхъ и съ улыбкой смотритъ на нихъ.*)

Ним. (*радостно*). Ну, вотъ, вотъ... Такъ-то дѣло лучше будетъ... Надобѣтъ иnumъ-то эвтотъ... Съ миromъ-то лучше жить... много лучше...

Оед. (*радостно*). Авось, батя, дѣло обойдется... (*Арина молча отходитъ отъ Федора направо, къ столу.*)

Ним. (*добродушно*). Обойдется со Господомъ... Въ семъ мало ли чего не бываетъ, мало ли чего не случается... Ненито кто безъ грѣха живеть? Нельзя это-

го, чтобы безъ грѣха... никакъ невозможно... А первое дѣло, чтобы человѣкъ по дунгѣ, безъ фальши примирися... Все будеть даже очень великодѣнино... (*Смотря на Арину.*) Слыши, донъка, что и-то говорю... Долженъ человѣкъ по дунгѣ, начистоту.

Арина (*не оборачиваясь*). Слыши, батька...

Оед. Ужъ это первое дѣло!.. Чтобы дуна, значитъ, открыта...

Ним. Ну, вотъ, вотъ. И я все о томъ же... Помирились — и хорою... А то и я промежду васъ измытарился... право слово, измытарился... Одинъ, значитъ, въ одну сторону голову гнетъ, другой — въ другую... Каждый исподлобья глядить, словно кого проглотить собирается... А миръ въ семье — первое дѣло.

Оед. На что ужъ лучше, батька!..

Ним. Такъ-то такъ... А все же ты, Федоръ, выходишь бесовѣстный человѣкъ!

Оед. (*удивленно*). Съ чего такъ, батька?

Ним. Вѣрное слово, безстыжий!..

Оед. (*растерянно*). Ничего за собою не знаю такого... Кажись...

Ним. (*перебивая*). Миръ и тишина у насъ танечика въ домѣ? Такъ али иѣтъ?

Оед. Совершенно такъ.

Ним. Я тебя съ замиренiemъ поздравилъ?

Оед. Вѣрио!

Ним. (*передразнивя*). Вѣрио, вѣрио! Что же ты долженъ родителю посѣть этого предоставить? Какое удовольствіе сдѣлать?

Оед. (*радостно, донадавшись*). Долженъ я батьку сороковой удовлетворить! (*Беретъ картузъ и отходитъ налево.*)

Ним. (*оживленно*). Молодчага.. Оед.. Догадывай..
Нечемъ что ли? Хватитъ съ устаку!..

Оед. (*оживленно*). Всегда моримъ! Живствуемъ!

Арина (*и къ кому не обращаясь*). Оинть въ капакъ...

Ним. (*строго*). Не мори. Аринка, инирѣть.. Мы
только съ устаку по стаканкѣ пронустишь.. Ой,
сколь еще ты глупа. Аринка!. Сколь глупа!. (*Ходитъ*.)

Оед. (*подходя къ Арине, ласково*). И самъ иниш.
Аринка, ни капельки!. И только старичка поликомъ.
(*Ходитъ*.)

Арина (*она, говорить раздраженно*). Оченью мнѣ
богынша надобность!. Да хоть до смерти настрескаися!.
Тиранить, тиранить, а тамъ въ слезы ударится.. Прощи
его.. Дуру какую напишь.. Такъ я ему и поймѣ-
рила. Седня чуть не удушила, а завтра съ пынныхъ
глазъ топоромъ по башне хватить — и поминай канѣ
вздох! И хоть бы за дѣло... — не досадно бы было, а то
ни зѣ что ни про чѣто!. За то, что какъ рыбка обѣ-
ледѣлъ цѣлый день колотинися!. Хоть оконѣ на рабо-
тѣ все одна честь... (*Перераздавая*.) «Прости..
Взяливесть какъ добрые люди!» Но всему замѣтно!. Къ
этому падѣть.. (*Энергично*.) Иѣть. Оедоръ, видно
что прошло, того не воротинъ.. Не видать намъ съ
тобой красныхъ денечковъ — пролетѣши! Извѣ преж-
ней Арини! Была да всея вынца!. Самъ ее до гляди
довѣль.. (*Съ отчаяніемъ*.) Не иений танерита. Оедоръ
соколи скручу я свою голову.

ЧИТАНИЕ 7-е.

Арина и Развалиха.

Развал. (*высокая голова*). Арина!.. Арина-а!..

Арина. Что ты, баунка?

Развал. (*перышательно*). Выдь на минуточку, Арина?..

Арина (*съ волнением*). Зачемъ?

Развал. Петра принесъ... Кличетъ...

Арина (*въ сильномъ волненіи*). Петръ принесъ... Зоветъ?.. Меня зоветъ?.. (*Грубо*.) За какимъ дѣломъ?

Развал. Поди сама и спроси.

Арина (*перышательно*). Ненито и то... Нойти?.. Спросить?.. Сердце-то какъ треныхается! (*Делаетъ три шага къ двери и останавливается, задумываясь*.) Нѣтъ... Не пойду...

(*Молчаніе. Развалиха пристально смотритъ на нее.*)

Развал. Придѣнь, что ли?

Арина (*торопливо, съ волнением*). Зови!.. Сюда зови, баунка... Нусть войдетъ... Мужъ въ габаръ ушелъ... Никого иѣть...

Развал. (*удивлено*). О?! Звать, говоришь? Ну, хорошо... (*Скрываясь*.) Сичасъ позвону... (*Скрывается*.)

Арина (*одна, въ волненіи*). Зачемъ это я?.. Что дѣлаю?.. Потеряю я себя окончательно... Оедоръ узнастъ... Какъ я ему въ глаза посмотрю? Обезумѣла я... Совѣтъ себя не помню... (*Съ отчаяніемъ*.) Эхъ, по крайности, не даромъ бить будетъ... Не даромъ молва людская будетъ позорить. Натѣшу сердце вволюнику! Нѣту болыне моей моченыни терпѣти!

ИВАННЕ 8-е.

Арина и Сургучевъ.

Сург. (*скрадуясь и оглядываясь*). Здравствуйте, Арина Нименовна!..

Арина (*въ волненіи, но сдержаняясь*). Здравствуй! Что тебѣ?

Сург. (*оглядываясь*). Я къ вамъ-сь... На одинъ сундуцъ-сь...

Арина. Да ты не бойся, Петръ... Никого нѣть...

Сург. Нѣть, я не боюсь... Я къ вамъ-но... (*Прислушиваясь*) Кажись, кто-то идетъ?

Арина (*со страхомъ, прислушиваясь*). Идетъ? (*Первно*.) Да идетъ же, никого нѣть... Что нужно-то тебѣ отъ меня?

Сург. (*съ чувствомъ*). Смилуйтесь, Арина Нименовна! Окончательно жить безъ васъ не могу!..

Арина (*съ волненіемъ*). Онять за то жъ... Не падо-ло... А Оедоръ узнаетъ... Не боинься?

Сург. (*торопливо и сбивчиво*). Ахъ, Боже мой, что же мнѣ Оедоръ? Я уже вамъ объяснилъ, Арина Нименовна... Ну, и при всемъ томъ мнѣ даже самъ хозяинъ сказать... что ежели ты, гырть, желашъ, Сургучевъ, то я тебѣ первый самый пароходъ припоручу... Такъ какъ я у него на пароходѣ ранѣе бѣгалъ-сь... А вы, Арина Нименовна, тоже съ своей стороны мою любовь къ вамъ видите... Такъ какъ я даже не жалѣя себя... Но тому самому... (*Прислушиваясь*) Что это, какъ бытто въ сбывахъ кто-то?

Арина (*прислушиваясь*). Да идетъ же, Петръ... Никого нѣть!..

Сург. (*сторопливо*). Такъ никого неѣть-сь? Вотъ и отлично!.. А я ему, значить, хозяину-то, и отъѣхтишь:
 „Я, молъ, Еристархъ Хомичъ, вашу милость ко мнѣ
 завсегда видѣль... И танерича, какъ вы мнѣ довѣришете
 пароходъ, то я даже съ моимъ удовольствиемъ... Венци
 вѣвъ свои я живой рукой на пароходъ скомандовать...
 Танерича, стало-быть, дѣло за вами... Ежели вы со-
 гласны, такъ я все это въ лучшемъ видѣ обѣщаю!..
 Вы, значитъ на манеръ жены моей... (*Обнимая ее.*)
 Арина Никоновна! Арина... Къ чему же ты себя ти-
 ранишь, покраснѣ? Ежели ты любишь Петра —
 скажи свое окончательное слово... (*Съ отчаяніемъ.*)
 А неѣть?, я прямо въ яръ головой!.. Но крайности —
 одирик конечъ!..

Арина (*со слезами*). Что ты надо мнай сдѣлать,
 Петръ?.. Полюбила я тебя... на ногибель свою, по-
 любила... (*Прилагая къ нему на грудь.*) Не могу съ
 собой сообразить... не могу...

Сург. (*цѣлья ее*). Разлануника!.. Арина!.. Голубка!..
 (*Вспоминъ чѣм-то, говорить рѣтитительно.*) Однако-сь,
 Арина, коли бѣжать, такъ бѣжать... Некогда мнѣ
 катить.

Арина (*съ тревогой*). Бѣжать? Сичасъ? Куда?..
 Зачѣмъ?..

Сург. Ахъ, какая ты, Арина!.. Извѣстно куда — на
 пароходъ... Потому что сю минуту я тебя туда спро-
 ворю въ лучшемъ видѣ!.. Въ десятомъ часу отвать...
 Гдѣ наѣхъ искать? Нокалеча Одора иѣть, — сбираися...
 Дѣло все тихо обойдется, безъ шуму... А ежели Ое-
 доръ узнаетъ, тогда — крышка!

Арина (*испуганно*). Да, да... Скорѣй надо бѣ-
 жать!.. Скорѣй! (*Торопливо.*) Нога Одоръ не при-

шепт! Скорб!.. (*Хватаетъ платокъ и накидываетъ на голову.*)

Сург. Сбирай проворѣй кое-что изъ одежки-то!..
Сбирай скорбъ!..

Арина (*бросаясь къ сундуку и выбрасывая оттуда платя и бѣлье*). Бери, Петра, бери! Завязывай скрбъ! Бери!..

Сург. (*подбирая и завязывая въ простыни*). Да-
вайте-сь! Вы не очень много... Лишь бы малож-
альски!.. Тамъ оносятъ справимъ что надо... Седня
отвалимъ... А тамъ... оносятъ... (*Беря узелъ.*) Готово!..

Арина (*накидывая на плечи пальто*). Все те-
перь!.. Идемъ скорбъ!.. (*Со страхомъ.*) Неровень чашъ
застанетъ кто!.. Идемъ... (*Приступаясь.*) Никакъ
кто-то въ сбняхъ!.. Нѣть, никого!.. Это мнѣ почу-
дилося... Иди, Петровъ!..

Сург. (*быстро уходя съ узломъ*). Пронеси, Господи!..
(*Уходитъ.*)

Арина (*подходитъ къ двери, останавливается,
глядитъ съ тоской комнату и говоритъ въ силь-
номъ волненіи*). Совсемъ... на всю жисть... безново-
ротно!.. Пронци все... (*Уходитъ.*)

(*Сцена некоторое время пуста.*)

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Лукерья (*одна*).

Лук. (*входя и тревожно осматривая комнату*). Что
это Арина!.. Никакъ совсѣмъ свихнуласъ... Куда
она побѣжала? И Петра съ ней... Говоритьъ что-то
несуразное... Что за оказія?

ЯВЛЕНИЕ 10.

Лукерья и Нименъ.

Ним. (*входя и добродушно улыбаясь*). Ну, вотъ у насъ еще гости! (*Однотрицаюсь*.) А где Арина?

Лук. (*съ тревогой*). Дѣдушка Нименъ, а вѣдь у васъ вѣдно въ дому стрисася!

Ним. (*съ тревогой*). Что каркаешь-то?.. Чего не видно?..

Лук. Сиасть иду оттѣ и по улицѣ, а навстрѣчу мѣрѣ Арина съ Сургучемъ... Петръ узель какой-то ташитъ...

Ним. Ну, такъ что?

Лук. Я окинула Арину... Остановилась она... Лицо у ней какъ сиѣть блѣхонько... слезы градомъ такъ и катятся... Что, моль, ты, Арина? спрашивала... «Прощай, гырѣ, Луна, не поминай лихомъ... Я не вернусь, говорить... Поклонись, гырѣ, батыѣ и Одору...» Говорить оттѣ, а слезы-то ее душатъ... Словато она выговорить не можетъ какъ должно... Сказала такъ-то и убѣжала отъ меня... Я сюда... книжку: сундукъ открыть, все разбросано...

Ним. (*совершенно растерянный*). Что за чудеса, братцы вы мои?.. Осрамила... Какъ есть осрамила меня Арину!.. Съ процалыгой убѣжала отъ мужа... Какъ я танерича Одору въ глаза погляжу... Чего я ему скажу?.. Какой резонъ предоставлю? Вотъ не ждано, не гадано вѣдно стрисася!

Лук. (*сокрушаюсь*). Ужъ и не бай, дѣдушка!

ИВАННЕ 11-е.

Лукерья, Нимена, Федоръ и Дорогон
Глазокъ.

Фед. (*входя, весело*). Ну, вотъ и мы, Арина! прив-
нимай гостей-то... (*Лукерья и Нимена стояли слуша-
щие, Федоръ, глядя на Нимена.*) Ты что, батя, голову
повесилъ?

Ним. (*въ сильномъ волненіи*). Оед! Прости ты ее...
Что же танерича дѣлать, ежели ей престать такой?

Оед. (*съ тревою*). Что съ тобой, батыка? Что
мечтаний?

Ним. (*со слезами въ голосѣ*). Арину прости: ушли
они...

Оед. (*пораженный*). Какъ ушли... Куда?

Лук. (*съ горечью*). Ушли, Оед, ушли...

Ним. (*опустивъ голову*). Къ Сургутеву...

Оед. (*стоитъ некоторое время молча, совершивъ*
пораженный, съ остановившимся взглядомъ, замѣтъ ю-
борить упавшемъ голосомъ). Ушли Арина... ушли! Къ
Петру Иванову... Барышей жить захотѣла... Не вынесла
тигости... Ничего... Что подѣлешь? Оно и
лучше такъ-то... Начистоту... Съ глазъ долой... Отъ
грѣха дальше... Господь падъней... Пусть живетъ...
(*Съ подавленнымъ рыданіемъ*) Сиротами настъ съ тобой
Арина оставила!..

Ним. (*утешая*). Что подѣлешь, Оед? Можетъ
еще и приведетъ Господъ... она одумается...

Оед. (*съ подавленнымъ рыданіемъ*). Ноно, батыка-
не уговаривай!.. Не захочьки... (*Съ горечью*) Не пам-

Видно, жить по-подежи! Видно, наше счастье по миру съ чиникой!

Илья (из терпения). Илья, это зачёмка же? Уверь чужую жену... и правы! Илья, стой... Такихъ правовъ не будетъ... Я самъ на него съ прощениемъ пойду... Я ему показку правалъ, да я до самого губернатора дойду... А я ее оборону къ мужу.

Одна (съ горькой усмѣшкой). Нуцай живетъ...

Глазокъ (ударяя Федора по плечу, горячо). Оди! Что ты!.. Господь наль тобой... Онамитулся!.. Ну, хонь, пойдемъ вмѣтъ!.. Пойдемъ ихъ, жену домой, назадъ возвращимъ... Идемъ, что ли?

Одна (сдержанная рѣдкоть). Илья... не надобно... Не хоту... Нуцай отвѣдаетъ счастья съ Петрошь Ивановымъ... Силой любить не заставили!.. Нуцай живетъ... (Рѣдкоть.) Эхъ, Арина, что ты надѣй собои съѣдала? Затупила ты свою голову!.. Потеряла себи!! Въ конецъ довела!.. (Рѣдкоть, опускаясь на стулъ, спрашиваетъ сбоку.)

Илья (съ сокрушеніемъ). Эхъ, напастъ-то... Господи!.. (Лукерия, отвернувшись, плачетъ; Дор. Глазокъ печально покачиваетъ головой.)

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(Между третьимъ и четвертымъ дѣйствіемъ проходитъ сеъмъ мѣсяцъ.)

Комната въ домѣ Сургучева, обитая дешевыми обоями, обставленная простенькой мебелью. На стѣнахъ висятъ вставдненые въ рамки портреты генераловъ. Въ простѣнкѣ между оконъ виситъ гитара. Столы покрыты вязанными салфетками, на окнахъ шторы. Дверь одна въ задней стѣнѣ, другая — въ лѣвой. На правой стѣнѣ — два окна.

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Настя (*одна*).

Настя (*входя и осматриваясь*). И тутъ никого неѣтъ... Куда это они всеѣ заѣвались? Не снять ли чего доброго... Словѣмъ настоящей бариной дѣлаешься... Чего ей теперь дѣлать? Дыхнешь, чай... (*Подходитъ къ двери ползово*) Арина!

Арина (*за сценой*). Что ты, Настя? Подожди, я сейчасъ...

Настя. Будетъ избѣжаться-то, будетъ... (*Отходя*) Не жить ей теперь — масленица... Рай земной, да е только... (*Разльвается*.)

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Настя и Арина. (*Арина съ анатичными, сонными лицомъ, зевая, выходитъ, завертываясь въ большую плащаницу*.)

Настя (*увидавъ ее*). Что потягиваешься-то вонихъ норы! Люди обѣдать собираются...

Арина (*анатично*). Пусть ихъ!, Мѣшъ что нужнаго... (*Садится*.)

Настя (*садясь рядомъ, болко*). Да скажи на милость, что это съ тобой приключилось, Арина?

Арина. А что такое?

Настя. Какъ что такое? Да ты глянька на себя... Вѣдь ты совсѣмъ квасня сѣбялашь... Словно тебѣ квасили, квасили да и бросили!..

Арина. Тоска, Настя...

Настя (*передразнивая*). „То-о-ска, Настя“... Еще бы тебя тоска не взяла, коли ты до двѣнадцатаго часу дрыхнешь...

Арина. Я и сило отъ тоски... Такая скука, такая скука, что хоть въ нетно, такъ въ самую пору... Работа никакая на умъ неидеть, изъ рукъ валится... Да, признаться сказать, и работать-то не къ чему... Насъ двое... Все у насъ есть, все присасено...

Настя. Ты хонь нарядилась бы, по улигѣ проиласъ... Хонь бы тебя вѣтромъ пообдуло...

Арина. Не хочется... Да и что это за гузине, коли стыдно отъ земи глаза поднять...

Настя (*болко*). Эхъ, голубунка, стыдъ не дымъ... Неопривыкнешь... Небось, съ Оедъкой боинься погстерѣваться?

Арина (*со вздохомъ*). Нѣть, чего мнѣ его бояться? Онь меня нальнемъ не троить...

Настя (*удивленно*). Ох.. Ненито видѣла его тѣкъ

Арина. Онь танерича пьяный завсегда около нашего двора бродить... Раза четыре сюда приходилъ...

Настя (*съ насмѣшкой*). Ини ты! Свово-то, стало-быть, жалко... Сердце, стало-быть, болитъ по тебѣ... Ну, что же онь, не дебонирилъ?

Арина (*смущено*). Нѣть... Онь теперь смиренный наимши... Придетъ, спросить какъ живу, не обижаетъ

ли меня Петра?.. Попросить стаканчикъ водки, выпить и уходить...

Настя. Ну, а Петра не сердиться, что онъ ходитъ?

Арина. Сперва-таки пинкнуть его, а потомъ угромо-нить... Онасается только, какъ бы домъ не поджегъ... Понти, гырть, онъ все у нашего двора бродитъ... Оедоръ-то и вправду тутъ ни гуся нетъ, и къ нашему двору придетъ... Ляжетъ подъ заборомъ, а не то на улицѣ где ни на есть...

Настя (*съ участиемъ*). И папъ только его Родину хоронить?.. Виннее времена... студено... А Петра гырить, трусить?

Арина. Да... А чтобы ревновать, - нечть, не рев-нувшись... Танерича ему, чай, все одно...

Настя. Что же такъ?

Арина (*со вздохомъ*). Хоть бы я и не весь четыре стороны понима... Онь, чай, ради бы было. Ему тане-рича и горя мало!

Настя. Они весь витаке, черти!..

Арина. Даже досада этой разъ возьметъ... Онь-то илъ тобой изгнывается, онь-то ломается, а ты не знатъ что готови для него, для подслепца, сдѣлать... Ты иль ему всей душой, а онь думать забыть о тебѣ... Вотъ теперь еще моду новую заведъ, - и то трантир-рамъ до ночи просыпается... Онь тамъ бражничаетъ, а тутъ сидинъ одни; жденикъ, жденикъ, - измученійся вея... Придетъ, станени говорить - не правитеся... Шумъ подниметь на весь домъ... На улицу меня сколько разъ выгонять... Дрожинъ на крыльяхъ плыву норь-ваний собачонокъ... (*Съ замиганиемъ*) Дахъ, да что и говорить!.. И по дѣють мѣхъ, подлюй, и по дѣюютъ! За-

дьлю меня Богъ караетъ... — сама не жалкая лодечка отца, муха бросила... Вѣдь они любили, а я люблю мене, а и ихъ не пожалѣли... Себя хотѣла поткнуть, а до людей что мѣй!.. Поздняя я, поздняя! Мало мѣй казни этой!.. (Со слезами, но эпирично.) Вѣдь приведетъ? Но дѣломъ мѣй эта муха мученической? Вѣдь поздняя я, поздняя! Скажи, Настя, — поздняя я!..

Настя (встала, успокоившись). Нолю, Арина, поймали... Что говоришь ты?.. Нолю...

Арина (въ отчаяніи). Раскажи мнѣ малю... Что я надѣлъ мужемъ, вѣдь отомъ сѣбѣла! (Излечена.) Погубила я ихъ.

Настя (утыкая). Перестань, Арина... Будетъ... Давай съ тобой чайкомъ побалуемся... Наставить что ли, самоваръ-то?

Арина. У мене тамъ готовъ... скажи Марѣя...

Настя. Я сама это живой рукой сюда принесу... И поклоняешь съ тобой за самоварчикомъ... Нести, что ли?

Арина. Даю... Неси... (Настя уходитъ изъ комната нальво, Арина одѣта.) Поль сердцемъ точно болеть что-то... (Эпирично.) И за виномъ дѣломъ Настяка мене растроила?.. Одна сидинъ, сидинъ и задергивайтесь... А вотъ ноговорили и поднялось все и забурлило! Совсѣть мене мучаетъ.

ЯВЛЕНИЕ З-е.

Арина и Настя.

Настя (выноситъ на подносы чайную посуду и ставитъ на столъ нальво). Вотъ-сь, пожалуйте, готовъ... (Ходитъ и возвращается съ самоваромъ.) Все-

то у тебя есть, Арина... Всякое удовольствие!.. Какъ куничка хорошая ты живешь... И все-то ты недовольна, Арина... Чудная ты, право... (*Подавая чашку.*) Выкушай-ка, Арину, чашечку!.. Бери, что ли!

Арина. Не хочется что-то... Ничего въ горло пейдеть...

ИВЕНЕИЕ 4-е.

Тѣ же и Пимень (*Пименъ съ болѣзненнымъ, отекшимъ лицомъ, въ полуушубкѣ и валенкахъ, входитъ въ комнату.*)

Пим. Здравствуй, доныка!..

Арина (*селивая скопижецкая*). Батыка!.. (*Стонитъ молча.*)

Настя (*развязно*). Ну, что же, Арина, ниемъ стонишь!.. Иди, здоровайся, да за столъ батыку сажай, угощай!..

Арина (*подходя къ Пимену*). Здравствуй, батюшка!.. (*Со слезами въ голосѣ.*) Пришелъ, родненький... (*Бросается къ нему и цыгаетъ.*)

Пим. (*съ волнениемъ*). Что подѣлешь-то? Пришелъ... И не надо бы, а пришелъ... Поэтому, главная причина, - дочь, родная дочь... Ну, я и принесъ, значить... Ты не приходила, ну, я самъ принесъ...

Арина (*со слезами*). Прости меня, батюшка... Оserratла я тебя передъ людьми...

Пим. (*расстроенный*). И полно, полно, Арина... Богъ проститъ... Оть Одинъ намъ судья... Мы не можемъ судить... Намъ всего не видать... Ему виднѣй...

Настя (*бойко*). Иди къ столу, старичокъ...

Арина. Иди, батюшка, къ столу-то, присядь...

Ним. (*подходя*). Спасибо, донька, спасибо... Я на минуту заняться... по дѣльцу... Дѣльцо есть до тебя... (*Садится къ столу и кашляетъ.*)

Арина (*подходя къ нему*). Да ты, кажись, поздоровь, батюнка?

Ним. (*задыхаясь*). То-то вотъ, хвораю я... Задышка нынѣко меня дунить.

Настя. А ты бы къ лѣкарю сходилъ...

Ним. (*перебивая*). Ногоди, ногоди тараторить-то... Дохтуръ тутъ ничего не можетъ... Оигь еще эвтого не превзопеть... не можетъ... Ежели человѣкъ свое отжитъ, отбыть свой предѣлъ, — тутъ дохтуръ ни къ чemu... Къ смерти вадить готовиться... чтобы съ миromъ отойти... Ты вотъ что говори... Поняла?

Арина. Богъ дасть, излечасть, батя...

Ним. Иѣтъ, шабаний! Отъ ей не отвертишься... Надо загодя приготовиться... Вотъ я и принесть къ тебѣ, донька... Проститься принести...

Арина. Что ты, батя, говоринъ? Ненито можно...

Ним. Долго дожидался тебя... Ты не идешь... А въ часѣ смертномъ человѣкъ не водень... Ита мон немолодымъ, хворь онить... Вотъ я и подумать къ тебѣ пойти... на житѣе твоє посмотрѣть... Плохо живенъ... болно плохо живенъ, Арина...

Настя (*байко*). Ежели это не житѣе, такъ ужъ и не знаю!..

Ним. Больно плохо. Арина!.. Скорбить у тебя душа, болѣеть.

Арина (*плача*). Истосковалася я, родимый...

Ним. (*ласково*). Арина! Что я тебѣ скажу... Пойдемъ со мной до дому... Брось ты его... Сгинь онъ и съ богатствомъ!

Арина (*сквозь слезы*). Не могу, батюнка... не проши...

Ним. Оедоръ совсѣмъ загибъ... совсѣмъ пропалъ малый... Я живъ — ему хонь голову есть куда приклонить, переночевать есть гдѣ, обогрѣться... А я умру... тогда что?.. Съ завода прогнали, одежонку пропили... Итому въ лоцховыхъ номерахъ жить будешь, на чистомъ воздухѣ, а зимой, Боже упаси!.. А вѣдь онъ тоже человѣкъ, Арина.

Арина (*въ отчаяніи*). Что же я съ собой подѣлаю, батюнка?.. Правязать Петра меня къ себѣ, — не могу уйти отъ него. Сама съ своимъ сердцемъ ничего не соображу, батюнка.. Я и сама не рада...

Ним. Коли такое дѣло — изгѣстно, не уйдешь... Гдѣ уйти!.. Ежели за сердце забрали, нельзя уйти... Я понимаю... Горькая твоя жизнь, Арина, горькая... Испиранинъ-ся ты, Арина... не парадуешься и богатству...

Арина. Чепто міръ богатство надоть?.. Міръ Петра заліко...

Ним. Ионамаю я, понимаю... Ну, Господь надѣлъ тобой, живи какъ знаешь... Только Федыку обереги, не дай пронестишь... Тебѣ плохо, а ему того хуже. Во сто кратъ хуже... Да, вотъ что, Арина...

Арина. Что, батюнка?

Ним. (*доставая изъ кармана кошелекъ*). Скопить я себѣ красененькую бумажку... на смертный часъ пристать... чтобы кончину по-подески принять... Такъ вотъ на тебѣ, сирячъ... (*Отдаетъ деньги.*)

Арина. Что ты, батюнка? Неужели же у меня не хватитъ?.. Тебѣ нужнѣй...

Пим. Возьми, возьми... Эти Богу прятнй... Моя, значитъ, трудовыя, кровныя... На эту самую красненскую и исправь меня, когда помру... Федъ я отдать не могу, потому слабъ онъ насчетъ хмельного... А ты сбереги... Рубаху новую я припасъ... Въ сундукѣ все припасено...

Ариша. Богъ знаетъ, батюшка... Можетъ, я напередъ тебя помру...

Пим. Извѣстно — Богъ... А только я свой предѣль вполнѣ вижу... Кончен... А твое дѣло молодое...

Пастя. Полно тебѣ, дѣдъ!.. „Вижу, вижу“... Ничего ты не видишь!.. Арина, побалуй-ка старичка водочкой...

Пим. Не стану, дѣвка, пить... не стану... Все выпилъ, что на мою долю отъ Бога полагалось... все выпилъ, милля...

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тѣ же и Сургучевъ.

Пастя. Ну, выпилъ, такъ напей на это дѣло!

Сург. (*входя и останавливаясь*). Что это за безчинство такое?! Трактиръ, что ли, у меня тутъ?

Ариша (*испуганная*). Отецъ ко мнѣ, Петя, пришелъ... Я хотѣла его угостить... Что же такое?

Сург. (*съ сердцемъ*). Отецъ пришелъ... Мало трактиръ, что ли? Задѣли въ чистую горницу!.. Рванъ!..

Пим. Не кричи, Петръ Иванычъ, не кричи... Я къ дочкѣ пришелъ... Проститься пришелъ... И уйду си-часъ... Угощенія мнѣ твоего не надо.

Сург. (*съ сердцемъ*). Никто и не потчуетъ... Прозваливой дальние... проваливой...

Ним. Не гони, не гони!.. Самъ уйду... (*Аришъ.*)
Прощай, Арина... Исполни мой приказъ, Арина...

Арина (*обнимая и целуя ее*). Безпримѣно, батюшка... (*Плачетъ.*)

Ним. (*растерянный*). Не плачь, доњка!.. Дай Богъ счастливо... Прощай...

Сург. Не пора ли прекратить эти трогательности...

Ним. Прощай, Петръ Ивановъ!..

Сург. (*избрежено*). Прощай!..

Ним. (*вспоминально*). Слыши, Петръ Ивановъ, не загуби бабу... Много зла ты надѣлалъ... Великъ твой грѣхъ... велики... (*Уходя.*) Прощайте!.. (*Уходить.*)

Сург. (*всплѣдь*). Стыдили мы эти страсти-то!.. Нынчуга!..

Настя. Постыдись, Петръ!.. Что говоришь? Отецъ чай, онъ ей родной...

Сург. (*сердито*). А ты что за губернанка выиска-
ласъ!.. Ноинка воинъ!..

Настя (*становясь въ вызывающую позу*). О?!.. Вотъ мы по-каковски!..

Сург. А ты думала какъ? Пришла въ чужой домъ, да еще учить хозяина стала!..

Настя (*вызывающе*). Дураковъ завсегда надѣть учить!..

Сург. (*вставъ*). Не ругайся, Настыка!.. Уходи, нюка нѣда!..

Настя. Съ чего не ругаться-то? Я давно до тебя добираюсь... Давно мнѣ хотѣлось свое сердце надѣть тобой потѣшить! Ты думать я — Арина!.. Нѣть, братъ, не на таковскую напасть!.. Я всѣ твои замыслы подлые давно вижу!.. За что ты Арину обижашъ, а?

Арина (останавливая ее). Полно, Настя... Ни-
когда онъ меня не обижалъ...

Сург. Это не твое дѣло!.. До тебя не касательно!..

Настя. Не мое дѣло?.. Не касательно?!.. А зачѣмъ
ты каждый день повадился къ Аристарху Хомичу
ходить, а?.. Ну-ка, сказывай!..

Сург. (смѣшиваясь). Я тебѣ никогда не обязанъ
объяснять... (Арина во время этой сцены унесла са-
моваръ и, возвратившись, прибираетъ посуду.)

Настя. Не обязанъ? А хонь я выложу всю под-
ноготную!.. (Арина останавливается съ подносомъ въ
рукахъ.)

Сург. У меня съ Аристархомъ Хомичомъ дѣла...

Настя. Я знаю, какія у тебя тамъ дѣла! Косо-
глазая Варыка тебѣ болѣю понравилась!.. На деньги
стариковы ты заринься?

Арина (роняя съ подноса чашку). Ахъ!..

Сург. (съ сердцемъ). Эка розиня! Всю посуду у
меня перебоютъ.

Арина (испуганно). Я нечаянно, Петя...

Настя (лихо). Ничего, Арина!.. Бей дробиѣй ---
хозяйкѣ будеть добрѣй!.. У Аристарха Хомича дѣ-
негъ -- горы!.. Кушить!..

Сург. (Арина). Убери скорѣй... Что столбомъ сто-
ишь?.. (Арина убираетъ посуду и садится. Сургъ съ
сердцемъ.) А ты, Настѣка, уходи!.. Не доводи меня
до грѣха!..

Настя. Уйду, уйду. (Надѣвая платокъ.) Не бойся,
не засижусь!.. Ироцай, Арина... А ты помни эвто...
Ужъ не буду я Настѣка Развалииха, ежели я про всѣ
твои художества Федору не разскажу!..

Сург. Не очено-то испугался...

Настя. А на улицѣ ты мѣшь лучше не попадайся, бѣзстыжій алахаръ! На весь свѣтъ осрамлю! (*Уходитъ.*)

Сург. (*вспѣвъ*). Тыфу, илюха!.. (*Ариша.*) Пріятельницу панила... Хороша, нечего сказать...

Ариша. Не моя пріятельница, — твой!

Сург. Не огрызайся, не огрызайся... Я этого не люблю.

Ариша. Вотъ на Варѣкѣ косоглазой женинися, на нее покривить будешъ!..

Сург. Да что ты, Ариша, аль белены обѣблась?

Ариша (*съ горечью*). Ногодить надо беленої обѣдаться... Ты лучинѣ скажи, давно ли ты стыдъ жиду заложилъ? Аль его, видю, у тебя никогда не было?

Сург. (*доставая со стѣнны штару*). Неужели же ты Настькѣ повѣрила?

Ариша (*съ горкимъ упрекомъ*). Нечего мѣшь Настькѣ вѣрить... Я сама все вижу...

Сург. Что же такое-сь вы видите? Позвольте спросить?

Ариша (*горячио, вставая*). А то и вижу, что ты обманулъ меня!.. Сказать, что любишь, что за мѣсто жены своей берешь меня... клятвы давать, а танерича отъ меня рыло воротинъ!.. Надобна, знать... Другую запримѣтить!..

Сург. (*смущенно*). И вѣс эти твои слова ни къ чему... (*Садится направо у окна и тихо паштываетъ на штару русскую поэзию.*)

Ариша (*со слезами въ голосѣ, но энергично*). Знаю я!.. «ни къ чему!..» Ты мѣшь глаза-то не отводи!.. Я, братъ, хорошо понимаю... Спервоначалу-то такъ за мной и ходилъ... такъ мѣшъ въ глаза и смотрѣть... А какъ на зимовку прѣѣхали, — какъ отрѣзать... Только

знаешь — ходишь, ворчишь.. То не ядно, другое не этакъ... А того не возьмешь во вниманіе, что я какъ полоумная какая цѣльный день хожу!..

Сург. (*раздраженно, по едерживаясь*). Однако, нельзя ли эту слезоточивость прекратить?..

Ариша (*горячо*). Эхъ, ты безчувственный!.. Вѣдь я черезъ тебя, черезъ подлеца, всего рѣшилась!.. Отъ мужа ушла, отца бросила... добрыхъ людей не постыдилаась... потеряла себя окончательно!..

Сург. Совершенно напрасно... Не стѣдовало-сь!..

Ариша. Тебя, безсозѣстній, послушала...

Сург. (*строю*). Ты перестанешь ругаться, али пѣть?..

Ариша (*вызывающе*). А что?

Сург. Смотри, Арина, какъ бы я тебя гитарой не образумилъ...
Ариша. Не жена, не смѣешь!..

Сург. Замолчи, подлая!..

Ариша (*со слезами*). Не стану молчать, не стану!..
Ты меня убей, а молчать не стану!..

Сург. (*замахиваясь на нее гитарой*). На мѣстѣ придавлю!..

Ариша (*уходя въ свою комнату*). Извергь ты!
Безстыжий! (*Уходитъ*.)

Сург. (*одинъ*). Экое зелье!.. (*Съ досадой передвигаетъ стулъ.*) А все это Настѣка мутить тутъ... Пробѣдала ужъ, что и Варю за себя сватаю... Доилая!.. (*Вспыхиваетъ гитару.*) Ну, да не нынче — завтра придется Ариникѣ объяснить обстоятельство, да и до свиданія!.. Только бы дѣло выгорѣло!..

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Оедоръ и Сургучевъ. (*Федоръ въ изорванномъ короткомъ пальто, подпоясанный грязнымъ краснымъ платкомъ, въ короткихъ драповыхъ брюкахъ съ бахранной вязью, въ опоркахъ на босу ногу, съ краснымъ лицомъ; немножко павесель.*)

Фед. (*входя и останавливаясь у дверей*). Здравствуйте!.. (*Молчание.*) Что же молчишь? Али незваный гость хуже татарина?

Сург. (*съ досадой*). Пожалуй, что и вѣрно...

Фед. (*съ пропиской*). „Вѣрно-о!“ Я знаю, братъ, что я тебѣ не по скусу! (*Подходя къ двери пальто и отворяя ее.*) Здравствуй, Ариша!

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Сургучевъ, Федоръ и Ариша.

Ариша (*выходя и утирая глаза; тихо*). Здравствуй, Федоръ!

Фед. (*протягивая ей руку и засматривая въ лицо*). Я погрѣться къ тебѣ, Ариша, зашелъ...

Сург. (*съ досадой*). Иинъ какія лимонности!..

Фед. (*изъясняясь*). Ариша... ты плакашь? Опь обидѣть тебя?

Ариша. Нѣть, Федоръ... нѣть!..

Сург. Шель бы ты домой, Федоръ...

Фед. (*уродно*). Молчи, чортово зелье! (*Ариша.*) Обижаетъ ты меня, Ариша... А я вотъ какъ... Скажи ты мнѣ слово --- я его на щенки расколю!.. (*Приходя*

въ экстазъ.) Я его въ лепенку разбью!.. Весь его домъ по бревнушку разнесу!..

Ариша (*успокоивая*). Полно, Федоръ... что ты? Опь меня не обижаетъ...

Фед. (*съ чувствомъ*). Арица, я тебя въ обиду никому не дамъ!.. Никогда!.. Ушла ты отъ меня — Господь надъ тобой... У меня на тебя сердца нѣтъ... А ежели тебя кто тронеть — голову сорву!.. Потому я тебя жалю, Ариша!.. (*Молчаніе.*) Издрогъ я... Дай мнѣ выпить, Ариша...

Сург. (*подходя*). Ну, вотъ что, Федоръ, я тебѣ скажу... Возьми ты на полштофъ — и уходи! (*Подаетъ ему деньги.*)

Фед. На полштофъ съ тебя мало... Давай на четверть...

Сург. (*давая ему еще деньги*). Ну, вотъ, ша!.. Уходи только. (*Отходитъ.*)

Фед. (*съ усмѣшкой*). Купить меня хочешь? Нѣть, братъ, больно дешево даешь!..

Сург. (*возвышенная голосъ*). Ну, полно ломаться-то!.. Ноцель воинъ... Пьянчуга!..

Фед. (*промко*). Чѣо?.. Пьянчуга? А черезъ кого я пьянчуга стать, черезъ кого потерять себѣ?! Кто меня въ этотъ нарядъ одѣсть?

Сург. Мнѣ это неизвѣстно...

Фед. (*горячо*). Ты, иродова душа! Первый работникъ на заводѣ бытъ!.. Человѣкъ бытъ... а ты меня въ босую команду приблѣзъ!..

Сург. Ну, ладно, ладно!..

Фед. (*все болѣе и болѣе раздражаясь*). Нѣть, погоди! Мнѣ съ тобой посчитаться надо! Говори, призна-

вансай! За что ты мѣръ мою душу вымоталъ? За что мѣръ
жисть загубилъ? Что я тебѣ сдѣлалъ? Вѣдь ты у
меня все отнялъ чисто сдѣлалъ! Но твоему неговору
съ звономъ мени прогнали, по миру пустили!. Да что оба
мѣръ толковать — вниманія не стоять. А за что ты та-
перища Арину мою забылъ? За что ты ее тиражи-
лилъ? (*Притеснилъ къ землю.*) Ну, скажи! за что
ты наше честное измѣнилъ?

Сург. (*спятъся*). Что ты, Осторъ? Съ ума ты
сходишь?

Ост. (*съ пыткой лицомъ, затащившись*). Да и тебя
за Арину избѣгать въ стѣну вѣюю!. Не измени!

Аринка (*бросилась къ Остору*). Остадъ.. Что ты?. Онь
не обижай меня! Нерестаний..

Ост. (*спуская руки*). Охъ, Арина!. Ну, пущай за
тебѣ Бога молитъ!. (*Сургачеву.*) А деньгими, братъ,
не купинъ Остора боимся!. Онь, братъ, на зето не
пойдетъ! (*Бросая съ лицо Сургачеву деньги.*) На зетъ
подавись ими! (*Уходитъ.*) Пролова душа! (*Быстро ухо-
дитъ.*)

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

(Между четвертымъ и пятымъ дѣйствіемъ проходитъ около мѣсяца.)
 Улица рабочей слободки зимой. Дома наполовину занесены снѣгомъ. По обѣимъ сторонамъ улицы, около домовъ и заборовъ, пропита узенькая тропинка, только вокругъ дома Сургучева расчищена площадка. Столбы наборожной еле видны изъ-подъ сугробовъ. Волта, съ селомъ на той сторонѣ, кажется ровной снѣговой пустыней, съ поставленными кое-гдѣ склонками. Ночь. Горятъ фонари, украшенные ледяными сосульками. Въ одномъ окнѣ дома Сургучева видѣнъ светъ. Но Волѣ съ завывающимъ и свистомъ разгуливается вѣтеръ. Вдали лаютъ собаки въ ответъ на стукъ ночныхъ сторожа.

(При открытии занавѣса на сценѣ никого неѣтъ.)

ЯВЛЕНИЕ 1-Е.

Ариша (*одна*).

Ариша (*накрывающа плакомъ, выходить на крыльце дома Сургучева; съ маской*). Не видать... Опять гдѣ-то запрошаютъ... Часть пробилъ—его пѣтъ... Хорони Богъ, ежели пыняй... Свалится, замерзнетъ гдѣ-нибудь... (*Съ содроганіемъ*.) Ой, что миѣ въ голову пришло! Понила бы за нимъ... Не знаю, гдѣ онъ... Не сказался, куда пошелъ... (*Молчаніе*.) Неужели же у Варѣки сидѣть до коихъ поръ? Нѣтъ, что я... Отецъ у ней человѣкъ строгий, степенный, не дозволить такого баловства... Въ трактире, чай, гдѣ-нибудь бражничаетъ... А тутъ вотъ одна сиди да трясись за него, какъ лихоманка какая... (*Задумывается*.)

(*Вдали слышатся пѣсни*):

Жить я въ городѣ, въ Одесѣ,
 Много денегъ прокутилъ!..

„О того жъ я докутился,
Что въ полночь понять...“

(*Звуки пысни то ясно доносятся вѣтромъ, то постепенно пропадаютъ.*)

АРИНА. Нинъ кого-то разбираетъ... И морозъ пынчень... (*Со вздохомъ.*) Не мой ли Оедоръ, гляди, полуничаетъ... (*Вздыхаетъ, задумывается, застыла вздрагиваетъ.*) Ухъ, морозице какой!.. Вѣтеръ такъ до гостей и пробираетъ... (*Ходя и покисмаясь.*) Страсть, холода какон! (*Ходитъ.*)

(*Вдалѣ слова раздастся пысня, постепенно приближаясь:*)

„О того жъ докутился,
Что въ полночь понять...“

(*Лаютъ собаки.*)

ИВЕНІЕ 2-е.

СУРГУЧЕВЪ (*сидитъ*).

Сург. (*закутавшись въ шубу, съ палкой въ рукахъ, выходитъ изъ-за двери дома. Развалился и торопливо проходитъ къ своему дому: стучитъ въ дверь.*) Завалилась, поди... дрыхнетъ... (*Оглядываясь.*) Ни одного чорта не вѣть... Городокъ,ничего сказать!.. (*Стучитъ.*) Тутъ убоятъ - никто не услышитъ... (*Сильно стучитъ.*) Что ее придушили тамъ, что ли? (*Стучитъ.*)

АРИНА (*за дверью*). Сичась, Нетя, отпираю...

Сург. (*Сворачивъ*). Успахада... Наконецъ-то... Ноши ополгвай на крыльца - оигъ и не повернутся...

АРИНА (*отворяя дверь*). Сю минуту выходила... Только-что прилемала, задремала, должно быть...

Сург. (*съ сердцемъ*). Задремала!.. Только и дума,
что высыпаться да выбдаться... (*Уходя, за дверью.*)
Свѣти хорошенько!.. Тутъ голову расшибенъ!..

Ариша (*за сценой*). Сичась... Дверь только запру...
Сург. (*за сценой, грубо*). Куда сущи свѣтку-то!
Домъ сожгени, оселъ!..

Федоръ (*за сценой поетъ*):

„Съ полицейскимъ распостился
И постѣднимъ пятачкомъ!“

ИВЛЕНИЕ З-е.

Федоръ (*одинъ*).

Федоръ (*однѣтый какъ и въ 4-мъ дѣйствіи, выходитъ, пошатываясь, съ правой стороны*). Такъ-то!
Получи, выходить, пятачъ — и кончено... Вотъ какимъ
манеромъ... (*Поетъ;*)

„На постѣднюю конейку
Паять тройку лошадевъ!..“

(*Останавливается среди улицы и оглядывается.*) Раз-
валиха, значитъ, выгнала... Очень великолѣбно!.. Она,
старая корга, думаетъ, что я себѣ фатеры не могу
подыскать... Врѣнь, скажетъ!.. Федыка не пропадетъ!..
(*Поетъ; начинаетъ энергично, но затѣмъ понижая и
не доканчивая.*)

„Хъ, коренная, рысью, рысью,
Пристяжныи...“

(*Невпятни дооваривая.*)

Пристяжныи по бокамъ...

(Садится на судорогу и смотрит на освещенное окно дома Сургучева.) Арина меня бросила... Ну что же Господь съ ней... Нетому я на ее сердца не могу имѣть... А Нельку Сургучеву я измочалю въ лужинѣ видѣ! Я его на мелкѣ кусочки искрошу! Миръ Настька про него слово нечниуда! Я, братъ, хорошо знаю... А Арину — никогда! Ни-ни... ни въ жисть... Нетому она горыкала... Она черезъ Нельку себя потеряла... А миръ что? я завсегда и одинъ проживу... (*Съ грустною.*) Батыка номеръ... царство небесное! Хо-о-о-о-роний быть человѣкъ... правильный старичокъ... Скоротали ему вѣкну... Что подѣлано? Однѣй остался... (*Съ чувствомъ.*) Миръ, главная причина, чтобы тебѣ хорошо было, Арина... Богъ съ тобой... Живи... Линь бы тебѣ спокой, тепло... Все какъ должно быть... Вотъ миръ что дорого... Иронія я тебѣ никогда не дамъ. Арина, ни въ жисть!.. Нетому я все помню, Арина... Иринея я къ имѣ на фатеру... Арина махонькая еще была... Все меня бывалоца дразнила... глупастый... Оедыга кудѣстый, куни прянничка... Изводыла, подуши; съ панимъ удовольствиемъ!.. Волосики-то какъ ленъ были блѣденьки... Глазки-то свѣтленьки, какъ у ангелочка... (*Со слезами.*) Арина, я вѣдь думать вѣрить съ тобой честно склоновитъ... Гнѣздо думать свить... Жисть свою честно, благородно прожить... (*Рыдая.*) Отгнали... Разорили гнѣздо! Загубили мою Арину!.. (*Ложинка головой на снѣгу и рыдаетъ.*) Все дочиста все разорили!.. (*Рыданія становятся все тише и тише.* Федоръ подбираетъ подъ себя ноги и кутаяясь, говорить страдальческимъ голосомъ.) Холодно... Издрогъ я... Вѣтеръ злой какой!.. Безпримѣнно налетѣ у Развалинъ полуночью выкупинъ... (*Подкладываетъ ноги подъ голову.*)

дываетъ подъ голову руки, засыпаетъ и черезъ пятьдесятъ времія начинаетъ бредить.) Арина!.. Все забыть, Арина... Уголь у насъ есть... Человѣкомъ я сталъ... Тепло-то какъ!.. Наставляй самоваръ, Арина!.. Батыка, подходи... Хватитъ на радостяхъ! Ат-ли-чино... (Замолкаетъ.)

ДѢЛЕНИЕ 4-е.

Ночнай сторожъ и Федоръ. (После продолжительной тишины, въ которой только слышатся завываніе смыка и отдаленные удары сторожа въ доску, изъ-за угла, поклонившись руками, выходитъ закутанный въ шубу ночной сторожъ.)

Ночнай сторожъ (останавливаясь въ изубинѣ сцены). Сиверко... Съ Волги такъ и забираестъ... такъ и заметаестъ... (Смотря на небо.) До свѣта еще далекъ... (Дышать несколько шаговъ.) У Сургучевыхъ огонь вздуть... Полупонищи!.. (Въ домъ Сургучева шумъ и крикъ. Ночнай сторожъ, прислушиваясь.) Свара у Сургуча... Не подѣлили что-то... (Отходя.) Эхъ, народъ наши слабый... (Увидавъ Федора.) Что эвто?.. Кто-нибудь?.. (Подходитъ къ Федору.) Никакъ Федыка? (Нанибаясь.) Онь и есть... Эхъ, прощади они пропадомъ... Замерзнетъ, гляди... Бездомники... черти!.. Пьяницы (Толкая его.) Федоръ, проснись! Федоръ!.. Эхъ, нализался-то... до безчувствія... Вотъ еще напастъ... Въ отвѣтъ попаденья... Къ шабрамъ станицть... (Оглядываясь.) Къ Сургучевымъ... У нихъ огонь... Не спятъ... (Быстро подходитъ къ окну и стучитъ.) Эй, добрые люди! Открите!..

Арина (за дверью). Кто тамъ?..

Ночь, сторожъ. Отопри, молодца... Надоть... Сторожъ...

Ариша (*за дверью*). Ладно... Счасть...

Ночь, сторожъ (*отходя ворчать*). Гулики... Босая команда!..

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Оедоръ, почной сторожъ и Ариша.

Ариша (*выходя на крыльцо*). Что ты, дѣдунка?

Ночь, сторожъ. Пусти въ горницу-то Оедора... Замерзнетъ неравно... Повадился у винного забора вспяться...

Ариша (*испуганно*). Гдѣ онъ?.. Экъ, бѣда!.. Гдѣ онъ, дѣдунка?

Ночь, сторожъ (*указывая*). Вотъ лежитъ... Пьянъ, должно. (*Идетъ съ Аришой къ Оедору.*)

Ариша (*подходитъ*). Оедоры! Оть и осты!.. (*Толкаетъ его.*) Оедя!.. Оедя!.. (*Съ отчаяніемъ въ голосъ.*) Встань, Оедя!.. (*Дотрагивается до его лица, въ ужасѣ отдергиваетъ руки.*) Онь, холодный... Умерть... Замерзъ!.. (*Быстро вскакиваетъ и бѣжитъ къ крыльцу.*) Замерзъ!.. Замерзъ!.. Отопри, Петръ!.. Отопри... Человѣкъ замерзъ!.. Оедоръ умерь!

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Тѣ же и Сургучевъ.

Сург. (*выходя*). Что ореинь-то не своимъ голо-
сомъ? Открыто...

Ариша (*хватая Сургучева за руку и тащатъ къ*
Оедору). Посмотри!.. Полюбуйся!.. Замерзъ Оедоръ...
Убили мы его... Умерь...

Сург. Что жъ тутъ удивительнаго? Туда ему и дорога, пропойщѣ!

Ариша (*не слушая ею, въ полномъ отчаяніи.*) Я! Я одна виновата.. я убила его, окаянная! И какъ казнить себя не придумаю... Что?! Что мнѣ дѣлать таперича?.. Куда мнѣ отъ своей совѣсти дѣться? Куда?.. Жжетъ! Отнемъ палить всю грудь!.. (*Порываясь бѣжать.*) Въ воду!.. Въ прорубь головой!.. Грѣхъ съ души своей снять...

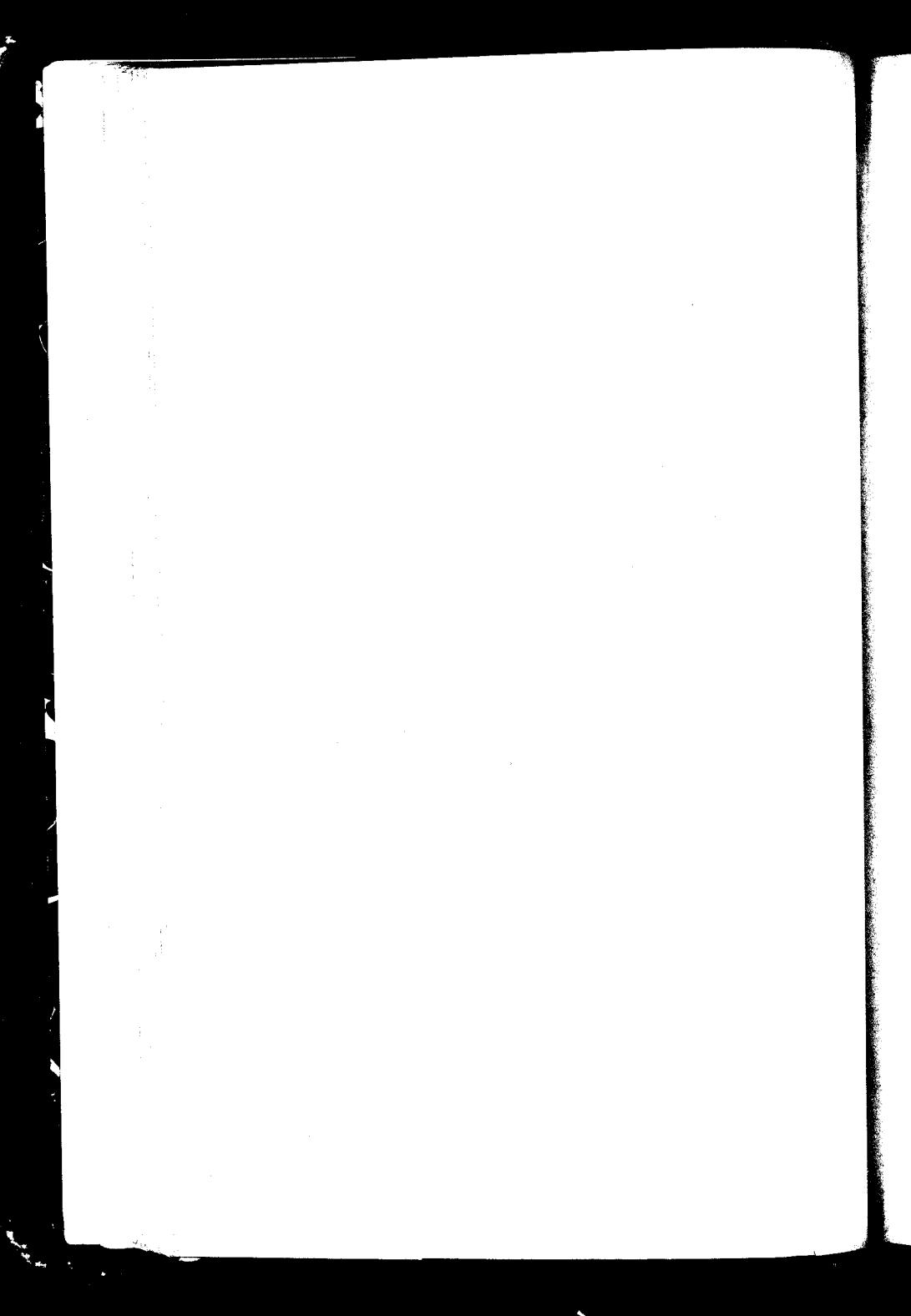
(*На сцену выѣзываютъ нѣсколько человѣкъ рабочихъ и женщины.*)

Сург. (*останавливая ее*). Куда ты, шальная?..

Ариша (*вырываюсь*). Пусти меня, Петръ!.. Пусти... Что ты меня держишь?.. Пусти... (*Въ изступленіи.*) Добрые люди!!! Человѣкъ замерзъ... Я убила его!.. Пустите меня. (*Бросаясь къ трупу Федора.*) Прости безпутную... прости окаянную!.. Погубила я тебя, Федоръ! (*Громко рыдаетъ.*)

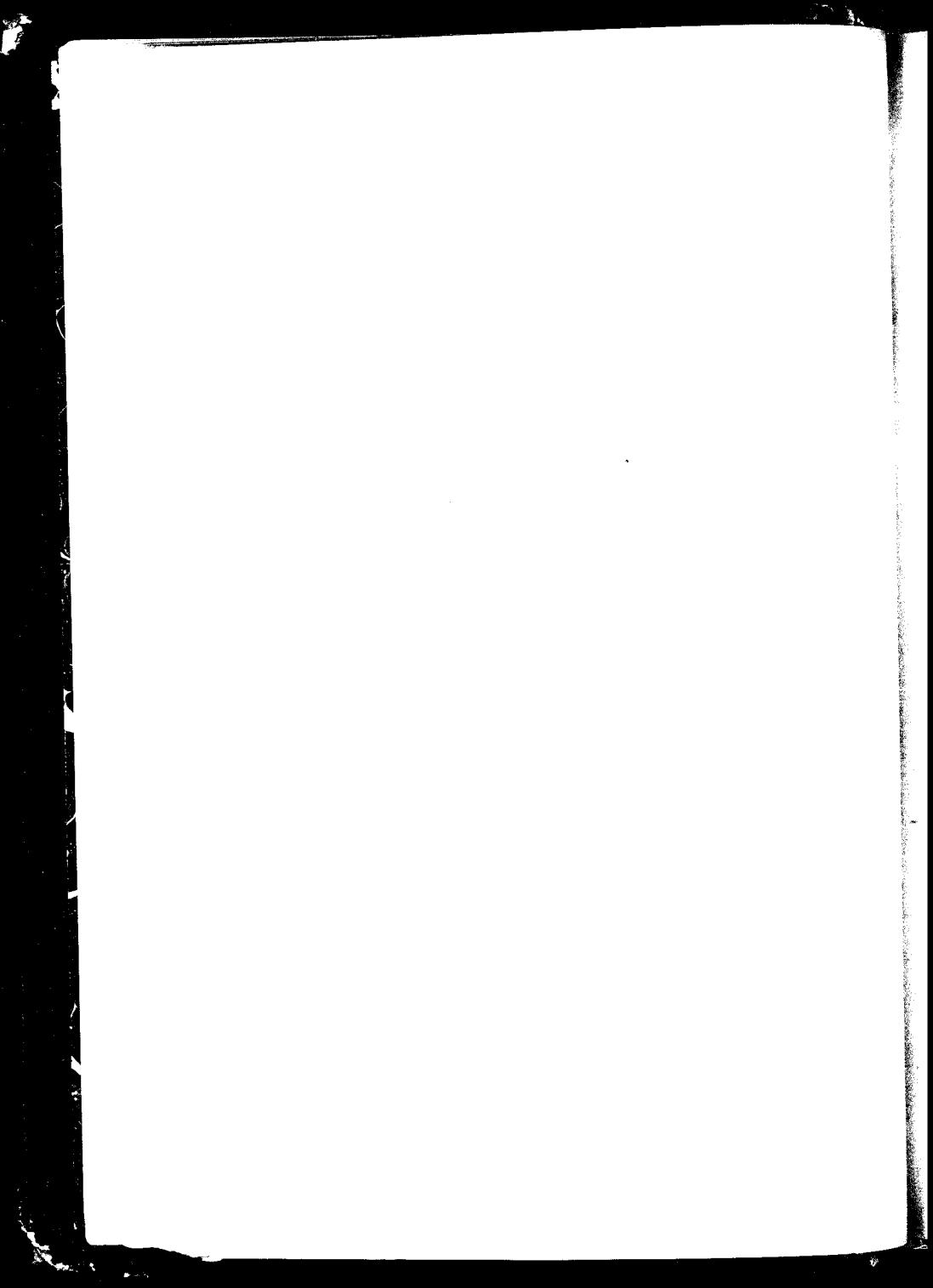
Сург. (*съ досадой*). Вотъ еще не было печали!

ЗАИАВЪСТЬ.

II

ТЯЖКАЯ ДОЛЯ.

ТЯЖКАЯ ДОЛЯ.

Драма въ 4-хъ дѣйств. и 5-ти карт.

(Удостоена преміи И. Г. Вучины на конкурсѣ 1892 г.)

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Акулина Савельевна Шибаева—вдова богатаго крестьянина, бодрая старуха, 55 — 6 лѣтъ. Въ синемъ набойчатомъ сарафанѣ, на головѣ бѣлая повязка, на ногахъ башмаки.

Василій — ея сынъ, красивый парень, 26 — 27 лѣтъ. Въ красной рубахѣ и плисовыхъ шароварахъ, заправленныхъ въ сапоги бутылками; на плечи накинута синяя чуйка.

Лидія — его жена, стройная, красивая женщина, съ блѣднымъ, первымъ лицомъ, 21 года. Одѣта въ синій сарафанъ, на головѣ — красный платочекъ.

Романъ Потаповичъ — волостной старшина, толстый, присадистый мужикъ, съ краснымъ, жирнымъ лицомъ, заросшимъ густой бородой, лысый, лѣтъ подъ 50-ть. Одѣтъ въ длиннополый сюртукъ; ситцевая рубашка выпущена изъ-подъ жилетки.

Адамъ Анемподистовичъ Сантуринскій — волостной писарь изъ семинаристовъ, лѣтъ 37 — 38. Помятая, одутловатая физіономія съ конной волосъ на головѣ, бородка рѣденъская, клинышкомъ. Въ поношенномъ пиджакѣ и короткихъ сѣрыхъ, полосатыхъ брюкахъ.

Григорій Владимировичъ Наменевъ — сельскій учитель. Красивый, интеллигентный человѣкъ, лѣтъ 25. Одѣтъ въ парусинную пару, русскую шитую рубашку и сапоги съ длинными голенищами.

Терентій Ипатовичъ — цѣловальчикъ, лѣтъ за 40. Солидный человѣкъ съ лѣнивыми движеніями. Новерхъ ситцевой рубахи надѣть жилетъ, брюки въ сапоги.

Любаша — его жена, красивая, дородная, молодая баба, лѣтъ 25. Съ быстрыми черными глазами. Одѣта въ ситцевый яркий сарафанъ; на головѣ шерстяной платокъ.

Валгуска — сторожъ волостного правлѣнія, бывшій дворовой человѣкъ, лѣтъ за 50, но еще очень бодрый и живой. Плутоватая физіономія съ давно небритой бородой; рѣдкіе всклоченные волосы съ просѣдью. Одѣтъ въ рваный засаленный пиджакъ, подпоясанный веревкой, ветхія брюки съ баҳромъ; на ногахъ — опорки, подвязанные бечевкой; затасканный чиновничій картузъ безъ кокарды.

Егоровичъ — сторожъ школы, отставной солдатъ, 60 лѣтъ. Добродушное лицо съ сѣдыми баками, густыя брови, сѣдые волосы острижены подъ гребенку. Въ солдатской шинели безъ погонъ, на ногахъ — валенки.

Савичъ — старикъ крестьянинъ, волостной судья, сгорбленный, лысый, сѣдой какъ лунь, лѣтъ 60. Въ рваномъ запушишкѣ, холщевой блѣлой рубахѣ и такихъ же штанахъ, на ногахъ лапти.

Борисъ — крестьянинъ, лѣтъ 35, волостной судья, здоровенный лѣтчина съ добродушнымъ лицомъ, небольшая бородка. Одѣтъ въ запущенную сверхъ нестриженную рубаху, на ногахъ сапоги.

Петръ — крестьянинъ, лѣтъ 45, волостной судья, стесненный человѣкъ, неуклюжий и сумрачный. Въ сермягѣ, подпоясанной поясомъ.

Шалепа — лядашій мужиченко, лѣтъ за 40, лысый, съ рѣденькой бородкой. Одѣтъ въ рваный запушишко, на ногахъ лапти.

Крестьянские парни, дѣвушки, бабы и ребятишки.

Дѣйствіе происходитъ въ наше время, въ сель Заовориѳомъ, въ одной изъ приволжскихъ губерній.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

КАРТИНА 1-я.

Крестьянская свѣтлица съ гладко-тесаными стѣнами. Вокругъ стѣнъ лавки. У задней стѣны — большой столъ, покрытый бѣлой грубой по сконной скатертью. Около стола — два деревянныхъ крашеныхъ стула. На лѣвой сторонѣ виситъ маленький крашеный ижакъ съ посудой. У правой стѣны — небольшой столъ, около него лавка и два стула. По стѣнамъ развѣшены лубочные картины, изображающія „рускія пѣсни въ лицахъ“. Между окнами на задней стѣнѣ виситъ полотенце. Два окна въ задней стѣнѣ выходятъ на деревенскую улицу. Дверь одна въ лѣвой стѣнѣ.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Акулина Савельевна (*одна*).

(*При открытии занавеса съ улицы доносится хоро-
водная пѣсня, сперва громко, затѣмъ тише, удаляясь.
Въ окна видно, какъ по улицѣ гуляютъ девушки,
парни, бѣгаютъ мальчишки, проходятъ крестьяне и
крестьянки. Порою въ свѣтлицу съ улицы врывается
хохотъ, отдаленная фраза изъ разговора.*)

Акул. Савел. (*сидитъ на лавкѣ около открытаго
окна и смотритъ на улицу. Продолжительное молчан-
іе*). Солнечнѣко-то такъ свѣтить, землю грѣеть... Такъ
и паритъ... Весна-то какая благодатная...

Голосъ (*за сценой*). Дѣвки, дѣвки!.. Глядитко!..
Шибаиха-то молодая!..

(*За сценой хохотъ.*)

Акул. Савел. Народъ-отъ праздничку ради. И
старъ и мать на улицу высыпали...

Голосъ (за сценой). Молодка, понаслыши!.. Упадень!.. Ха-ха-ха-ха!..

(За сценой хохочь.)

Акул. Савел. (выглядывая въ окно). Винъ, плается еле-еле съ ведрами... Къ земи они ее гнуть... Не свычна къ работѣ... Ишь, воду-то плѣскаетъ... (съ вздохомъ.) Дѣвки да парни хохочутъ; надсмѣхаются... Сраму-то, сраму что!.. Неловкая, неурядлива...

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Акулина Савельевна и Лидя.

Лидя (подходитъ къ столу, съ усталостью опускается на стулъ). Принесла, матушка.

Акул. Савел. Заморилась, поди?

Лидя. Нѣтъ, ничего... немного устала... Еще, что ль принести?

Акул. Савел. Не надо, сиди!.. Сама схожу! (Уходитъ, ворчитъ.) Устала!.. Работница... Горе одно... (Уходитъ.)

Лидя (одна, сидитъ нѣкоторое время молча, оттирая голову). И что я имъ сдѣлала?.. за что они ѿдаютъ пройти мнѣ по улицѣ?.. Смѣются... Словно ѿ потѣху я имъ далась!.. Господи, неужели же это ѿ когда не кончится?.. И злость и тоска на сердцѣ... (Задумывается.)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Лидя и Василий.

Василий (входитъ и останавливается, смотря на Лидю, которая не замѣчаетъ его). Ты что же, Жре дома сидишь, кручининься?

Лидия (опомнилась). Ахъ, это ты, Вася!

Василій. Обрядилась бы, на улицу пошла ногудяла, съ бабами посидѣла... Глянь-ка, каково весело пѣбечутъ...

Лидия (съ грустью въ голосѣ). Не хочется, Вася.

Василій. Понила бы на народѣ поразгулялась, чѣмъ въ свѣтлицѣ-то сидѣть — контѣть... (*Снимаетъ шайку и садится у окна.*)

Лидия. На народѣ-то веселья тоже мало!..

Василій. И съ чего ты все такая задумчивая, грустливая, словно все тебѣ что не по душѣ?.. Ужъ не испорчена ли, чѣмъ доброго, какимъ взлѣмъ человѣкомъ.

Лидия (улыбаясь). Да нѣтъ же, Вася, это такъ, пройдетъ!..

Василій. Ты этимъ не шути, жена!.. Дѣло-то не шутоню... Мало ли на свѣтѣ людей, что чужому счастью завидуютъ?.. Вонъ ты все съ Любашкой-цѣловальницей дружбу водишь...

Лидия. Ну, такъ что?

Василій. Ничего... бабенка-то она больно вострая: гляди, какъ бы чего не было... дурного чего...

Лидия. За что же ей мнѣ зло дѣлать, если она отъ меня, кромѣ добра, ничего не видала?..

Василій. Зачѣмъ зло?.. Къ примѣру такъ говорится... Неровень часъ...

(*Молчаніе. За сценой хохотъ, шумъ и крики.*)

Василій (смотря въ окно). Ишь, какъ разжиревались!.. Никакъ парни съ дѣвками въ лѣсъ пошли... (*Къ Лидии.*) Глянь-ка, глянь, какъ взыгрались!..

Лидия (сидя). Пусть ихъ...

Василій. А ты поди-ка сюда, посмотри!

Лидия (нехотя, вставая). Чего я тамъ не видала?
(Подходитъ къ окну.)

Василій. Мотри-ка, какія фигуры Амнодистовъ-то выковыривасть!.. Ходокъ онъ насчетъ бабъ... Гляди, гляди!.. Вотъ потѣха-то!..

Лидия (хладнокровно). Вижу.

Василій (съ горечью). Да что ты словно не своя ходишь?.. Аль тебѣ недужите?

Лидия. Нѣтъ, Вася, ничего, такъ... я не больна.

Василій. Можа, тебя матушка чѣмъ обидѣла? *(Беретъ Лидию за руку.)*

Лидия. Нѣтъ, Вася, это такъ, пройдетъ...

Василій (тяжело вздыхая). Эхъ-хо-хо!.. Ежели бы ты зналъ, жена, какъ мнѣ весело на тебя на такую глядѣть!.. Такъ вотъ, кажется, нутро-то все у меня переворачивается!.. И слова я не приберу, какъ это сказать тебѣ... Другой разъ думашинъ, думашинъ, — голова треснуть хочеть!.. Кажется, чего бы, чего не наговорить, всю бы душу вылилъ!.. а какъ увижу тебя грустную да убитую, такъ и языка не повернуть!.. Слова сказать не могу!.. Вѣдь жена ты мнѣ... своя, законная... Э-э!!.. да что и болтать зря!! *(Отворачивается къ окну.)*

Лидия (кладя ему на плечо руку). Ну, полно, Вася... я не буду грустить...

Василій (перебивая). Да, нѣтъ!.. Не то ты говоришь... Я виновенъ, зачѣмъ жисть твою замѣбали?.. Да вѣдь люблю я тебя, лапушка!.. Такъ люблю, что разсудку черезъ это линился... Самъ не свой стать... *(Обнимаетъ Лидию.)* Такъ люблю, что никому таѣтъ другому не любить!.. *(Цѣлуясь Лидию.)*

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тъ же и Акулина Савельевна.

Акул. Савел. (*входя*). Все еще не нацѣловались... Кажись, давно медовый мѣсяцъ пропись, пора бы бросить ворковать-то!.. (*Iudicium*.) Поди-ка, певѣстушка, загони скотину, пришла, никакъ... Перемѣни старуху... кости что-то болѣть стали...

Лидия. Сейчасъ, матушка... (*Уходитъ*.)

Акул. Савел. (*Vasiliu*). Ну, а ты что сидишь-то, носъ повѣся?

Василій. Ты, маменька, не обиждаешь ли жену?

Акул. Савел. Ахъ, сынокъ, сынокъ, неразумная твоя головушка! Съ чего ты взялъ, что я ее обиждать стану?.. За что, чѣмъ она предо мной повинна?.. Говорила я тебѣ, сынокъ, — не залетай высоко, не подѣять стать памъ она... Не послухать,—самъ на себя пеняй... Никто не причиненъ,—самъ выбралъ жену...

Василій (*съ горечью*). Нешто-это знато было, матушка?.. Нешто сердцу закажень, кого любить, кого нѣтъ?..

Акул. Савел. Ну, и пенять не на комъ!.. Куда она тебѣ?.. Ни она сработать что по крестьянству, ни она скотину убрать... Да и мужа-то приласкать по-нашему, по-мужицкому, не умѣеть... Ни она пѣсню спѣТЬ... Хоронна она, словъ нѣтъ, тиха, безответна, не озорница какая, почтительна...

Василій (*перебивая*). Ахъ, матушка, не поминай лучше, ретивое не тревожь!.. Само оно чуетъ... И люблю-то, и досада-то меня беретъ, что не ровня я

ей, мужичь... И рѣчистъ, скажись я, а съ ей слова сказать не знай какъ!.. А другой разъ, какъ вспомню, что она кого другого приголубить, ажно сердце кровью обольется!.. А то казнить ее хочется, душу вымотать... Прикончить, чтобы ничья не была!.. А какъ скучна, жалко становть... слеза другой разъ пропибеть... На нее гляди, казньось... зачѣмъ ей жить загубить!. Ножатъ бы, приласкать... не знаю, какъ подойти... И назвать ее чудно какъ-то... Лидя!.. Эхъ, жить окаянная!!.

(За сценой хороводная пенья.)

Акул. Савел. А ты что все такъ къ сердцу принимаешь?.. Ничего, Васильчика, свыкнешься, сживешься... Можа, Господь дитёмъ благословить... Она поразбѣть печаль...

(Василий идетъ къ полке и беретъ фуражку.)

Акул. Савел. Куда ты, сыночъ?.. Самоваръ сей-часъ поставимъ, чай будемъ пить.

Василий *(накидывая на плечи чайку).* На село пойду! *(Идетъ къ двери.)*

Акул. Савел. Къ чаю-то придень?

Василий *(уходя).* Приду, чать! *(Уходитъ.)*

Акул. Савел. *(одна).* Эхъ, дѣтушки, дѣтушки!.. Другой-оть вѣкъ пошелъ... Видано ли это дѣло, га-дано ли?.. *(Молча качаетъ головой.)*

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Акулина Савельевна и Лидя.

Лидя *(входя).* Загнала, матушки!

Акул. Савел. Ну, и ладно... *(Встаетъ.)* Пойду молочка подую; а ты, невѣстушка, дома посиди... Но-

ровно войдетъ кто, дѣло праздничное... (*Уходитъ.*) Ахъ, дѣтушки, дѣтушки!.. (*Уходитъ.*)

Лидія (*одна, сидитъ илькоторое время молча. Встала*). Ахъ, и забыла совсѣмъ!.. Хожу какъ безприкаянная... Григорій Владиміровичъ просилъ сегодня книжку дочитать!.. Пока дома никого неѣть — почитаю!.. (*Подходитъ къ шкапу, межъ нимъ и стѣной достаетъ книгу и садится читать около стола. Молчаніе. За сценой раздается шумъ шаговъ. Лидія прислушивается.*) Никакъ ходить въ сѣнцахъ кто-то?.. (*Прячетъ книгу.*)

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Лидія и Каменевъ.

Каменевъ (*входя*). Здравствуйте, Лидія Павловна!

Лидія (*радостно*). Ахъ, это вы, Григорій Владиміровичъ!.. (*Подавая руку.*) Здравствуйте!..

Каменевъ. А Василій гдѣ же?

Лидія. Не знаю; на село поспѣлъ, кажись!.. Вы посидите, подождите, онъ скоро воротится.

Каменевъ (*садясь*). Ладно!.. Дѣло не къ сиѣху... Я такъ было покалывать замѣль... (*Молчаніе.*) Ну, какъ поживасте, Лидія Павловна?

Лидія. Ничего... живу... хорошо...

Каменевъ. Книжку-то прочли, что я вамъ далъ?

Лидія. Иѣть еще, немножко не дочла... Некогда все... Для черезъ два дочитаю.

Каменевъ. Миръ не къ сиѣху, читайте!

Лидія. Утруждено я васъ, Григорій Владиміровичъ; вы ужъ меня извиняйте!..

Каменевъ. Ничего, что за трудъ... Поправилась
вамъ книжка-то?

Лидія. Очень хороша!

Каменевъ (*улыбаясь*). Чѣмъ же она такъ хороша,
Лидія Павловна?

Лидія. Правдой хороша, Григорій Владиміровичъ...
Читаю я, читаю, да другой разъ и заплачу... На свѣтѣ
все точь въ точь такъ бываетъ, какъ въ этой книжкѣ
написано.

Каменевъ. Погодите, Лидія Павловна, будете чи-
тать, то ли еще узнаете!

Лидія. Неколи читать-то, Григорій Владиміровичъ...
Видно, назвался груздемъ — полѣзай въ кузовъ...

Каменевъ (*съ участіемъ*). А какъ это вы груз-
демъ-то стали?..

Лидія (*смотря на Каменева*). Что это вы такъ
спрашиваете?

Каменевъ. Вы извините меня, Лидія Павловна,
что я вѣсЬ обѣ этомъ спрашиваю... Я вижу, вамъ
тяжело здѣсь, непривѣтно... вы не можете сжиться
съ ними... Словно чужая вы среди нихъ...

Лидія (*краснѣя*). Нѣтъ... совсѣмъ нѣтъ... Не-
правда... Мнѣ хорошо... я привыкла... я не роину...
Василій меня любить... Вы не говорите такъ, не оби-
жайте ихъ... Они люди хороши...

Каменевъ (*горячо*). Съ чего это вы взяли, Лидія
Павловна, что я ихъ хочу обидѣть?.. Нисколько... Ко-
нечно, они по-своему недурные люди... Но вѣдь я не
могу закрыть глаза, я ясно вижу, что вамъ все-таки
тяжело жить съ ними... Этого не скроишь... Ну, будьте
же откровенны, скажите — тяжелой...

Лидія (*съ волнением*). Ахъ, какой вы Григорій Владимировичъ! Ну, что вамъ до этого?.. Зачѣмъ вы разговоръ этотъ затѣваете?..

Каменевъ. Зачѣмъ?.. Что мнѣ до этого?.. Зачѣмъ, что мнѣ больно смотрѣть на васъ... Душа у меня болитъ. Лидія Павловна! Ну, что же мнѣ дѣлать, если я не могу равнодушно видѣть, какъ вы чахнете здѣсь... не могу. Не могу объяснить себѣ, что за причина такая всего этого?.. До выхода замужъ за Василья, вы жили въ нищетѣ, въ бѣдности, цѣлый день надѣй иголкой кориѣли съ утра до ночи... И ничего — здоровы и веселы были... Сами вы мнѣ это говорили... А теперь живете вы среди здоровой крестьянской семьи. Сами говорите, что они вѣсѣ любятъ... работой вѣсѣ не тяготятъ... Исподволь вы къ труду привыкаете... Да и трудъ-то крестьянскій и разнообразный и здоровѣй, чѣмъ кориѣнье надѣй иглой... Кажется бы, всѣ условия таковы, что жить бы да радоваться, а вы...

Лидія (*перебиваетъ ею, взволнованная*). Григорій Владимировичъ... Я прошу васъ... Ради Бога, прошу васъ, — оставьте этотъ разговоръ... Вѣдь отъ вашихъ словъ мнѣ легче не станетъ... Такъ зачѣмъ же говорить?.. Я сама не знаю, чего мнѣ надо... Сама себѣ мнѣ разъ не рада!.. Люблю я мужа, а онъ во мнѣ душа нечастъ... А вотъ, подиши ты, тянешь меня отсюда куда-то... сама не знаю!.. Ничего-то меня здѣсь не радуетъ!.. Вотъ гдѣ живу съ ними, и точно я въ гостиахъ, а не дома... Точно жду, — придутъ за мной и увезутъ отсюда... (*Энергично.*) Эхъ, зачѣмъ только вы вспомнили обѣ этомъ, Григорій Владиміро-

вичъ!.. Пройдетъ... Все пройдетъ... Правду свекровь говоритъ: «живемся — слюбимся!..

Каменевъ (*горячо*). Да неужели же у васъ съ чими нѣть ничего общаго?.. Вѣдь это ужасно!..

Валгуська (*высовывая голову въ окно*). Здравствуй, хозяюшка!

Лидія (*быстро оборачиваясь*). Кто тамъ?

Валгуська Я, Валгуська!.. Аль не признала, Лидія Павловна?.. Здравствуйте, Григорій Владіміровичъ!

Каменевъ. Здравствуй!

Лидія. Тебѣ чего?

Валгуська (*оскабляє*). Василія-то, должно, дома нѣть?..

Лидія. Нѣту... а тебѣ что?

Валгуська. То-то, нѣту!.. старшина что-то сираниваль... Прошайтесь, значитъ, Лидія Павловна! (*Скрывається*.)

Лидія (*торопливо подавая книгу*). Нате книгу... Благодарю... вы не носите больше... Не надо...

Каменевъ. Да вѣдь вы не прочли еще?

Лидія. Нѣть... я прочла... постѣ прочту... Нате же!..

Каменевъ. Вамъ много осталось дочитать?

Лидія. Двя черезъ два прочту...

Каменевъ. Вотъ и прекрасно!.. И занесете мнѣ въ воскресенье вечеркомъ...

Лидія (*робко*). Хорошо...

Каменевъ. Ну, до свиданія, Лидія Павловна! (*Подаетъ ей руку*.)

Лидія (*подавая руку*). До свиданія!

(Каменевъ *идетъ къ двери*.)

Лидія (*смущенно*). А книгу-то... не возьмете?..

Каменевъ. Вы же обѣщались сами принести?..

Лидія. Хорошо... принесу...

Каменевъ. До свиданія!.. (*Уходитъ.*)

Лидія (*одна*). Спрятать надо... И зачѣмъ онъ не взялъ ее?.. Грѣха бы меньшѣ... (*Прячетъ книгу за шкапъ.*) Не до чтенія... (*Садится на лавку.*) Господи, что же это со мной дѣлается?.. голова горитъ... сердце такъ сильно стучитъ... словно пташка въ клѣткѣ... Слезы къ горлу подступаютъ... Хорошій какой, добрый этотъ Григорій Владиміровичъ... а мнѣ боязно съ нимъ одной... (*Задумывается.*)

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Лидія и Любаша.

Любаша (*входя*). Здравствуй, хозяинка! (*Кла-
нется.*) Съ праздничкомъ!..

Лидія. Спасибо, Любаша!..

Любаша. Что словно не своя сидинъ, аль недужится?

Лидія. Нѣть, ничего.

Любаша (*улыбаясь*). Ничаво!.. Съ мужикомъ, поди, повздорила, что на улицу не пускаеться!.. Охъ, и ревнивъ онъ, молодка, у тебя, ужасті!..

Лидія. Сама не поняла, посыдѣть... наскучило...

Любаша. Извѣстно, кому весело образованному человѣку съ мужиками да съ мужичками... (*Смотритъ на Лидію, которая сидитъ задумавшись.*) Благородному человѣку общество нужно абхадительное... Я сама только што хожу къ тебѣ, а на улицу-то поневолѣ иной разъ выйдешь... не съ кѣмъ слова сказать... И

что тебе вздумалось за Василя замужъ выйти...
Хонъ онъ и пидерникъ, а все мужикъ!..

Лидия. Полюбила его и вышла.

Любаша (*улыбаясь*). И дуры мы въ дѣвкахъ!..
Съ головой не сообразимши, да въ воду — бухъ!.. Къ
примѣру тебя взять... Полюбила и вышла, а того не
подумала, что оно ся жить съ имъ надо... Вѣдь вотъ
Егорычъ-то говорить, ты изъ дворянъ?..

Лидия. Да, была когда-то дворянка...

Любаша. Обѣдили, значитъ, родители-то?

Лидия. Да, обѣдили...

Любаша. Чудно... какъ это у васъ дѣло-то слади-
лось? Онь здѣсь, ты тамъ жила... Встрѣтилась ты,
что ль, гдѣ съ имъ?

Лидия. Въ городѣ постоянный дворъ есть Арины
Романовны...

Любаша (*перебивая*). Ну, ну!.. Знаю... Это въ
слободкѣ доминко-то?

Лидия. Да... Мы у Арины Романовны квартиру съ
мамой снимали... Къ рѣкѣ-то окопечками комнаты...

Любаша. Знаю, знаю!.. Ты чѣмъ же занималась
въ городѣ?

Лидия. Шитьемъ... Кой-гдѣ работинка была у
знакомыхъ, а то на магазинъ шила... Неребивалась
кое-какъ...

Любаша. Извѣстно... ужъ какой заработокъ иной!

Лидия. Ну, а Василій-то на постоянный вѣзжалъ
когда въ городѣ бывать... вотъ тутъ мы съ нимъ и
познакомились... Одна да одна все — скучно...

Любаша. Какъ не скучно... дѣло молодое...

Лидия. Никого знакомыхъ не было... ни одной

души!.. Василій да вотъ Амнодистовъ когда пріѣзжалъ...

Любаша. Лакомый, алырникъ!.. Ну, ну?

Лидия. Съ ними кой-когда хоть душу отведешь, поблагуриши, посмѣшишься,—все веселѣй... Долго, мѣсяца, должно быть, четыре все это тянулось... Свыклись мы съ Васильемъ; не Ѣдетъ — скучно, какъ будто не по себѣ... Тоска...

Любаша (*ехидно*). Тоска... иинь-ты?!. Кровь, значитъ, молодая заговорила!..

Лидия. А Арина-то Романовна все его расхваливалъ... Хорошій, моль, наренъ, образованій...

Любаша (*съ сердцемъ*). Преехидная бабенка!.. Аобразованіость какая!..

Лидия. А тамъ мама все съ ней что-то переговариваться начала... а отъ меня скрываются... мгнъ ни слова... Потомъ мама какъ-то мнѣ и говорить: „за тебя, моль, Василій сватается“... Говорить, а сама горько-горько плачетъ --- разливается...

Любаша. Ишо бы... Видѣмши свое дитё барышней, и вдругъ за мужика отдаваться!.. Чье сердце кровью не обольется?..

Лидия. Арина-то Романовна ее начала увѣщавать... Что, моль, плачете?.. Какія-такія книжны, моль, благородныя?.. Не вы первыя, не вы послѣднія: много пынче благородныхъ-то по міру плаются...

Любаша. Что правда, то правда!.. Ну, ну, молдка!..

Лидия. Мать пунце того плакать начала... Обидно ей... Я веныхнула было... Не хочу, моль, итти!.. съ голову умру, а не пойду!.. Досадно стало, что она вонреаетъ бѣдностью... Василій тутъ пріѣхать...

Она его самого подослала... Она, пришель; просить не отказать, говорить — любить... Честь, говорить для меня сдѣлаете, что за меня, за мужика, пойдете!..

Любаша (*съ затаенной злобой*). Такъ и говорить: честь для меня, для мужика, сдѣластѣ?!. Подиши ты!..

Лидія. Жалко мнѣ стало Василья... Хорошій онъ парень... Но души мнѣ онъ тогда быль... Смирный...

Любаша. Ну, а теперь нешто коли вздорить?

Лидія. Нѣть, не вздорить.

Любаша. Не бить ни разу?

Лидія. И, что ты, Любаша, какъ можно!.. пальцемъ не тронуть. Вотъ скоро гдѣ живу, слова худого не сказалъ...

Любаша. Да онъ вѣдь, почитай, все времи на сторонѣ жилъ, на торговлѣ...

Лидія. Когда и дома жилъ, кромѣ ласки, слова отъ него худого не слыхивала...

Любаша. Допрежь женитбы-то хмелемъ запинать много... Ну, конечно, нынѣшний-то человѣкъ не то, что черѣзъый... Шибко дебонирить!..

Лидія. Теперь не пить совсѣмъ.

Любаша. Все до норы, до времени, молодка... вѣдь знаю... у насъ вѣдь въ кабакѣ нынѣствать сѣ Валгусской... Онъ и допрежь, не то штобы постоянно занибалъ, а временами... Не пить, не пить, а тамъ какъ пойдетъ полоскать, недѣлю и крутить... А во хмелю не хороши — бурлишь... Ну, извѣстно, мужикъ, одно слово — сѣростъ!..

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Тъ же и Акулина Савельевна.

Акул. Савел. (*входя, смотрить на Любашу и Лидию*). И зачѣмъ, спросить, шляется?..

Любаша (*кланиется*). Здравствуйте, Акулина Савельевна!.. Съ праздничкомъ вѣст!

Акул. Савел. (*сухо*). Здравствуй!.. Спасибо, и тебѣ также... (*Лидии*.) Ты что же сидишь, лясто точинь, невѣстушка?.. Гляди, мужъ сейчасъ придетъ чай нить, посуду бы приготовила...

Лидія (*ставая*). Сейчасъ, матушка! (*Идетъ къ шкапу*.)

Любаша. Прощайте, хозяинки!.. На минутку было зашла, да замѣнилась... Чать, Липатычъ мой бранится.

Лидія. Прощай, Любаша! (*Ставитъ на столъ чайную посуду*.)

Акул. Савел. Прощай!

(*Любаша уходитъ*.)

Акул. Савел. И что ты вздумала, невѣстушка, съ этакой паскудой дружбу водить?

Лидія. Какая дружба... Что же, и поговорить съ человѣкомъ нельзя?

Акул. Савел. Не про то я тебѣ говорю; хоть цѣлый день съ хорошимъ человѣкомъ гутори, дружбу води, да не съ Любашкой!

Лидія (*съ досадой*). Чѣмъ это она вамъ не угодила?

Акул. Савел. Есть кое-какіе счеты у нась съ ей, невѣстушка... Не съ сердцемъ я тебѣ сказала

а тебя же жалючи... Не водись ты съ ей... Пустая она бабенка!

Лидия. Гдѣ онѣ у васъ хорошия-то?.. Всѣ плохи!..
(Садится и задумывается.)

(Молчание.)

Акул. Савел. *(иъ сколько времени смотритъ на Лидию, качая головой. Подходя къ Лидии). А ты полно, молодка, на старуху-то обижаться... Не зла я тебѣ... —добра желала... Не лиходѣйка я какая!.. (Гладитъ ея волосы.)

Лидия. Я не обижуюсь, матушка!

Акул. Савел. Коли и скажу что въ сердцахъ супротивное, не обезсудь старуху... Не знаю я и сама, какъ съ тобой быть... Не по душѣ тебѣ у насъ... Обиходъ не тотъ... что сѣѣлаешь?.. Авось, свыкнемся, —полегче жить станетъ... Терпѣть-то часть, а жить вѣдь вѣкъ, молодка... пословица-то что говорить...

Лидия. Ненито я не чувствую, матушка?.. Ненито я деревянная какая, что ласки не понимаю?..

Акул. Савел. Послухай-ка ты меня, мужичку, что я скажу... Можа, что и умное въ моихъ старинечихъ рѣчахъ найдешь... Знаю я, тяжко тебѣ съ нами здѣсь жить. А ты не думай объ этомъ, въ мысляхъ не держи, да работай побольше, — вотъ и скуча отойдеть... Вѣдь и сохнешь-то ты отъ мыслей: а ты выкинь изъ головы думу-то... безъ думы, невѣстушка, на свѣтѣ лучшее жить... а за работой дума меныше томитъ...

Лидия. Какъ ее, матушка, выбросишь?

Акул. Савел. А такъ и выкины!.. А то что хорошо? Сама-то сама высохла, — не на что посмотреть стало, да и мужъ-то кручинится... Мужья любятъ

женъ веселыхъ да здоровыхъ, а какъ больная жена — рѣдко какой жалѣтъ...

Лидія. Ненито я сама рада этому!

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Тѣ же и Василій.

Василій (*входитъ немною навеселъ*). Жена, самоваръ!.. Слыши, новорачивайся проворнѣй!! Живой рукой!! (*Снимаетъ картузъ и чуйку и кладетъ на лавку.*)

Акул. Савел. Наставлень ужъ, Васильчица; чать, засипить сейчасъ! (*Lidii.*) Поди-ка, невѣстуника, посмотри — не надо ли углей подложить?

Лидія (*уходя*). Сейчасъ, матушка! (*Уходитъ.*)

Василій. Живой рукой штобы!.. Гостей зазывать, угощать хочу!

Акул. Савел. А самъ-то гдѣ наугонцался?

Василій. Гдѣ быть, тамъ нѣтъ... А чтобы всяко угощенье было... Водка-то осталась ли тамъ?

Акул. Савел. Кто ёе, экое добро, тронеть? Въ шкапу, чай!

Василій. На столь волоки, матушка!.. Все волоки: и водку и наливку!

Акул. Савел. Чтой-то такъ?.. кого, сыночъ, въ гости-то ждены? Какихъ — такихъ прынцевъ заморскихъ?

Василій. Не кто-нибудь, не съ пушерой Василій Шибаевъ компанство ведеть, — съ людьми образованными!..

Акул. Савел. (*идя къ шкапу и доставая водку и наливку*). Сидѣли бы съ образованностью-то дома,

ни чѣмъ по дворамъ славить... Нажраться бы только винница гдѣ...

Василій. Толкуи себѣ!! (*Бричутъ.*) Жена!.. Оглохла, что лѣ? Жена!

Лидія (*за сценой*). Чего тебѣ?

Василій. Живѣй испивайся тамъ... Готовъ, что лѣ, самоваръ?

Лидія (*за сценой*). Несу!

Акул. Савел. Да что ты, словно съ цѣни сорвался, мечешься?!

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Тѣ же и Лидія.

(*Лидія приноситъ самоваръ и ставитъ на столъ у задней стѣны.*)

Василій. Заваривай, матушка!.. (*Лидіи.*) Бублики-то есть ли на закуску?

Лидія. Кажись были... (*Подходитъ къ шкапу.*)

(*Акулина Савельевна садится и завариваетъ чай.*)

Василій (*Лидіи.*). Да что ты: кажись, кажись!! (*Громче.*) Я спрашиваю: бублики есть, али нѣту?!

Лидія (*поднося на тарелку бублики*). Вотъ, есть!

Василій (*ломаясь*). То-то: есь!.. Коли ты хозяйка должна знатъ!..

Акул. Савел. А ты будешь ломаться-то!.. Что безъ толку оренъ?

Василій. Такъ неужли же мнѣ кто въ своемъ домѣ запретить можетъ?!

(*За сценой слышенъ шумъ шаговъ.*)

Акул. Савел. Полно, полно... нехорошо!.. Никакъ доложданные идуть твои.

ЯВЛЕНИЕ 11-е.

Тъ же, Романъ Потаповичъ и Сантуринскій.

Ром. Пот. (*входя*). Ухъ, и жарица же, страсть!..
(*Вытираетъ платкомъ лицо и лысину*.) Здравствуйте, хозяева! (*Неуклонно протягиваетъ руку Василю*.)

Василій (*беря руку*). Наше вамъ почтеніе-сь!..
Просимъ покорно!..

(*Романъ Потаповичъ, молча, подаетъ руку Акулину Савельевищу и Лидіи и садится около стола у правой стѣны на лавкѣ*.)

Василій (*Сантуринскому*). Адамъ Амподистычъ, здравствуйте!

Сантур. (*раскланиваясь и подавая руку*). Здравствуйте, Василій Ивановичъ! (*Лидіи*.) Позвольте засвидѣтельствовать вамъ нижайшее, Лидія Павловна!

Василій. Адамъ Амподистычъ, прошу покорно! (*Указывая на стулъ около стола*.) Садитесь!

Сантур. Ничего-сь, не обезшоконайтесь! (*Садится*.)

Ром. Пот. (*отдуваясь*) Ухъ!.. ну, жарица!.. Рань такая, а палить, какъ средь лѣта...

Сантур. Да, припекаетъ важно-сь!

Василій (*наливая рюмку и подавая старшину*). Пожалуйте-сь, Романъ Потаповичъ, предъ чайкомъ-то хлебнемъ по махонькой.

Ром. Пот. Растомитъ, гляди, хуже, парень!

Василій. Что вы-сь, помилуйте!.. Одна прохлада!

Ром. Пот. Признаться, мы-таки чичашь малость съ съ Амподистовыми, вышли!

Василий. Мы то не видали, а вы вотъ выку-
пайте-ка!

Ром. Нот. Ну, инъ будъ по твоему! (*Беретъ рюмку
и пьетъ.*)

Василий (*подавая рюмку Сантуринскому*). Амно-
дистычъ, выкупайте на здоровье!

Сантур. (*беря рюмку*). За ваше здоровье-сь, Ин-
дія Наполовицъ! (*Выпиваетъ.*)

Лидия (*кланяясь*). Купайте на доброе здоровье!

(*Василий беретъ рюмку, наливаетъ и, кланяясь
точнякъ, выпиваетъ. Романъ Нотоповичъ и Сантурин-
ской молча кланяются.*)

Василий. Ну, а теперь и чайкомъ не грѣхъ поба-
ловаться! Давай, матушки, чай!

(*Лидия подаетъ наливые стаканы.*)

Ром. Нот. (*глядя на Лидию*). А что, я поблизу.
Василий, баба-то у тебя хирѣть стала!

Василий (*развязно*). Что обѣ отомъ пустякѣ
толковать-сь... Вотъ весной жириу нагуляетъ!

Ром. Нот. Ты работой, гляди, не нудинъ ли ес?

Василий. Кака ей работа!..

Сантур. Климатъ здѣсь совсѣмъ другой... Ну
ониять, ізъ слову такъ сїкли сказать, совсѣмъ обсто-
тельства не тѣ...

Ром. Нот. (*грубо*). Чего тамъ абстягательства...
Нониче они вездѣ этаکія абстягательства...

Василий (*обиженно*). Абстягательство такое, Адам-
Амнодистовицъ, вотъ что я тебѣ доложу, что поми-
рать бы не надо... Хонь бы барину этаکія абстягатель-
ства... (*Ломаясь*) А главное дѣло, дури этой сїмѣ
у нихъ много насыпано!

Ром. Пот. Ноиче-то у ихняго сословія ухъ какъ тоинки дѣла!..

(Сантуринскій подноситъ рюмку Роману Потаповичу, тотъ беретъ и выпиваетъ.)

Василій. Потому, что ноича и барину нашара-мыжку нельзя... Умъ надоть приложить... (Выпиваетъ.)

(Романъ Потаповичъ закусываетъ баранкой и киваетъ головой.)

Василій. А ёнъ на эфто не свыченъ!.. Чтобы, напримѣръ, мозгами...

Сантур. Да вонъ, хоша, Григорія Владіміровича взять... Тоже вѣдь дворянинъ.

Василій. Вотъ чудной-то еще!

Ром. Пот. (нетвердымъ языкомъ). Кура-а-лесникъ!

Сантур. Вотъ те куралесникъ! Вотъ онъ теперь себѣ какое занятіе подыскаль... двадцать-пять въ мѣсяцъ получаетъ, это ли еще не житъ!.. а у отца садовники по сту въ мѣсяцъ получали... Вонъ оно что?!

Василій. Стало - быть, изъ-за чего-нибудь хлопочеть?..

Ром. Пот. Безпримѣни, тутъ не безъ ехидства...

Сантур. А тутъ ехидство даже очень простое. Забраль, напримѣръ, человѣкъ себѣ въ голову: я, моль, не я, моль!.. Превыспренно!.. Превыше, моль, всѣхъ человѣковъ осмы!.. Поучать людей, моль, буду!!

Ром. Пот. (перебивая). Такъ, надо полагать, отъ бездѣля ближе эта ему въ голову влипла.

Василій. А то съ чего же?.. Кто же это умный человѣкъ, отъ сваво, напримѣръ, двора въ чужкое земли найматься пойдетъ?

Сантур. Гордня обуяла... Ноучать, молг., хочу...
Воззрите на меня, какой я есть!..

Василій. Видѣли мы этакихъ-то!

Ром. Пот. А и гордъ же!.. (*Икаетъ.*)

Сантур. Это какъ хочень, а ужъ она, кровь-то, скажется!

Василій (*пьянымъ голосомъ*). Ска-а-жется!

Сантур. Нось свой такъ и суетъ, куда не спрашивавшъ... Вздумать меня учить... (*Пьянья.*) По-о-ни-маешь ли, меня, Адама Апемпостова Сан-ту-рин-скаго! А, каковъ?.. Погоди!.. Я тебя, милый человѣкъ, выучу!!

Ром. Пот. (*неожиданно и громко*). Амподистовъ!..

Сантур. Ну, что?

Ром. Пот. Какъ только въ волость придетъ, гони его въ шею!.. Слышишь!..

Сантур. (*пьянымъ голосомъ*). Ну, слышу...

Ром. Пот. Бей въ мою голову!..

Василій. Ловко!

Ром. Пот. Вдребезги расшибу!! (*Бѣть по столу кулакомъ.*)

Лидія (*вскрикивая*). Ахъ!

Василій. Чего ревень-то, дура?!

Акул. Сав. Полно, полно, остыпенись!

Ром. Пот. Кто? Я!.. Щепокъ изъ его наколю, потому хозяинъ я во всей волости есть!!

Сантур. Тине... тине!..

Ром. Пот. (*кричитъ*). Кто? Я!!

Сантур. Не возносися до облака... до облака!

Ром. Пот. Вознесу... вознесусь!!

Василій (*наливая и поднося ромку*). Романъ Потапыч!

Ром. Пот. Ну-у?

Василій. Выкушай!

Ром. Пот. (*ломаясь*). Не хочу!.. Не пью!.. Жену заставь просить!.. Вѣрно ли я говорю. Амподистовъ?

Сантур. (*заплетаясь*). Въ ста-рину такъ-то бывало... въ ста-рину... ну, а впрочемъ...

Василій (*Lidiu*). Ну, что сидинъ, аль не слышала?

(*Lidiia молча встаетъ.*)

Василій (*Lidiu*). Что какъ статуй-то стала?

Кланяйся гостю дорогому... проси чести откупать!..

(*Молчаніе.*)

Ром. Пот. Никакъ у ей языкъ-то теленокъ отжевалъ?

Лидія (*кланяясь*). Кушайте, Романъ Потаповичъ!

Ром. Пот. А ты пониже поклонись!..

Сантур. (*заплетаясь*). Вы, напримѣръ, благородство-то по... по-боку!..

Василій. Коли такъ! Цѣлуй напередъ гостей!!

Акул. Савел. И што ты, грѣховодникъ!

Ром. Пот. (*вытирая цубы*). Ну, что же, подходит, Милитриса королевна.

Сантур. (*облизываясь*). Вотъ это такъ ре-приман-ств!

(*Молчаніе.*)

Василій (*Lidiu, которая стоитъ около шкана, бледная, испуганная*). Ну, чего стала-то!! Слыши, что мужъ приказываетъ!

Лидія. Василій, что ты!.. Ономнись!..

Сантич. Дядя, братъ... да они строили-вши!

Василій (*беря Лидю за руку и трубо толкая к Роману Потаповичу*). Иди же! Иди, говорятъ!

(*Лидия подаетъ къ поясу Романа Потаповича.*)

Сантич. (*пробозлатая*). Женя, да убоятся своего мужа-и!..

ЗАНАВЕСЬ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

КАРТИНА II-я.

Сельский кабакъ. Небольшая комната безъ обоеvъ. Около правой стѣни — стойка; на ней стоитъ большая бочка, иѣсколько кружекъ и стаканчиковъ. На полкахъ — полштофы и бутылки. Вокругъ стѣнъ — лавки; около лѣвой стѣны — столъ. На стѣнахъ — лубочныя картины. Одна входная дверь, другая — въ комнату пѣловальника, въ правой стѣнѣ. Въ лѣвой — два не большихъ окна.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Любаша (*одна, сидитъ за стойкой и напивається пивомъ*).

„Волга-матуника глубока,
Прихожу къ тебѣ съ та-а-ской!..“

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Любаша и Шалепа.

Шалепа (*входя*). Здравствуй, хозяюшка!

Любаша. Здорово!

Шалепа (*подходя къ стойке и развязывая кошелъ*). Ну-ка... тово... налей-ка шкалическъ...

Любаша (*наливая водку*). Какъ вы тамъ на сѣль ноживаете. Дѣдъ? (*Подаетъ водку.*)

Шалепа (*улыбаясь*). Живемъ хорошо, ожидаемъ еще лучше, а душа чусть: не миовать по міру ходить...

Любаша (*улыбаясь*). Во какъ вы нынче зажили!..

Шалепа. А то какъ жа? Не пынче, завтра со-
всѣмъ куницами задѣлаемся!..

Любаша (*насторожено*). У варь и то на сель-
дворнице заведлись!

Шалепа (*кающая головой*). А-а, да!.. Охъ, и свар-
же у ихъ была вчерась... Боже мой, какая свара!..
Страсть, какъ жену били Василій!.. Мать было засту-
пилась, такъ онъ и ее... Экой разбойнице...

Любаша. Сильно избить?

Шалепа. А не знаю... Надо поплатить, порядкомъ-
таки попало...

Любаша. За что же онъ ее, не знаешь?

Шалепа. Сваха сказывала, за виски, винъ, таскать...

Любаша. Э-хъ, проваль тебя возьми! Ненито я
про то спрашиваю!..

Шалепа. А про что жъ?

Любаша. Изъ-за чего у нихъ дѣло-то вышло?

Шалепа. А кто ихъ знаетъ...

Любаша. Бабы-то на сель не болтаютъ?

Шалепа. Какъ, иоди, не болтать — болтаютъ...
Бабыихъ разговоровъ слушать — не переслухаешь...

Любаша. Согрбила она, что ли, ему?

Шалепа (*кладя на стойку деньги*). Баютъ, такъ-
то... Ну-ка, хозяинка, еще никакичекъ.

Любаша (*наливаетъ и подаетъ*). А ты самое-то
не видать?

Шалепа. Ибть. (*Выливаетъ водку*.) Экая злая...
(*Отходитъ къ столу*.)

Любаша. Кто-то?

Шалепа (*садясь къ столу*). Водка, молъ, злая...

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Так же и Лидия.

Лидия (*входя*). Здравствуй, Любана! (*Кланяется*.)

Любана. На поминъ-то легка... Здравствуй, молодая!

Лидия (*кланяясь Шалено*). Здравствуй, девушки!

Шалена. Здравствуй, красавица, здравствуй!

Любана. Какъ это тебя занесло къ намъ?

Лидия. Къ девушки Егорычу ходили, да дома штѣ...

Любана. Ушли, молодка: съ утра ушли... На охоту должны...

Лидия. То-то замокъ виситъ.

Любана. Ты по дѣлу по какому, аль татъ?

Лидия. Извѣть, такъ... павѣстить хотѣла.

Любана. Что твой муженецъ?.. живъ ли?

Лидия. Ничего, живеть!

Любана. За что это опь внерась быть тебѣ?

Лидия (*краснѣя и потупляясь*). Неѣтъ!.. кто тебѣ это сказать?.. Опь меня не быть...

Шалена. Можа, руку только наложитъ, а быть не быть...

Любана (*улыбаясь*). Да полно, молодка, что прятаться, коли всѣ на сейѣ знаютъ!..

Лидия (*смущенно*). Какъ жа сейѣ всѣ знаютъ?.. Что знаютъ?

Любана (*злорадно*). Да что мужъ тебя вожжами вчера отвозилъ!.. Неправда, скажени?

Лидия (*смущенно*). Ну, такъ что же?.. правда!..

Любаша. Всёя ничего, огроми того, что кровь распопировать.

Любаша (*войко*). Ну что ты ему въ зубы смотринь, вотъ ужъ не знаю... Не знаю, не знаю и не придумаю!..

Лидия (*тико*). Что же мнѣ дѣлать?

Любаша (*войко*). А ничего не дѣлать... Взяла да ушла, да и концы въ воду... Чѣмъ побоинъ терпѣть!..

Лидия (*сѣ русломъ*). Куда я пойду?.. къ кому?.. Развѣ отъ него спрятаніе?..

Любаша. Эхъ ты глупая, право, глупая! Хоть, къ тому же Егорычу ушла, да и баста, и до свиданія!.. а то въ городъ... Ты себѣ проокормленіе добудешь завсегда!..

Лидия. Обѣжитѣ-то я не думаю, я всегда заработаю шитьемъ... Да мало ли чего не бываетъ... Хмѣленье онъ быть, самъ не знать, что дѣластъ...

Любаша. Погляжу я, погляжу этаакъ когда — не жить вамъ съ имъ въ супружествѣ, какъ быть должно, въ мирѣ, въ согласіи...

Лидия (*потумяясь*). Отчего бы не жить?

Любаша. Ужъ кака тутъ жистъ!.. Свекровь однѣ небоись, побѣдомъ каждый день фесты!

Лидия. И право же неѣть, Любаша!

Любаша. Охъ, и змѣя же она, молодка, на рѣкѣность взяты!.. Она не мытьемъ, такъ катаньемъ дѣдетъ! (Смотритъ на Лидию, которая стоитъ задумавшись.) Ненито ты такая была, какъ пріѣхала-той!.. Ты здѣся изохла вся — смерть-смертью!.. (Жалобно.) Изсушили они тебя, бѣдную, измотарили; да еще бить вздумали!.. Чужая ты имъ... Не то, что подъ кры-

льникомъ у родимой матушки, та и приголубить и приласкастъ...

(Лидія тихо плачетъ.)

Любаша. Чужой-то хлѣбъ горекъ!.. Извѣнь, молодка, а говоринь, житье хорошее... Ужъ это что за житье — слезами разливаться...

Лидія (со слезами въ голосѣ). Да нѣтъ же, нѣтъ, Любаша!.. Я не того... не того плачу... Что Бога грабить — житье хорошее... не на кого роптать.

Любаша (съ презрѣніемъ). Хорошее!! А плачень чего?.. отъ хорошаго житья, должно!

Лидія. Сама не знаю, Любаша, чего плачу... Но-быть — Богъ съ нимъ. Я ему прощаю... Дурь на меня нахала, Любаша... Тоски какая-то, словно вотъ подъ сердце пыжку кто подложилъ... сосетъ днѣй и ночей... Тажко... вотъ и оплачу, легче станетъ... отъ груди отлегнетъ!.. Добрые они ко мнѣ, хорошие, а я къ нимъ нехороша... Мучусь я, Любаша, а не лежить у меня къ нимъ сердце... Мужъ когда приласкастъ, а я словно застыну...

Любаша (съ затаенной радостью). Не любъ, значитъ?

Лидія. Какъ не любъ?.. Жалѣю я его... люблю...

Любаша. Себя только въ обмань вводишь, молодка; не любишь!

Шалена (подходя къ стойкѣ). Будеть лясы-то точить зря! Дай-ка, хозяюшка, еще инкаличекъ!

(Любаша наливаетъ.)

Шалена (Лидіи). А ты бы, молодка, ила домой, а то она тебѣ тутъ не знай что наскажетъ; на трехъ возахъ не увезены!

Лидия. И что правда, пора домой... Прощай, любаша.

Любаша. Прощай, молодец! заходи когда!

Лидия. Ладно, зайду... Прощай, лёбка!

Шалена. Прощай!

(Лидия уходит.)

Шалена. Вотъ, молодецъ-то не за гройть загубять...
Любаша (*злобко*). Сама дура! Когдъ ты блароднай, дерки свою линю, почёмъ мужику на ишо вѣшаться!

Шалена. А ты все зиатни?

Любаша. Стало-быть, зиат!

Шалена. Что зиатни-то?

Любаша. Къ ней Ампелестровъ сватался, чего не плачъ? Старъ, винъ, ну, вотъ молодой-то похлеще будетъ!

Шалена. Первое лѣбо — ой дураки!

Любаша. И его хвалить не за чего...

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тваже и Василий.

Василий (*сходитъ урлюкъ и, не снимая кирпучъ, кланяется и подходитъ къ стойке*). Здравствуйте!

Любаша (*злобно*). Здорово!

Шалена. Здравствуй. Василий Ивановичъ... Чего словно, обмякъ?

Василий. Ролова тренинть, лёбка, здорово!

Шалена. Ванибиминись, стало, быть вчера?

Василий. Было малость... (*Любаша*.) Напер-на стаканку опохмелиться!

Любовь (подавая стакан Василию, который сидит задумавшись). На, вотъ!

Шалена (подмигивая Любови). Ты что это, парень, съ молодой женой, да гручинишься?

Любовь (насмешливо). Да еще съ барышней!

Шалена. Барышни-то только линий расходы!

Любовь (насмешливо). Василию Ивановичу и барышню не грѣхъ взять, у него казны не занимать статъ!

Василий (уродомо). А кому какое дѣло: много ли у меня казны?.. Кто у меня въ монетѣ ее считать?..

Шалена (подмигивая Любови). Къ примѣру говорится... Можа ты батрачу притаймени, а жена барышней сидѣть будетъ!

Василий (со злобой). Ну и найду!! А тебѣ, сивый, дѣла до этого мало!.. Что въ чужой дѣла-то суешься? Глаза, реберъ не досчитаешься!..

Шалена (съѣбаясь). А ты не странай старичката... сарь уйду! Пронцай, хвощонка!

Любовь. Пронцай, дѣду.

Шалена (усадя). Пронцай, Василий Иванович! (*Ходатѣ.*)

(*Молчаніе.*)

Любовь (Василию). За что ты старичката обижалъ?

Василий. За то!, не встѣржай въ чужой дѣло!

Любовь. Не на комъ дѣлко, зло сорвѣти!.. Аль звѣя, тихоня, чѣмы не угодилъ, аль не уважилъ? (*Съ насмѣшкой.*) Въ чужое лодынъ ходить лягться!

Василий. А ты что за досмотрщица за мной?

Любаша. Чего досматривать!.. Но всему селу въ колокола звонъ стоять. (*Насмѣхаясь.*) Барышнюто па-а-дѣвномъ... Ха-ха-ха!.. Вотъ потѣхато! Ха-ха-ха!..

Василий (*съ сердцемъ*). Кому нужно-то?.. Кому дѣло вѣрѣвать?..

Любаша. А ты полно, не кричи, не спугнешь!.. Не жена, вѣдь, я тебѣ...»

Василий. Ну и не дѣлъ не въ свое дѣло!

Любаша. Не звала, Василий Ивановичъ: самъ пріѣхать сюда начальъ мышатъ... Должно, тоинехонко дома стало?..

Василий (*махнувъ рукой*). Отстань! (*Задумывается.*)

Любаша (*вкрадчиво и ласково*). А вспомни-ка, Васинъка, почки темныя... Вспомни, каки рѣчи ты Любашѣ говорить... кого разлапушкой величалъ?..

Василий (*задыхаясь*). Эхъ-хо-хо!.. Пропло!!

Любаша. Пропо-илъ?.. А того не помнить, стало быть, какъ, крадучись отъ мужа, ходили къ тебѣ стыдбунику забыши! Грухъ на душу брали!.. Мужа и добрыхъ людей въ обманъ вводили!.. А, видно, этторо не помнить: заспать въ следкихъ почкахъ съ женой молодой!.. Что же отъ жены-то молодой въ кабакъ бѣгаешь?

Василий (*отчаянно*). Жисть оканчивай!!

Любаша. Опротивѣла жисть... вонъ оно чѣ?!

Василий. Налей-ка еще стаканчикъ, Любаша!

Любаша (*наливая*). Была когда-то Любаша, теперь Любовь Петровна величается...

Василий. Такъ и знать будемъ!

Любаша (*подавая стаканъ, смотритъ на Василия*). Что же, Василий Ивановичъ, очи-то, слово

красная львица, опускаешься?.. аль глядеть заворно?..
Безстыжия твои звонки!!

Василий (*выпивая*). Чего лаешься-то!

Любаша (*со злобой*). Воля бы моя была, нацвое
тебя разорвала!

Василий (*улыбаясь*). Ну, идетъ, что ли, на миръ,
красавица?

Любаша (*насмешливо*). Не на чёмъ мириться
намъ съ тобой, Василий Ивановичъ!.. Крути свою го-
лову — не зашлачу!!

Василий. Ой-ли, молодка!

Любаша. Нечего попусту и молоть языкомъ!

Василий. Попусту?! А ты нечто у меня въ душѣ
была?.. Можа я и теперь окромя тебя на мысляхъ
никого не держу.

Любаша. И что тебѣ за охота гдѣ чужой женѣ
лѣзть, коли своя дома есть, молодая, красива; а
ума-то, ума — надгата... хонга бы и не сиволапому мужику въ жены, такъ и то парапа!.. Обликъ совсѣмъ
особенный!..

Василий. Не по хорошу миль, а по милу хо-
роницъ!.. Вотъ что я тебѣ скажу, Любаша... Постыла
она миръ!..

Любаша. А коли не мила, зачѣмъ въ жены взять?

Василий. Ополоумѣль...

Любаша. Точно что ополоумѣль!.. На коленяхъ
передъ бабой стоять, въ ноги кланяться: сѣблай, моль,
милость, осчастливъ меня, мужика сѣраго!.. Вотъ по-
тѣхасто!! Ха-ха-ха!..

Василий (*съ сердцемъ*). Чѣмъ тебѣ это сказалъ?

Любаша (*смѣясь*). Никто, сама догадалась!

Василий (*съ сердцемъ*). Говори, — она сказала?
да, она?!

Любания. А что бы ей не сказать, ежели правда?..

Василий (*кричитъ*). Вретъ она, собака!..

Любания. Не кричи, Василий Ивановичъ!.. Кто, ножкаль, догадается, что на меня за что осерчалъ?

Василий (*въ сильномъ волненіи*). Новѣринъ ли... Любания, такъ она меня истомила, сказать не могутъ... Мѣста себѣ отъ ей не найду... Вездѣ она мігъ мерещится... Словно закодоловала, проклятая!.. Мысли грѣховныя въ голову льнутъ: не отвязнешься!.. Тяжко мігъ... (*Энергично.*) Прикончить бы заразъ!.. На вѣкъ нитобы забыть!.. не мучится!..

Любания. Что же ты мігъ, полюбовницѣ брошенной, на жену принести пенять?

Василий. Слыши, Любания, брось канитель!.. Говорю, окромя тебя, никого у меня на умѣ неѣть!..

Любания. А жена?

Василий (*мрачно*). Не поминай... тяжко... Опротивля... (*Ласково.*) Вспомни старое!

Любания (*съ сердцемъ*). Чего помнить-то?.. Было время, любъ ты мігъ быть, милымъ звалъ... А теперь, что мігъ въ тебѣ, коли самъ, надругавшись, обратилъ, бросилъ зря... И слова ласковаго на прощанье не ставишь, словно не знаешь дондеже... А теперь какъ жена отъ себя прогнала, онять ко мігу, къ Любанику, начальоваться да цѣловаться принестъ?.. (*Съ слезами въ голосъ.*) Владѣй ты мой!.. Зачѣмъ онять ластинись, безстыжий!! Уйди! слыши, уйди!! (*Плачетъ, закрывая лицо фартукомъ.*)

Василий (*беря Любанию за руку*). Што ты, Любания.. Помлю.. Ножкаль хонь ты меня...
—

Любаша (*стараясь вырвать руку*). Уйди... не
наденфхайся!..

Василій. До съеху ли тутъ, коли у меня го-
лова на плечахъ не держится... (*Наклоняясь къ Любаше*.) Слыши, Любаша, ну, прости, скажи обидѣть...
Ножатый меня... Ношу, милая!.. (*Цыкаетъ Любашу*.)

Любаша (*отстрагая ею рукой*). Отстань!.. Но-ди
барышнико цѣтуй!..

Василій. Любаша, а, Любаша?

Любаша. Чего тебѣ?

Василій. Стало быть, забыла Василья?

Любаша. Уйди отъ меня!.. не лыши!

Василій (*отходя*). Коли такое дѣло, видно, паз-
сильно мить не будены!.. Проценты просимъ, Любовь
Петровна!

Любаша. И не приходи... не растраивай!..

Василій (*падывая картузъ*). Нусть дорога-то сюда
травой зарастетъ... (*Подходитъ къ двери*.)

Любаша (*ласково*). Вася!

Василій. Чего-сь?

Любаша. Надѣла сюда!

(*Vasiliy подходитъ*.)

Любаша. Ты уже и осерчать, Вася?

Василій. И быть, чего же серчать... не приворо-
жинши...

Любаша (*сквозь слезы*). Я это такъ, зря, вѣдь,
говорила... досада, вѣдь... Ты самъ виноватъ... Мирѣ
горько, больно, стыдно... Милый ты!.. (*Обнимая Vasiliya*.) Желанный ты мой!.. (*Цыкаетъ ею*.)

Василій. Давно бы такъ-то.

Любаша. Ты правду говоришь?.. не морочишь ты
меня?

Василий! Стадо-быть, вѣро!

Любаша. Не будешь ты съ ей събѣться надо мной... не будешь...

Василий (*мрачно*). Могъ съ ей слово-то сказать теперь претить!

Любаша. Желанный!.. (*Цыгаетъ Василья*.)

Василий (*отстращаясь*). Никакъ тамъ кто-то шаритъ.. (*Прислушивается*.)

Любаша. Кому тамъ быть?.. Мужъ въ Богданово уѣхалъ!

Василий. Можа въ тебѣкъ кто?

Любаша. Время-то не гуловое — обѣденное.. (*Прислушивается*.) Ходить кто-то? (*Наливаетъ пахику и подаетъ Василью*.) На-ка, Вася, выпей!

Василий. Вотъ спасибо, Любаша! (*Выпиваетъ*)

ЧАСТЬ 5-я.

Тѣ же и Валгуська.

Валгуська (*входя, останавливается, посмотрѣвъ на Любашу и Василья*). Не помнить ли, чѣмъ добраю?

Любаша (*съ сердцемъ*). Чего тебѣ тамъ?

Валгуська. Не помнить ли, моль?

Любаша (*съ сердцемъ*). А ты будешь лисы-то читать, — събывали!

Валгуська. Охъ, молодца-то распанился!.. Нетъ ли, Василий, гляди, обидѣлъ?

Василий (*мрачно*). Хонь бы и я, а тебѣ чѣмъ?

Валгуська (*кивая головой*). Фу-ты, ну-ты!.. Вотъ-какъ мы поняли.. Вѣжно-о!! (*Подходитъ къ стойке*)

хланистя.) Здравствуйте, Василий Иванович и Любовь Петровна!

Любаша (*съ сердцемъ*). Здравствуй!.. Чего тебе?

Валгуська. Желательно получить сорокоунечку-косулишку!

Любаша (*наливая водку*). А деньги?

Валгуська (*кладя на стойку деньги*). Получите въ полноти!

Любаша (*пересчитываетъ деньги и подаетъ водку*). На!

Валгуська (*выпивъ заливъ стаканъ*). И какой поня народъ на Божъемъ свѣтѣ строгій стать, бѣда!!.. И съ чего бы такой строгости взяться?.. не знаю!..

Любаша. А ты пей, а разговаривать оносли будешь!

Валгуська (*резонерствуя*). За свои деньги всякий человѣкъ всегда волѣть пить. Любовь Петровна! Напрасно, напримѣръ, безнокойтесь изволите!

Любаша. Съ тобой брехать, --- не перебрешешь! (*Садится за стойку.*)

Валгуська (*опускаясь на лавку*). Съ чего это строгости взяться?.. (*Разводя руками.*) Не ви-а-аю!.. Вить, къ примѣру, Василия Ивановича взять, --- оченю строгъ стать! (*Василий сидитъ задумавшиесь.*) Нешто, такъ сказать, помынать?.. такъ иѣтъ!.. (*Вытираетъ.*) Человѣкъ степенный!..

Любаша (*съ сердцемъ*). А ты говори, да не заговаривайся!

Валгуська (*хладнокровно*). Зачѣмъ заговариваться?.. Ненито мы не понимаемъ... Мы понятіе имѣмъ!..

Любовь. Коли же юноши таїть и молчи съ поизвестіемъ... Намъ твоего понятія не надо!

Валгуська. Это точно, какъ есть!.. А съ чего бы строгости взяться? — не знаю-ю! Василий Ивановичъ, человѣкъ женатый, да и Любовь Петровна мужчина жена!

Василий (*съ сердцемъ*). А ты будешь, Валгуська, раздобаривать, а то, первенецъ честь, и въ сусалы съѣзжу!

Валгуська. Тине, тине, Василий Ивановичъ... Къ чему же этикакія строгостіи... Сейчасъ и въ сусалы!.. А Валгуська-то, можа, и пригодится! Можа, Валгуську еще въ ноги наклоняюсь!..

Василий (*съ сердцемъ*). Ктой-то? Это я то Валгуську въ ноги наклоняюсь? Долго дожидаться тебѣ этого!

Валгуська. Но,ожедемъ!.. Намъ не къ сибуху!

Любовь (*Vасилю*). И охота тебѣ, Василий, съ имъ вязаться... Чепто не видишь, звѣзда-то какъ налилъ?

Валгуська. Первый никакичекъ, да и то за собственный-сь девожки, а вы еще не подносили!..

Василий. Знаете, что бы тебѣ подносить?

Валгуська. А вотъ вы, Василий Ивановичъ, попробуйте поднести полноточникъ-сы; узнаете за чѣмъ. Будьте покойны, не покалѣтесь!..

Василий. Что и толковатъ!..

Любовь. Он-ли, живихъ дураковъ напечъ?

Валгуська. Зачѣмъ дураковъ?.. Вы вотъ подите, попробуйте!.. Такой фарсъ съ комедіей разницы, — удивленіе одно!! Романѣцъ да и только.

Любовь (спасибо). Аль съ понемаремъ пизнамъ Милорду аллиюю читаній?

Валгуська. Всички съ понемаремъ! Не съ понемаремъ, а тъ действительности все быво! Своими глазами веся романъ видѣлъ!

Василий. Ною, братъ, морочить-то!

Валгуська. Свои Милорди на сейвъ заведенія! (Поднимавши Любовь на Василья.) Ноинце аллиюю будетъ!

Любовь (на Василья). Аль поднести ухъ ему... Пусть разстанется!

Василий (раззяяло). Набренетъ не знаетъ что!

Валгуська (сплющъ лесенку гаружу). А вы ного-дитесь впередъ гадатъ! Выслушайте, я опости и судите зря ли вирана?

Любовь. Ну, такъ и бывъ видѣо, поднесу, раз-сказывай!

Валгуська. Вы напередь побесите, дайте глотку промочить, а потомъ разбѣсте уши, да и слушайте, на усъ матаните! (Любовь.) Тебѣ вето на руку!

Любовь (подпогл стаканъ водки). Ну, пей ужъ!

ИВЕННЕ 6-о.

Татьяна Акулина Савельевна.

Акул. Савел. (входъ). Такъ и есть... здѣсь!

Василий (урюмо). Ты что, матушка?

Акул. Савел. За тобой, сыночъ!

Василий. Всички я тебѣ понадобляся?

Акул. Савел. Нора, чистъ и честь знатъ! Постыдись, Василий, съ утра съ симаго въ избѣгъ сидишъ!

Василий (урюмо). Ну, такъ что же?

Акул. Савел. *Сказывая на Любашу*). Аль онить
дитя-то приворожила?

Василий. А хонь бы и такъ!.. Тебѣ-то чѣ?

Акул. Савел. Ономинь!.. Что говоринъ-то?

Любаша. Ежели ты сюда ругаться пришла, таи
нельзя ли поакуратиѣй!.. Кажется, я не какая-нибудь
плющай!..

Валгуська. Мужнюю жену тоже надо съ оваской!

Акул. Савел. (*съ сердцемъ*). Отвѣтишь ты и съ
мужемъ-то... Нужна ты міжъ больно! (*Василью*.) Пой-
демъ, что ли, Василий!

Василий. Ладно, ступай, приду!

Акул. Савел. Иена дома сидѣть одна, скуч-
аетъ... Праздникъ, вѣдь, нонѣ...

Василий (*удрученъ*). Но дѣломъ, не супротивничай!

Акул. Савел. А ты будешь брехать-то, подѣмъ!

Валгуська. А я было хотѣло сказочку Влесилю
Ивановичу разказать... Занятная басенка!

Акул. Савел. Пойдемъ аль пѣтъ?

Василий (*съ сердцемъ*). Сказано: приду: жу ѿ
ступай!

Акул. Савел. (*уходя*). Загубятъ мужика, какъ
есть загубятъ!.. (*Уходитъ*.)

Любаша (*всѣмъ*). Иинь разворчалась, старая!

Валгуська. Только всю бесѣду разстроила!

Василий (*про себѧ*). Чѣмъ же я то причиненъ?
Дхъ, кабы виномъ залить ретивое, и чтобы не ишло
оногъ, и чтобы горе не кручинило!..

Любаша. Полно, Вася, вѣтъ Валгуська намъ
сказку разскажеть!

Василий (*задумчиво*). Нептно... пундай!.. (*Задумы-
вается*.)

Любания (*Валгуська*). Ну, рассказывай!

Валгуська. Да-да!.. Только, чуръ, не мѣнять, а не то броншу... рассказывать... чтобы до конца, ни-ни, ни слова!

Любания. Да-да, да-да!

Валгуська. Въ иѣкоторомъ царствѣ, въ иѣкоторомъ государствѣ, къ примѣру будучи сказать, не знаю въ какомъ, а можетъ быть и въ нашемъ... Такъ-то-съ! жить быть мужичокъ-простачокъ... тихъ себѣ, известно — хамъ!

Любания. Ну-ну!..

Валгуська. Вотъ те и ну!.. Жить, поживать — добра поживатъ... порядкомъ таки пожилъ... какимъ средствемъ — кто знаетъ?.. Вотъ и задумать онь жениться... Посмотрѣть на сеѧ дѣвонь — не по сердцу!.. Недолго думать-гадать, да барынино замужъ и взяты!

Любания (*съ любопытствомъ*). Такъ, такъ?

Василий (*отрываясь отъ задумчивости*). Смотри, Валгуська, какъ бы тебѣ до чего худого не договориться!

Валгуська (*Василию*). Не моги мѣнять!.. До конца доскажу, можа, и спасибо Валгуську скажены!.. Правильно ли я говорю, Любовь Петровна?

Любания. Вѣрю, вѣрю!

Валгуська. Да-да!.. Атхватить, значитъ, благородную дѣвицу, да и за свадебку, все честь-честью... Долго ли, коротко ли они жили миркомъ, да ладкомъ; да только, видно, правду пословица говорятъ: лизнъ волка ии корми, а онъ все въ тебѣ глядить...

Василий (*перебрасываясь съ волнениемъ*). Нолно, Валгуська, зря болтать!.. Брось!

Любаша. А ты погоди, Вася, можна онь и вправду
что интересное сказать!

Валгуська. Такой ли интересъ, что только уши
развѣнчивай, слушай!

Любаша (*съ нетерпѣніемъ*). А ты скаже, не по-
мѣнить бы кто?

Валгуська. Синая, красавица, синая!.. Не по-
нравилась барышни мужицкая жисть!.. Не привычна
она къ работе...

(*Василий съ волненіемъ сжимаетъ кулаки.*)

Валгуська. Не умѣть она деревянной ложкой
бить, — ротъ она ей дретъ; не умѣть оборохъ къ
лаптиамъ привязать, — болтаются!.. Всѣо, какъ въ
праздникъ наряжатся, въ церковь пойдешь, такъ мужи-
то передъ нею — бревно бревномъ, облюмине!

Василий (*вскакивая съ сжатыми кулаками*). Не
каркай, холохль проijkstra!

Валгуська (*хладнокровно*). Эхъ его разобрано!
Точно кто на хвостъ ему наступитъ!

Василий. Ты брени, да не забрехивайся!

Валгуська. Ноакуратище, понтиенный!..

Василий (*срозя кулакомъ*). Погоди, братъ!.. Я тѣ
прошупу!!

Валгуська (*филярничая*). Будетъ страняться
Василий Ивановичъ!, и то ужъ нужаны достаточно!..
(*Развязно.*) Испѣль бы домой, жену учить!..

Василий. Это не твое дѣло!!

Валгуська (*перебивая*). А ты глядѣть бы, Ро-
тозѣй Ивановичъ, какъ бы, чего доброго, ее другое
за тебя не выучили!.. Что-то учитель около ей пох-
извастъ!..

Василій (*бѣзшено*). Врени!!.

Любаша. Вотъ такъ романсь! Дворянка-то, значитъ, нось наклонялъ.. Ха-ха-ха!!.

(Смѣется.)

Валгуська. Вѣриное слово, романсь!

Любаша (*свѣзъ смысъ*). Смирѣна!! Ха-ха-ха!!.

Василій (*подходитъ къ Валгуську*). Выравду ты это говоринъ?..

Валгуська (*наивно*). Чегой-то?

Василій (*мрачно*). Ну, вотъ.. что бытто.. моя жена съ учителемъ... связана...

Валгуська. Говорю, вѣрий смерти, и баста!

Василій (*мрачно*). Вистать ты ихъ.. аль какъ..

Валгуська. Видно, ужъ все по-порядку тебѣ разскажать, а?

Василій. Ну?

Любаша. Извѣстно, какъ было, по-порядку...

Валгуська. Послать меня вчера Романъ Ногайовичъ къ тебѣ: «узкій, моль, дома ли Василій?» Ладно, я поняла... Прихожу, братецъ ты мой, къ твоей избѣ, зглянула, значитъ, этакъ, въ окно, и твоя краля съ учителемъ шуры-муры стронти.

Василій. Ну?

Валгуська. Сидѣть они и до того ли весело, да дружебно пѣбочутъ, что твои голубки!. Вижу, дѣло на ладъ идетъ... Книжку онъ ей пакую-то даетъ.. Все по-порядку, канѣ быть должно!!.. Я этакъ ухо-то въ окно и вставиль... Слыши, онъ ей говоритъ: «Ты, моль, Лидія, безпремѣнно завтра вечеромъ приходи ко мнѣ!!»

Любаша. Ахъ, жестушки, вотъ романсь-то!!

Василий (*шепотом*). Чего захотѣлъ... Не жирно ли будетъ, баринъ, съ чужими женами ночки гулять!..

Валгуська. Она было отшкывалась... То, ее, моль, работа, мужъ узнастъ, свекровь забранитъ.. Какъ зачаль онъ передъ ей разсыпаться, страсть! „Не вѣрь, говорить, ты имъ, хамамъ! Ненито они, говорить, понятіе какое благородное имѣютъ, остоизоны!..“ Ругательски то-есть, ругаль, какъ нельзя хуже... съ землей сравнялъ!!.. „Что ты, говоритъ, на ихъ, на міроѣдовъ, работаси!.. Вѣдь ты барышня, ты свое положеніе должна поддерживать!..“ Ну, она тутъ заплакала... Оченно, значить, жалобно онъ ее уговаривалъ... Ну, она и согласилася!.. Вижу, дѣло на ладъ идетъ, того и гляди сичасъ поцѣлюются... Тутъ я и втискался въ оконко... „Дома, моль, Василій?..“ какъ и впримъ ничего не знаю... Они сичасъ въ разныя стороны другъ отъ другки, точно промежъ ихъ юлонья вдали!.. Женка-то твоя блѣднай стоять, фржитъ, а онъ какъ ракъ побагровѣлъ... И стоять какъ стомбы каменные!..

Люваша. Вотъ и сцена-то!

Валгуська. Тамъ потѣха, тамъ потѣха, просто комедія!!.. Очиулась Лидія-то Павловна, заметалась по избѣ: пѣтъ, пѣтъ!.. Словно она тебя подъ лавкой хотѣть искатъ... Ну, тутъ я и ушелъ!.. (*Махнувъ рукой.*) Богъ, моль, съ ими, пущай!..

Василий (*раздумывая*). А ластится, на ишо вѣнетъ!.. (*Грозно.*) Уласкаю же я тебя, женка любимая!.. Вѣкъ будени помнить!.. (*Беретъ картузъ.*)

Люваша. Куда ты, Вася!

Василий (*урюмо*). Домой!

Любаша (*останавливая ее*). Подожди, посыпешь еще... Посмотри, на тебе лица нету... (*Поднося водку.*) Накось, выпей, Вася... отъ сердца отлегнетъ...

Василий (*про себя*). И думаю, не придумаю, какъ казнить ее, какъ изъ ей душу вымотать... (*Задумывается.*) Стало быть, все это одинъ обманъ бытъ... Дурака, значитъ, она изъ меня валила!

Валгуська (*въ сторону*). Ужъ энто какъ есть!

Василий (*про себя*). Ихъ, Лидія Навловна, не придется вамъ надѣть Васильемъ смыться!.. Не дастъ онъ себя на позоринцѣ!.. (*Опускаетъ голову и сидитъ задумавшись.*)

(*Валгуська и Любаша говорятъ про себя.*)

Василий (*вскакивая и ударяя по столу кулакомъ*). Ихъ!! Своими руками задуну, ногой придавлю, а не быть ей его полюбовницей!! Убью ее, себя загублю, въ острогъ, въ Сибирь пойду, а въ общу не дамся!!

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Тѣ же и Романъ Потаповичъ.

Ром. Пот. (*входя*). Что за тумъръ.. Но какому случай?.. (*Кланяясь.*) Хозяйкъ почтеніе!

Любаша (*кланяясь*). Здравствуйте, Романъ Потаповичъ!

Ром. Пот. Василий Ивановичъ, ты чего расхоронилъся?.. Здорово! (*Протягивая ему руку.*) Аль Валгуська обидѣлъ?

(*Василий пожимаетъ руку Романа Потаповича.*)

Василий (*шепотом*). Такъ... промежъ себя...

Валгусъка. Больно имъ конфузио!..

Василий (*съ сердцемъ*). Прицеми язычъ-то!

Ром. Иот. Что?

Валгусъка (*улыбаясь*). Конфузио-сь. Романъ Ногиничъ!

Ром. Иот. Что ты тамъ молениѣ? Конфузио...
Вотъ мы напередъ всего выпьемъ, а тамъ и разбѣремъ, какъ и что, и по какому случаю! (*Садится за столъ противъ Василья.*) Ну-ка, хохочица, дай-ка полнотоѣ сладенькой!

(*Василий встаетъ и надѣваетъ картизъ.*)

Ром. Иот. Куда ты обряжасялъ?

Василий. Домой!

(*Любаша подаетъ водку.*)

Ром. Иот. Обожди, еще успѣхъ съ женой изжиреваться... Ты вотъ выней-ка за комиантство!..

Василий. Благодаримъ на угощеніе!

Ром. Иот. А ты сядь да выней, а потомъ благодарить будени!

Василий (*садясь*). Неохота! (*Про себѧ.*) Словно лукавый подъ руку толкасты!..

Ром. Иот. (*смотря на Василія, который сидитъ попуррившись.*) Да что ты, братъ, взнѣривду... аль тебъ оннариши?

Василий. Ничего... такъ... не по себѣ что-то!

Ром. Иот. Гляди, не ты ли, Нобовъ Петровичъ, его какимъ зельемъ опоялъ?

Любаша. Что вы, Романъ Ногиничъ, покйды же меня лапте класти!

Ром. Нот. Болыно ты баба-то продиктованная...
(Валиуська.) Ты что тамъ плетѣшъ, какой конфузъ?

Валгуська *(вздыхая и посмотривая на Василя).*
 Семейное, можно сказать, разстройство!

Ром. Нот. *(выпивая).* Ну?

Валгуська *(подмигивая на Василя).* Ну, и хоть
 на кого доведись, — огорчительноЛ

Ром. Нот. Баба, значитъ, болеутѣ?

Валгуська *(улыбаясь).* Надо полагать — тихъ-съ!

Ром. Нот. Тыфу ты, прощай напаки!! Такъ потому
 и нечеловатсяся? Извое дѣло!

Любаница. Ну, а все же?

Ром. Нот. Василий, аль тебѣ телятина банику от-
 жевали? Не можешь ты свою жену собственную въ
 струну произвѣстъ?.. Что носъ-то тоинорицемъ вы-
 тянулся..

Василий. Такъ подоню яъ сердцу Романъ Но-
 тановичъ, что извовся головы рѣшился!

Ром. Нот. Съ чего такъ?

Василий. Черезъ это самое!.. Бить за чѣо?.. Не-
 што этимъ ее приворожишь?.. Одна язюсть газ-
 дѣйствъ.. нечто это жистъ?.. *(Неожиданно вскакивая.)*
 Прикончить извовся!! Убить!! чтобы ничья не была!..

Ром. Нот. *(поволнительно).* Оголтѣй!! Коли ты
 умъ потерять такъ, по крайности, языки-то не распну-
 щай!! Ты знаешь, что я тебя за твои глупыя слова
 сязвать могу!! Ты хороненъко узиши: правда ли
 ешъ?..

Василий. Чего ужъ тутъ, дѣло видно!.. Валгуська
 все доподлинно...

Ром. Нот. (*перебивая*). До-подлин-но? Что же онъ тебѣ разказывать?

Василий (*упрото*). Обицалась, винъ, притти къ нему!..

Ром. Нот. (*передразнивая*). Притти, притти!.. Къ кому притти, зачѣмъ?!

Василий. Къ учителю, винъ!..

Ром. Нот. (*удивленно*). Къ учителю?! Вонъ оно дѣло-то куда иошло!.. Танеря єнть не вынырнетъ сухой изъ воды!.. (*Валгусъка*.) Да не времъ ли ты чортовъ синъ?

Валгусъка. Провались на мѣтѣ — правда-сь!.. Своими глазами видѣлъ!..

Ром. Нот. Такъ-съ!.. Тутъ дѣло вести съ умомъ надоть!.. (*Василью*.) Вотъ что я тебѣ скажу. Василий Ивановичъ, мы эвто дѣло обстроимъ въ самомъ лучшемъ видѣ!.. Ты только не суматрдайся и зря не болтай! Перво - наперво, ты ей ни чи-чи, ни гу-ту! Какъ бытто виремъ ничего не знаешь! А какъ ова туда пмыгнетъ, ты сей секундъ за ей... еще кого съ собой прихвати!.. Ну, какъ вы ихъ спаиваете, тутъ ужъ твое дѣло ихъ учить, эвто само собой!.. А по другой день ты и заяви, что бытто желаніе дѣло судомъ разобрать!.. для остраски, значитъ!..

Любаша. Вотъ, что дѣло, то дѣло!..

Василий (*въ раздумье*). Ладно ли будетъ-то?

Ром. Нот. (*решительно*). Ладибъ никакой умничъ не придумаетъ!.. Какъ эвто дѣло обстроимъ, сичась занять въ управу!.. Учителя по инемъ за развратъ...

Василий. Будь видно, по-твоему!

Валгусикъ (оживленно, усиленно жестикулируя).
А се мы по деревнѣ проведемъ въ лучшемъ видѣ,
какъ облизынъ водить... (*Воодушевляясь.*) Бабъ заста-
вимъ въ заслонки, въ чугуны бить!. Я самъ на
скрипкѣ отхватывать буду!. Такая музыка пойдетъ —
отдай все — мало!. Чистое дѣло — балъ маскарадъ!!.

*(Любаша и Романъ Потаповичъ хохочутъ. Василій
сидитъ, покуря голову.)*

ЗАПАВѢСЪ

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ

КАРТИНА III-я.

Берегъ озера. Около него идеть дорога. На правой сторонѣ флягель съ крылочкомъ. Надъ дверью вывеска: „Народная школа“. Недалеко отъ крыльца раскидистое, тѣнистое дерево: подъ нимъ скамья. На противоположной сторонѣ дома съ вывеской: „Заозерный витейный домъ“. Но ту сторону озера, съ одной стороны тянется рядъ деревенскихъ избъ, съ другой — лѣсъ.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Терентій Ипатовичъ, Василий, Валгусъка и Егоровичъ.

(*Терентій Ипатовичъ стоитъ у отворенныхъ дверей кабака, прислонившись къ притолокѣ. Василий и Валгусъка сидятъ на ступенькахъ. Егоровичъ на крыльце школы.*)

Егоровичъ. Эхъ, вечерокъ-отъ поня какой!

Тер. И пат. Благодать-сь!

Егоровичъ. А что, я ногику, ребята, времена совсѣмъ наизворотъ идутъ... пра-аво!! Ганерича, къ примѣру сказать, зимы такой въ нашихъ мѣстахъ никошъ не бывало... Напесеть это, бывадоча, снѣгу что, Боже мой!! За сутробами-то села не видать... Какъ пойдутъ трещать морозы — стра-ась!!

Василий. И хлѣбъ, баюсь, сильный родился!

Егоровичъ. Какъ можно приравнять!.. Правильно! сильный, сильный... Времена тутя!..

Тер. И пат. Господь ее вѣдаешь съ чего?

Валгуська. Развращение человеческое... за грубый наказание, вотъ это что означаетъ... Свѣтъ хитръ оченъ стать, положеніе совсѣмъ другое пошло... народъ оченъ избаловался!..

Тер. Илл. Прямо говори: постыдное дѣло!.. Хонь бы тебя, къ примѣру, взять!..

Валгуська (*смиренno*). Я, что-сь, Терентій Лизаветовичъ, инатуцій человѣкъ, вниманія не стоюцій!.. А на свое мѣсто вѣку Валгуська много кое-чего видѣть... У покойнаго, у барина Владимира Александровича въ камердинахъ состоять, и въ поварахъ бывали, и въ фареторахъ бѣжали, и на скрипкѣ играли, и въ театрѣ представляли, — за то Валгуськой и прозваны!..

Тер. Илл. Одно слово — артистъ!.. Отъ скуки на вѣрѣ руки!

Валгуська. Я что, — Валгуська, Валгуська и есть!.. А другое положеніе пошло на свѣтѣ!.. Вонъ ты гляди! (*Указываетъ на школу.*) У батьки-то, у покойнаго Владимира Александровича, тысяча душъ християнъ было; не думъ, можно сказать, а дворецъ и Каменевскѣй быть, а сыновъ-отъ въ учителя вались у Каблукова... хорошо аль нѣтъ?.. Вонъ оно что!.. А почему?.. Времена, милый человѣкъ?.. А то Валгуська!.. что такое Валгуська?.. Тыфу!.. (*Излюетъ.*)

Тер. Илл. Кунецъ его забить!

Валгуська. Куне-ецъ, милый человѣкъ, помѣщику иронуть, а главная венецъ — времена другія, вотъ оно что!

Тер. Илл. (*злывая*). Дуроломный человѣкъ! (*Уходитъ въ кабакъ.*)

Василий. Нутое ты мелени, Валгуска! (*Снова задумывается.*)

Валгуска (*съ азартомъ*). Мы знаемъ, братъ, пустое!.. Рассказывай! Ты мужикъ, необразованность, а у тебя земля есть; ты, значитъ, человѣкъ есть, ходишь!.. Хорошо!.. А я, Валгуска, куда я пойду... кому я нуженъ?.. (*Показывая на школу.*) Къ ему, что ль, пойду въ камердина, а онъ самъ по наиву ходить... Очень хорошо!.. Темное положеніе... Мальчиковъ, винъ, учить!..

Егоровичъ (*хладнокровно*). Ты, я вижу, чиня-
нуть для праздника!

Валгуска (*обидчиво*). Чинянулы!.. Мальчиковъ
учить!.. Очено превосходно молодасяя лѣтъ въ
двадцать обучаетъ!..

Егоровичъ (*вставая*). Охо-хо-хо!.. (*Валгуска.*)
Растопило, я вижу, тебя на солнышко!..

Валгуска (*озлобленно*). Растопило!..

Егоровичъ. Водка-то въ тебѣ и бреняетъ!

Валгуска. Бреняетъ!.. Хорошо ли молодасяя
зачищается?..

Егоровичъ (*втишиительно*). Чего болтасяя-то,
вертвяя?..

Валгуска (*уромъ*). Слыши, служивый, важю-
ли, говорю, молодка учитею каменъ сдатъ!.. Баба-
кажись, ничего, великатнай!..

Василий (*выходя изъ раздумья, хватаетъ Вал-
гуску за руку*). Брось!.. Что на всю улицу-то зубы
скалиши!..

Валгуска (*съ злобой Василью*). Не хорохорь-
шаренъ!

ЕГОРОВИЧЪ (*уходитъ*). Ненужный, дуракъ и сеть!
(*Уходитъ.*)

ВАЛГУСЬКА (*кричитъ вслѣдъ Егоровичу*). Каменецъ-то сдалъ, что ль, молодайка?.. Ха-ха-ха!.. Слыши, служивый, я то что говорю!.. Ха-ха-ха!!..

ВАСИЛИЙ (*грозно*). Доволено, говорю, зубы-то слизать... Слышишь, аль несть! (*Хватаетъ ею за шиворотъ*)

ВАЛГУСЬКА. Да ладно, моль... Слыши... Этакое хамье, сичасъ и дратъся... (*Увертываясь*.) Нусти, говорю!..

ВАСИЛИЙ. Обнявшись лучше, такъ-то!.. Идемъ!

(*Василий и Валгуська уходятъ въ кабакъ. Сцена
швейцарское время пуста. Смеркается.*)

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

КАМЕНЕВЪ и ЕГОРОВИЧЪ.

(Каменевъ выходитъ изъ школы, садится на лавочки подъ деревомъ и задумывается; Егоровичъ останавливается на крыльце.)

ЕГОРОВИЧЪ. Вы бы, Григорій Владимировичъ, по-поругать понти, ини вечерокъ-отъ волны какой.

КАМЕНЕВЪ. Женъ одолѣваетъ, Егоровичъ!.. Вотъ чаю напившись, можетъ-быть, и пойду.

ЕГОРОВИЧЪ. Тоска, я погляжу, вамъ, тутотки, Григорій Владимировичъ... Не съ кѣмъ заняться.

КАМЕНЕВЪ. Тоска, не тоска, а какъ ребята перестали ходить, съ непривычки скучновато подуть безъ дѣла!

ЕГОРОВИЧЪ. Такъ точно-съ!.. Извѣстно, съ ребятинками-то оно, тово, занятнѣй, какъ можно...

(*Молчание.*) А только я таинъ мыслю, распостыдя
жинъ холостому человѣку!..

Каменевъ (*улыбаясь*). Ну, ужъ и распостыдишъ!
Женихъ, что ли, меня, Егоровичъ, собираешься?

Егоровичъ. А почему бы вами и не ожениться?..
Человѣкъ вы ученый, онять и имѣніе бѣть, иу и дворянинъ,
какъ есть настоящій, столбовой... (*Каменевъ*
задумывается.) За вами въ околотѣ любая барышня
съ привеликимъ даже удовольствіемъ пойдетъ... Тоже
вотъ я самъ, какъ еще въ солдаты не сдавали, хо-
лостой бытъ... Дѣвокъ за меня не давали, потому въ
значетъ, на очереди бытъ... И взяла меня эта самая
тосчница, — стра-ась!.. Такъ вотъ въ нутрѣ-то и иоеть
и иоеть, словно вотъ по сердцу-то червякъ ползаетъ...
Совсѣмъ было изонцемъ на-иѣть... Видитъ отецъ —
изсохъ парень!.. Женили вѣдь!

Каменевъ (*матушкально*). Жениши?

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Тѣ же. Василий и Валгуська.

(*Василий и Валгуська* появляются на крыльцахъ
бала.)

Егоровичъ (*не замѣтая ихъ*). Въ душистъ видѣлъ.
Еще какую дѣвку-то отхватили... Ну и полегчало...

(*Молчание.*)

Егоровичъ. Григорій Владимировичъ!

Каменевъ (*задумчиво*). Что?

Егоровичъ. А вѣдь прошлогоднянина-то бар-
ышня, Сибирковская, прѣѣхала.

Каменевъ (*вяло*). Прѣѣхала?

ЕГОРОВИЧЪ. Притыкати!.. Еще анамнисъ ихий
бучеръ сказывать!

КАМЕНЕВЪ. А что ты, Егоровичъ, Лидю Навловну
не видать?

ЕГОРОВИЧЪ (*слученно*). И быть-сь... тово... не
видать...

ВАЛГУСЬКА (*толкая Василя*). Смекаешь?

Василий (*сердито*). Отстань! (*Уходитъ*.)

ВАЛГУСЬКА (*уходя*). Помалкивай, то ли еще бу-
детъ! (*Уходитъ въльдъ за Василемъ за уголъ кабака.*)

КАМЕНЕВЪ (*про себя*). Что это ея не видать?
(*Егоровичу.*) Ты не знаешь, Егоровичъ, она не больна?

ЕГОРОВИЧЪ. Что ей дѣлается... известно, здорова!

КАМЕНЕВЪ (*раздумывая*). Гдѣ же она пропадаетъ
до сихъ поръ?

ЕГОРОВИЧЪ (*недовольнымъ тономъ*). Извѣстно гдѣ:
на деревнѣ!..

КАМЕНЕВЪ (*раздумывая*). И книжку не несетъ!..
Обѣщалась сама принести, и иѣть!..

ЕГОРОВИЧЪ (*недовольнымъ тономъ*). Неколи, поди...
не до бловеста!

КАМЕНЕВЪ. Ты ее давно знаешь, Егоровичъ?

ЕГОРОВИЧЪ (*уродно*). Да-да-да! И родилась-то и
выросла она при мнѣ... Почитай, и вынинчистъ-то я
ее одинъ на своихъ рукахъ, горемычную!

КАМЕНЕВЪ. Хорошо они жили прежде?

ЕГОРОВИЧЪ. Что и говорить... Вотъ какъ хороши
жили, Григорій Владимировичъ, что находитъ!.. Столько
девяжинъ прожито, столько прожито... стра-асы!..
Куча девяжинъ!..

КАМЕНЕВЪ. Отчего же они обѣщали, Егоровичъ?

Егоровичъ. Баринъ въ карты очень любилъ играть, да и вынить молодецъ были, покойники. Свое-то имѣніе въ годъ съ небольшимъ ухлопали, а тутъ за барынино присяглися!.. И понель тутъ у васъ такой кутежъ, такой кутежъ, что Боже упаси!.. Жили въ свое удовольствіе... Ну, только понель въ игродѣ говорь, понель говорь, сумѣй насчетъ воли понять а тамъ и взаимнѣу на волю отпустили... И какъ понель съ того самаго дня разоръ, понель разоръ такъ и до конца! Баринъ занять безъ просыпну... вѣдай сколько разъ отливали... до безчувствія наливался, почитай, каждый день... Ну, въ дому-то пошло расхищеніе полное... Однѣ то, другой — другое танцть. Сколько кто взять, то и егоЛ онъ наливается да наливается... дошелся до постыдней точки...

Каменевъ. А потому что же было?

Егоровичъ. Потомъ голеничики и вынели изъ отецкаго насиженія гнѣздышка. Цареновъ въ купилъ все... Ни звания ни сна и пороха не осталось... Оносятого баринъ скоро умеръ отъ водки, а барыня съ барынией и осталась не при чёмъ... Вотъ я все это время за ими и ухаживалъ... (*Съ величіемъ въ голосѣ.*) Такъ ли, покбринъ, привыкалъ я къ имъ, что душа въ барыни не чаяла... Выниничъ на горе... хамъ мужику досталась!.. (*Утирая кулакомъ слезы.*) Но то ли ее уродила мстунка?

Каменевъ. Что дѣлать, Егоровичъ?

Егоровичъ. Забыть они ее, сердцу, Григорій Владимировичъ, Смирновъ, безответны, скромны, бѣгуродное дитё — какъ можно... А онъ мужчина Григорій, во хмеле буйный...

Каменевъ. А какъ ты думаешьъ, Егоровичъ, любить она мужа?

Егоровичъ (*съ сердцемъ*). Кака, поди, тамъ любовь!. Ну, пешто можно?

Каменевъ. Отчего же?

Егоровичъ. Гдѣ же это видано, чтобы столбовая дворянка мужика съраго любила?

Каменевъ (*про себя*). Да, она не любить!..

Егоровичъ. Извѣстно — иѣть!. Судьба, значитъ, нечастная такая ей... Можа, за гордыню, за грѣхи отца ей испытание такое послано... кто знаетъ?!

Егоровичъ. Григорій Владимировичъ!

Каменевъ (*отрываясь отъ задумчивости*). Что ты, Егоровичъ?

Егоровичъ (*смущенно*). Я было хотѣть вами, Григорій Владимировичъ... (*Оглядывается.*) Оно, конечно, не мое дѣло... потому я солдатъ и боля ничего...

Каменевъ. Да что же такое?

Егоровичъ. Должонъ я передъ Господомъ отвѣтъ держать... (*Съ силынмъ волнениемъ*.) Потому на смертномъ одре барыня покойница приказывала: береги, говорить, ты ее, Егоричъ...

Каменевъ. Что съ тобой?. За кого отвѣтъ?

Егоровичъ. Извѣстно, она сирота... у ей ни отца ни матери...

Каменевъ. Кто сирота?

Егоровичъ. Молодка она хона смирила, ну а все же грѣхъ-отъ сидень!

Каменевъ. Какой грѣхъ!. кто сирота?!

Егоровичъ. Я, Григорій Владимировичъ, обѣ Анны Навловитѣ!

Каменевъ (*раздраженно*). Ну, такъ что же?..
Какой грѣхъ?

Егоровичъ. Никакъ неѣтъ-съ, какой же грѣхъ!..
(*Со слезами въ голосъ.*) А только сирота она... Ну и
сичасъ молва пойдетъ... Опь мужикъ крутой... ни за
гроши она пропадетъ!..

Каменевъ (*вставая, съ сердцемъ*). Какая молва?
Кто пропадетъ?

Егоровичъ. Вы, Григорій Владиміровичъ, на меня
не гневитесь... потому, какъ я за ей ничего не знаю
худого... а на деревнѣ болтаютъ...

Каменевъ (*съ сердцемъ*). Кто и что болтаетъ?..

Егоровичъ. Виць, она къ вамъ ходить... Ну и
того... она мужняя жена...

Каменевъ (*горячо перебивая*). Ахъ, перестань,
пожалуйста, говорить пустяки... Что же, что она хо-
дитъ?.. Никому до этого дѣла неѣтъ..., Дурного тутъ
рѣшительно ничего неѣтъ!.. Не приставай ты ко мнѣ
съ разными глупыми сплетнями... Кому это нужно за
ней стѣдить, подматривать!.. (*Уходя.*) Наконецъ, все
это меня начинаетъ бѣсить... Всякій съ ногами лѣ-
зеть къ вамъ въ сердце!.. (*Быстро уходитъ въ школу.*)

Егоровичъ (*одинъ*). Осерчалъ... не нравится
видно... «съ ногами»... Небось мнѣ барышню-то жалко...
Убѣгъ да и все... «Не приставай... пустяки»... А зачѣмъ
охамѣть да вздыхаешь?!.. «Съ ногами!».. Правда-то не
любишь!.. Щетининися!..

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

ЕГОРОВИЧЬ и ТЕРЕНТИЙ ИПАТОВИЧЬ.

(Терентий Ипатович выходит из кабака и замворяет окна.)

ЕГОРОВИЧЬ. Притворяешься торговлю-то?

Тер. Ипат. Пора и на спокой!.. (Зъваетъ.) Танцоры сюда ни одинъ прокаженный не заглянетъ... поздно ужъ... На дурачкомъ мѣстѣ заведеніе приложено, плунь кругомъ... Ни дороги больной ни двора подъ бокомъ... Іѣсь, одинъ лѣсь!.. (Входитъ на крыльцо.)

ЕГОРОВИЧЬ. Пустякое мѣсто!

Тер. Ипат. (уходя). Проценка просимъ!

ЕГОРОВИЧЬ. Процай!

(Терентий Ипатович замворяетъ дверь и уходитъ.)

ЕГОРОВИЧЬ (одинъ). Такъ, такъ!.. На чужомъ-то хлѣбѣ любо выѣдаться да высыпаться... Инь, барабанъ-то нажевать какой турецкій!.. (Приスマтраваясь.) Кого это еще Богъ даетъ?..

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

ЕГОРОВИЧЬ и Лидия.

(Лидия быстро выходитъ изъ глубины сцены.)

ЕГОРОВИЧЪ (приスマтраваясь). Ктой-то тамъ?

Лидия (подходя). Это ты, Егоровичъ?

ЕГОРОВИЧЪ (удивленно). Барышня! Что вы поздно такъ... Лидя на вѣсъ ишть... яичко полотно бѣлохонькое!..

Лидия (*переводят духом*). Устала, Егоровичъ.. Очень сильно бѣжала черезъ лѣсъ!..

Егоровичъ. Что же вы на ночь Глици собирались?

Лидия. Обвидалась, Егоровичъ. Григорію Влади- мировичу книжку принести сегодня!

Егоровичъ. Чай, днемъ бы можно?

Лидия. Дома замѣнилась... Свекровь хворастъ что-то...

Егоровичъ. А мужъ-то дома, барыня?

Лидия. Неѣть, съ утра ушелъ; не вѣрить должны...

(*Молчаніе.*)

Егоровичъ. Барыня!

Лидия. Что, Егоровичъ?

Егоровичъ (*озабоченно*). Простите вы меня старика, барыня, не по злобѣ я говорю, а болѣе сердце у меня болитъ за васъ...

Лидия. Отчего же оно болитъ, Егоровичъ?

Егоровичъ. Послать вами Господь судьбу испытаний.., что же дѣлать-то!. Отъ судьбы не уѣхѣнъ.. Соблюдайте вы себя, барыня!..

Лидия (*задумчиво*). Правда, Егоровичъ... отъ судьбы не уйдешь...

Егоровичъ. Такъ точно, барыня!.. не уѣхѣ отъ ей.. Хона онъ и мужикъ, а все же мужъ, законный... какъ должно!

Лидия (*задумчиво*). Да, онъ мужикъ..

Егоровичъ. И любить и уважать его надо, какъ мужика!

Лидия (*помутнѣла*). Я, Егоровичъ, сама не знаю, что со мной дѣлается...

ЕГОРОВИЧЪ (*забоченно*). А что, барыни?
Лидия. Охаменѣла я, Егоровичъ, совсѣмъ... Но сѣ
того, какъ онь меня побилъ, словно ледяная стала...

ЕГОРОВИЧЪ (*печально*). Что подѣлать, барын-
иць — мужъ!

Лидия. Хоть и живу тамъ, а какъ будто ихъ ни-
кого нѣть оголо мнѣя...

ЕГОРОВИЧЪ (*печально*). Не то положеніе со-
всѣмъ...

Лидия. Какъ будто я не дома тамъ, не по себѣ
мѣ все... Смотрѣть ни за чѣмъ не хочется, дѣлать
ничего не могу: работа изъ рукъ валится... А мужа
какъ увижу, такъ даже затрясусь вся!..

ЕГОРОВИЧЪ. О, Господи Боже мой, что дѣлается-то!

Лидия. Опротивѣло мнѣ все тамъ, Егоровичъ!..

ЕГОРОВИЧЪ. А вы, барыни, пересиливайте себя...
Нигдѣ не пойдены, не покажетесь никѣо!..

Лидия. Завязала бы глаза, да и бѣжала бы не
зять куда, на край света...

ЕГОРОВИЧЪ. И что вы, что вы, барыни!.. Какъ
можна... Мысли какія спутанныя вѣмъ въ голову
щутъ... Обойдется... авось заживете ладкомъ...

(*Вѣходитъ луна.*)

Лидия (*frustrно*). Не къ тому идѣть, Егоровичъ!

ЕГОРОВИЧЪ. Богъ милостивъ... авось...

Лидия. Иѣть, Егоровичъ!.. Онь все дома не жи-
веть, гуляетъ, а придѣть домой пыній, буйній, дер-
гется... То схватить, щловать начнетъ крѣпко-
крѣпко; а тамъ бить броситъ!..

ЕГОРОВИЧЪ (*какая голова!*). Вотъ дуракъ-то!..

Лидия. Вчера принесъ поздно, часовъ вѣдь двѣ-
надцать ночи, пыній... Я услыхала, проснулась, —

лежу, смотрю... Онь вожжь свечу, поставить на столъ, стасть посрединѣ горница, виерить въ меня глаза, да и стоить, смотрить!.. Глаза-то страшные, кровью налились... такъ и блестятъ... Но-стоить онъ этакъ минутъ съ пять... Гляжу: на лавку лѣзть, ружье достаешь... Страхъ меня взять Егоровичъ: такъ всю словно сиѣтомъ обсыпало, а сказать ничего не могу, — языкъ къ гортани прилипъ... Взять онъ ружье, осмотрѣть курокъ, стѣзъ съ лавки... Смотрю: курокъ взводится: на меня нападается!.. Я вскочила съ постели, да къ нему: «Что ты, моль, Вася?» а сама, какъ осиновый листъ, дрожу... Но-смотрѣть онъ на меня, опустить ружье, поклониться крѣвко, да какъ толкнеть, такъ я на полъ и грохнулась такъ спонъ!..

Егоровичъ (*утирая кулакомъ слезы*). Несчастная ты моя барышня!.. Загубятъ они тебя, голубку!..

Гиддя. А кругомъ никого близкаго, родного... тѣ-жело, Егоровичъ!

Егоровичъ. А вы, барышня, какъ что, — сирѣко мѣхъ бѣгите, я васъ въ обиду не дамъ...!

Гиддя. Спасибо, Егоровичъ!

(*За сценой слышатъ шумъ шаговъ.*)

Гиддя. Кто-то идетъ.

Егоровичъ. Кому тутъ быть, окромя его... (*Отира-дитъ въ глубину сцены и черезъ чѣмокорое время ухо-дитъ.*)

ИВЕНИЕ 6-е.

Тоже и Каменевъ.

(Каменевъ выходитъ на крыльцо и, увидавъ Лидію, быстро подходитъ къ ней.)

Каменевъ (радостно). Здравствуйте! (Пожимаетъ руку Лидіи.)

Лидія (отдавая книгу). Вотъ... Нате...

Каменевъ. Наконецъ-то вы принесли!.. (Беря книгу.) Ну что, прочли всю?..

Лидія. Благодарю, прочла...

Каменевъ. А еще сегодня не возьмете?

Лидія. Нетъ, не надо...

Каменевъ. Отчего же такъ?

Лидія. Некогда... Вотъ теперь страда подходитъ... работа спинальная пойдетъ... День-то напечешься на солнышкѣ, вечеромъ придешь, до книжки ли тутъ. Да онять и свои домашніе обиждаются... Баловствомъ это зовутъ, несторицами дѣломъ!.. и то отъ нихъ украдкой читаютъ!..

Каменевъ (горячо). Не слушайте вы ихъ. Лидія Навловна!.. Не баловство, а великое дѣло ученье!.. Книги изъ темнаго человѣка дѣлаютъ его образованыемъ; освѣщаютъ его душу, научаютъ его понимать жизнь такъ, какъ она есть. Понимать людей, ихъ отношенія, весь міръ Божій! (Все болѣе и болѣе увлекаясь.) Много, много хорошаго даютъ книги!! (Беретъ Лидію за руки.) Все будете знать, Лидія Навловна!.. Узнаете, какіе люди и гдѣ живутъ, и какъ живутъ. И какъ давно, давно, нескользко тысячъ лѣтъ тому назадъ жили!..

Лидия (*съ прусью*). Взятое все это узиать, Григорій Владимирович!.. Иной разъ возьмешь книгу, начнешь читать, и не оторвешься бы, какиесъ отчаянья таинъ хороши!.. Читаю это я, и все забуду... словно вотъ я вмѣстѣ съ тѣми людьми, что въ книжѣ то, разговарившо, хожу... и то сердце заношь заношь... слезы льются изъ глазъ, и не читно, а все вотъ вижу... Во снѣ, другой разъ, такъ виделъ... (*Задумывается.*)

(*Вдалѣ слышатся писни.*)

Каменевъ (*горячо*). Да, Лидія Никловна, много хорошихъ часовъ доставить вамъ книги!..

Лидия (*прустно*). А потомъ, такъ посмотринъ на жизньъ свою, сердце и оборвется! И сама-то ходишь, мучаешься, да и Василья-то досадуешь!.. Нельзя бросить все это надо... не суждено, видно, мѣбъ...

Каменевъ. Да почему же?

Лидия. Мужичка я, Григорій Владимировичъ, рабочий человѣкъ, нельзя мѣбъ этимъ заниматься... Забыть все надо!.. Да такъ забыть, чтобы не вспоминять никогда, чтобы не щемило сердце... (*Въ сильномъ волненіи.*) Не плюю, не разрывало грудь бы... (*Съ смѣхомъ.*) Иронайте! (*Подаетъ руку.*)

Каменевъ (*не выпуская ся руки*). Куда же вы? Постойте!

Лидия. Домой... мѣбъ некогда!..

Каменевъ. Лидія Никловна, погодите... одну минутку...

Лидия. Темно совсѣмъ... Пора... Но лѣзу одной боязно-штѣ!..

Каменевъ. Я провожу васъ!.. Ну, останетесь, пропусти васъ!..

Лидя. Я не скажусь дома!..

Каменевъ. Ничего... не бѣдятъ...

ІВАНЕНЕ 7-е.

Тѣ же. Василій и Валгуська.

(*Василій и Валгуська показываются изъ-за угла кабака и стоять, прислонившись къ стѣнѣ.*)

Валгуська (*тихо*). Вотъ они романсьто!

Василій (*шотомомъ*). Молч, собака!

Лидя (*не замѣчая Василія*). Нѣтъ, право, домой пора... Свекровь что-то хвораетъ...

(*Пѣсня затихаетъ.*)

Каменевъ (*притягивая ея руку*). Хоть одну минуту!..

Лидя (*въ сильномъ волненіи, слабо сопротивляясь*). Пустите!

Каменевъ (*улыбаясь*). Нѣтъ, не цущу!

Василій (*быстро выходя на сцену*). Пустите, барину!

Лидя (*отступая*). Ахъ!

Каменевъ (*смущенно*). Это ты, Василій?

Василій (*со злобой*). Такъ точно-съ, мы!! Аль не привали, Григорій Владиміровичъ?

Каменевъ (*смущенно*). Ты что же такой сердитый?

Василій. Ничего-съ!.. Принесъ спасибо сказать, что очень хорошо за хлѣбъ за соль отблагодарили! (*Съ наемнѣшкой.*) Кену грамотѣ обучили!

Каменевъ. Да что ты, Василій, съ ума сошелъ?

Василій (*съ волнениемъ*). Богъ милостивъ покажеть, а мудрено нѣть, что сойдены!. (Лидія.) А ты, смиренница, что стояны!. Аль не видинъ-мусъ принесъ!. Надойши, поцѣлуй!..

(Лидія стоимъ, опустивъ руки.)

Каменевъ. Нолю, Василій!

Василій (*Лидія*). Не вкусы, должно, мужики поцѣлуй!. (Хватаетъ Лидію за руку и толкаетъ къ Каменеву.) Ну, вотъ тѣ баринъ! Эхъ, ты, змѣй!. Извѣли любовника-то!

Каменевъ. Нерестанъ, Василій!..

Лидія (*возбужденно*). Не быть еще, а доведень ты будешь!..

Валгусъка. Ого-го-го!!

Василій Ой ли! Во какъ?! Странаешь это мужи-ка-то?!!

Валгусъка. Довко!

Василій. Видно, мало я тебя училъ?

Лидія (*перво содрогаясь*). Училъ?.. Не мало... ить... Помни... помни... хорошо помни!.. (Смотрятъ на нею.) Что, убить меня хочень? Что же, убивай. Я рада буду!.. Одинъ конецъ!.. Не будешь больше тянуться надо мной... А все, Василій, этимъ любви не купишь!..

Василій. Посмотримъ!

Лидія. Любила, и безъ любовь целовалась, а теперь не то!..

Василій (*съ злой усмѣшкой*). Не любинъ, значитъ?

Лидія. Нѣть!

Василій (*быстро кричитъ*). Врешь!! Нолюбинъ!!

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Тъ же и ЕГОРОВИЧЪ.

ЕГОРОВИЧЪ (*выйдя на крыльце*). Что за шумъ? Василій, что ты ревещь?

ВАСИЛІЙ (*Lidia*). Въ полюбовницы къ барину захотѣла!! на дармовые хѣба!!

КАМЕНЕВЪ (*громко*). Да полно же, паконецъ!!

ЛИДІЯ (*въ сильномъ волненіи*). Да... Въ полюбовницахъ... Все лучше, чѣмъ побои принимать... Не тебя спрашивать буду! А если ты сраму моего захотѣлъ, если ты побоями любить заставляешь!.. Такъ на, гляди!! (*Бросается и обнимаетъ Каменева.*) Милый, дорогой!! (*Цыгунтъ.*)

ВАСИЛІЙ (*бросаясь къ Lidia*). Убью!..

(*Егоровичъ и Валуська ею удерживаютъ.*)

ЗАНАВѢСЪ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

КАРТИНА IV-я.

Большая, окрашенная въ бѣлую краску, комната. Одна входная дверь съ лѣвой стороны; другая — напротивъ, въ комнату Сантуринского. Въ задней стѣнѣ два окна. На правой сторонѣ, ближе къ рамамъ, большой, покрытый чернымъ сукномъ, столъ. Около него, у стѣны, лавка. Немного дальше, къ задней стѣнѣ, небольшой столъ, также покрытый чернымъ сукномъ; на немъ лежатъ бумага, конверты, иѣсколько конторскихъ книгъ; стоитъ чернильница, писочница и подсвѣчникъ съ сальными отаркомъ. Въ пристѣнкѣ задней стѣны, между оконъ, стоитъ большой черный шкафъ старинной работы. На его дверкахъ прибито иѣсколько объявлений. На шкафу съ одной стороны лежать кипы бумаги, съ другой стороны стоитъ самоваръ и торчатъ концы щетокъ. У лѣвой стѣны старый деревянный диванъ; на немъ валяются: изорванная свитка, шапка и иѣсколько пучковъ розогъ. На стѣнѣ большое старинные часы съ иѣтухами.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Валгусъка (*одинъ сидѣть на диванѣ*). Времято — нечего сказать... Всякий страхъ потеряли... Ни стыда ни совѣсти!.. Всякъ свое, всячъ свое...

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Валгусъка и Василий.

Валгусъка (*увидавъ входящаго Василия*). А, Василий Ивановичъ, нане вамъ, нижайшее! Сорокъ однѣ кисточкой!

Василий (*сурево*). Здорово!

Валгусъка. Къ Амиодантичу принесъ?

Василий. Да... Дома?

Валгуська. Дома-то дома... да только, каково, не сове́бно въ расположении находиться! Вчера у праздника въ Еменыновъ быль, ну и воротицелъ мухой!.. Всю ночь промялся!..

Василий. Синть, чтоль до сихъ порѣ?

Валгуська (*настылько*). Новицкій!..

Василий. Нельзя ли его на секунду прикинуть?

Валгуська. Боязно... Лютъ съ перегаруго!..

Сантур (*за скрипкой*). Валгуська!

Валгуська. Проснулся!.. (*Vasiliu.*) Нинъ вонъ тишка лютая рычитъ!

Сантур (*за скрипкой, тромбон*). Валгуська!

Валгуська (*когда голошой*). Нинъ рычитъ, нинъ рвится!.. (*Подходитъ къ двери и просовываетъ голову.*) Чего вонъ?

Сантур. Самоваръ живъ!

Валгуська (*зажимнувъ дверь, отходитъ*). Капи, скоро, такъ сицесь!.. Носиками!

Сантур (*стриою*). Ты съ юмъ ото тамъ разогрѣвайся!.. Ужъ пальцы ни скути ни зари!.. Гигеть бы ихъ въ илю!.. Кто тамъ?

Валгуська. Нюбенъ Василий до востъ принесъ!

Василий. Амнодистыть ходъ-то скота на секунду!

Сантур (*приподнявъ*). А, это ты, Василий?.. Но временно малую толику!..

Валгуська (*доставая самоваръ*). Ну-то и нюбенъ?.. Кипоръ, чюхъ-то!.. Знаешь, что пятнище тихое?.. Ну, и чюхъ, отакийши!..

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Тъ же и Сантуринский.

Сантур. (*входя, зывая и прикасывая волосы, подавая руку*). Здравствуй, Василий Иванович!

Василій (*пожимая руку*). Наше почтеніе, Ампостыч!

Сантур. (*садясь*). Присядь, Василий Иванович!

Василій (*садясь*). Я было на часокъ занять, по-тому...

Сантур. (*перебивая, Валгусъкъ*). А ты что торчинъ зѣбъ?

Валгусъка. Ктой-то?

Сантур. Да ты!. Сказано: самоваръ или ставъ, ну иди!..

Валгусъка (*уходя*). Ну и иду!. (*Про себя.*) Торчинъ, чернильная душа... (*Уходитъ.*)

Сантур. Экая поскудная бестія! Такъ и воровить где бы что подслушивать!..

Василій. Съ измальству къ этому пріучены!

Сантур. Вы по дѣлу будете, али сами по себѣ..

Василій. Дѣло, было, есть...

Сантур. По поводу развратнаго поведенія супруги?

Василій. Но этому самому... До того пришел...
Номирать счастье...

Сантур. Строптивая настуря!..

Василій. Сколько я чрезъ ее грѣха на дуну взять...
такъ даже невозможно вообразить!..

Сантур. Что и говорить -- безнокойно!

Василій. Карактерная баба!.. И самъ думалъ
придумаю, что съ ей сталося!..

Сантур. Гордость!

Василій. Надо же ее въ чувствіе произвѣсть...
Чтобы она могла чувствовать, что мужъ я есть!

Сантур. Народъ только здѣсь живъ, сами знаете,
очень обломый!

Василій. А вы ихъ вразумите.

Сантур. Довольно трудно съ ими разговари-
вать...

Василій. Все, чай, закона послушаютъ!

Сантур. Очень даже пренятственно!.. Потому муж-
варѣ онъ и есть мужварѣ!! Ты ему внушаешь, какъ
по закону, а онъ все свое! (*Передразнивая.*) „Мы ста-
вишь, все по правилу!“ Ты ему статью норовишь под-
вести, а онъ онять свое! (*Передразнивая.*) „У насъ
этого нѣть, у насъ все по свычаю!“ Вотъ видѣй
что онъ городить!.. Трудно, трудно. Василій Ива-
новичъ!

Василій. Какъ знаешь, Ампостищъ, а выручай!..
Запарили капитель, надо, какъ ни на есть, ее кон-
чать!

Сантур. Буду хлопотать, а вирочекъ, не знаю...
трудно!

Василій. Насчетъ благодарности не сумтѣвайся!..
(*Вынимая кошелъ.*) Я даже впередъ...

Сантур. (*кашляя въ руку.*) Кхе, кхе, кхе!..

Василій (*подавая бумажку.*). Вотъ на! Мало
еще дамы!.. Только чтобы въ аккуратъ...

Сантур. (*пряча бумажку.*). Обѣдаемъ!.. Ты
судьямъ-то горло залей!..

Василій. Іннатовичъ дѣйствуетъ... Мы за этимъ
не стоимъ!..

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тъ же и Романъ Потаповичъ.

Ром. Пот. (*входя и увидавъ Василія*). Издѣя ужъ...
Раненъко!

Василій (*кланяясь*). Здравствуйте, Романъ Потаповичъ!

Ром. Пот. Вдороно! (*Подастъ руку сперва Василію, потомъ Сантуринскому*.) Кто тебя, Амнодистичъ, такъ вскучнистилъ.. Словно тебя всю ночь за вики возили?..

Сантур. (*зывая*). Встань только!

Ром. Пот. (*Vасилію*). Что, не снится, должно...
чуть съѣхать прибѣжалъ?

Василій. Думается все!..

Ром. Пот. Но тому самому и думается, что дуракъ...
Жена-то дома?

Василій. Иѣту!

Ром. Пот. А где же она?

Василій (*смузено*). Тамъ, у Егорыча... Какъ тогда ее отбили, съ тѣхъ поръ и иѣту!..

Ром. Пот. (*укоризненно*). Эхъ, ты!.. А еще мужикъ!.. Жену отбили!..

Василій (*смузено*). Почитай, въ безпамятствѣ бытъ... и какъ самого-то домой привели, не помни...

Ром. Пот. (*укоризненно*). „Въ безпамятствѣ.. Не помни!..“ То-то и есть!.. Коли бы ты свою липогань и превеликотвою бы быво; а то иѣту.. юзай самъ куда лѣзены!.. Ну, ненто ты теперь съ утержинъ!..

Василій. Абось я разумъ придетъ...

Ром. Нот. (*перевразиша*). Въ разумъ!.. Ты глупый, пустая твоя голова!.. Но первому дѣлу, благословясь, курузаго отеюда выставить надо!.. (*Сантуринскому*.) Правильно ли я говорю, Амидистовъ?

Сантур. Совершенно справедливо!

Ром. Нот. (*Vасилію*). Слышишь?.. А то въ разумъ! (*Ванька*.) Ты, главная венець, ето-то убери отъ себѣ вновъ!..

Василій. Трудновато. Романъ Нотановичъ!

Ром. Нот. Опять-таки потому, что мозговъ мало!.. Ноставъ полнотофа, я тебя научу, какъ всю эту музыку обстроить!..

ІВАНІЕ 5-е.

Тв же и Валгуська.

(*Валгуська* проноситъ самоваръ въ комнату *Сантуринскую*).

Василій. Это пустяка стоять!

Ром. Нот. И разговоры совѣбъ особые пойдутъ!

Валгуська (*возвращаюсь*). Самоваръ готовъ!

Сантур. Ладно!

Василій. Сѣбѣай, другъ, въ кабакъ, принеси пол-штофа!

Валгуська (*беря деньги*). Можно-стъ! (*Уходитъ*.)

Ром. Нот. Такъ!

Сантур. Дѣльно!

Ром. Нот. Но склонись, вотъ, Амидистычу въ ноги, опь тебѣ такую штуку на бумагѣ расчертить, въ лучше видѣ!.. Туда упрячуть, что днемъ съ огнемъ не найдены!.. Суди, или что тамъ еще, все это одинъ разговоръ, пустяки!.. (*Сжимая кулакъ и показывая*.)

Во они — все тутъ!.. Выходитъ. Ну и, значитъ, пинать не можнъ!..

Василій. Что и говорить!

Ром. Нот. Бэзъ сумѣній!.. Есъ-то мы своимъ средстviemъ утомонимъ!

Сантур. (*приглашая*). Романъ. Нотановичъ. Василій Ивановичъ, пока что, чайкомъ бы побаловаться! (*Встаетъ.*)

Ром. Нот. Слѣдствуетъ, слѣдствуетъ.

(*Всѣ уходятъ. Сцена пыжоторое время пуста.*)

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Валгуська (*одинъ, входитъ*). Жрутъ ужъ!.. Эка жадность человѣческая, эка жадность!.. (*Уходитъ въ комнату Сантуринскую и сейчасъ же возвращается.*) Обицнитъ они этого мююща... ловко винятъ.. Видѣть, человѣкъ-то ума рѣшился!.. Имъ это на руку!

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Валгуська. Петръ, Борисъ, Савичъ, здрави! Акулина Савельевна, Любаша, Егоровичъ

(*Савичъ, Петръ, Борисъ подводятъ къ столу, оставивъ то-же толпятся у дверей.*)

Валгуська (*съ сердцемъ*). Видѣть, мужвары!

Петръ. Что же, старички, попусту время-то про-водитъ!.. Пора я за дѣло!..

Савичъ. Пора, пора!.. Валгуська, подѣка скрип-пицаря!

Валгуська. Постибенъ! Чай еще пить!

Борисъ. Тебѣ-то не къ сиѣху, а намъ дѣло надо
дѣлать! (*Подходитъ къ двери Сантуринскаго.*) Подистычъ,
а Подистычъ!

Сантур. (*за сценой, грубо*). Чего еще тамъ?

Борисъ. Ходь-ка сюда!.. Пора!

Сантур. (*за сценой*). Подождень.. Что тамъ за-
кипѣло?

Савичъ (*про себя*). Экъ, ломается-то каждый
разъ.. не глядѣть бы... (*Громко.*) Подистычъ, иди,
что ль, говорить!

Ром. Пот. (*за сценой*). Да что вы орете, оголтѣ-
лы!.. Аль въ кабакъ запали!..

Савичъ (*про себя*). Ишь покрикиваетъ, баринъ
какой!..

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Тѣ же, Романъ Потаповичъ, Сантуринскій
и Василий.

(*Всѣ кланиются.*)

Сантур. (*входя*). Ну, что?

Савичъ. Пора, чать, начинать!

Сантур. Посыбенъ.

Борисъ. Время-то горячее.. дома николи!..

Ром. Пот. Ладно ужъ, что толковать-то... Сади-
тесь!.. Да мотри у меня — судить строго, въ полности.
нобляжки не давать... Особливо этой шлюхѣ-то...
Что бы какъ въ старину!..

Савичъ (*хладнокровно*). А какъ Богъ на душу
пошлетъ, такъ и разсудимъ.. На томъ и будетъ, Ром-
анъ Потаповичъ.

Ром. Пот. Не на душу!.. А ты слыши, что я говорю!..

Савичъ. Мы эфто не въ первой слыхали!

(*Савичъ, Петръ и Борисъ садятся за столъ.*)

Ром. Пот. (*Егоровичу*). Гдѣ барынино-то свою дѣвъ?

Егоровичъ (*урюмо*). Здѣся!

Любаша. На крыльцѣ сидить, Романъ Потаповичъ!

Ром. Пот. Что же такъ?.. Чего же сюда не жалуютъ?..

Егоровичъ. Придетъ, когда нужно!..

Любаша. Совѣстно, поди!..

Ром. Пот. Поди жь ты, совѣстно?.. Валгуська, зови-ка ее сюда!

Валгуська (*уходя*). Сичась!

Сантур. (*садясь къ столу*). Деликатная особа!

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Тѣ же, Валгуська и Лидія.

Валгуська (*растворяя дверь*). Пожалуйте-сь!..

(*Всѣ разступаются. Входитъ Лидія и останавливается у дверей.*)

Ром. Пот. (*низко кланяясь*). Па-ажалуйте, матушка-барыня!.. Милости просимъ!..

(*Лидія молча кланяется.*)

Ром. Пот. Что же вы стѣсняетесь!.. Па-ажалуйте поближе!

(*Лидія выходитъ на сцену.*)

Ром. Пот. (*перемыняя тонъ на строїй*). Ты что же, любезная, супротивничашъ?. Что же за тобой пословъ посыпать надѣть?!

Лидія (*робко*). Я не знала... Я думала, что...

Ром. Пот. (*перебивая*). Ду-ма-ла?!. Какое ты имѣшь полное право не являться къ расправѣ?!. А?!. Ты знаешь, кто я?.. Знаешь ты Романа Потанича?

Егоровичъ (*плотъ*). Тыфу, мужланъ!

Савичъ. Полно, Романъ Потаничъ, куражиться-то!.. Пора дѣло дѣлать.

Ром. Пот. (*ирозно*). Чего-о?!. Ой, не моги, Савичъ, супротивничать!!.

Савичъ (*хладнокровно*). Не страшай, Романъ Потаничъ, ничего ты со мной не сдѣлаешь...

Сантур. Эка, заноза мужчины! (*Оѣ ироніей, къ судьямъ*.) Однако же пора и за дѣло, господа судьи. (*Старшина*.) Подите-ка ко мнѣ. Романъ Потаничъ, въ горницу, чайку, пока что, покупаете!

Ром. Пот. Спасибо, Амнодистычъ! (*Судьямъ*.) Судить, мотри, строже, не миролитъ! (*Уходитъ*.)

Савичъ (*веселье*). Ладно, ступай себѣ... Старѣсть, сѣдѣть, не стать на старости лѣтъ душой кричить... За обиду Богъ накажеть!.. Въ могилѣ одной ногой стою!.. (*Василъю*.) Вѣчнѣмъ твоя жалоба есть, Василий Ивановичъ?

Василий (*подходя къ столу и кланяясь*). Здравствуйте, старики!

Савичъ (*кланяясь*). Будь здоровъ и ты!

(*Судьи кланяются*.)

Василий (*сперва тихо, потомъ все болѣе и болѣе увлекаясь*). Жалоба моя есть на жену; старики.. Кланяюсь вамъ, не попустите! Совсѣмъ отъ руки отбি-

ласъ... Удержу никакого нѣтъ... Работать не работаетъ, да этого пунцай, мы съ ей не инемъ, а главная венцы, безнужтвомъ здѣмается... Ноучилъ было ёё своимъ средствіемъ — не унимается! До того дошло — срамъ одинъ!.. Анимаясь самъ съ добрыми людьми съ учительемъ засталъ: стать корить, думать, образумится, а она, замѣсто того, при всѣхъ, на зло, на шею къ ему повисла!.. Хорошо, аль нѣтъ?.. Каково это мнѣ, мужу-то, смотрѣть?.. Хониъ на васъ доведись, старички!.. Ударилъ я ее, а она не то, итобы виниться!.. „Не любъ, говорить, ты мнѣ; побоями жить не заставиши“. Вотъ вѣдь она что отїзла!.. Да и была такова!.. Учитель да вотъ сторожъ Егорычъ ее отъ меня, отъ мужа, отняли да куда-то и спрятали!.. Но только что послѣ этого я терпѣть не могу!.. Какъ вамъ угодно, старички, а только я такъ полагаю, что хвалить ее за это самое нельзя!!.. Нѣтъ, это, по моему разумѣнію, невозможно!!.

Савичъ (*кивая головой*). Такъ, такъ!.. Эфто ужъ что... Хвалить надо ногодить... Ну, а ты, Василій Ивановичъ, самъ тутъ безъ грѣха?

Василій (*раздраженно*). Кто не грѣшень!.. Да вѣдь она жена есть и, значить, должна въ аккуратѣ себя держать!

Савичъ. Такъ, такъ... То-то я, моль, какимъ грѣхомъ, не гулять ли ты отъ ей... Ну, и она, значить, отъ тебя...

Василій (*раздраженно*). Пустое ты городишъ!..

Сантур. Ты полно, Савичъ, бобы-то разводить слышали!

Савичъ. Во што, Подистычъ!.. Ты посаженъ въ

сиди, а не въ свое дѣло не суйся. (*Лидія.*) Что ты, молодка, скажешь?

Лидія (смущенно). Правду онъ говоритьъ, господа суды!..

Петръ. Каки мы господа, мы - мужички, барышня!..

Савичъ. Постой, Петръ!.. (*Лидія.*) Ну, ну?

Лидія (смущенно). Виновата я передъ нимъ и передъ матушкой... Согрешила я... Не любъ онъ мнѣ, не могу я съ нимъ жить... Когда любила, жила, ни его, ни добрыхъ людей не обманывала... частно жила... Ну, а теперь... откровенно передъ вами говорю: не могу, не буду я жить съ нимъ!.. Его я не виню... онъ не виноватъ... Когда и былъ, такъ вѣдь пьяный человѣкъ безъ ума... А жить съ нимъ не буду!..

Савичъ. Съ чего жъ такъ?.. Сама говоришь, что волей за него пошла?..

Лидія. Да, любила, и пошла... а теперь не люблю и жить съ нимъ не буду!..

Борисъ. Не сладко, должно, мужичье житье!

Василій (возбуждено). Слышите, старички, куда она гнѣтъ!.. „Жить не буду!..“ Можетъ ли она это самое говорить?..

Савичъ. Да ты постой, Василій Иванович, постой... Вспомни-ка поговорку: „насильно любить не заставишь!..“

Василій. Стало-быть, она будетъ гулять, а мужъ долженъ смотрѣть!..

Савичъ (къ Акулину Савельевичу). Какъ ты, старушка, полагаешь? Правильно ли я говорю?..

Акул. Савел. (*выходя*). Но моему-то, гляди, и вѣрно!.. Извѣстно, какое ей у насть житье?.. Барышня!..

Статонное ли это дѣло!.. Онь въ кабакъ, она гулять...
Одно мученье...

Василій. А а же про что? Никакъ этого полу-
стить нельзя.

Акул. Савел. (*Vасилю*). Да и се-то не за что
тиранить!.. Самъ виноватъ, сынокъ! Говорила тебѣ
мать: не бери барышню... Не послухать...

Василій (*перебивая ей раздраженіемъ*). Да что ты
мѣй все въ носъ сущевъ: говорила, говорила... ба-
рышня!.. Что же обѣ этомъ толковать, коли дѣло без-
новоротно!..

Савичъ. Чего не новоротно?! Ноправить дѣло за-
всегда можно!

Василій (*раздраженно*). Какъ же ты его по-
правишь?

Савичъ (*хладнокровно*). А такъ... добровольно...
ты въ одну сторону, она въ другую!..

Петръ. Какъ бы Потанычъ не осерчать, гляди-
Хлопотъ изъ-за ея наживешь...

Василій (*Савичу*). Стало-быть, коли она мнѣ
закономъ жена есть дадена, а ты разлучать ее со
мной будешъ!.. Такъ, что лѣ? Экъ ты, судья сермяжный!..

Савичъ (*хладнокровно*). А ты не горлань, не
горлань!..

Василій. Да что же, коли вы несуразное горо-
дите!. Гдѣ же это видано, чтобы жену съ мужемъ
разлучать могли?!

Сантур. Явное противозаконіе!

Савичъ. Ты вѣдь самъ къ намъ судиться при-
шелъ, мы тебя и разсудимъ, какъ у насъ дѣлается.
законовъ мы не знаемъ!..

Сантур. Вотъ учить-то вѣсъ посему и надлежитъ!

Савичъ (*Сантуринскому*). Не ты ли учить будешь?.. (*Василю*.) Такъ-то. Василій Ивановичъ... (*Акуминь Савельевнъ*.) Вѣрио ли я говорю, ста-
рушка?

Акул. Савел. Правильно, правильно, Савичъ!

Василій. Ты одно затвердила: правильно!.. Какъ же это можетъ быть по правилу, коли ты ей потыкаешь?.. А по-моему отъ меня ее никто взять не можетъ!..

Савичъ. На кой она памъ лядъ, прости Богъ грѣхъ!.. Мы отъ тебя єё не отымаемъ... А винить ее, тоже по моему сгаду, не за что... (*Борису*.) Такъ что ль, шаберъ?..

Борисъ. Остраску бы надоть дать!.. Да, главная венець, барышния!.. Что съ ей возменишь...

Петръ. Богъ съ ей!.. Канитель одна...

Савичъ. Ну, значитъ, и толковать буди!.. Коли ты взяль барышнино, да жить съ ей не умѣль, не уѣхъ ее по крестьянству пріобвычить, такъ и пенять тебѣ не на кого, самъ виноватъ!.. Коли она тебя не любить, не уважасть мужа законнаго, оиять-таки мы насилию любить заставить не можемъ!..

(*Василій стоитъ совершенно пораженный и растерянный.*)

Сантур. (*струго*). Да ты что это, Савичъ, какъ рѣшился?.. Развѣ можно зря дѣла рѣшать?.. А-а!..

Савичъ (*принимательно*). Не твоё эфто дѣло. Но-
жистыть!

Сантур. (*струго*). Какъ не мое эфто дѣло?.. А то
что же?.. Что же миръ за вѣсъ отвѣчать?..

Савичъ. Не ты судиль, не ты и отвѣтъ держать будешъ!

Сантур. (*строго*). Да ты не очень-то разговаривай тутъ!! Ишь ты какой судья явился, рвань эдакая!! Съ меня спросится, почему законъ не соблюль?!

Савичъ. А ты не ругайся! Нашъ судъ такой: что наказывать ее не за что!! Такъ, что ль, братцы?

Петръ. Вѣстимо, такъ!

Борисъ (*перышательно*). Ладно, моль!

Савичъ (*Сантуринскому*). Ну, вотъ видѣлъ?!. А насчетъ жития ея съ мужемъ мы не касательны... Хошь живи, а хошь иди!..

Петръ. Такъ, такъ!.. Потому — не наша она...

Борисъ. Вѣрно!

Василій (*опомнясь*). Такъ-то вы судите?!. (*Кричитъ.*) Такъ не быть по- вашему, сермяжные вы судьи!! Вѣ присутствіе подамъ, къ губернатору! Тамъ суда не найду, — самъ, своимъ судомъ прикончу, а по- вашему не бывать!!.

Савичъ. Тише,тише, Василій Ивановичъ!..

Василій (*въ сильномъ волненіи*). Жисти своей не пожалѣю!.. Загублю на-вѣкъ себя!.. Вѣ Сибирь пойду да и ей, измѣнициѣ, не сдобровать!.. Да и вы попомните Василія Шибаева!!!

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

КАРТИНА V-я.

Декорация третьего действия. Ночь. На сценѣ темно. Порою вспыхивают зарницы.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

ВАСИЛІЙ, ПОТОМЪ ЛЮБАША.

ВАСИЛІЙ (*выходя изъ кабака, про себя*). Домой!.. Къ кому?.. Зачѣмъ?.. (*Думаетъ*) Не выѣхало!.. Осрамился Василій Шибаевъ хуже чего не бываетъ!.. (*Останавливается и смотритъ кругомъ*.)

(*Входитъ Любаша.*)

ЛЮБАША. Ты еще здѣсь, Вася?

ВАСИЛІЙ (*трубо*). Здѣся... А что?..

ЛЮБАША (*подходя къ нему*). Полно тебѣ кручиниться! (*Ласкается къ нему*.)

ВАСИЛІЙ (*трубо*). Отстань!

ЛЮБАША (*съ горечью*). Отстань?.. Опять, видно, не мила стала!.. Жалко съ барышней разставаться?..

ВАСИЛІЙ (*трубо*). Уйди ты отъ меня!.. Ну, жалко, тебѣ-то что надо?!

ЛЮБАША (*со злобой*). Мнѣ что надо?!. Злодѣй ты, вотъ что!.. Убить тебя мало!..

ВАСИЛІЙ (*спокойно*). Ну, что же: убей!!!

ЛЮБАША. Жисть безъ ей опостылила?.. Отняли!.. А вспомни-ка, къ кому на жену приходилъ понять, тоску мыкать... Не съ Любашей надъ женой постылой издѣвался?.. Что стоянъ, какъ оплеванный!.. Иди, иди

къ барынѣ-то... Соскучилась, чай, безъ муженька...
Слезьми горючими, поди, разливается... (*Съ злымъ смыломъ.*) Въ лѣсу поищи... Не съ дружкомъ ли своимъ ногуливаешь... Вмѣстѣ надѣй тобой, дуракъ, надѣмъхаются!.. Не мужикъ ты, а баба лѣдащая!.. Придешь онѣмѣть къ Любашѣ, приденѣ!.. И потѣшу жъ я ретивое свое... Всю душеньку изъ тебя выматаю... възноніку надѣй тобой насымбуюсь... Попомнишь ты Любанику!..

Тер. Ипрат. (*за сценой*). Жена!

Любанка (*уходя*). Пономнишь! (*Уходитъ.*)

Василій (*одинъ*). Помнить-то нечего!.. (*Задумывается.*) Ощельмовали въ конецъ!.. (*Грозя кулакомъ.*) Скоро ли, нѣтъ ли, а ужъ когда-нибудь да поквистаемся!..

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Василій и Терентій Ипратовичъ.

Тер. Ипрат. (*сходя съ крыльца*). Ты что, братъ Василій, бурлинъ тутъ?..

Василій. Ничего... Про себя!..

Тер. Ипрат. (*затворяя окно*). То-то, ничего... Шель бы ты лучше ко дворамъ... Малость вѣзь, еще чего бы испутянцаго на умъ не взбрело!..

Василій (*раздумывая*). Ко дворамъ, такъ ко дворамъ!..

Тер. Ипрат. (*затворяя дверь*). Такъ-то много благополучий!.. (*Уходитъ.*)

Василій (*одинъ*). Мутить все что-то! (*Хватаетъ за грудь.*) Тяжко... томитъ... Пиль вѣдь сколько, землю не берегъ, и ко сну не клонить. Не заленѣ

не затушишь ничёмъ!.. (*Думаетъ.*) Ушла на вовся...
Одинъ какъ перстъ!.. А жалѣть-то какъ, а любилъ-
то... а тутъ... Не вспоминать лучше!.. Разнесчастный
человѣкъ!.. (*Уходитъ, пошатываясь и напивая.*)

„Прощадать тебѣ, ма-аль-чен-икѣ,
Въ чужедальней сто-оро-нѣ!..“

(*Сцена некоторое время пуста.*)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

КАМЕНЕВЪ (*одинъ, входитъ на крыльцо школы и плакываетъ*). Поздно ужъ... Терентьевъ заперся... а
се все нѣтъ! Говорила: „приду“, а до сихъ поръ
нѣтъ!.. Что бы это значило?.. (*Съ волнениемъ.*) Ужъ не
случилось ли чего съ ней?.. (*Сходя съ крыльца.*) Не
встрѣчу ль гдѣ?.. (*Останавливаясь.*) А можетъ-быть,
поздно ужъ!.. Нѣтъ, что я!.. зачѣмъ теряю время...
Ити скорѣй!.. (*Уходитъ.*)

ЕГОРОВИЧЪ (*отворяетъ окно школы*). Экъ почка
какая звѣздная да звонкая!.. (*Смотря на небо.*) Инь
иъ сколько высышало, видимо-невидимо!.. Вонъ одна
покатилась... душа изъ міра вышла!.. (*Вздыхаетъ.*)
Ох-хо-хо-хо! Премудрость-то, премудрость какая!..
Зарницы такъ и блещутъ... Къ дождю, безпримѣнно
къ дождю!.. Послѣ засухи важно бы дождичка!.. Хатъ-
бецъ бы поспорѣлъ пощель!..

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

ЕГОРОВИЧЪ и ЛИДІЯ.

Лидія (*быстро входитъ и останавливается, переводя духъ*). Охъ!.. Совсѣмъ заныхалась... Въ лѣсу-то
темень какая!.. Странно стало одной... точно гнали

кто за мной... духъ не переведу... (*Смотритъ на окна школы.*) Огня нѣтъ!.. (*Съ грустью.*) Ушель, должно быть, гулять... (*Подходитъ къ скамейке и садится.*) Охъ, сердце-то какъ бьется... Обѣщался ждать и нѣтъ... можетъ, онъ и не думаетъ теперь обо мнѣ... Сама къ нему на щечу повисла... Стыдъ-то вѣдь какой. срамъ, грѣхъ!.. (*Думаетъ.*) А если любинъ, такъ что же дѣлать-то? Если безъ него жизнь не въ жизни!.. (*Думаетъ.*) А горя-то что, а позора-то что!.. (*Закрываетъ лицо руками и задумывается.*)

(*Вспыхиваетъ зарница.*)

ЕГОРОВИЧЪ (*въ окно*). Ишь играетъ, ишь вспыхиваетъ!.. Быть грозъ... Охъ, грѣхи, грѣхи... Снать чай, нора!.. (*Зеваетъ.*) Охо-хо-хо-хо!.. Гдѣ-то Григорій Владимировичъ заблудился?.. Поди, въ лѣсу, съ толбукой своей... Хорошо дѣло-то такъ вышло!.. Бо-ольшое распущеніе на свѣтѣ пошло!..

ЛИДІЯ (*раздумывая*). Куда это Василій такъ бѣжалъ по лѣсу?.. растрепанный такой. Странень онъ мнѣ стать... А... вѣдь и онъ любить по-своему, и его жаль!.. (*Задумывается.*)

ЕГОРОВИЧЪ. Пора, нора, снать, старики!.. (*Затворяетъ окно.*)

ЛИДІЯ. Закаменѣло къ нему сердце...

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

ЛИДІЯ И КАМЕНЕВЪ.

КАМЕНЕВЪ (*входя и увидавъ Лидію*). Лидія Навовна, вы?

ЛИДІЯ (*вздрагивая*). Ахъ!.. (*Оглядывается.*) Какъ вы напугали меня, Григорій Владимирович!

Каменевъ (*радостно*). Здравствуйте!.. (*Пожимаетъ руку и садится рядомъ съ Лидіей.*) Гдѣ же это вы были до сихъ поръ?

Лидія. Въ лѣсу.

Каменевъ. Такъ поздно!.. Ахъ, вы безстрашная!!.. А я по берегу дорогой пошелъ; думалъ тамъ васъ встрѣтить!.. Что же вы дѣлали въ лѣсу?

Лидія (*смущенно*). Ничего... гуляла, сидѣла... хотѣлось одной быть... На людей неловко смотрѣть...

Каменевъ. Вѣдь все ужъ покончено, да?

Лидія. Да, все!

Каменевъ. Вы видали Василія потомъ, послѣ суда?..

Лидія. Видала... онъ по лѣсу бѣжалъ куда-то, страшный, растрепанный, безъ шапки...

Каменевъ. А домой не заходили?

Лидія. Нѣтъ... Совсѣмъ, все кончено!..

Каменевъ. Ну и хорошо!.. Скорѣй бы только позабыть все безотрадное!.. Къ новой жизни скорѣй!.. Вѣдь вы вѣрите, что я люблю васъ, Лидія Павловна?

Лидія. Вѣрю ли я тебѣ, Гриша?!. Гриша, милый, хороший!.. (*Сквозь слезы.*) Уѣдемъ... уѣдемъ отсюда... дальше, дальше!.. Вѣдь да, милый?

Каменевъ (*обнимая Лидію*). Хорошо, хорошо, моя Лида!

Лидія. Вѣдь ты исполнишь мою просьбу?

Каменевъ. Все, что тебѣ угодно!

Лидія. Ты найдешь другое мѣсто, гдѣ-нибудь дальше отсюда?.. Гдѣ-нибудь въ селѣ на Волгѣ... Я такъ люблю Волгу!..

Каменевъ. Все, все будетъ, какъ ты хочешь,
моя ненаглядная!..

Лидія. Ты будешь нонпрежнему учителемъ; я тоже
буду твоя ученица, тоже буду учиться; а потомъ буду
помогать тебѣ... Такъ вѣдь, да?

Каменевъ (*цѣлую ее*). Такъ, милая, такъ!

Лидія (*улыбаясь*). Вѣдь и куда-нибудь гожусъ?
Вѣдь я не совсѣмъ дура?

Каменевъ (*съ любовью смотря на Лидію*). Ты
моя умница, моя дорогая Лида!

Лидія. И Егоровича съ собой возьмемъ... Онь
такой добрый, хороший... Такъ любить настъ... (*Заду-
шывается*.)

Каменевъ. Не премѣни!

(*Молчаніе.*)

Каменевъ (*смотря на Лидію*). Ты что же это
затуманилась?..

Лидія (*опомнилась*). Нѣть, нѣтъ... ничего!.. Жаль
мнѣ его!..

Каменевъ. Кого жаль?

Лидія (*тихо*). Василій!.. Несчастный онъ!..

Каменевъ. Что же дѣлать, Лида!.. Конечно, его
жалѣть... онъ не виноватъ... Да вѣдь и ты не ви-
новата...

Лидія. Разорила счастье человѣка!.. Не ихъ я!
(*Думаетъ*.)

Каменевъ. Полно, Лида, грустить!.. Посмотри-ка,
какъ хорошо здѣсь!..

Лидія (*тихо*). Да, хороша воля, Гриша!.. По-
мнишь и почь такая же тихая, звѣздная; звѣзды, что
ясные глазки ангеловъ свѣтятся... Луна взошла, и
озеро не колыхнется... Тихо, тихо все!..

(Вдали раздается пьесня.)

Лидия. Вотъ слышишь?.. пѣсня въ лѣсу... Все, все такъ, какъ тогда!..

Каменевъ. Да, милая, слышу!

Лидия (вздыхая). Хорошо-то какъ, легко дышится... Будто камень отъ сердца отлѣгъ!.. Какъ хороша-то волюшка! Весь міръ Божій ровно привѣтливый выглядитъ... Жить-то какъ хочется!..

(Пьесня становится слышишь.)

Лидия (испуганно). Слышишь?

Каменевъ (тревоженіо). Что съ тобой, Лида?

Лидия (вставая). Слышишь?!.. Поеть!.. Это онъ поетъ!..

(Пьесня обрывается на полусловѣ.)

Лидия (прижимаясь къ Каменеву). Въ лѣсу, должно-быть, бродить!..

Каменевъ. Да кто онъ?.. Что ты?.. Никого не бѣгъ!

Лидия (испуганно). Онъ, онъ!.. Его голосъ!.. Это Василий... (Прижимаясь.) Гриша, милый, мнѣ страшно!.. Охъ!.. (Обнимая Каменева.)

Каменевъ (успокаиваю). Полно, Лида!.. Ты разстроена... успокойся!..

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Тѣ же и Василий.

Василий (съ ружьемъ въ рукахъ, тихо выходитъ изъ-за кулисъ). А!.. Вотъ они!.. Щебечутъ... воркуютъ... голуби сизые... (Приспѣливается). Руки что-то дрожатъ...

Каменевъ (не замѣчая Василия). Уйдемъ отсюда!

Лидия (*беря его за руку*). Да, да, пойдем к тебе! скорей!! А то онъ придетъ... Странно мнѣ... .

Василій (*въ сильномъ волненіи*). Чтой-то со мной!! Дрожь беретъ... Не видать ничего...

Лидия. Пойдемъ... (*Оборачивается; въ это время раздается выстрелъ.*)

Василій (*съ блѣднѣмъ злорадствомъ*). Не уйдешь!!

Лидия (*со стопомъ*). Ахъ!! (*Падаетъ; надъ нею наклоняется Каменевъ.*)

Василій (*бросая ружье*). Братцы!!.. Народъ!!..

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Тѣ же, Егоровичъ и Терентій Ипатовичъ.

(Изъ дверей школы выбѣгаетъ Егоровичъ и останивливается, пораженный картиной, представшей предъ нимъ. Изъ кабака выбѣгаетъ Терентій Ипатовичъ и просается на Василія.)

Василій (*блѣдно кричитъ*). Скорей вяжите, скорей!!.. Добрые люди!!.. Это я!!.. Я убилъ!!.. Василій Шибаевъ!!..

(Каменевъ громко рыдаетъ.)

Тер. Ипат. (*хватая Василія за руки*). Экая вольница!

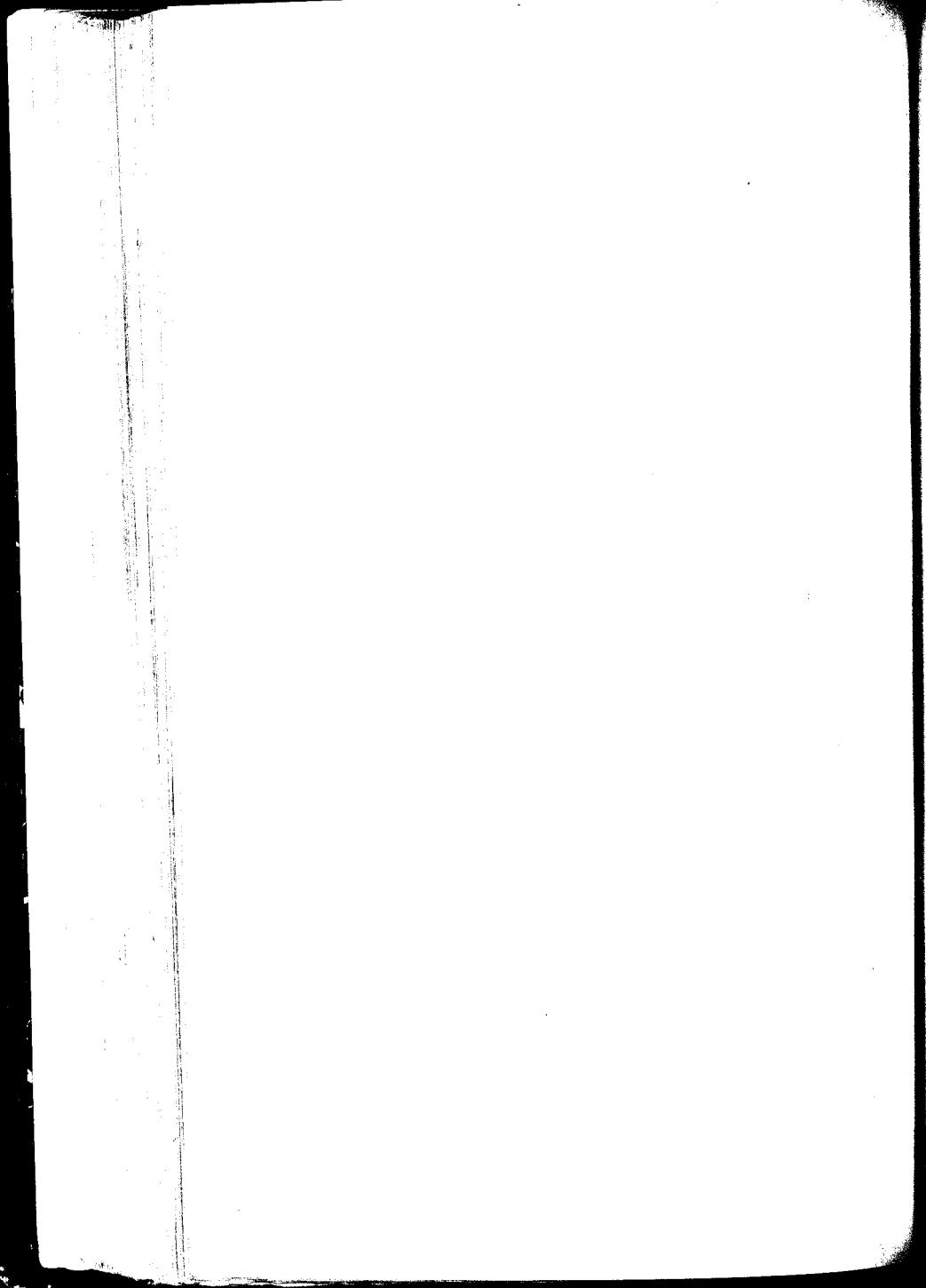
Василій. Каюсь!!.. Мой грѣхъ!!..

Егоровичъ (*растерянно*). Грѣха-то, грѣха-то что!!..

Занавѣсь.

III

ЖИТЬЕ ПРИВОЛЬНОЕ.

ЖИТЬЕ ПРИВОЛЬНОЕ.

Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ.

«Гдѣ быва ни голодама, а къ намъ на тиришку».

(Удостоена преміи И. Г. Вучини на конкурсѣ 1889 г.)

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Пронопъ Бѣлынъ — крестьянинъ, старикъ лѣтъ 60-ти, кряжистый и крѣпкій. Большая сивая борода, волосы острижены въ кружокъ, по-раскольнички. Въ бѣлой рубахѣ и такихъ же портахъ; на ногахъ — лапти.

Авдотья — его жена, худая, стройная старуха, лѣтъ за 50. Въ синемъ сарафанѣ и бѣлой рубашкѣ, на головѣ бѣлый платокъ, на ногахъ — лапти.

Нинита Бѣлынъ — ихъ синь, молодой, ражій мужикъ, лѣтъ 23-хъ. Въ бѣлой рубахѣ, синихъ портахъ, заправленныхъ въ сапоги.

Татьяна — его жена, красивая, стройная женщина, лѣтъ 22-хъ. Въ набойчатомъ синемъ сарафанѣ, на головѣ — повязка.

Аксюта — двоюродная сестра Татьяны, дѣвушка 20 лѣтъ. Въ сарафанѣ съ открытой головой.

Алешка Комаръ — фабричный рабочій, разбитной парень, лѣтъ 23-хъ, съ усами. Въ красной рубахѣ, плисовыхъ шароварахъ, заправленныхъ въ сапоги бутылками.

Игнашка — фабричный рабочій, лѣтъ за 20; съ небольшой бородкой. Въ красной рубахѣ и плисовыхъ шароварахъ.

Стешна — красивая фабричная дѣвушка, лѣтъ 20-ти. Одѣта въ шерстяной сарафанъ, въ косѣ — лента.

Золотая Голова — рабочій среднихъ лѣтъ, оборванный, въ опоркахъ на босу ногу.

Сторожъ фабрики — старикъ-солдатъ.

Анютина — фабричная работница, дѣвушка.
Торговецъ у палатки — мѣщанинъ, среднихъ лѣтъ.
Два купца.
Прасоль.
Господинъ въ пальто.
Еврей.
Три крестьянина.
Женщина-мѣщанка съ ребенкомъ.
Татаринъ, торгующій шарфами.
Странница, просящая подаянія.
Урядникъ.
Половой.
Фабричные парни, дѣвушки и половые.

Гости въ трактирѣ.

Первое дѣйствіе происходитъ осенью, въ деревнѣ Куприиѣ, въ верховьяхъ Волги, осталыны — весной, черезъ восемь мѣсяцевъ, въ фабричномъ селѣ Батыевѣ, верстахъ въ 50-ти отъ деревни Куприиной, 2, 3, 4 и 5 дѣйствія проходятъ въ теченіе недѣли, во время весеннаго расчета фабричныхъ рабочихъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

деревня Куприно. Съ правой стороны изба съ крытымъ крыльцомъ на улицу. Около избы кустъ рябины и скамья. Отъ избы въ глубь сцены идеть калитка и плетень огорода; образуя уголъ, плетень тянется направо, за кулисы. Изъ-за плетения видно кусты бузины и черемухи. На лѣвой сторонѣ высокій частоколь барскаго сада. Неподалеку отъ него — колодецъ съ журавлемъ. Изъ-за частокола видны деревья. Въ глубинѣ сцены, подъ угломъ, примыкая къ частоколу, идеть низкий плетень, съ виднѣющимися изъ-за него кустами, и, уходя за сцену, образуетъ улицу. Съ другой стороны улицы тянется плетень отъ огорода правой стороны. За плетнемъ на заднемъ планѣ виднѣется полого поднимающейся пригородъ съ зелеными, озимыми, желтоватыми, скатыми яровыми и недавно всенаханными, темно-бурыми полями.

При открытіи занавѣса, на сценѣ никого иѣтъ. Вдали раздаются звуки гармони, постепенно усиливаясь.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

АКСЮТКА.

Акс. (быстро входитъ съ лѣвой стороны, идеть за плетнемъ въ глубинѣ сцены и, останавливаясь на срединѣ, смотритъ въ улицу направо). Угадало сердечко... онъ!.. Вишь ты, какъ лихо наигryваетъ, пострѣль!.. (Прислушивается.)

(За сценой слышится пѣсня.)

Акс. На голость выводить... И откуда онъ только такихъ пѣсенъ научился... Больно складно выговариваетъ... Чой-то?!.. Никакъ къ Ивахину двору заворач-

чиваетъ?.. (*Съ волнениемъ.*) Неужели къ Варюхѣ идетъ?
(*Радостно.*) Иѣть, сюды никакъ!..

(*Пѣсня за сценой.*)

Аленка Комарь (*за сценой поетъ, пахтывая на гармони.*)

„Я за то тебя, форсистая, люблю.—
Хорошо по нашей улицѣ прошла!
Что прошла, прошла, промодничала,
Говорила, благородничала!..“

Акс. (*радостно.*) Сюда, сюда налагивается, пронасти на его иѣть! (*Стыдливо потупляясь и жа, перебирая въ рукахъ концы передника.*)

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Аксютка и Аленка Комарь.

Ал. Ком. (*входя, лихо наппваетъ.*)

„Пропьюсь сестру,
Прогуляемъ брата!..
Мы на то надѣемся,—
Милая богата!..“

Наше вамъ низкоющее, Аксинья Петровна! (*Снимаетъ картузъ и кланяется.*)

Акс. (*ласково.*) Здравствуй, Алена!

Ал. Ком. (*подходя къ ней и протягивая руку.*)
Какъ ванне драгонфлайншее?..

(*Аксютка молча жметъ ею руку.*)

Ал. Ком. Для прохлады вышли на чистый воздухъ
продышаться?

Акс. (*стыдливо.*) На огородѣ картошку копали...

Ал. Ком. Хозяйственное дѣло-сь! Безъ эфто го не-
возможноС... По здѣшнему житью картошка — хрустъ!
Потому здѣся народъ болыше къ постной пицѣ при-
верженность имѣть. (*Молчаніе.*) Что же, Аксинья
Петровна, рѣшились перемѣнить родь жисти?..

Акс. Рѣшилась, Алена...

Ал. Ком. Стало-быть, вмѣстяхъ и отправимся?..

Акс. Не знаю, управляюсь ли съ работой по дому...

Ал. Ком. И безъ васть управятся! Какая вамъ теперича здѣся работа? Вы ѓдете деньги наживать! Въ
домъ, чай, онѣ пойдутъ... Надоть и туда, въ Батыево,
во-время поспѣть. День-два пропустишь, гляди — недѣлю,
другую безъ дѣла промотаешься!

Акс. Я сама-то давно рада бы. Не своя воля, род-
ительска...

Ал. Ком. (*подвигаясь къ Аксюткѣ*). Погодите,
Аксинья Петровна, скоро по-своему заживемъ!.. Эхъ,
и житъ же будетъ, — разюли-малина! Сами себѣ го-
спода! Нѣтъ надѣя нами камандера! (*Помолчавъ.*) Аксинья
Петровна!

Акс. Что ты, Алена?

Ал. Ком. Желательно мнѣ у васть одно словцо упро-
сить, а не знаю какъ...

Акс. (*потупляясь*). Что же, спрашивай!

Ал. Ком. Дозволяете?.. Долженъ я объяснить вамъ
свое сердце. Очинно оношибко страдаетъ! И даже
до того, что хоры сиащ ложись и помираю!.. (*Хочетъ
обнять ее.*)

Акс. (*отстрагиваясь, улыбается*). Ты чего ручинами-
то замаешь?..

Ал. Ком. Чепто не имѣете обоюднаго влечени?..

А к с. (*улыбаясь*). Больно ужъ ты чудно говоришь... Не сразу и поймешь...

А л. К о м. (*снова обнимая ее*). Дозвольте одинъ поцѣлуй...

А к с. (*смѣясь, отталкиваетъ его*). Полно-ка ты чего выдумаешь, лѣшакъ!.. На улицѣ поцѣлуй его!..

А л. К о м. (*садится подъ плетнемъ, вынимаетъ пирожокъ и закуриваетъ*). Не желаете — и не надо.. Мы не гонимся.. Не оченно-то мы и нуждаемся вашими поцѣлуйми...

(*Молчаніе.*)

(*Алешка важно куритъ, Аксюта сперва стоитъ отвернувшись, затѣмъ начинаетъ тихо оборачиваться и засматривать черезъ плетень на Алешику.*)

А к с. Алеши!

А л. К о м. (*не оборачиваясь*). Чего-съ?..

А к с. (*ударяя ею по плечу*). Встань-кося.. Чего губы-ти надулись?..

А л. К о м. (*вставая*). Для ча я вамъ потребовался..

А к с. (*обнимая и нѣжно щипляя ею*). Смутьянчикъ ты мой!.. Милый!.. Желанный мой!..

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

А ленка К о м а ръ и Никита.

(*Выходитъ на крыльце избы; увидавъ ею, Аксютина быстро убываетъ.*)

(*Алешка беретъ гармонію и подходитъ къ Никитѣ.*)

Н и к. (*увидавъ Алешику*). Здѣся еще околачиваешься.. Дѣвокъ-то еще не всехъ перемутиль?..

А л. К о м. (*развязно*). Сиѣшить-то некуда.. По-сѣбѣ съ козами на торгъ... Наше почтеніе. Михаилъ

Проконьоръ! (*Ножи масть ему руку.*) Все ли въ доброю здоровынѣ?.. Какъ ноживаете?

Ник. (*садясь на крыльце.*) Живемъ по малости... Наше житѣе известное. (*Улыбаясь.*) Порою съ квасомъ, а порой и такъ...

Ал. Ком. (*садясь рядомъ.*) Да ужъ пасмотрѣлся и я.. Не ахово житѣе! Экономно живете... Поди, къ концу зимы ни горсточки хлѣба не будетъ?..

Ник. Какой къ концу зимы! Дай Богъ до Миколы зимняго прокормиться, а тамъ хонь по кусочки, такъ въ ту пору...

Ал. Ком. Да, отъ эвтакого житѣя недолго и до грѣха. На мой бы карактеръ, — за рупь бы въ такомъ тисненіи жить не согласился...

Ник. Не согласился... Тебѣ хорошо языкомъ-то трепать... Ты одинъ какъ перстъ!.. Нынче здѣся, а завтра въ озерѣ на дѣлѣ!.. А коли за плечами семья, небось, не очень-то раскаченься... Старый да малый — какие они работники? А феть, чай, и они тоже просятъ... Одинъ я на всѣхъ принести долженъ... Вотъ, зима-то придетъ, такъ и не чаенъ, какъ ее проводить. Отъ одной заботушки измѧньяся!..

Ал. Ком. Это вѣрно, вѣрно... что и говорить, — забота крунитъ человека. (*Помолчавъ.*) Ты бы на фабрику на зиму приткнулся...

Ник. Думалъ ужъ и про это.

Ал. Ком. Тутъ и думать-то нечего, — прямой расчетъ...

Ник. (*раздумывая.*) Расчетъ-то расчетъ... Да главная причина, семью бросать жалко...

Ал. Ком. Чиво ужъ тутъ жалѣть, коли нечего есть... Однѣ-то ротъ на сторону, глядинъ, имъ хлѣба

и достичь... Опять, ежели недостичь, такъ ты деньгами можешь помочь имъ оказать... А что тебѣ зиму-то даромъ хлѣбъ изводить? Зачѣмъ ты имъ тутъ понадобишься зимою?...

Ник. Эфто ты нравильно...

Ал. Ком. Дровъ ежели когда нарубить, такъ и жена нарубить! Дѣло привычное...

Ник. Объ эфтомъ словъ неѣть... Женка у меня зла на работу, — за двоихъ спроворить... Давно ужъ мыѣ и самому думалось: уйду, моль, на фабрику... И съ отцомъ объ эфтомъ заговорившъ... Ну, опять не одобряется...

Ал. Ком. Извѣстно — старики твердый. Да нечего ты махонькій, Господи Боже мой!..

Ник. (раздумывая). И то опять думается... Пойдешь на фабрику, а тамъ, гляди, не примутъ. Безъ дѣла промотасаешься...

Ал. Ком. Съ чего не примутъ-то?..

Ник. Чай, и безъ настъ тамъ много...

Ал. Ком. Завсегда примутъ... Они тамъ только и дожидаются вашего брата, нестеса... Они вашему брату даже очень рады! Потому имъ съ вами способнѣй дѣло обстряпывать!.. Много проще васъ объегоривать... Мы ужъ ихъ ухватку знаемъ!.. Не сразу въ стрижку идемъ, ушираемся... А вашего-то брата они очень ловко обчикрыживаютъ! Ловко въ дѣло производятъ! Имъ эфто ничего не составляетъ!..

Ник. Стало-быть, о работѣ нечай сумѣваться?

Ал. Ком. Прямо иди, безо всякаго сумѣния... Рѣбota будетъ... и тебѣ эфто дѣло въ дѣлѣ минуты обѣтишо...

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тв же и Татьяна.

(Облокотясь на племянь около дома, останавливается и слушает.)

Ал. Ком. На первый мѣсяцъ тебѣ свободно пятьнадцать рублей положатъ, на своеѣ харчѣ...

Ник. (удивленно). Пятнадцать рублей!.. Деньги больши!

Ал. Ком. По здѣшнему мѣсту — капиталы!.. Тутъ ихъ и дѣвать некуда... Ну, а у насть, въ Батыевѣ, живо вылетятъ... Потому тамъ, прямо сказать, — разливаніе море! То-ись, чего твоя душа просить, — то есть! Одного птичьаго молока рази не достанешь!.. Привольное житѣе, не къ Куприну приравнять!.. Трактиръ, этто, кабаковъ, лавокъ что, — страсть! Въ праздники, этто, что только у насть дѣбется, — диву даинсья!.. Дѣвки всѣ на подборь — красоточки!.. Держутъ себя блаородно, всякое обращеніе понимаютъ!.. Одно слово, катательно женска пола — слобода, сколь хочь не оберенись!.. Нечего говорить — жисть весел! Ну работа, надо прямо говорить, — каторжна!

Ник. Работой насть не застрашены... Норовинъ побоя заробить, да домой принести!..

Ал. Ком. Какъ жить будены!.. Зиму стеною профикации, къ веснѣ сѣй деньгами домой придиены!.. А ежели на гѣто останенись, и до двадцати рублей мѣсяцъ затонинъ...

Тат. (выходя изъ калитки). Гдѣ эфто таія деньги отваливаютъ?

Ник. На батыевской фабрикѣ, слыши, Аленка
басты...

Тат. (*раздраженно*). Ты его слухай!.. Онь тѣ раз-
скажетъ турусы на колесахъ...

Ал. Ком. (*обиженно*). Чегой-то?.. Какія такія ту-
русы?.. Никакихъ мы турусовъ не знаемъ! Все совер-
шенно вѣрно-сь! Какъ въ антикѣ-сь!.. Не изъ-за чего
намъ попусту брехать! Мы къ эвтуму дѣлу не найма-
лись... А что правда, то правда!

Тат. (*съ досадой*). Что же ты съ эфтаного жало-
ванья пласти каменыхъ себѣ не выстроишь?

Ал. Ком. Намъ ихъ не требуется... У насъ въ Батыевѣ
фатера завсегда готова... Неблизорукая — пер-
вый сортъ! Намъ и тамъ не тѣсно!

Тат. Ну, и пѣть бы въ свое Батыево, чѣмъ здѣсь
пѣтъся безъ пуги... Добрыхъ людей морочить да
сманивать!

Ник. Полю, Татьяна!.. Чего лаешься-то?

Ал. Ком. Она у тебя, Микита, седня не болены
ли хватилѣ?.. На живыхъ людей пакидывается!.. Аш
съ голоду на нее лютость такая напала?

Тат. Иди, иди себѣ, звонарь пустой колокольчи!..
Будеть нерезванивать-то, слышали!

Ник. Брось, говорю, Татьяна, переругиваться... Съ
чего ты взъѣлася на него?

Ал. Ком. (*беря гармонію*). Мудренаго нѣть, что ю
съ голоду... (*Уходя.*) Въ животѣ, надо почитать, ю-
баки побрехишаютъ! (*Нашпѣваетъ на гармонію и под-
пѣваетъ.*)

«Я не думала, не чаяла,
Что мой миленький отчаянны!»

Тат. (*весело*). Къ тебѣ просить не ходимъ, коть фабрічный!

Ал. Ком. (*ромче*).

Я отчаянныхъ на смерть люблю,
Я отчайному рубашечку сошью!"

(*Уходитъ*).

Тат. Непутевый — дуракъ и есть!.. Только разуму и хватило, что на гармоникъ пилить да дѣвокъ жутить... На эфто только и взять его... Мастерь!

Ник. Да съ чего ты, въ самомъ дѣлѣ, Татьяна, на него напустилась?

Тат. Не люблю я, когда не дѣло говорить... (*Нерадзивая Алешку.*) „Пятнадцать рублей?"

Ник. Чего не дѣло-то?

Тат. Да гдѣ же эфто видано, чтобы неумѣлому мушкѣ на фабрікѣ пятнадцать рублей дали?.. Самъ подумай, Микита...

Ник. Можа пятинну и привраль... Ну, а десятку то вѣрно положать... Все же ее на земи не подымешь!.. (*Подумавъ.*) Какъ ни верти, какъ ни гадай, а не ми новать — итти на фабрику...

Тат. (*садясь рядомъ съ Никитой*). Авось перебьемся какъ ни на есть зиму Микита...

Ник. Какъ перебьемся-то, коли хлѣба не дохватка... Сыро жевать не станени...

Тат. Врозь-то тоже житъ — не радость!.. Избоятса, истоскуются сердечуно по тебѣ, Микита! Все думаться будеть, какъ живениъ ты тамъ?.. Да не скучишь ли, да не хворанишь ли?

Ник. А мнѣ ченито весело тебя съ сыномъ оставлять на спротетво со стариками!.. Хочень сѣдѣть,

Какъ лучше... Хочь малость изъ кабалы выбиться...
Самую бездѣлину деньжать заробить!

Т.т. Боязно мігъ отпустить тебя, Микита... Какъ Аленка о фабрикѣ помянуть, такъ сердце у меня и упало...

Ник. Нолю, Татьяна, не на тотъ съѣздъ уйду!.
Пятьдесятъ верстъ, — дѣло небольшое! За зиму-то раза два-три и побывать, попровѣдать домъ можно!

Т.т. Такъ-то такъ: да все не то, что на глазахъ ты у меня... Некому будетъ тебя тамъ, привлекать, не съ кѣмъ словомъ перемолвиться... На чужой сторонѣ одному какое ужъ житѣе!.. (*Помолчавъ.*) Еще, гляди на красотокъ фабричныхъ, разлюбинь меня, мужичку деревенскую...

Ник. (*обнимая*). Нолю, Татьяна, пустяки-то братья! Ни на кого не позарюсь... И глазомъ не взгляну... До того ли?.. Не надо мігъ ихъ красотокъ, свои дома есть!.. (*Цѣлуясь Татьяну.*)

А.с. (*за сценой тихо запѣваетъ*).

„Надобаи вы, ночи,
Надоскучили!..“

Т.т. (*съ грустью*). А если, Боже упаси, ты меня разлюбинь, Микита?.. Не перенесть мігъ зѣтого... Не совладать съ своимъ сердцемъ... Съ любовью пять головъ мы перезлучно, душа въ душу прожили... И подумать-то мігъ странно, что мы разстанемся!.. (*Громко*.) Приведется мігъ одной, горемычной, зиму зимовать... длинный осенний наченъки коротать... подунечкой бесѣдовать, свое горе си погрѣбочить! (*Тихо плачетъ.*)

Ник. (*изъяно*). Полно, глупая!.. Чего голосишь-то?..
О чём?.. Не на вѣкъ уйду... Ванька-сынокъ съ тобой
останется... Береги его. Татьяна...

Тат. (*со слезами*). Одинъ онъ и утѣхъ... На его
глядя, слезами буду разливаться. Вмѣстяхъ тятьку
будемъ вспоминать! (*Вѣтирастъ фартукомъ слезы.*)

Ник. (*зима*). Зима-то не увидишь, какъ пройдеть... А какъ рѣки тронутся, я и приду домой...
Что же дѣлать-то, Татьяна?.. Чай, я туда не на радость иду!.. Не своя охота, неволи заставляетъ... Голодъ морить, голодъ и по свѣту гонить...

Тат. (*покорно*). Изгубстно — неволя. Видно, такъ
Богу угодно... Противъ Его не пойдешь... (*Помолчавъ*)
Когда же иттишь-то сбираешься, Микита?

Ник. А чего время-то попусту проводить?.. Съ
Аленкой вмѣстяхъ и отправлюсь... (*Вставая*.) Пойду
на деревню до Аленки... Доносливо узнаю, когда
онъ собирается... Онослѣ того съ отцомъ — матерью
перетолкую... А ты сбери тамъ, что надо, въ котомку
про всякий случай...

Тат. Ты отъ Аленки-то скоро воротишься?

Ник. Чего миѣ тамъ мѣнивать... (*Уходя*.) Живой
рукой оборочусь... (*Уходитъ*.)

Тат. (*молча смотритъ ему вслѣдъ, затаивъ ного-
рать съ грустью въ голосѣ*). Не чайло мое сердечунко,
что одной приведется съ дитемъ малымъ зимушку горе
мыкать... Микита уйдетъ, сестрица уйдетъ, и останусь
я со стариками да съ малымъ дѣтинцемъ... (*Задумы-
ваешься*.)

(*Аклютика за сценой пересластиль пѣть*).

Тат. Не къ кому будеть сходить, тоску - печаль размыкать, горе выплакать... (*Голосистъ.*) Не поле варь посѣяно... Не раздолье насть уродилося... Всего одна кулижечка... И то все врозь жить будемъ...

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

ТАТЬЯНА И АГСЮТКА.

Акс. (*подходя къ Татьянѣ*). Чего эфто ты, сестрица?.. О чёмъ сокрушаешься?..

Тат. (*сквозь слезы*). Микита на фабрику собирается...

Акс. И что ты, Таня!.. Когда онъ и вздумалъ-то?

Тат. (*спокойнѣе*). Давно онъ, еще какъ только хлѣбъ сняли, обѣ эфтомъ заговаривалъ... Давно у его въ головѣ была эфта думушка... Ну, оносила того, онъ какъ будто забыть обѣ фабрикѣ... Только все хмурый ходитъ... Словно какая сокруха была у него на сердцѣ.. Приставала я, знаниѣ ты, къ нему все: что, моль, съ тобой, Микита?.. Не говорить ничего... Ну, а тутъ какъ на грѣхъ, седня Аленика подвернулся... Начать ему расписывать житѣе вольное--- фабричное, жалюйнемъ задобривать... Онъ совсѣмъ и порѣшилъ: «иду, моль, на фабрику!..» Сестрица, голубушка, пригезѣ тамъ за имъ... Сама знаниѣ, на чужой сторонѣ мужикъ --- все одно, что малый ребенокъ... Починить когда что, рубахи помыть... Ужъ ты не потяготись эфтими...

Акс. Какая тягость!.. И въ трудъ себѣ не почу... Обѣ эфтомъ не сумѣвайся, Таня...

Тат. Спасибо, родная... (*Съ тревогой.*) А ежели Боже упаси, съ имъ что случится: захворать онъ либо ишо, такъ ты подай миѣ вѣсточку, какъ ишо

есть... Самъ онъ не скажеть... До постѣдней крайности терпѣть будеть... А ты упрѣди меня...

Акс. Хорошо. Таня, хорошо... Всё сдѣлаю, какъ величъ... (*Молчаніе.*) У меня у самой сердце не на месте... Всё думается, какъ жить тамъ приведется... Божко мигъ изъ своей деревни уходить, сестрица...

Тат. Что подѣлаешь-то?

Акс. (*стыдливо*). Эф тотъ... пострѣль-то... Аленика все льнетъ ко мнѣ...

Тат. Ой, бѣда, сестрица!.. Берегись ты ихъ, фабричныхъ, Аксютка... Народъ они вольный, безстыжий!.. Ихъ погубить дѣвку ничего не стоитъ!.. Аленика — парень пролаза! Ну же всего берегись его, не поддавайся на его улещанія... А ежели оченно приставать начнетъ, — прямо къ Микитѣ иди! Онъ тебя въ обиду не дастъ...

Акс. (*съ грустью*). Поздно ужъ, Таня...

Тат. (*съ волненіемъ*). Какъ поздно?.. Что ты говоришь. Аксюта!.. Оломнись!

Акс. Не стану я передъ тобой таиться. Таня.. Нолобила я его... Такъ полюбила, что думи въ немъ не чаю!.. Затѣмъ у родителей и просилась на фабрику... Затѣмъ иду съ имъ, что жить безъ него немоготу... Видно, что на горе иду, на погибель свою, а что станешь дѣлать? Чѣмъ пособинь-то?

Тат. (*съ жалостью*). Ой, горемычная ты дѣвка, горемычная!

ИВЛЕНИЕ 6-ое.

Тѣ же и Аводотья.

Авод. (*выходя изъ избы*). Микитушка-то тѣлъ, Таня?.. Старинъ зачѣмъ-то его спрашивать...

Тат. На деревню къ Аленкѣ Комару помчѣть, матушки.

А вд. (*съ раздражениемъ*). Чего онъ тажь забыть у Аленки? Табакнаго зеяня курить не научился, что ли?. Товарища какого напечь, Аленку!

Тат. Съ имъ на фабрику итти собирается, матушки...

А вд. (*съ испугомъ*). На какую фабрику?.. Что ты, невѣстушка, али онолоумѣла?.. Опамятуйся!.. Гдѣ же оѣто видано, чтобы онъ такое дѣло безъ родительскаго благословенія задумалъ?

Тат. Попытать узнать у Аленки все до конца... Оносля хотѣть съ тобой и съ батюшкой обѣ отправѣться толковать.

А вд. Ой, что задумалъ, непутевый... Когда же отецъ его на фабрику, въ этакій омуть грѣховный, пуститъ?.. Съ чѣго ему и въ голову такое несуразное втѣминилось... Не знаю.

А кс. (*смотря направо*). Вотъ, никакъ, онъ и саль идетъ.

Тат. Онъ и есть...

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Тѣ же и Никита.

(*Никита, задумавши, выходитъ съ правой стороны.*)

А вд. (*увидавъ Никиту*). Съ чѣго, сынокъ, не вѣрою смотринъ?.. Съ чѣго голову покрасилъ, Микитушка?

Ник. (*подходя къ Авдотьѣ*). Большое дѣло задумалъ я, матушки!.. Не знаю, какъ поглядится оно тебѣ съ батюшкой... Хоту у васъ совета спросить.

Авд. Что же, сынокъ.. Когдѣ хорошее дѣло — таѣмъ давай Богъ!.. Въ добрый часъ!.. А злого не посовѣтаемъ.. на худое не наставимъ...

Ник. По моему-то, гляди, ладно задумано... А тамъ, какъ вы скажете, — послухаю...

ДѢЯНИЕ 8-е.

Тѣ же и Прокопъ.

Прок. (*выходя изъ избы*). Ва-сыномъ, сльниь, по-
шта, да сама и застригла, старая...

Авд. Замѣнилась.. Проконунка.. Сынокъ, винъ,
хочеть съ ними старинами совсѣмъ держать.. Большое
дѣло, винъ, задумалъ...

(*Татьяна и Акелютка стоятъ въ сторонѣ и по времѣнамъ переговариваются.*)

Прок. (*сходя съ крыльца*). Что же, послухаемъ,
какое такое дѣло.. (*Садясь на скамью.*) Что сбасиь,
Михит?

Ник. Да что бантъ-то, батюнка.. Оно и такъ,
почитай, все дѣло какъ на ладонкѣ видно.. Урожай
годъ отъ году все хуже да хуже идетъ... Хозяйство
тоже опять все въ разгтройство ишаю.. Въ прошлую
зimu коровушку продали.. Нынче, не миновать, кѣ
податиъ рыхуху продать приведется...

Прок. (*мрачно*). А таимъ, сльниь, поглядимъ ужотко..
Чего ты загоды-то паркаешь...

Авд. Ты къ чему рѣчи-то ведень, Михитунка?

Ник. А къ тому самому и веду рѣчи, что никакъ
невозможно намъ зиму перезимовать.. И въ кормѣ и
въ хлѣбѣ подохватитъ.. Взять намъ неоткуда.. Ско-
тичу продать, стало-быть, павовсѧ всего хозяйства

рѣшился!.. А ужъ эфто — посѣдѣнее дѣло! Хорони Богъ, отъ эфтого!

Прок. (*мрачно*). Вачѣмъ вотчинѣ пропадать.. Проживемъ со Господомъ, какъ ни на есть...

Ник. А я такъ мекаю, что прожить памъ въ эфту зиму никакъ невозможно!

Прок. (*съ сердцемъ*). Да съ чего ты, слыши, седня обѣ эфтомъ вспомнилъ?! Есть малость хлѣба и корму... и то ладно! Все лучшее того, какъ нѣть ничего!.. Не помирать же памъ танерича съ голоду... На сторонѣ слыши, гдѣ ни на есть достанемъ!

Ник. Вотъ и я все обѣ томъ же, батюнка.. Хочу итти, на сторонѣ зарабатывать...

Прок. Куда же ты, Микита, зарабатывать пойдешь?

Ник. Въ Батыево, на фабрику, слышно, народъ требуется... Десять рублей въ мѣсяцъ кладутъ...

Прок. (*съ сердцемъ*). Да тебя никакъ изъ ума вышибло!.. Въ Батыево, слыши, на фабрику итти!

А вд. Въ омуть-то этакій!.. На ильинство, на баловство...

Прок. (*вразумительно*). Подумай, что ты басьто. Микита! Отъ своей земли, отъ дома, отъ семьи ты, слыши, на фабрику собираешься... Въ пасмурки.. На смѣхъ добрымъ людямъ!.. Ты знатъ ли житѣ-то фабричное?.. Тамъ, Микита, люди въ обманѣ кишатъ.. Буйство, распутство, ругань, слыши, неуморивая съ утра до ночи тамъ идетъ!..

Ник. Понимаю я все эфто!.. И даже очень много обѣ эфтомъ думать, батюнка.. И такъ порѣшилъ, что ко мнѣ эфто не пристанетъ...

Прок. Не ручайся, Микита!.. Кто знатъ, врагъ-отъ силенъ — горами качасть... Ты же мнѣ теперь зар

ботатъ? А гляди, и денегъ не принесешь и душу погубишь... Живи-ка ты лучше дома, въ Куприно!.. Ты погляди-ка. Микита, какова благодать, спокой, тишина, слыши, какая у насть... Истая пустыни-матъ!.. Жали же до сихъ поръ на земль, не ходили на фабрику... Ты думасиши, мы голоду-то не пробовали, не терпѣли?.. Съ корочки на корочку не перебивались?.. Было, Микитуника, всего, слыши, было... А вотъ, винь, живы, и хозяйство цѣло... А ты, еще ничего не видя,— на фабрику собрался.

Авд. (*сокрушаясь*). Молодъ!.. Охъ, молодъ ты, сынокъ!, не совладать тебѣ съ своимъ сердцемъ!.. Не побѣдить грѣха!..

Прок. Мой совѣтъ тебѣ, Микита, не бросать землю!.. не ходить на фабрику... Тяжело, что байти, трудно зимовать приведется!.. Надо покориться! Грѣхъ бѣжать отъ испытаний, что Господь за грѣхи намъ посыпаетъ... Не пристало намъ, коренимы християнамъ, бросать землю... кормилицу-ноилицу напу!..

, Авд. Вѣрное слово твое. Проконуника!

Ник. Я на лѣто домой приду, батюнка... Вы обѣзѣтомъ не сумлѣвайтесь!..

Прок. (*махнувъ рукой*). На фабрикѣ поживешь, какой ты будешь до земли старатель!.. Какое ужъ тебѣ тогда хлѣбопашество!..

Ник. Нѣть, батюнка, я земли зря не брошу... А только невтерпежъ мнѣ стала жисть такая!.. Не отгонишь отъ себя заботу. Всюду она за мной по пятамъ ходить; ни днемъ ни ночью спокой не даетъ... Какъ вспомню, что семья голодомъ зиму жить будеть,— такъ и упадетъ сердце... (*Съ чувствомъ.*) Вотъ жеясъ, почитай, въ головѣ другой и думы не бывало.

гась объ эфтомъ. И такъ, и этакъ прикинешь, — чего не выходитъ!.. Куда ни кинь, — все кинь!.. Не зря я задумалъ на фабрику иттить... Не седня мнѣ эфто въ голову вошло... Я, можетъ статься, сколько ночей не спать. И такъ порѣшилъ, что нѣтъ мнѣ другой дороги, окромя фабрики... А грѣхъ, батюшка, вѣздѣ есть!.. Отъ его не спрятанъся... Меня и здѣсь врагъ сомузатъ!.. И до того даже, что не то сказать — вспомнить страшно!..

А вд. (*вздыхая*). Ой, панасть какая... Матушки свѣты!..

Ник. Съ думы ли, съ тоски ли, — не знаю; а только не разъ меня врагъ подъ руку толкалъ... Не разъ худыя мысли въ уши нашептывали... (*Бланяясь*) Не держите меня... Не о себѣ, а о вась да о семѣ вся моя сокруха!..

Ирок. (*вставая*). Насильно не удержишь... Коли тебѣ, до зарѣзу пришло, — Господь надѣй тобой, иди... Только не кайся, гляди, опосля, Микита!..

А вд. (*обнимая Никиту, голоситъ*). Береги ты себѣ Микитунка... Не покинь насть сиротами, стариковъ дряхлыхъ... Не забудь жену съ рабенкомъ малымъ...

(*Татьяна плачетъ, закрывъ лицо фартукомъ*)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

(Дѣйствіе происходит въ селѣ Батыевѣ, въ праздничный день, весной. Между 1 и 2 дѣйствіями прошло восемь мѣсяцевъ).

Торговая площадь села Батыева. На заднемъ планѣ двухъэтажный деревянный домъ съ крыльцомъ посерединѣ. Надъ крыльцомъ большая вывеска: „трактиръ „Свиданіе друзьевъ““. Дверь и окна дома отворены настежь. По лѣвой сторонѣ сцены видутъ дома съ вывесками: „Мелочная лавка“, „Постоялый дворъ“, „Винная лавка“, по правую — лавки съ разными товарами и портерная; ближе къ авансценѣ разбита палатка съ приниками, орѣхами, конфетами и другими дешевыми сладостями.

ЯВЛЕНИЕ 1-ое.

СТОРОЖЪ ФАБРИКИ, ТОРГОВЕЦЪ У ПАЛАТКИ,
ФАБРИЧНЫЕ ПАРНИ И ДѢВУШКИ.

(При открытии занавѣса, сторожъ фабрики и два рабочихъ стоятъ около винной лавки и разговариваютъ. На заднемъ планѣ несколько фабричныхъ, усившись на полу, играютъ въ карты. Около нихъ стоятъ любопытные: парни и девушки. Во все продолженіе спектакля, изъ трактира и въ трактире входятъ и выходятъ рабочие, парни и девушки, иногда группами по три-четыре человека, иногда по одиночку. Иные изъ рабочихъ заходятъ въ портерную и винную лавку. Девушки, обнявшись съ парнями, подходятъ къ палаткѣ съ сладостями и покупаютъ орѣхи, пряники, рожки. Изъ отворенныхъ дверей трактира, при открытии занавѣса, слышится пѣсня: „Какъ на матушкѣ на Нѣбрѣкѣ“. Ее поетъ мужской и женский хоръ. Но временами слышатся отдаленные звуки гармоніи; порой

доносится шумъ несколькиx голосовъ, звонъ чашекъ и стакановъ, отдѣльная фраза итъсна среди шума. Иностранецъ по площади проходитъ урядникъ.)

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Тѣ же и Алютка.

Ан. (выходитъ на сцену и подходитъ къ платку). Отвѣтьте, дяденька, полфунтика жамковъ...

Торг. (развязно). Сю секунду, съ удовольствіемъ-сь... Фунтикъ прикажете?

Ан. Полфунта отпустите...

Торг. Полфунта... Извольте-сь, съ удовольствіемъ... (Вынимаетъ пряники.) Въ платочекъ прикажете завернуть? (Беретъ у Алютки платокъ и завертываетъ пряники.)

Голосъ (изъ группы играющихъ). У меня козырной хлостицы!..

1-й любопытный. Счастливъ, мухи тя забыли!.. Отребай деньги-то!..

Стар. фабр. (рабочимъ). Встутили, братцы, въ эту самую Хохландию... Губернія такая есть — Полтавской прозвывается... Водка попла страсть дневая... Только ей и пользовались... Отмедели вереть тридцать въ день, придешь на стоянку, стаканъ, другой хватишь, ноги водкой вытренишь, на завтра и безпринципственно, съ удовольствіемъ!.. Очень облегчало!..

Торг. (Алютка, давая сдачу). Орѣховъ, барышни, не прикажете ли?.. Первѣонце!.. Только-что съ дерева, свѣженькие...

Ан. (отходя). Не надоть... (Подходитъ къ дѣвушкамъ.)

Стор. Фабр. (*продолжая разговор*). Легкость она
въ себѣ пущетъ!.. Виноградъ, напримѣръ, человѣкъ,
чарку, — и отъ козыремъ.

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Тѣ же и Золотая Голова.

Зол. Гол. (*выходя изъ винной лавки со стулышкой
въ руки, поетъ и проплываетъ*).

„Ахъ, горе, горе где живенъ?

Въ табачнѣ за стоечкой!..“

Вотъ она, маленькая, понадясь на мѣднаго червичка! (*Подходитъ къ сторожу.*) На чистомъ воздухѣ разошлемъ, старина! Въ родѣ какъ господа на промышленнѣ! По закону, какъ срѣдь быть, и стаканчикъ при себѣ имѣемъ. (*Вынимаетъ изъ кармана стаканъ и наливаетъ водку.*) Подходи по очереди, не толкайся!.. Ну-ка, дѣдунка, отвѣдай, сладка ли сердечная? (*Подаетъ стаканъ сторожу.*)

Стор. (*выливаетъ*). Иха, окажиная!.. Тыбу!.. (*Плюетъ.*)

Зол. Гол. (*качая головой*). Инь ты, — не нравится! И лишь только ее солдаты пьютъ!.. (*Наливаетъ и по
очереди подноситъ двумъ рабочимъ, замѣтно выпиваясь
имъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тѣ же и Игнаникъ.

(*Выходитъ съ лѣвой стороны и направляется къ
трактирю.*)

Зол. Гол. (*увидавъ Игнаника*). Куда понесло-то,
куда понесло? Сынъ, Игнаникъ, непутевый!.. Иди къ

ииной компанией! Не видишь неизто, где Золотая Голова? Куда попалася, Игнанка?

Игн. (*подходя*). Въ трактиръ было нечѣ...

Зол. Годь, Зачѣмъ тебѣ въ такую теплоту лѣтъ, коли ты за свои деньги на чистомъ воздухѣ можешь выпить!.. Давай, что ли, на бутылочку — мигомъ дѣсташемъ. Съ получкой тебя поздравимъ!.. (*Показывая стаканъ.*) Вотъ, вишь, и стаканчикъ есть!.. На радостяхъ не грѣхъ товарищевъ попотчевать... Давай говорю, на бутылочку-то!

Игн. (*ческѣ замѣлокъ*). Облонаснись, гляди, съ бутылки-то! (*Вынимая деньги.*) Съ моей получки и копушки довольно... На, получай!

(*Два рабочихъ отходятъ къ группѣ играющихъ.*)

Зол. Годь. (*уходитъ*). По телеграфу предоставлю! (*Уходитъ въ винную лавку.*)

(*Иннашка тихо разговариваетъ со сторожемъ фабрики.*)

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тѣ же (*безъ Золотой Головы*) и хоръ рабочихъ

(*Изъ-за кулисъ справа выходятъ человѣкъ шесть рабочихъ и поютъ, проходя по сценѣ.*)

ЗАЧѢВАЛО.

Мы фабричные ребята!

ХОРЪ.

Мы фабричные ребята, (2)

У насъ будни кудреваты!

У насъ!

ЗАПИВАЛО (*уходя за кулисом*).

Мы затѣмъ кудри кудриши!

ХОРЪ.

Мы затѣмъ кудри кудриши, (2)

Чтобы девушки любили

Насъ!

ЗАПИВАЛО (*за сценой, удаляясь*).

Перестали кудри виться!

ХОРЪ (*удаляясь*).

Перестали кудри виться! (2)

Стали девушки сторониться

Насъ.. (*Замолкаютъ*.)

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Тѣ же (*безъ хора рабочихъ*) и Золотая Голова.

Зол. Гол. (*выходя съ косушкой*). Игнанка, получай сороковку! (*Наливаетъ стаканъ и подаетъ Игнанку, та выпиваетъ и передаетъ стаканъ сторожу*.)

Игр. Выше, старина!

Стар. Фабр. (*беря стаканъ*). Не падать бы, да, лжать нечего, — выпью! (*Выпиваетъ*.) Благодаримъ, покорно! (*Утирается рукавомъ и отходитъ*.)

Зол. Гол. (*беря стаканъ*). Выкупай, Золотая Голова, на доброе здоровье! (*Выпиваетъ*.) Ну, спасибо, Игнана! За твоё угощенье долженъ я тебя вѣнчку произвестъ... (*Таинственно*.) Ты, Игнана, рта то не разѣвай, а то она, дунинокъ, у тебя промежду пальцевъ выскоѣзнетъ! (*Присущая глазъ*.) Понятъ?..

Игр. Ничего не ускользнетъ!.. Удержимъ, небось!..

Зол. Гол. А я тебе говорю — ускользнеть съ большиимъ удовольствиемъ. Вѣриное слово!.. Я, братъ, ишучень оченю аккуратно! Не однова онѣ меня въ дуракахъ оставляли, душонокъ!.. Ты послухай меня, — присматривай за ей!.. Потому она что-то голову совсѣмъ въ другую сторону гнетъ... У меня, братъ, на это дѣло глазъ вѣрный, безъ промаху!..

Игн. (*самодовольно*). Ладно, раздобаривай!..

Зол. Гол. Мотри, Игната, не проразинь дѣвку-то!

Игн. А тамъ поживемъ — увидимъ!

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Тѣ же и Степенка.

(*Медленно выходитъ съ левой стороны, тряся орѣхомъ и посматривая по сторонамъ.*)

Зол. Гол. (*увидавъ Стешку*). Вотъ она, какъ живая!.. Винъ, какой принцессой идеть, — не подстунаися!.. Ишь вынагиваетъ, ишь вынагиваетъ... Король дѣвка, да и все тутъ! (*Кланяясь.*) Наше нижайше Степанида Ивановна!

Стеш. (*подходя къ нимъ и кланяясь*). Здравствуй, Золотая Голова!.. Здравствуй, Игната!.. (*Подаетъ имъ руку.*)

Зол. Гол. (*съ улыбкой*). Какъ здоровье Микиты Прокопыча?

Стеш. (*съ пребраженiemъ*). Пойди да и спроси у него... (*Съ улыбкой.*) Божа-то у тебя зажили, что ли?..

Зол. Гол. Благодаримъ васъ, зажили-сь, ничего... Неколи миѣ ево спросить - то о здоровыи! Вотъ еще надо хозяину косунечку доставить! Я полагать вѣ

не знаете ли?.. (*Уходит.*) Счастливо оставаться! (*Уходит в винную лавку.*)

Стеш. (*всплывь*). Давно бы пора!

Игн. (*помолчавь*). Степна!

Стеш. Что ты, Игната?

Игн. Когда же мы дѣло-то окончательно порѣшимъ?

Стеш. Какое дѣло?

Игн. Полно шутки - то шутить, Степна!.. Я вѣдь не зря болтаю...

Стеш. Отколь міжъ звать, какое тамъ у тебя дѣло...

Игн. Да ты вспомни-ка, Степна, что передъ уходомъ на фабрику говорила...

Стеш. Есть чего помнить!.. Давнымъ давно изъ головы вонъ выкинула... Мало ли какихъ глупостей не дѣлала!

Игн. (*съ сердцемъ*). Ты со мной не вилай, Степника!

Стеш. (*улыбаясь*). А что, — ненито сильно осердишься — прибьешь?..

Игн. (*съ сердцемъ*). А тамъ поглядимъ ужотко, что будетъ.

Стеш. (*улыбаясь*). Какъ же за тебя замужъ идти, коли еще ничего не видя, ты ужъ быть сбираешься!.. А какъ жена-то буду, совѣтъ, павовся забѣшъ...

Игн. (*обнимая Стешку*). Ну, полно, Степна, кобениться!..

Стеш. (*отстраняясь*). Ногоди при людяхъ - то обдѣливать... Еще что недобroe подумають... Засмѣютъ меня, дѣвку бѣдную...

Игн. (*съ чувствомъ*). Степна, вѣдь я изъ-за тебя на фабрику упеть, домъ бросить!.. Ненито міжъ заработокъ нужень, что ли, — коли у меня дома добра не

изжить? Сама вѣдь знашь — домъ познай чаша!.. А я изъ-за тебя здѣся, какъ каторжный какой, коло-
чусь... Только бы ты была у меня на глазахъ!..

Степн. Чего же не брать, какъ въ деревнѣ съ ма-
туникой жила!.. Чего тогда сватовъ не засыпать до
Степники?

Игн. Да вѣдь ты все знаешь, Степни?.. Чего же
спрашивашъ?.. Знаешь, какъ я у отца съ матерью
въ ногахъ валился, просилъ сватовъ къ тебѣ засы-
пать... какъ тиранствовали они надо мной... Какъ
Анютку — богатейку за меня сватали... Я уперся, не
взялъ...

Степн. А ты бы на міѣ своей волей женился, коли
живъ безъ меня навсегда!.. Чего дремать-то, раз-
иня!..

Игн. (*съ горечью*). А, да что о ироніюль толко-
вать!.. Тенерича-то ты пойдешь за меня?

Степн. (*улыбаясь*). А, можка, я тенерича не свой
стала?

Игн. (*съ досадой*). И что же мене?.. Какъ же эфто
не свой-то?

Степн. А такъ, — не свой, да и все тутъ!.. Вотъ
тѣ и загадка!..

Игн. (*горячо*). Ты не разжигай меня напрасно!..
Степника! Не дури со мной!.. У меня характеръ кру-
той! Я за себя ручаться не могу!.. Не въ честь пойде-
нья, у меня — и до грѣха недалеко!..

Степн. (*ласково*). Перестань горланить напрасно!..
Не сердись на меня, Игнама!.. Я не шучу съ тобой!..
Не до шутокъ міѣ, парень... Потеряла я свою во-
люнтику!.. Пойдемъ-ка въ портнойную, пивка выпьемъ!..
Душу зальемъ, пожаръ затупимъ!.. (*Уходитъ*.) Авось

зывная добрый буду! (*Уходитъ съ Игнаткой въ портерную.*)

Голосъ изъ группы игрющихъ. Конченой..
Больше не играю!.. Куда мнѣ большие деньги, — не
домъ строить!

Л-й любонытный. Здорово обожанинъ!

Стор. фабр. И счастливъ же, шельма!..

(*Играющіе встаютъ. Изъ трактира выходятъ Аленка Комаръ, Аксютка, девушки и парни.*)

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Аленка Комаръ, Аксютка, Алютка, дев-
ушки и парни.

Ал. Ком. (*постъ, наигрывая на гармонію*).

„Не успѣла самовара вскипятить,
Какъ мой миленький изъ Нитера катитъ!..
Онъ катить, катить, настырываетъ,
На гармонионикѣ нагрохываетъ!..
У гармошки ножки точеныя,
Уголочки позолоченые!“

Выходи, ребята, у кого ноги работы просятъ!.. Сей-
часъ „Камаринскаго“ разѣблю! (*Наигрываетъ „Камаринскаго“.*) Ну, нивелись, что ли? Эхъ, Стеники пѣть,
бодлио лиха писать!

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Тѣ же, Золотая голова и Стеника.

Зол. Гол. (*выходя изъ второй лавки*). Аленка,
другъ, дѣланъ!.. (*Подходитъ къ Аленки.*)

Стени. (*выходя изъ портной*). Въ головѣ запнулся... Словно отъ сердца отсюда... Не такъ его тоска гложетъ!.. (*Подходитъ къ Алешкѣ.*) Ну-ка, Ленка, разухабистую!.. Чтобы все жилки заговорили, все косточки зашевелились!.. (*Становится въ позу съ плащкомъ.*)

Ал. Ком. Для кого, для кого, а для тебя, Степа, всегда съ нанимъ удовольствіемъ!..

Стени. Спасибо, Ленка!.. Ну, выходи, добрый молодецъ!

(*Алешка играетъ „Камаринскую“.*)

Зол. Гол. (*выступая*). Вотъ онъ я!.. (*Начинаетъ плясать.*) Эхъ, ходи веселѣй!..

(*Стеника пляшетъ съ Золотой Головой. Столице рабочие дѣлаютъ свои замѣчанія и одобряютъ.*)

Рабочіе изъ толпы. Ловко откальвается!.. Инь-гыпакъ, какое колѣно выкинутъ! Ахъ, прощади ты пронародомъ!.. Каково пятки вывертываются!.. Стеника-то, Стеника, что дѣлать! Боже мой!..

Зол. Гол. (*съ азартомъ*). Веселись, рвань фабричнай!.. Получила расчетъ, -- твой праздничекъ!.. Дѣлай, что ли! (*Пляшутъ.*)

Стени. (*переставая плясать*). Ну, довольно, Алешка!.. Умаялась!.. Ноги что-то седня плохо ходятъ!.. Не стало у Стеники прежней удали... Пѣть прежняго веселыя беззаботнаго... (*Съ отчаяніемъ.*) Не затуманьничѣмъ ретивого!.. Все оно какъ въ огнѣ горитъ!.. (*Оживленно.*) Дѣвушки, парни, сбирайтесь!.. Давайте хороводы водить!

Зол. Гол. Ну, эфто не по моей части! (*Уходитъ.*) Я пойду малость освѣжиться!.. (*Уходитъ въ портную.*)

(Шешака, дынушки и парни собираются въ клубину
и, взявшись за руки, начинаютъ водить хороводъ, затягивая впололоса пѣсню.)

Милъ мой хороводъ. (2)
Стой не расходись!..
Въ этомъ хороводѣ
Скакала, плясала!..
Скакала, плясала,
Танецъ водила,
Вѣночъ сронила
Съ буйной головы!
Найду во теремъ,
Во родимый свой...
Батюшка, поди,
Родимый, поди,
Вѣночъ принеси!
Батюшка нѣдетъ,
Вѣника не несетъ!
Матушка, поди,
Родимая, поди,
Вѣночъ принеси!
Матушка нѣдетъ,
Родимая нѣдетъ,
Вѣника не несетъ!..
Милый другъ, поди,
Вѣночъ принеси!..
Милый другъ идетъ,
Новязку несетъ!..*)

(При началѣ пѣсни Алечка съ Аксютою подходитъ къ пазухѣ со слистями.)

*) Хоръ поетъ настолько тихо, что действующія лица, ведущіе на первомъ планѣ, ясно слышны публикѣ.

Ал. Ком. (Аксютка). Ну, чего желаети, выбирай!

Торг. (кланяясь). Пожалуйте-сь!.. Все есть!.. Жамки
свежие, орехи каленые, первьющи... коврижки въ-
земски, ламиасей первосортный!.. Чего пожелаете
все есть!..

Акс. (закрывъ ротъ передникомъ). Не знаю, Алеша...

Ал. Ком. Брось ты, Аксютка, деревенскую небра-
зованность!.. Что ты въ глотку-то фартукъ закоюни-
тила!.. Будь развязибъ! Проси чего душа хочетъ!

Акс. (стыдливо). Орѣхниковъ отвѣьте!

Ал. Ком. Не конфузься, требуй чего желаети...
Заплатимъ!..

Торг. Фунтикъ орѣховъ?.. Съ удовольствиемъ! (*Об-
вѣшиваетъ*)

Ал. Ком. Вали фунты!.. (Аксютка.) Получи орѣхъ
и отступись отъ меня!.. Что ты за мнай хвостомъ хе-
динъ?.. Держи себя вольно!..

Акс. (конфузливо). Хорошо, Алеша.

Торг. Пожалуйте-сь, получите! Фартучекъ-то не-
придержите!

(Аксюша беретъ орѣхи въ фартукъ и отходитъ къ
хороводу. Алешка достаетъ деньги и отдаетъ торговцу.)

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Тъ же, Игната и Золотая Голова

(Обнявшись, выходятъ изъ портной и, паша-
ваясь, проходя по сценѣ, трумко поютъ.)

Игн. (постъ).

Эхъ, ты, Ваня,
Разудали голова!..

Игн. и Зол. Год.

Разудалая головушка твоя!..

Игн.

Разудалая головушка твоя!..

Игн. и Зол. Год.

На кого жь ты спокидаешь, другъ, меня?..

Игн.

Съ кѣмъ я буду эту зиму зимовать?..

Игн. и Зол. Год.

Съ кѣмъ прикажешь лѣто красное гулять!*

(Уходятъ за сцену нальво, продолжая пѣть все
тише и тише.)

Ал. Ком. (смотря имъ вслѣдъ). Готовы парни-то!..

Торг. (улыбаясь). Хе-хе-хе! Да-ся! окончательно
ченоклисы!.. Рано посѣкли-сь!..

ЯВЛЕНИЕ 14-о.

Тѣ же (безъ Игнатки и Золотой Головы) и Никита.

(Задумчивый, покуривъ голову, выходитъ со львой
стороны, одѣтый въ красную рубашку и бархатныя
шаровары, заправленныя въ сапоги; на плечи наки-
нута синяя чулка.)

Ал. Ком. (идя паветричъ). Куда наладился, Михаила Проконычъ?

Ник. Поразмѣться малость на народъ вышелъ...
Сидѣль-сидѣль дома, ажно одурь взяла...
Ал. Ком. Что невесело глядинъ! Михаила?

Ник. Не по себе все что-то, Аленка!.. Но дому должно, скучался... Нора рабочая, а я здесь окончиваюсь... Не знаю, какъ паники у меня тамъ въ Курингѣ... Раньше не разсчитывали, а теперь гляди, время ушло...

Ал. Ком. Объ эвтомъ что скруниться! Жена поди, спихла и засыпала. Не ты первый, не ты послѣдний... У насть, почитай, у всѣхъ жены паникуютъ...

Ник. Такъ-то такъ, а все сердце не на мѣстѣ, все не свой глазъ...

Ал. Ком. Врень ты, братъ! Не о паникѣ ты же чалишься!

Ник. Съ чего міѣ врать-то?.. А то по чёмъ же?

Ал. Ком. Не по дому ты скучашъ, Минита, а по вольной волонтиѣ!..

Ник. Чего сице выдумашъ, непутевый?

Ал. Ком. (оживленно). Вѣрное слово!.. Мы, братъ эвто очень хорошо понимаемъ!.. Мы сами эвто произили, знаемъ въ аккуратѣ!..

Ник. (сѣ досадой). Полно-ка ты брехать-то!.. Какъ же мнѣ по дому не скучать, коли у меня таѣ все хозяйство заведено, какъ слѣдѣ быть; у меня старики, чай, тамъ остались, жена съ рабенкомъ... Какъ мнѣ не болѣть объ ихъ!.. Сколько ни живи туть, а ^{же} не дома!.. Все въ свой уголь помирать пойдешь...

Ал. Ком. Ну, братъ, эвто тоже, что знать, какъ доведется... Мало ли нашего брата здѣся перемерло... Страсть сколько!.. Какъ разъ побывать на фабрикѣ-шабашѣ! Такъ опосля и тянуть къ ей... Повадилъ кувшиникъ по воду ходить, тутъ ему и голову ^{слѣ} жить!..

Ник. Никогда я эфтому не повѣрю, чтобы залавровскій хозяинъ домъ бросилъ, жену оставилъ...

Ал. Ком. (*оживленно перебивая*). Домъ бросилъ... Жену оставилъ!.. Слыхали мы, братъ, эвто!.. Не ты первыи... Жена... Въ какомъ разб она можетъ супротивъ Стешки сдѣлать!..

(*Въ это время изъ хоровода звонко вытьяется голосъ Стеши.*)

Ал. Ком. (*прислушиваясь*). Каково выводить?.. Ты погляди товаръ - то какой!.. Вѣдь эвто бархатъ ливонскій!.. Первѣюній сортъ!.. Всей фабрики краса, а не дѣвка... Глянь - ка, въ хороводѣ - то, какъ наша ходить!.. Глотка - то какова, — прислушайся!.. Вѣдь эвто серебро чистое, дерюга ты сбрая!..

Ник. (*вздыхая*). Хороша Наранча, да не наша... (*Отпуская глаза*.) Все эфто грѣхъ одинъ... Соблазнъ!.. И помыслить-то объ эфтомъ грѣхъ, а не то что... (*Съ чувствомъ*.) Каково сладко миѣ танерича, Алена, никто не знаетъ!.. Не разжигай ты меня, Алена!.. Не вводи въ соблазнъ!.. Не мути ты моей душеньки!.. (*Сдерживаясь*.) Врагъ эфто меня смущаетъ... Не до Стешекъ мнѣ... Родителевъ жду... Безпримѣнио обѣщались къ празднику приттить... Съ ими домой пойду... Можа, жена придетъ... Не до Стешекъ... Не та линія...

Стеш. (*подходя*). Ты чего, Алешка, зубы здѣся точишь?.. Чего къ дѣвкамъ въ хороводъ пейдешь?..

Ал. Ком. (*улыбаясь*). Не уйдетъ отъ насъ хороводъ! (*Отходя*.) Постѣбемъ!..

Стеш. (*ударяя Никиту по плечу*). А съ тобой что, Микита, приключилось?.. То все козыремъ ходить, а тутъ и носъ повѣшилъ.

Ник. (*смущенно*). Ничего, Стеша... Радоваться-то нечему...

Стеша. А печаловаться о чёмъ?.. (*Задорно*) Аль развеселить, что ли?!

Ник. (*улыбаясь*). Какъ веселить - то будешь... Чудная!..

Стеша. (*съ сильной страстью*). И то чудная!.. Всю душу тебѣ отдамъ!.. Нѣть у меня про тебя ничего завѣтнаго! (*Обнимая сю*) Проси у Стенки, чего душенька твоя хочетъ!.. Изъ-подъ земли достану, да тебѣ отдамъ! (*Лихо*) Мало, что ли?!

Ник. И что только ты дѣлаешь со мной, Стешка? Безъ вина пьянишь!..

Стеша. (*лихо*). Ой ли?.. (*Идетъ, обнявшись съ Никитой*) Загуляла, братцы, Стешка не въ свою голову!.. Пронадай все!.. (*Уходитъ въ трактиръ*.)

(*Парни и девки подвигаются къ авансцену.*
Хохотъ, шумъ, пересмычки.)

Ал. Ком. Вотъ какъ у насъ Стенка дѣйствуетъ!.. Любо-два!..

Торг. (*стоящий рядомъ*). Да-съ!.. Дѣвница, можно сказать, смѣляя!.. Дѣло праздничное!.. Вышла для куражу и разсмѣяла!.. Хе-хе-хе!..

Анют. Всякой стыдобы рѣшилась!.. Парень-то, батють, женатый!..

Торг. Ей эфто панцевать... Она свою линію гонитъ...

Акс. Не чусть Таня, что съ ея Микитой дѣтесь...

Стор. Угорбъ парень-то съ непривычки... Строптивая дѣвка!..

ЯВЛЕНИЕ 12-е.

Тъ же (безъ Никиты и Стаски), Прокопъ Бѣлыхъ, Авдотья и Татьяна.

(Прокопъ, Авдотья и Татьяна одѣты по-дорожному, въ манжетами за плечами и съ палками въ рукахъ. Они выходятъ въ лѣвой сторонѣ; въ это время народъ проплываетъ у палатки торговца, оживленно разговаривая про себя.)

Прок. (входя). Народу много, а толку ни отъ кого не добьешься... Словно въ лѣсъ темный заплы! Тотъ говорить — сюды, эфторть — туды...

Авд. Здѣся, должно, Прокопушкина, на площиади. Дѣло праздничное...

Тать. Спросить бы, батюшка, у кого-нибудь...

Прок. (подходя къ народу). Извѣстно, спросимъ... (Обращаясь къ Анютѣ, которая стоитъ крайняя.) Чо, дѣвушка, не знаешь ли ты, гдѣ бы памъ тутъ Микиту Бѣлыха найти?

Анют. (улыбаясь). Въ трактире инците!..

(Прокопъ качаетъ головой, оборачивается и говоритъ тихо съ женой.)

Лл. Ком. (толкая Аксютку). Аксютка, глянь-ка, ѿдѣсь эфто никакъ нации, купрински?

Акс. (глядя на нихъ). Ой, бѣда!.. На грѣхъ мастера шть!. Они и есть! (Быстро подходитъ къ нимъ.) Здравствуйте, сватыонки! (Кланяется.)

Прок. (обрадованіемъ). Здравствуй, Аксютушки!.. Ну, вотъ одну панили, танерича и Микиту найдемъ!

(Аксюта прыгает с троекратно съ Авдотьей; в то время Аксюта подходит к Прокопу, кланяется и разговаривает.)

А к с. (бросаясь на шею к Татьяне). Сестрица! (Цыцлются.)

Т а т. Где же Михита, Аксюта?.. Ничьи ли, злодовья ли, желанный?

А к с. (смущенно). Ничего. Слава Богу... Здорово...

Т а т. Вся грудь изныла. Все сердце изболело обещь, сестрица... И не чаяла, какъ добраться мнѣ до Батыева. Ажно ноги подкашиваются... Скорбй, Аксюна, веди меня къ ему...

А к с. (смущенно). Охъ, должно, на холостой фартукъ... съ ребятами...

Т а т. (пшернилько). Ну, веди же, веди меня къ ему...

А к с. Туда нельзя, сестрица... Вамъ надо покояться на постояломъ остановиться. А я туда сбѣгаю нонрону его выслать...

Т а т. А далече постоялый-то?

А к с. (указывая). А вотъ тутъ и есть...

Т а т. Батюшка, памъ на постояломъ. Аксюта говорить, надо остановиться.

Прок. Не на улицѣ же жить будемъ... Да я вотъ все въ толькъ не возьму, где Михита?

А л. Ко м. (развязно). Да вы, землячки, идите въ фартукъ - то!. Мы вамъ его сначь принесемъ... Не беспокойтесь!. Предоставимъ вамъ его... Вотъ и постоялый подъ рукой!. Пожалуйте-съ!

Прок. Что же, пойдемъ, старуха...

ЯВЛЕНИЕ 13-е.

Те же, Никита и Степка.

Ник. Обопыл ты меня, Степка!.. Околдовал меня...
Прок. (останавливаясь). Что эфто?.. Никитъ Михаила напір?..

Лвд. Кажись, и то оғь, старикъ...

Тат. (со стономъ). Оғь и есть, родимая.

Стеш. (останавливаясь на крыльце трактира, обившись съ Никитой, говорить крайне возбуждено).
Нолно юшнить-то!.. Чай, не красная лѣвка!.. Глянь-ка,
братьцы, кого Степка себѣ въ дружки выбрала!

(Въ народъ движение и хохотъ.)

Одинъ изъ рабочихъ. Молодчага, Степка!..
Чего дремать-то!..

Другой рабочий. Люблю лѣвку за удачу!..

Аиют. Безстыжая!..

Стеш. (шмыгая Никиту). Сама надъ собой головой
поставила!..

Ал. Ком. Ай да Степка!.. На чистогу раздѣ-
ливаешь!..

Тат. (вскрикивая). Ой, что подѣлось!..

(Въ народъ движение и муходѣумъ.)

Прок. (ромко, съ волненіемъ въ голосъ). Въ весе-
ний часъ Господь привелъ свидѣться...

(Молчаніе. Никита сходитъ съ крыльца.)

Прок. Здравствуй, Михаил!

Ник. (растерянно). Батюшка!

Прок. Въ пору ли попали?.. Винъ, у тебя ширь
закой!.. (Молчаніе.)

Лилют. Отецъ, стадо-быть, своий будетъ?

Ал.с. Отецъ, дѣвушка.

Ал. Ком. Ловко его Степка устрягала!..

Тат. (*со стономъ*). Матушка!.. Захолонуло сердце!
(Рыдая, падаетъ на плечо Авдотьи.)

Степ. (*въ волненіи*). Что я надѣяла, пачиня!..
Расказать меня мало!..

Прок. (*съ укоромъ*). Эхъ, Микита, Микита!.. Загнуль ты навовся!..

Ал. Ком. (*развязно*). Вѣрно, старичокъ, вѣрно..
Что правда, то правда!.. Эфто дѣйствительно.. Я ему
давно говорилъ!..

(*Въ народъ движенье, хохотъ, оживленные толки
и шумъ.*)

ЗАНАВѢСЪ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Казарма рабочихъ. Длинная комната съ кирпичными стѣнами. Кое-гдѣ по стѣнамъ висятъ полотенца; прибиты лубочные картины: „Полканъ богатырь“, „Бова королевичъ“ и т. п. У правой стѣны низкія нары, съ набросанной на нихъ одеждой, подушками, мѣшками, набитыми сѣномъ тюфяками. У лѣвой стѣны, около оконъ, стоятъ столики и табуреты. Подъ нарами видны сундуки и укладки. Дверь одна посерединѣ. Направо отъ двери, на задней стѣнѣ, висятъ вставленные въ рамку правила. Полутьма.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Никита (*одинъ*).

(При открытии занавеса Никита сидѣть, задумчиво, у открытаго окна. Съ улицы доносится отдаленный шумъ голосовъ и хороводная пѣсня: „Ужъ я сѣяла, сѣяла ленъ..“.)

Ник. (*смотря въ окно*). На гулиниѣ - то народъ кишишъ... Веселье у добрыхъ людей... А тутъ хоть нетню на нею да въ воду головой... Съ тоски жеста себѣ не найду... Дѣться не знаю куда!.. Спокойно она мнѣ не даетъ... Мутить, проклятая!.. (*Раздумывая*.) До чего доинеть, до чего достукался!.. Стыдно на народъ выйти, глаза показать... (*Съ горькой улыбкой*.) Довело фабричное житѣе до дѣла... Совѣтъмъ братеешь ты, Никита, задѣвался!.. Ахъ, дурной, дурной!.. (*Задумывается*.)

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

НИКИТА И ИГНАЦИА.

(Игната входитъ, выпивши, и, увидавъ Никиту, подходитъ къ нему, останавливается и несколько скрѣдь молча смотритъ на него въ упоръ.)

Ник. (съ досадой). Ну чего не видать?.. Чего бѣльмы-то на меня вынутилъ?..

Игн. А ненито нельзѧ и посмотретьъ на тебя!.. Гляжу, съ какой такой радости ты болѣю веселъ седня, Микита!..

Ник. (урюмо). Иди, куда пешть... чего привезъ-ся-то?..

Игн. И счастливъ ты, Микита, — страсть! И откуда только тебѣ такое счастье привалило!.. Дѣвки тебѣ любятъ!.. Сами на шею виснутъ! Жена за пятьдесятъ верстъ на праздникъ пришла, къ мужу въ гости!.. Кажись, чего еще надо!.. А онъ какъ чумной, однѣ взаперти сидить...

Ник. (съ досадой). Не твое дѣло... отвяжись, ворю!

Игн. Что жэ?.. Ненито не нравится? Не по ему принлюсь?.. Поди къ Стеникѣ-то!.. Даюю, чай, жель не дождется!..

Ник. Илевать мигъ на тебя да и со Стеникой!..

Игн. Ой ли!.. Шутинъ, мамонинъ, на грѣхъ навѣдинъ!.. Не проведень, братъ, Игнанику!.. Я еще съ тобой за Стенику посчитаюсь!..

Ник. (со злобой). Брось брехать-то!.. Отойди отъ грѣха, Игнаница!

Иги. (*горячо*). Бросить, говоришь!.. Идти.. Михаил, я тебе этого самого во вязь жиши не прощу!.. Обидеть ты меня!.. Кровно обидеть.. Михаила.. Мало тебе жены-то было, что ты на двоих стать зариться!..

Ник. (*вставая и удирая кулаком по столу*). Отважись, говорю!.. Что ты за ухаживай миф!.. Али бока зачесались?..

Иги. (*присступая к нему*). Не кричи, не величь барин!.. Не очено испужкались!..

Ник. (*тоже Иннокентию*). Не лгерь, говорю!..

Иги. (*беря Никиту за ворота*). Коли такъ, давай помиримся.. Я заткнуть и погреть сюда!..

Ник. (*справа отталкивая Иннокентию*). Не замай дучие!.. Какъ собаку убью!..

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Тѣ же и Татьяна.

(*Татьяна отворяет дверь и быстро подходитъ къ Никите.*)

Тат. Что ты, Михаил?.. Изъ-за чего осерчать такъ?

Ник. (*урюмо*). Вотъ привязывается...

Иги. (*съ злобой*). Изъ-за Стенки деремся, молодца!..

Тат. (*со вздохомъ*). Изъ-за Стенки?..

Ник. (*кричитъ*). Уйди отъ грѣха, Игната!..

Иги. Ладно, я уйду!.. Милуйся съ женой, не ножилю!.. (*Съ сердцемъ.*) А только помни ты мое слово, Михаил.. Доканю я тебѣ за Стенку, изъть нить дамъ! (*Уходя и грозясь кулакомъ.*) Будешь ты помнить Игнушку!.. (*Уходитъ.*)

(*Никита садится около окна, Татьяна пропливаетъ на пару. Молчатъ.*)

Тат. (*прерывая молчание*). Что же надумать, Микита?.. Къ какому концу дѣло привести хочешь?.. (*Молчание*.) Что молчишь-то!.. Какъ ни на есть: такъ ли, этакъ ли, а кончать надо... Коли домой пойдешь, такъ пойдемъ... А нѣтъ, такъ мы одни уйдемъ... Нечего намъ здѣсь дѣлать... Отпирорвали на праздникъ, — пора и ко дворамъ! Чего напрасно харчиться-то здѣся?.. (*Съ горечью*.) Не все веселиться да праздновать, пора и за работу...

Ник. (*угрюмо*). Коли къ сѣрѣху вами, такъ идите... Никто не держитъ...

Тат. (*съ горечью*). Нельзя не торониться, Микита. Вашу у родимой матушки прикинула... Скучасть, поди... Мамка-то все утѣшила его, — вмѣеть, моль, съ батькой придемъ... гостиница, моль, принесемъ... (*Со слезами въ голосе*.) Видно, Богъ судить намъ съ имъ сироташить...

Ник. Что по живомъ - то голосины!.. Нерестань Татьяна!

Тат. (*со слезами*). Прости, коли не угодила, Микита... (*Встаявъ*.) Стало-быть, и отцу съ матушкой такъ сказать, что ты здѣся останешься?.. Нейдешь Куприно?

Ник. (*раздраженно*). Да что ты пристала ко мнѣ съ пожкомъ къ горлу!.. Ну да, такъ и скажи.. Микита, моль, на фабрикѣ на лѣто останется!"

Тат. (*горячо, съ упрекомъ*). Должно и вирамъ, Микита, тебя Степика къ своему подолу принесла!.. Уйти отселя не можены!.. Все на гулянцю дѣвку проѣняты!.. Всѣхъ изъ-за ея забыты!..

Ник. (*встаявъ*). Замолчи, Татьяна!

Тат. (*горячо*). Чего молчать-то мнѣ!.. Не правду, что ли, говорю?!.. Не сама рази своими глазами видѣла, какъ съ ей при всемъ народѣ изловился!.. До жены ли тутъ, до сына ли, коли подъ бокомъ такая красотка нисаная!

Ник. (*отълагая шапку къ Татьянѣ съ поднятымъ кудакомъ*). На мѣстѣ положку, подляя!

Тат. (*безстрашино и горячо*). Ну, бей жену постыгую, что любовницу не уважаешь! Мужа ей изъ руки въ руки не отдашь!.. Что же остановилъся?!.. Убей меня, а съ ей подъ вѣнецъ въ церковь пойдешь! Одна вѣдь и тебѣ помѣхъ!.. (*Съ рѣзаніемъ.*) Да, кстати и парнику ужъ прикончи!.. Чего ему безъ матери сиротой на блонмъ свѣтѣ маяться?! Отъ мачехи побои терпѣть!! (*Опускается на парту и, закрывъ фартукомъ лицо, рыдаетъ.*)

Ник. (*раздумывая*). Чего наговорила... Подумать страшно!.. (*Мягко.*) Полно, Тания, убиваться-то, не рестань...

Тат. (*со слезами въ голосѣ*). Что съ тобой она сѣдала, Микита?.. Чѣмъ она тебя приворожила?.. Какимъ зельемъ приворотнымъ опоила?

Ник. (*подходя къ ней*). Ну, полно, Тания... Не поминай мнѣ обѣ ей... Завтра же утромъ, чутъ свѣтъ въ деревню уйдемъ... Иронади они пронацомъ и съ фабрикой-то!

Тат. (*радостно*). Вотъ и отъ сердца все отлегло!.. (*Ласкаясь.*) Спасибо за эфто слово ласковое, Микита.

Ник. (*цѣлую Татьяну*). Вѣрное вѣдь ты слово сказала, Татьяна! Оноида она меня, окаянная... Въ трактиръ какъ-то зимой еще съ Алешкой запечь, — чайку съ усташку понить... Она и пристань къ намъ...

Виерзой я и видѣть ее въ тѣ поры... Сѣло съ пами, давай насть наливкой угощать, ибени пѣть... Оностя или несть съ Аленкой пошела... Съ торо самаго днія у меня въ сердцѣ и заныло и заныло... Словно горючъ камень подъ сердце она подложила мнѣ!.. Окромя ея, у меня въ головѣ и думы не было. Все черезъ ее забыты!.. Совсѣмъ дурной стать! Новѣришь ли, Таня, какъ дикой по ночамъ ревѣль, слезами разливалася, словно баба какая!.. А никому виду не показывалъ... Никому словомъ не обмолвился... Ни Боже мой!.. Ее какъ огня боялся!.. Когда и повстрѣчалася, бывало, норовно по другой сторонѣ пройтить... Не пристань она вчера съ ко мнѣ, окажинай, такъ и до мой бы учить я безъ грѣха!

Тат. (*ласкаясь*). Въ Куприно уйдемъ, — все забудется...

Ник. (*съ тревою*). Скорѣй бы только отсюда выбраться...

Тат. А ты одежду-то собери въ мѣшокъ, да на постоянный и приходи... Переночуемъ, а завтра на зарѣ и уйдемъ съ Богомъ...

Ник. Пожалуй, что и вѣрно ты говоришь, Таня... (*Съ тревою*.) Боюсь, какъ бы съ ей не повстрѣчаться...

Тат. (*съ участіемъ*). Что ты, Михитя!.. Господь надѣй тобой...

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тѣ же. Прокопъ и Авдотья.

Прок. (*входя, Татьяну*). Урезонила ли Татьяна мужа-то? Одумалася ли?

Тат. Завтра съ пами, батюшка, въ деревню собирается...

А вд. Доброе дѣло, Микитушка,ничѣмъ здѣся боярь
вуть пытаться...

Прок. Давно бы пора!

Ник. (*кланяясь*). Простите вы меня. Думать, какъ
лучше сѣдѣать... Ну, не привель Господь, не выго-
рѣло дѣло!.. Самъ танеря вижу что не рука миѣ
было на фабрику иттить... (*съ усиліемъ*) И того не
понимите... какой срамъ вы вчера видѣли... Окодѣ-
вала меня Степика!.. Всѣмъ оноиза, прохлятая!

Прок. Полно грѣшить, Микита... Полно пустощия
рѣчи бантъ... Никто тебя не оправдать... Не на кого
пенять, вину сваливать... Во всѣмъ, слыши, самъ винов-
атъ!.. (*Молчаніе.*) Кашталовъ-то много ли накопить?

Ник. (*смущенно*). Рублевъ съ нятою осталось...

Прок. Маю же... Мотри, дома-то за эфто время
больше упустилъ... Все, должно, Степика виновата?..
И водку лить Степика научила?.. И табачное зелье
курить — все она же чарами бѣсовскими тебя застас-
вила! Никто, Микита, тебя не закодѣвывать, никто
не учить... Самъ, слыши, до всего доисть... Зачѣмъ
щель, то и нашель. (*Молчаніе.*) Коли ты вѣрямъ
ходить съ нами задумай, такъ нечего мѣнинать...
Бѣжать надо изъ этого омута!.. Бѣжать скорѣй!

А вд. Вѣрно, вѣрно, Проконушка!

Ник. (*съ тревогой*). Уведите меня отсюда... Извѣ
во мнѣ прежней силы... Ума я павовся рѣнился...
Совсѣмъ какъ малое дите старай...

Прок. (*строго*). Оттого и ума рѣнился, что за-
кружила свою голову... Водкой да табачнымъ зельемъ
ее затуманилъ... Вотъ и меченья теперъ, не знай
куда!.. Закрутить тебя, слыши, павовся омутъ фаб-
ричный!

А вд. (*подходя к Никиту, говоритъ*). Пойдемъ, Микитунка, въ Курино... Успокой ты нась стариковъ... Воротись къ женѣ съ рабенкомъ!.. Прахомъ идетъ хозяйство... Сиротой стонить безъ работника земли - матунка!

Ник. (*обнимая и целуя матъ*). Не плачь, не плачь! Домой приду, всю бѣду исправлю, все уѣзжу... Всѣ въ порядокъ приведу...

Прок. Ну, время позднѣе, -- пора и на спокой... Завтра рано утреckомъ и въ дорогу, благословясь тронемся... Пойдемъ, старуха, пойдемъ, Татьяна!.. Прощай, покамѣстъ, Микита!.. Сбираися, коли, да и въ путь!

Ник. Безпрѣмѣнно, батюшка...

(*Прокопъ и Авдотья уходятъ*)

Тат. (*подходя к Никите*). Такъ ты, Микита, сбери пожитки, да и приходи ночевать на постоянный къ намъ!

Ник. И то правда твоя, Татьяна...

Тат. (*обнимая и целуя Никиту*). Скорѣй же, Микита.

Ник. (*ласково*). Всегдѣ за тобой приду, Таня!

Тат. (*уходя*). Ждать буду, касатикъ... (*Уходитъ. Никита провожаетъ ее до двери.*)

Ник. (*одинъ; вздыхаетъ*). Охъ, на сердце-то какъ легко стало!.. Какъ радостно!.. Словно я другой человѣкъ... (*Подходя к парамъ*.) Ну, теперь за работу скорѣй, пока не принесъ кто!.. (*Беретъ мильоны и начинаетъ торопливо укладывать вещи*.) Ещѣ, пожалуй, отвального потребуютъ?.. Задержка выйдетъ... (*Прислушиваясь*.) Что зѣфто тамъ?.. (*За окнѣ слышны шаги*.) Никакъ идутъ? Вотъ напастъ-то!.. И то вдругъ

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Аленика Комаръ и Никита.

Ал. Ком. (*подходя къ Никитѣ*). Ты куда эфто
лыжи павастриваси?

Ник. (*смущенно*). Пикуда... рубахи инцу...

Ал. Ком. Рубахи инцепи? А за какимъ же дѣломъ
ты чуйку въ мѣшокъ запихалъ?.. Вренинъ, братъ, Ми-
кита!.. Хоченъ стрекача съ фабрики задать!

Ник. (*зурбо*). А хоина бы и такъ, тебѣ что до
эфтого?

Ал. Ком. Мирѣ-то? Да я тебя никогда безъ отваль-
шаго не отпушу! Ни во вѣки вѣковъ! Потому — за-
конъ!.. Съ фабрики уходинъ — товарищамъ давай от-
вальшаго... Не моженъ ты законъ переступиатъ!.. А то
сияясь въ окно крикну, народъ собью...

Ник. Полно, Аленика... Неужели для земляка не
уважинъ?

Ал. Ком. Ни-ни, не могу!.. Ни подъ какимъ ви-
домъ!.. Потому я тогда супротивъ товарищевъ дол-
жонъ быть изгѣбнщикомъ... Никогда эфтого не будетъ.

Ник. Уваижь, Аленика!

Ал. Ком. До что тебѣ для товарищевъ-то рубля
жалко?.. Не разбогатиши съ рубля-то...

Ник. Мирѣ денегъ не жалко... Мирѣ, главная при-
чина, хотѣлось уйтить безъ инуму.

Ал. Ком. Ты давай на четверть, да и ироваливай!
Ты намъ не нуженъ, мы и безъ тебя разойнемъ... На
кой лѣпший ты намъ?

Ник. (*вынимая деньги*). На, вотъ... А я живой рукой соберусь, да и на постоянный...

Ал. Ком. Счастливо!.. (*Тихо*.) Стеникой-то простился?

Ник. (*смущено*). Нѣть... Не видать ея вчерашнего дня... Какія еще тутъ процнія... Богъ съ ей совѣтъ, — не до баловства...

Ал. Ком. (*улыбаясь*). Ну, ужъ, братъ, и разудилася она вчераась всѣхъ!.. Народъ-то весь просто диву дался... Оно-то умѣла дѣвка, да и только... А тутъ на грѣхъ твоихъ-то и принесло... Я было ихъ хотѣлъ на постоянный упрятать!.. Чтобы, значитъ, на народѣ чего не услыхали... А ее тутъ и разобрало, и высунуло изъ трактира съ тобой... Эка бѣда!

Ник. (*урюмо*). Дѣло проишлое... Не поминай, Алена... Богъ съ ей...

Ал. Ком. Извѣстно — не жена! Не жалко и оставить... Понягать — да и за скулу!.. Ироній, Микита! (*Цыгаютъся*.) Дай Богъ счастливо!.. (*Уходитъ*.) Ужъ вѣхнемъ же за твое здоровье! Пей, душа, — не хочу! (*Уходитъ*.)

Ник. (*одинъ*). И зачѣмъ онъ только помниудь обѣй... Опять сердце заныло... Совѣсть мучить... И къ ей тянуть... Хоть издали на ее глазокъ взглянуть хочется... (*Подходитъ къ окну*.) Не водить ли тѣхъ хороводовъ?.. Нѣть, не видать... Не слыхать ея звонкаго голоса. (*Стоитъ, задумавшиись, смотря въ окно*.) Не видать мнѣ больные Стеники... (*Опомняясь*.) Что эфто онѣть со мной?.. Врагъ меня онѣть мутитъ!.. (*Поспѣшишо отходить отъ окна и, хватая вещи, быстро укладываетъ*.) Скорбай... Скорбай... Какъ бы онѣть не помѣ

шали!.. Кажись, все уложилъ? (*Осмотриваешься*.) Кажись, ничего не забылъ?.. (*Завязываетъ подголовицемъ мышокъ*.) Кажь бы на улицѣ не встрѣтила! (*Надѣваетъ мышокъ и беретъ въ руки палку*.) Процай, житѣе фабрично!.. Процай, Степа! (*Идетъ къ двери. Въ это время дверь широко растворяется, и на порогѣ останавливается блѣдная, запыхавшаяся Стешка.*)

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Никита и Стешка.

Стеш. (*взволнованно, едва переводя дыхъ*). Уходишь!.. Совсѣмъ собрался? (*Смѣется сквозь слезы*.) Путь добрый, Микитушка!.. Что же со мной проститьсь не пришель?.. Что на постѣдяхъ и поклонять себѣ не далъ?.. Зачѣмъ же, крадучись отъ Стешки, домой бѣжишь? Али онѣстылѣ я тебѣ?.. Али зазорно мнѣ въ глаза глядѣть?.. Коротка твоя память, Микита!.. Вчераюсь клятву Стешкѣ давалъ... а сидя какъ отъ чумной отъ ей бѣжинь!.. Что же, иди!.. Дорога широкая!.. Коли безъ ума полюбила тебя Стешка, такъ и забыть сумѣшь...

Ник. (*взволнованный*). Стеша!

Стеш. Чего еще надо?

Ник. (*съ чувствомъ*). Загубила ты меня, Стеша!

Стеш. Ну и бѣги отъ меня, отъ злодѣйки!.. Вѣги!..

Ник. (*обрасывая мышокъ*). Нѣть, теперь не уйти мнѣ!.. Не оторваться отъ тебя, Стеша!.. (*Бросается къ ней и порывисто, страстно целуетъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

ТВОЖЕ. АЛЕШКА КОМАРЬ. АКСЮТКА, ФАРИЧНЫЕ НАРНИ И ДВВКИ.

(Алешка выходитъ первый, за нимъ рабочій несетъ четверть съ водкой.)

Алешка (входя, играетъ на гармоніи и поетъ).

„Моя милая невеселю сидить,
Невесёла, ничего не говоритъ!..

Ахъ, у миленькой заплаканы глаза.
Призашачкана кисейны рукава!“

Вотъ и мы!.. Какъ разъ во-время!.. Коли ты, Микита, не умѣль уйтить, такъ долженъ ты съ нами выпить...
(Рабочему.) Ванюха, ставь четверть на столъ! Гдѣ у васъ тутъ стаканчикъ-то?.. Доставай!

Ник. (махнувъ рукой). Процадай все!.. Погудяешь почку, Алеша!.. Куда ни плю!

Ал. Ком. Люблю нария за ухватку!.. Степанида Ивановна, ты что же пригорюнившись, стоишь, команію съ нами не ведени?.. Подходи, пебось!.. (Играетъ и поетъ.)

„Даромъ - даромъ безъ калониъ.
Знаю, милый мой хорониъ!
Даромъ - даромъ нъяница ——
Женится — исправитеся,
Даромъ - даромъ горькая,
Я сама вѣдь бойкая!“

Такъ, что ли, Степана!.. Выней-ка черепунечку зелена вина... Сердце не такъ будетъ захватывать... Ванюха, налей красавицѣ чарочку!

(Рабочій наливаетъ и подаетъ Степанку, кланяясь.)

Стеш. (*беря стакан*). За твое здоровье, Микита!.. Жить тебе дома.. на семью радоваться... жену любить.. сынка холить, работника выращивать... отставника съ матерью покоить... (*Быстро вытирает стакан и идет к двери.*)

Ник. (*бросаясь к ней*). Стеша, куда ты?.. Лапушка!.. (*Хватает ее.*) Не пущу я тебя!.. Не разстанусь съ тобой!..

Стеш. (*вырываясь*). Пусти... пусти, Микита... Не держи меня...

Ник. (*целуя ее*). Не забыть мне тебя по гробъ жисти!

Стеш. (*съ рыданiemъ бросается ему на шею*). Желанный!.. (*Рыдаетъ.*)

(*Парни и девки группируются около Алеши на левой сторонѣ.*)

Ал. Ком. Ну, братики, коли Степка заплакала, стало, въ самомъ дѣлѣ ей лихо пришло!.. Здорово, значитъ, забрало за сердце!

Акс. (*недоброжелательно*). Какъ не лихо, чужимъ мужикамъ на нею вѣнчаться!..

Ал. Ком. (*строго*). А ты прикуси языкъ-то!.. Не твоего ума дѣло!.. Тебя еще мало въ котѣ варили, -- подоспѣла ты...

Акс. Какая умница Степика выискалась!..

Ал. Ком. Молчи, говорю!.. Не можешь ты этого понять...

Акс. (*недовольная*). Да что ты, какъ собака, ласинься-то!.. Слова нельзя сказать... Такъ ротъ и зажимать и зажимать.

Ал. Ком. «Зажимать!..» Деревенщина!..

Степн. (*Никиту, вытирая слезы*). Нусти, Микита...
Уйду я отъ грѣха.

Ник. Ночка-то одна, куда ни пила!.. Попишуемъ...
Тоску разгонимъ!..

Степн. Какъ бы чего худого изъ-за меня не вышло.
Микита!

Ник. Ничего не будетъ... Выньемъ со мной вмѣстяхъ.
Степна!

Ал. Ко м. (*подходя*). До самой смерти ничего не
будетъ, Степна... Попишуемъ, попьемъ, поноемъ, по-
плянемъ, поиграемъ — да и все тутъ.

Степн. Во хмѣлю-то я больно нехорона!.. Больно
причудлива!..

Ник. (*цѣлуя Стешку*). Ну, полно, Степна, брякать-
то!.. (*Обнимая*) Выньемъ!.. Давай, Винохадъ!..

(*Рабочий подаетъ Никиту стаканъ съ водкой*)

Ник. За твое здоровье, Степна!..

Степн. Ней за свое, Микита... Стеникѣ недолго осталось
на бѣломъ свѣтѣ гулять...

Ал.с. (*плюещь*). Тыфу!.. Не глядѣли бы глаза на
срамъ на такой!.. (*Уходить*) Размякъ мужинъ!.. Хонь
веревки вей!.. (*Уходитъ*.)

Ник. (*передавая стаканъ Стешкѣ*). Ну-ка, Степна,
тыней!

Степн. (*беря стаканъ*). Ней душа, — помнишай себѧ!
(*Выливается и задумывается*.)

Ал. Ко м. Важно, Степна! Чего тутъ горевать?.. По-
напрасно слезы лить, очи ясны пудрить... Не трохъ
его идетъ въ деревню... Живы будемъ, другого до-
будемъ!..

Степн. (*выходя изъ задумчивости*). Проводить... въ
деревню?.. Низовся съ имъ разстаться?.. а самой въ

ожутъ головой?.. (*Страстно и энергично.*) Нѣтъ, никуда я его не пущу!.. Жить еще миѣ дѣвки красной хочется!.. Не пагулялася душенька вволю!.. Мой онъ теперъ!.. Никуда не пойдетъ... Никому его Степка съ бою не отдастъ! (*Обнимая Никиту.*) Дѣвки, величайте меня съ Микитою!..

Ал. Ком. Вотъ люблю! Но-моему!.. Ну, что же вы, дѣвки!.. Дѣйствуй!..

(Дѣвки становятся къ окну на заднемъ планѣ и запеваютъ писню. Никита сидитъ, обнявшись со Степкой, разговариваютъ про себя и цыгуются.)

Дѣвки (*поютъ*).

„Какъ по саду, было, садику,
По зеленому виноградному...
Тутъ ходилъ, гуляль молодецъ,
Тутъ ходилъ разудалечкій,
Сѣйтъ Микита Прокофьевичъ!
Не одинъ ходилъ, — со дѣвицей,
Со дѣвицей, со красавицей
Все со Степанидою Ивановной!..
Онъ водилъ ее за рученьку,
Онъ водилъ ее за правую
За рученьку, за златы перстни!
Онъ ходилъ, разговаривалъ,
Улещали, уговаривали!
Не тужи, не плачь, красна дѣвница,
Не горюй, Степанида Ивановна.
Какъ на нашей на сторонушкѣ
Жизнь хорошая, привольная!..“

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Тв же и Татьяна.

(*При кончине пьесы, Татьяна отворяет дверь и остается на пороге; увидав ее, Стешка быстро встает.*)

Тат. (*Некоторое время сидит, потом встает*). Что ужь эфто, Микита?.. Давно ли ты въ деревню со мной сбирался?.. Отцу, матери винился... А тенерича опять съ гуляющей дѣвкой обнимашься!.. (*Со слезами.*) Охъ, горемычная моя головушка!..

Ник. (*зубо*). Опять голосить пришла, постыдая!.. Уйди, Татьяна!.. Не кажись на глаза!.. Не задорь меня!..

Тат. (*энергично*). Напоили тебя, Микита. Противъ жены наставили... Пойдемъ на постоянный!.. (*Подходитъ къ нему.*) Пойдемъ, Микита...

Стеш. (*выступая впередь, энергично*). Мой теперь никому не отдамъ!..

Ник. Не замай меня... Не пойду!..

Тат. (*со слезами, но сильно*). Будь же проклята ты, змѣя подколодная!.. Не найдешь счастья въ чужомъ гнѣздѣ... Отольются тебѣ мои горькія слезы... Отплатится за сироту малаго, что безъ отца ты оставила!..

Стеш. (*въ страхѣ*). Охъ, что говоритъ она!

Тат. Изсохнетъ твое тѣло бѣлое! Снадѣть края дѣвичья!.. Ослѣпнутъ зѣпки завистливыя!.. Изболится сердце твое змѣиное! (*Пощупываясь, такъ угадываетъ.*)

Ал. Ком. (*вспъльдь*). Фу-ты, нуты!.. Какъ расхорориласъ!.. Ишь, покрикивает!

Одинъ изъ рабочихъ (*останавливая Алешку*). Полно, Аленика, дурака валять!.. Каждому свое горе больно!

Ник. (*встрыхиваясь и вздыхая*). Ухъ!.. Ажно весь хмель изъ головы выпибло!..

Степ. (*въ сильномъ волненіи*). Жутко мнѣ, боязно... Навѣкъ я проклята! (*Со стономъ.*) Охъ, дѣушки, что сказала она... (*Въ ужасъ.*) Что сказала-то, дѣушки!..

Занавѣсь.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Долина между горами, покосшая мелкой порослью березняка. На правой и на лѣвой стороны идут горы, покрытые орешником и мелкими кустами. На заднемъ платѣ рѣка, на берегу ея растутъ плачуя ивы. За рѣкой, вдали, — село съ большой ткацкой фабрикой на окраинѣ. Ночь. На сеѧхъ кое-гдѣ въ избахъ видны огоньки. Фабрика горитъ огнями.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

ФАВРИЧНЫЕ НАРНІИ И ДѢВУШКИ.

(При открытии занавѣса, по сценѣ проходятъ юношескою паръ дѣвушекъ и парней, одни обнажившись, другіе рука за руку. Они щекаютъ орѣхи и разговариваютъ про себя.)

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Тѣ же, Аксютка и Алешка-Комарь.

Ал. Ком. (*выходя съ Аксюткой*). Какъ знаешь, такъ и дѣлай... Тебѣ виднѣй, твоё дѣло!..

Акс. (*съ грустью*). Сестра-то приказываетъ, — безпремѣнно, говорить, домой пойдемъ!..

Ал. Ком. Что же ежели тебѣ въ деревню захотѣлось, — иди!

Акс. (*съ грустью*). То-то и горе... Не хочется мнѣ въ деревню итти... На кого же я тебя спокину, Алеша?..

Ал. Ком. (*съ улыбкой*). Не хочется, не ходи... А обо мнѣ что началоваться... Я жилъ безъ тебя, и онѣть проживу... Не пронаду, не бойся!

Акс. (*съ грустью*). А я-то какъ же, Алеша, безъ тебя жить стану?..

Ал. Ком. А ужъ эфто опять -- твое дѣло... Не только людей, что Оома да Оаден!.. Можа, поищень на деревнѣ, и лучше меня найденъ!..

Акс. Никого мгнъ не надо, окромя тебя...

Ал. Ком. А коли такое дѣло, о чмъ толковатъ? Оставайся въ Батыевѣ, да и все тутъ!.. Пачиорть-то у тебя годовой?

Акс. Годовой, Алеша.

Ал. Ком. Не ходи, да и вся недолга!.. Не могу, моль, я на деревнѣ жить, въ эвтакой необразованности!.. (*Съ улыбкой.*) У васть тамъ сторонка-то тихая... И мухи-то туда не залетаютъ! Чего, моль, я тамъ не видала!

Акс. Работа, винь, Алеша... Старикамъ однимъ въ полѣ не управиться...

Ал. Ком. (*съ досадой*). Ну иди, помоги!.. Что ты, аль сдурѣла?.. Здѣсь не сижу, домой не хочу, понеси меня къ намъ!.. Какъ знашь, такъ и дѣтай...

Акс. Не серчай ты на меня, Алеша...

Ал. Ком. (*съ досадой*). Не серчай, не серчай!.. Пристасешь съ пустякомъ, какъ не серчать-то!.. Удивительное дѣло, какъ ты до сей поры не обозванилася!.. Все мужичкой сброй смотришь! Никакого обращенія не понимаешь!.. Ну, что мгнъ за интересъ съ тобой объ отправкѣ разговаривать?! Хочь — иди, не хочь — какъ знаешь... Капитель одна съ вами! (*Нагибаєтъ, напиравая на гармонію.*)

„Свѣтъ мѣсяца съ облаками,

Моя милая съ дураками!

Чернобровая моя,

Черноглазенъкая!“

(*Аксютка, понуривъ голову, идетъ за нимъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Тъ же и Стенка.

(Выходитъ изъ-за кулисъ и идетъ навстрѣчу Алешкѣ.)

Ал. Ком. (кланяясь). А, Степанида Ивановна!..
Наше вамъ низжающее!...

Стен. Здравствуй, Алеша!

Ал. Ком. А я, было, искалъ тебя, Степанида Ивановна! (Оборачиваясь къ Аксюткѣ.) Ну, что стала чего не видала?.. Проходи своей дорогой!..

(Аксютка молча идетъ.)

Ал. Ком. (вспомѣтъ). Сѣрость деревенская!.. Такъ по пятамъ и ходить!.. Свяженіе съ ими, и самъ онося не радъ!..

(Аксютка уходитъ.)

Стен. Затѣмъ я тебѣ занадобилась, Алеша?

Ал. Ком. (тайственно). Надобно мнѣ шепнуть словечко тебѣ, Стена...

Стен. Что? Аль съ Микитой бѣда какая?.. Говори скорѣй, Алеша...

Ал. Ком. Покамѣсть нѣть еще... (Оглядываясь.) А не миновать, быть бѣдѣ!..

Стен. Ну, говори же скорѣй! Не мучь меня, Алеша!

Ал. Ком. (тайственно). Игнатка товарищевъ подбиваєтъ... Побить Микиту малость хотятъ изъ-за тебя...

Стен. Изъ-за меня Микиту бить собираются!.. Заварила я кашу, надо расхлебывать... Ты гдѣ слыхалъ-то про эвто?

Ал. Ком. Седня въ трактире вся канцелярия ихнякъ была... Игнанка ихъ водкой угощалъ, пѣлую четверть

вина выставилъ... „Пей, гыртъ, братцы, только чтобы раздѣлать Микиту подъ орѣхъ... Чтобы, гыртъ, помнить онъ Игнашку по гробъ жисти!..“ А Золотая Голова, значитъ, и говоритъ, Игнашкѣ-то... „Будь, гыртъ, спокоенъ... На своихъ ногахъ не уйдетъ, рази на четверенькахъ уползть, ну, его счастье!..“

Стеш. (*съ волнениемъ*). Ни въ жисть не бывать тому!.. Ты не видалъ Игнашки здѣся?..

Ал. Ком. Нѣтъ, не видалъ... А такъ надо полагать, что онъ сюды безпремѣнно будетъ!.. Онъ въ ночной смѣнѣ не работаетъ... Давеча въ трактирѣ сбирался къ Аниоткѣ сюда приттить...

Стеш. Къ Аниоткѣ?

Ал. Ком. Да... Они вмѣстяхъ въ трактирѣ были... Ну, значитъ, и сѣлись...

Стеш. Спасибо, Алена, что сказалъ... Сама заслужу тебѣ, когда понадобится...

Ал. Ком. Не на чёмъ, Степа!.. (*Таинственно.*) Только, Степа, гляди, про меня не проболтайся!.. Ни чи-чи, ни гу-гу! Быдто ты ничего и не слыхивала...

Стеш. Чего ужъ Стешку учить!.. Сама другого научить...

Ал. Ком. То-то, чтобы безъ сумлѣнія... (*Кланяясь.*) До свиданія, Степа!.. (*Отходитъ, пашурывая и на-тывая.*)

„Она шутить и хохочетъ!

Заморозить меня хочетъ!“

(*Уходя за кулисы.*)

„Чернобровая моя,

Черноглазенькая!..“

Стеш. (*раздумывая*). Вотъ Игнатка какое дѣло замыслилъ?.. Хорошо, что Аленка мнѣ сказаль... Убили бы они Микиту!.. Не думала и прежде объ эвтомъ... А теперь поздно передумывать!.. (*Энергично.*) На чёмъ порѣшила, такъ тому, видно, и быть!.. (*Вспоминаясь*) Что эвто?.. Никакъ онъ?.. Инь ты, цѣлуется, каково сладко!.. Со стороны глядѣть завидно... Вѣрно Аленка сказаль... Съ Анюткой и есть... Самъ на меня накинулся...

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тъ же (*безъ Аксютки*), Игнанка и Анютка.

(*Игнанка входитъ, обнявшись съ Анюткой. Стешка стоитъ за кустомъ, въ сторону.*)

Анют. Знаю я васъ обманщиковъ-то... Стенику-то улещасть, улещасть, не поддавалася та, ты ко мнѣ присталь... Видишь, я дѣвка простая, смиренная...

Игн. (*ломаясь*). Стешка, Степика!.. Что для насть составляетъ Степика?

Анют. Оставила тебя съ носомъ-то!

Игн. Стешка мнѣ все равно наплевать... Дрянь, больше ничего...

Степн. (*громко смеясь*). Ой ли, парень!.. Не смѣйся квасъ, -- не лучше насть!

Игн. (*оторопивъ*). Ты отколь эфто вынуриула-то?

Анют. (*со смѣхомъ*). Парня-то какъ напужалъ!.. Такъ и повисъ на мнѣ... Ажно ноги подкосились у него.

Игн. (*смузинно*). Полно вратъ-то!.. Ноги подкосились... Что она --- звѣрь, что ли?

Анют. Стало-быть, для теби страшней звѣря...

Стеш. Чего стойши, какъ оплеванный? Дѣвка отвѣта не можешь дать?

Игн. (*смузено*). Больно мнѣ нужно съ ей разговаривать...

А нют. Туда же куражится!.. (*Передразнивая*.)
„Больно нужно разговаривать“!.. Какое золото выискалось!.. (*Уходя*.) Тыфу! да и была такова!.. (*Уходитъ*.)

Стеш. (*насмѣшилово*). Что же на мѣстѣ инемъ стояши?.. Не видишь неизто, разланчуника убѣжал... Осерчала на тебя. Бѣги, догоняй!.. Поиѣлуй красавицу-то!.. Можа, гиѣзвъ на милость положить... Оиять приласкастъ, приголубить... Бѣжи, слыши, Игнанка!..

Игн. Отстань ты отъ меня!.. Что привязалась-то!
Сама-то сюды зачѣмъ пришла? Не Микитунку ли до-
жидаешь?..

Стеш. (*подзадоривая*). Угадать вѣдь, парень: его и есть! Да вотъ что-то нейдетъ долго... Соскучилась
дожидаючись... Всѣ глазыньки проглядѣла, его вы-
сматривая...

Игн. (*злобно*). Не съ женой ли, гляди, замѣнился?..
Цѣлуется, поди, милуется!

Стеш. (*насмѣшилово*). Мудренаго пѣть... А ты ви-
дѣть, какъ они цѣловались?

Игн. Какая мнѣ надобность за ими подглядывать?
Ты поди, посмотри!..

Стеш. (*подразнивая*). А видать, Игнана, какъ я Микиту цѣловала? Каково, сладко ли показалось?!

Игн. Ничего, скусно таки!.. Мы твои поиѣлуи не разъ пробовали... Не знаю, каково Микитѣ мои по-
кажутся?..

Стеш. А нешто готовили?

И гн. А тамъ поглядимъ ужотко!.. Очень ли сладко будеть?

Стеш. (*смѣясь*). Мотри, Игнашка, хвались, хвались, да не понерхнись!..

И гн. Не извольте бѣзночиться, въ аккуратѣ будеть! Не понерхнемся.

Стеш. (*серъезно*). Погляжу я на тебя, Игнашка, — совсѣмъ ты дуракъ-дуракомъ!..

И гн. (*обиженно*). Чего ругаешься-то?!

Стеш. Вѣрное слово — дуракъ! Ну, скажи, за что ты на Микиту зубы востришь?..

И гн. Бытто ты не знаешь, Стенка?

Стеш. (*мотая головой*). Провалиться на мѣстѣ — не знаю!

И гн. (*урюмо*). Не отбивай чужихъ дѣвокъ — вотъ за эфто самое!..

Стеш. Меня, что ли?

И гн. Хоша бы и тебя...

Стеш. (*энергично*). Да кто же Стенку отъ кого отбить можетъ?.. Гдѣ онъ такой выискался?.. Никогда я эвтому и не повѣрю... Я сама во всемъ прѣчины... Сама къ ему пристала... Сама голову забила... Сама при всемъ народѣ на шею ему повисла!.. Кто же въ этомъ причиненъ, окромя меня?.. Ну, меня въ казни, меня и бей!..

И гн. (*задумчиво*). Зачѣмъ мнѣ тебя бить!.. Откажись ты отъ меня, Стенка!

Стеш. (*ласково*). Ты знаешь ли, Игнаша, зачѣмъ я съ Микитой при всемъ народѣ заигрывала?

И гн. Почемъ мнѣ знать...

Стеш. (*ласково*). Такъ я тебѣ скажу!.. Долго ждала, когда ты самъ доганишься, въ деревню пой-

дешь, родителевъ упросинъ, меня къ себѣ въ домъ возвьмешъ!.. Ты все мѣникаешь... Норовинъ на шаро-мыжку меня прибрать... Поиграю, моль, да и брошу!..

Игн. И на мысляхъ у меня того не бывало, Степа!

Степ. Богъ вѣсть, можетъ, и вириамъ не бывало... да мнѣ-то такъ думалось! И обидно было мнѣ... Такъ обидно, что и сказать не могу!.. Вотъ я и задумала... Дай, моль, я его разожгу... Докрасна распалю!.. При всемъ народѣ Микитѣ на шею повисну!.. Недолго думала, да такъ и сдѣлала... А худого промежду мной съ Микитой ничего не было!..

Игн. (*обрадованый*). И вѣрно ты говоришь, Стеша?..

Степ. Неужели же я, ежели бы вириамъ на Микиту позарилась, — не сумѣла бы обойти тебя? Самъ подумай, Игнания!..

Игн. Стало-быть — все это пустякъ одинъ?

Степ. А то, думаешь, я бы и повисла при народѣ ему на шею?..

Игн. Я, Стеша, хоть завтра же въ деревню. Я все выхлоочу... разстараюсь..

Степ. Давно бы такъ, Игнания! Иди съ Богомъ, завтра утромъ въ деревню... Переговори съ родителями. Ежели уломаешь, подай мнѣ вѣсточку. И я приду въ деревню... Заживемъ мы своимъ домкомъ, какъ люди добрые!

Игн. (*обнимая и цѣлюя Стешку*). И что только ты за дѣвка, Стеша!.. Что ты за удалая!.. Вѣдь ты было, меня до худого довела!.. Окончательно помутился я!.. Чуть было грѣха изъ-за тебя на душу не принялъ!..

Стеш. (*улыбаясь*). Но-моему и вышло!.. Докрасна разожгла!..

Иги. (*съ чувствомъ*). Номин же ты, Стеша?.. Номин, какое слово сказала!.. Не обмань меня!.. Я во какъ вѣрю тебѣ!.. Ты меня, Стеша, не седи знаешь... (*Мрачно.*) Я не дамся въ ишутку! Ежели Богъ храни, ты меня обопила, — я на все пойду!.. Ничего не побоюсь!.. Себя павовся потеряю, а въ надѣянку не дамся!..

Стеш. (*съ волнениемъ*). Полно, полно горячиться то, Игнашка!.. Говорю — вѣрю, и все тутъ! (*Нежно чмѣстѣ сю.*) Завтра же къ родителямъ въ деревню иди! Коли братъ Стешку, такъ скорѣй бери!..

Иги. (*обнимая Стешку*). Теперь не отбояришь!.. (*Цыпля.*) Зацѣлую до смерти!..

Стеш. (*вырываючись*). Жена буду... успѣхъ изѣловаться, пажироваться. Теперь время и хороводъ водить!.. Дѣвушки, парни, ау!.. Сходитесь, сбрайтесь!.. Пора хороводъ водить!..

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тѣ же (*безъ Анютки*), дѣвушки и парни.

(*Справа и слева выходятъ дѣвушки и парни и группируются около Стешки.*)

Стеш. Парни, дѣвки, становитесь въ кругъ!.. Селезня сыграемъ, да и по домамъ!.. Варя займается... Игнашка, становись въ кругъ, селезнемъ буденъ!..

Иги. (*становясь въ кругъ*). Что же, и станемъ!..

Стеш. Парни, дѣвушки, беритесь за руки... А буду хороводъ водить!

(Девушки и парни берутся за руки. Инашка, похмалась, похлопывая руками, переступает с ноги на ногу, стоит среди круга.)

Девушки и парни (ходя вокруг его, поютъ).

„Подъ берегомъ селезень,
Подъ крутымъ селезень,
Выйди, выйди, селезень,
Выдъ, хохлатый селезень!..“

(Хороводъ останавливается.)

Степ. (стоя въ кругѣ).

„Студено лъ тебѣ, селезень?“

Инашка.

„Миѣ не то тепло,
Миѣ не то студено,
Миѣ не то одному!“

Девушки и парни (ходя вокругъ, поютъ и, снимая съ себя разную одежду, бросаютъ Инашку).

„Пріодѣнься, селезень, —
Вотъ съ девушки вѣночъ,
Съ молодушки платокъ,
Со старой бабы шлыкъ,
Съ малаго дитяти пеленка,
Съ мужика-бурлака
Поль-кораблика,
Съ сѣрой утицы
Сизый пухъ.“

(Инашка хватаетъ все на лету, надѣваетъ каждую вещь на себя. Когда пѣсня оканчивается, Инашка опять убываетъ за кулисы).

Стеша. (*убытая за Инашкой*). Держите его, девушки! (*Убывает.*)

(*Девушки и парни съ хохотомъ и крикомъ:* „Отдай воръ-Игнаница, мой платокъ! Ипъ, какъ навастила! Пятки - то сверкаютъ“, *убыгаютъ за Инашкой*. *Наконецъ, хохотъ и крики замолкаютъ вдалъ. Нькоторое время на сценѣ никого нѣть.*)

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Никита (*одинъ*).

(*Никита медленно выходитъ изъ глубины сцены, оглядываясь по сторонамъ.*)

Ник. (*идя*). Темень какая... Кажись, никого нѣть... Чой-то тамъ?.. Никакъ. Татьяна?.. (*Въ страхъ.*) О, Господи, что со мной дѣлается?.. (*Дѣлая быстро несколько шаговъ.*) Нѣть, эфто мнѣ привидѣлось... Манить меня... Со вчеранняго вечера все она такъ и стоитъ въ глазахъ... То бытто Ванятка кличетъ... все мнѣ они мерещутся!.. Наказаль меня Господь!.. Въ головѣ-то ровно ниумъ стоять... (*Хватаясь за голову.*) Словно она у меня на пополамъ разбилаась!.. Ахъ. Стеша, Степна, что только ты надо мною сдѣлалъ? (*Успокоившись.*) Ночью, отъ людей крадучись, по одному слову къ ей иду!.. Все она можетъ со мной сдѣлать... Не хотѣть вѣдь, было, итти... Такъ словно въ уши мнѣ кто напечтываетъ: „Иди, иди; Стешка ждетъ тебя!“ Пихоманка ажно забила всего... Зубъ на зубъ не попаду!.. Чой-то нѣть ея? (*Осмотриваясь.*) Туда ли забрель я?.. Кажись, эфто мѣсто Дѣвкиныхъ оврагомъ прозывается?.. Оно самое и есть... Чего жь она мѣшаетъ?.. Не пригрезилось ли мнѣ?.. Что за

оказя такая!.. Сама наказывала: „Приходи, говорить, безпримъно въ полночь въ Дѣвкинъ оврагъ...“ Побожду ее малость... Авось, не обманеть, — придется... (Задумывается, садясь около куста.)

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

НИКИТА И СТЕШКА.

(Стешка всплываетъ на сцену, запыхавшись.)

Стеш. (не видя Никиты). Неужли не пришелъ?.. Можа, и впрямь съ женой милуется!.. (Идя впередъ, съ тревогой.) Микита!.. (Прислушивается.) Не отзыается... (Громче.) Микита!

Ник. (опомнясь). Никакъ зоветъ кто-то!.. (Встаетъ.)

Стеш. (увидавъ его, радостно бросается къ нему). Микита!.. Пришелъ, милый!.. пришелъ, желанный. (Цѣлуетъ его.) Давно поджидашъ?..

Ник. (вяло). Нѣть, Стеша... Только что пришелъ.

Стеш. А я всѣхъ отсюда вынуждала... Сама ихъ до села довела, да бѣгомъ назадъ къ тебѣ... Никто намъ здѣся не помѣшаетъ...

Ник. (со страхомъ). А Татьяна?

Стеш. Что ты, Микита? Какъ она узнаетъ?.. Понѣшо ее сюда принесетъ?.. (Цѣлуетъ его.) Вдвоемъ поченьку погуляемъ!..

Ник. Боюсь я, Стеша...

Стеш. Кого бояться-то? Игнашки, чай, боишься?.. Слыхать, можа, что онъ бить тебя собирается, народъ подговаривалъ?.. Пальцемъ онъ теперь тебя не тронетъ!..

Ник. Нѣть, что Игнашка!.. Тебя я боюсь. Стеша...

Стеша. (*удивленно*). Что ты мелешь-то, Микита?
Чего жь меня бояться?

Ник. (*растерянно*). Кто знаетъ?.. Что со мной
приключилось, — я и не соображу. (*Со слезами въ
голосъ.*) Степка, уважь мнѣ...
Стеша. (*ласкаясь*). Микита, голубчикъ, соколикъ
мой ясный! Съ чего ты такое несуразное говоринъ-то?..

Ник. (*со слезами въ голосъ*). Отпусти меня, Стеша...
Развяжи мнѣ руки...

Стеша. Куда отпустить-то, Микитуника?..

Ник. Домой отпусти, въ Куприно... къ своимъ...
Стеша. (*съ сердцемъ*). Да ты, Микита, никакъ ря-
нуся!.. Ненито я держу тебя?.. Иди хонь за Куприно!

Ник. Не серчай на меня, Стеша... Невмоготу
больше жить такъ... Все мнѣ здѣся опостылѣло, не
глядѣть бы ни на что... Домъ свой, деревня, наша
на мысляхъ у меня... И что со мной приключилось, —
самъ ума не приложу... А ты, Стеша, къ себѣ тянишь...
Съ глазъ, кажись, не спустиль бы тебя!..

Стеша. (*задумчиво*). Знаешь что, Микита?..

Ник. Что, Стеша?..

(*Стеша на минуту задумывается, Никита съ ло-
бовью смотритъ на нее. На сцену быстро входитъ
Татьяна.*)

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Тѣ же и Татьяна.

Татьяна. (*выходя*). Надо быть, сюда она завернула?
Какъ сквозь землю провалилась... (*Идетъ ближе къ
авансценѣ*). Ноженьки подкашиваются... (*Увидѣвъ Ни-
киту и Стешку, подавленно вскрикиваетъ*) Ахъ!..

(Шепотомъ.) Вотъ они гдѣ!.. (*Останавливается и прислушивается.*)

Стеш. (*выходя изъ задумчивости*). Вотъ что, Микита... Когдѣ до того дошло... уйдемъ мы съ тобой въ Москву, на фабрику!

Ник. Какъ можно, Стеша!.. Что ты вздумалъ?..

Стеш. (*оживленно*). Съ чего — нельзя-то?.. Уйдемъ въ Москву, только пась и видѣли! (*Ласкаясь*.) Забудемъ тамъ съ тобой все горючики... Важивемъ мы въ довольствѣ, да въ радости!.. Никто не узнаетъ, что мы туда ушли... Ночью, завтра, сядемъ на пароходъ, да и айда по Волгѣ до Ярославля, а тамъ на чугунку, да и въ Москвѣ!.. Игнанику я услала въ деревню, женѣ твоей и на умъ этакое не возбредетъ... (*Пытаясь*.) Уѣдемъ, милый!..

Тат. (*бросаясь къ нимъ*). Микита! (*Подаетъ въ изумруды ѿчень*.)

Ник. (*тревожно*). Что эфто, Стеша?.. Словно жена опять позвала меня?.. Унало точно что-то?..

Стеш. Эфто тебѣ причудилось, Микита!.. (*Оглядываясь*.) Никого нѣть... Должно, сова шарахнулась о дерево!..

Ник. (*прислушивааясь*.) Должно, и то причудилось... тихо... никого нѣть... .

Стеш. (*ласкаясь*). Такъ какъ же, Микита?.. Ёдемъ, что ли, милый? (*Обнимаетъ и целуетъ его*.) Безъ ума полюбила я тебя... За смиренство твое полюбила... Сама совсѣмъ наильная дѣвка, а въ тебѣ доброта да смиренство полюбилось... Все бы я ласкала да голубила тебѣ, все бы любовалася... Какъ, бывало, увижу тебя, такъ и похолодѣю вся... (*Съ грустно*.) А какъ узнала, что женатый ты, такъ и унало сердце... Не

думала я раныне обувъ эвтомъ... Совѣтъ меня зазиряла... Мыслила я какъ ни па есть дурь изъ головы выкинуть!.. Нѣть, не могу!.. Нѣть па то моей волюнки!.. И знаю, что неладно дѣлаю, а уступить тебѣ никому не уступлю!.. Сколько надсадушки вынесла я скрывающи отъ тебя любовь свою... И теперь отпустить тебя... На муку вѣчную за Игнанику замуж итти? Не могу я того сдѣлать, Микита!

Ник. (*цѣлуя ее*). И мнѣ безъ тебя не жить, Степа...

Степ. (*поспѣшило*). Ты завтра, Микита, часовъ въ одиннадцать вечера въ трактиръ къ пристани приходи... День завтра рабочій... Въ это время тамъ почитай, никого изъ нашихъ не бывасть. Совсѣмъ соберись и приходи!.. А я за тобой безпримѣни зайду туда... Вмѣстѣ и уйдемъ на пристань!.. А теперь, Микита, ко дворамъ пора!.. Разевѣло совсѣмъ... какъ бы не повстрѣчаться съ кѣмъ... (*Уходя, обнявшись съ Никитой.*) Какъ беречь - то буду милаго. (*Цѣлую.*) Какъ холить - то буду притожаго!.. (*Уходята.*)

(*Молчаніе.*)

Тат. (*одна, приходя въ себя*). Что эфто со мной приключилося?.. (*Осмотриваюсь.*) Свѣтаетъ ужъ... Не навожденіе ли какое?.. (*Вспоминая.*) Ахъ!.. (*Со стѣномъ.*) Вспомнила... все вспомнила!.. Изъ села за еѣ побѣжало!.. Она сюды завернулась... (*Вставая.*) Съ Микитой здѣся сидѣла... (*Подходя къ тому мыслу, идти сидѣла Стешка съ Никитой.*) Вотъ... здѣсь сидѣла... Цѣловала она его, обнимала, ластилась... (*Въ беспокойствѣ.*) Гдѣ же они?.. Гдѣ они спрятались?.. Отъ меня, видно, убѣжали!.. Спугнула я ихъ, улетѣли!.. Она что-то шептала ему... звала куда-то!.. (*Вспоминаетъ.*) Забыла, куда она звала Микиту... (*Вспоминаетъ.*)

миная.) Никакъ въ Москву на фабрику бѣть сбирались?.. Да, да!.. въ Москву, въ Москву... Микита отъ меня, отъ сына съ ей въ Москву бѣжитъ! (*Со слезами.*) Ой, сердце защемило... (*Голоситъ.*) Потеряла, знать, навсегда я Микитушку! Улетѣть, отъ меня сколь ясный!.. (*Тихо плачетъ, затѣмъ, переставая, говоритъ съ горечью.*) Почто же одной по бѣлу скѣту мыкаться?.. Чтобы горе поѣдомъ сѣло?.. На сѣхъ добрымъ людямъ... Вѣтъ тягость старикамъ... себѣ на казнь вѣчную... Такъ лучше все горе разомъ въ Волгѣ утопить!.. (*Срываешь съ себя платокъ и быстро бѣжитъ къ водѣ; затѣмъ у самаго берега останавливается, говоря съ волнениемъ.*) Прощай, матушки!.. Прощай, Микита!.. Прощай, сыночек! Ваня!.. (*Выстро отшатываясь отъ воды, со стономъ.*) Охъ!.. Что я, было, надѣлала, дурнaya!.. Сыночка любимаго, Ванюнку, сиротой, безъ отца, безъ матери оставила!.. Всю казнь на него, на младенца безвиннаго, свалить сдумала!.. (*Становясь на колѣна и рыдая.*) Господи, прости ты меня, окаянную!..

ЗАНАВѢСЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Зала въ трактире, на пристани, около Волги. Большая комната, оклеенная яркими дешевыми обоями. У стѣнъ разставлены столики, покрытые скатертями. На столахъ стоять полоскательницы, перечинцы и сничечницы. Около столиковъ по два, по три стула. На окнахъ — клѣтки съ птицами. На срединѣ потолка висить зажженная люстра въ три лампы. Изъ первой комнаты арка въ другую, гдѣ помѣщается буфетъ. Общий видъ трактира довольно неопрятный.

ИВЛЕНИЕ 1-е.

Аксютка, Аленка-Комаръ, два купца, прасоль, господинъ въ пальто, еврей, женщина съ ребенкомъ, татаринъ, странница
ИШКОЛЬКО КРЕСТЬЯНЪ И ПОЛОВЬЕ.

(При открытии занавеса, у передняго столика съѣзжаетъ Аленка и Аксютка, передъ ними двѣ бутылки пива, дальше за столикомъ — два купца и прасоль пьютъ чай; женщина съ ребенкомъ у задней стены съѣзжаетъ что-то пѣть. Господинъ у окна справа пьетъ водку. Крестьяне расположились во второй залѣ. Татаринъ и странница ходятъ отъ одного столика къ другому. Еврей, стоя, что-то говоритъ съ купцами, то уходя, то снова возвращаясь. Въ сестринѣ комнатѣ кто-то тихо наигрываетъ на гармоніи: „Подъ вечеръ осени пенастной“.)

Акс. Ты не хочешь ли, Аленка, еще бутылочку пивка?

Ал. Ком. Ничего... Выпить можно...

Акс. (ловитъ). Молодецъ!

Ал. Ком. (*повелителю*). Эй, полупочтенный!..

(*Половой подходитъ.*)

Акс. Подай-ка еще пивка бутылочку!

Пол. (*уходя*). Ступаю-сь...

(*Половой уходитъ.*)

Акс. Ты, Алена, поѣсти не хочешь ли?

Ал. Ком. Ничего, растегайчикъ можно благовестить...

Акс. Такъ заказать, что ли?

Ал. Ком. Стало-быть заказки, коли деньги есть.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Тѣ же и Половой.

Пол. (*принеся пиво и ставя на столъ*). Пожалуйтесь!

Акс. Принеси, молодецъ, растегайчикъ!

Пол. Одну порцію прикажете? Извольте - съ, сию минуту! (*Уходитъ.*)

Акс. Слыхать, Алена, баюсь, что Степника-то за Игнашку замужъ сбирается. Совсѣмъ дѣло промежду нихъ положено...

Ал. Ком. Какая сорока тебѣ эфто на хвостѣ присела?.. (*Говорятъ про себя.*)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Тѣ же и Золотая Голова.

Зол. Гол. (*входитъ, пошатываясь*). Половой, гравинчикъ горькаго!.. (*Садится за столикъ у задней стѣны.*)

Пол. (*подходя*). Графинчикъ водки? Въ 15 или 20 копеекъ?

Зол. Гол. Вали на весь двугривенный горыкаго!

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тѣ же и половой.

(*Половой возвращается съ водкой.*)

Акс. (*какъ бы продолжая разговоръ*). Вѣрное слово, Алеша... Игнашка давечка при всѣхъ хвасталъ!..

Ал. Ком. Хвасталъ!.. По тому самому и хвастать, что у его голова съ лукошко, а мозгу ни крошки!.. Его по губамъ помазали, отъ и растаялъ!..

Акс. Въ деревню, баюты, седня уходитъ... У родителей, винь, хочетъ блаесовенія просить... ѿ Степки сватовъ засылатъ...

Ал. Ком. Опять-таки потому, что дуракъ!..

Зол. Гол. (*подорюнившись, поетъ*).

„Са-аня другъ неоцѣненной!

Ко-огда забуду я тебя?..“

Акс. (*качая головой*). Ну ужъ и дѣвка, сгинь она, окаянная!.. Микиту окончательно сдурила... Первый хозяинъ на деревнѣ быль... (*Говорятъ про себя.*)

Зол. Гол. (*поетъ*).

„Тогда я Сашеньку забуду,

Когда закроются глаза!..“

Дай, молодецъ, киселенька закусить!..

Акс. (*продолжая разговоръ*). Микита-то со ~~вѣ~~^{вѣ} ранинаго вечера и пропалъ... Только его и видѣли... Татьяна цѣльный день бѣгасть, рыщеть по Батыеву...

ищетъ его... Совсѣмъ баба ряхнуласъ... Причуди-
лось, винъ, ей, что Степика хочетъ увезти Микиту въ
Москву, на фабрику... И откуда ей эфто въ голову
влетѣло, кто знаетъ!..

Ал. Ком. А вѣдь эфто, гляди, па дѣло похоже...
Степика — не дѣвка, а чистый дьяволъ!.. Который,
напримѣръ, самъ главнѣйшій сатана съ хвостомъ!..
(Говорятъ про себя.)

Зол. Гол. (поетъ).

„Жестокій сіпый былъ родитель,
Насильно замужъ выдать дочь!..“

Въ Москву... па фабрику... Нѣть, Стеша, шалишь,
милая!.. Разъ Золотую Голову одурачила, — будя!..
Сыграла шутку и доволыно-о!.. Коли умѣла шутить,
дѣвка, — сумѣй и отшутиваться!.. (Поетъ.)

„А я несчастный былъ любитель
Стра-а-далъ но ей и день и ночь!“

Такъ-то, Стеша! (Вытигаетъ.)

Ал. Ком. (продолжая разговоръ.) Помни ты мое
слово, Аксютика: — дѣло добромъ не кончится... Без-
примѣнно тутъ большой шумъ выйдетъ!..

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тѣ же и половоя.

(Половой подаетъ Алешкѣ ножъ, вилку и растертай
на тарелкѣ.)

Ал. Ком. (половому). Перчику поднеси, полуупо-
ченный. (Принимается петь.)

(Половой подаетъ перечницу.)

Акс. Старики-то Прокопъ грозится Никиту по этапу вытребовать.

Ал. Ком. (*петь растягай*). Мало ли что грозите...
По этапу... (*Говорятъ про себя*.)

Зол. Гол. Игнинку ты завсегда можешь надуть...
а Золотую Голову неТЬ!.. Шалинь, Стенка!

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Тѣ же и Игнашка.

Иги. (*входя*). Миръ вамъ, и я къ вамъ (*Увидевъ Золотую Голову*.) А, Золотая Голова!.. И ты здѣся? (*Останавливается около неё*.)

Зол. Гол. (*нетвердо*). Здѣся, Игнаша, здѣся.

Иги. (*весело*). Здорово ты морду-то намочилъ!

Зол. Гол. Пьянъ да уменъ — два угодья въ сѣ...
Понять? А ты сѣ чего ротъ до ушей развязилъ?

Иги. Сѣ радости, Золотая Голова, сѣ радости!

Зол. Гол. А велика ли радость?.. Нельзя ли по-
любопытствовать? Золотая Голова знать желаетъ ка-
кова у Игнашки радость?

Иги. Да ты никакъ и память иронияль. Золотая
Голова.

Зол. Гол. НеТЬ, братъ, Золотая Голова хороню
помнить...

Иги. Вмѣсть сѣ тобой, чудакъ, отвальное-то шиль...
Самъ же сѣ пареченией проздравляль.

Зол. Гол. Вѣрно, вѣрно, помню! (*Молча смотритъ на Игнашку*.) Жаль мнѣ тебя, братъ, Игнаша. (*С чувствомъ*.) Очень мнѣ жалко, братъ, тебя!

Иги. (*ухмыбаясь*). Не сѣ графинчика ли у тебѣ
жалость такая пришла ко мнѣ?

Зол. Гол. Потому, должёнъ я тебя огорчить,
Игнашка.

Игн. (*съ беспокойствомъ*). Чѣмъ огорчить-то?.. Ну,
сказывай, что ли!..

Зол. Гол. Стешка-то съ Микитой... (*Свиститъ*)
Фыты! Отъѣзжаютъ!

Игн. (*съ сердцемъ*). Врешь ты, пьяничуга!

Зол. Гол. (*вставая*). Тсс! Не ругайся!.. Не серди,
Игнашка, Золотую Голову.

Игн. Не вѣрю я тебѣ!..

Зол. Гол. А я говорю: совершенно вѣрно! (*Шеп-
чутъ что-то Игнашку*.)

Ал. Ком. (*смотря въ ихъ сторону*). Секреты по-
шли.. Не къ добру... Устряпаются они Микиту.

Акс. Не уйтить ли намъ отъ грѣха?.. Къ мировому еще...

Ал. Ком. (*перебивая*). Погоди къ мировому!.. По-
сидимъ, поглядимъ, что дальше будетъ..

Игн. (*уромко*). Врешь!.. Не повѣрю я ни въ жисть
тому!

Зол. Гол. Ты на всякий случай, чтобы безъ сущѣнія было, попроси Золотую Голову съ товарищами
на дорогѣ къ пристани покараулить ночку... Вотъ
тогда и узнаешь: вру я али нѣть?..

Игн. (*задумчиво*). Не думать я отъ Стешки...

Зол. Гол. (*улыбаясь*). Не думать, не гадать, а
какъ курь во щи попалъ!

Игн. (*съ волнениемъ*). Золотая Голова, другъ, со-
бери всю свою компанію -- и айда на дорогу къ при-
стани!.. Покараульте ихъ тамъ.

Зол. Гол. Умныя рѣчи хороши и слушать.

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Тъ же и Никита.

(Никита, одетый по-дорожному, съ мяшкомъ въ рукахъ, проходитъ, понуривъ голову, по сценѣ, никою же замѣчая, и садится около праваго края яго стола; Золотая Голова многозначительно переглядывается съ Инашкой и шепчетъ.)

А к с. Микита - то никакъ совсѣмъ въ дорогу собрался. (Говоритъ про себя.)

Пол. (подходя къ Никитѣ). Что прикажете?

(Никита молча смотритъ на половую.)

Пол. (вромче). Что прикажете подать?

Ник. (опомняясь). Дай графинчикъ водочки, молодецъ... (Садится и задумывается.)

Зол. Гол. (Инашкѣ). Угости его по-пріятельски, Игнания!.. Не скучись, мотри. (Вытигая.) Хватиши посошокъ, да и закаляемя. (Уходя.) Ай-да, на карауль! (Уходитъ.)

И гн. (подходя къ Никитѣ). Куда собрался, Микита?

Ник. (глядя въ зеркало). А, Игнания!

И гн. Куда собрался, моль?

Ник. Собрался-то куда? (Смотритъ на неё, жгучими глазами говоритъ торопливо.) Въ деревню собрался, мой!.. Съ женой, со своими домой понесъ...

И гн. Доброе дѣло, Микита, доброе дѣло!

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Тъ же (*безъ Золотой Головы*) и половой.

(*Половой подаетъ водку.*)

Ник. (*паливая*). Выпьемъ, братъ, Игнана.

Иги. (*беретъ стаканчикъ*). Что же, завсегда можно.
(*Выпивая*.) За твое здоровье, Микита!

Ник. Будь здоровъ и ты.

Иги. Микита, ты не серчай на меня за давиншее?..

Ник. Вотъ чего вспомнилъ. Я давно изъ банки все выбросилъ... .

Иги. Прости ты меня, Микита. Мало ли что про-
межу людей не бываетъ... Сболтнула снычу слово,
съ языка сорвался... Оносая и каялся, да поздно.
Танерича окончательно дѣлить намъ нечего... Ты до-
мой идени.

Ник. Домой, говоринъ, иду? (*Спохватяясь.*) Вѣро,
вѣро, Игнана. Нечего намъ дѣлить... домой иду...

Иги. Стенка со мной порѣшила... Подъ вѣнецъ,
благодарясь, со мной идетъ.

Ник. (*изумленно*). Какъ подъ вѣнецъ съ тобой
идеть?! Чего ты молени? Въ умѣ ли ты, Игнашка?!

Иги. Идеть подъ вѣнецъ со мной, да и баста. Я
завтра въ деревню, къ родителямъ за благословенiemъ.

Ник. (*вспоминая*). Да, да... въ деревню, домой...
Сыхаль я, сыхаль!

Иги. Отъ кого сыхаль то?

Ник. Отъ Стенки сыхаль.

И гн. Каково, Микита, не выпить ли намъ пивка теперь?

Ник. (*задумчиво*). Что же, и пивка можно.

И гн. (*половому*). Молодецъ, дай-ка намъ пивца!

ЯВЛЕНИЕ 9 - е.

Тѣ же и половой.

(*Половой приноситъ пиво. Никита и Игнашка воряятъ про себя.*)

Ал. Ком. (*подмигивая Аксютки*.) Игнашка-то подпинаетъ Микиту... Безпремѣнно они его нынче уходять.

Акс. (*искупанно*). Ой, что ты, Алеша! Какъ бы его увести отсюдова?

Ал. Ком. Гдѣ же его танеря уведешь!

Акс. Я пойду, Алеша, Татьяну скличу. Она увѣдать его.

Ал. Ком. Ладно ли будетъ-то? Кабы чего хуже не надѣлатъ?..

Акс. (*вставая*). Ничего хуже не будетъ... Уведѣть она его, да и все тутъ. (*Уходя.*) Погоди меня, я приду съ ей. (*Уходитъ.*)

Ал. Ком. Эка возня съ ими!

И гн. Зла, значитъ, мы другъ на дружкѣ не помнимъ... Дѣлить намъ нечего... Расстроимся мы съ тобой, какъ есть, по-пріятельски.

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Тъ же и Стешка.

(При последних словахъ входитъ Стеша, одѣтая по-дорожному и, увидавъ Никиту съ Игнашкой, останавливается въ дверяхъ.)

Стеш. (изумленно). Игнашка здѣся! Что онъ опять задумывается?..

Игн. Выньемъ, какъ слѣдъ быть. (Оборачиваясь.) Эй, молодецъ! (Увидавъ Стешку.) А, Стеша, здравствуй! Что же ты тамъ стоишь, сюда, къ намъ нейдешь?.. Видишь, Микиту домой провожаю. (Половому.) Дай-ка еще пару пива!

Стеш. (подходя). Ты все еще, Игнашка, здѣся хороводишься?.. Такъ-то въ деревню ушелъ чуть свѣтъ?..

Игн. Ну, не серчай, Стеша. Никакъ невозможно... Съ пріятелями прощался... Вышли малость... Завтра безпримѣнно! (Смотря на нее.) А ты куда собралася?.. Не съ Микитой ли въ гости къ ему идешь?

Стеш. Полно врать-то! За коимъ меня къ ему въ гости понесеть. На дворѣ къ ночи студено стало, — пальто и надѣла.

Игн. Садись, коли такъ, съ нами въ компанию, погрѣйся... Выпей стаканку пивка... Проводимъ Микиту-то!

(Никита сидитъ молча, опустивъ голову, и пьетъ.)

Стеш. (беря стаканъ). Отчего не выпить? (Выпиваетъ.) А ты что же, Микита, невесело сидишь, али

сь Батыевомъ жаль разставаться?... Али какую зазнобинку оставилъенъ здѣся?

Игн. Надо полагать - такъ.

Ал. Ком. (*притуливая маску*). Ну, ужъ и хитра же, шельма!

Степ. (*мико*). Полно, Микита, не вѣсь головы, не началь хозяина!

Ник. (*съ чувствомъ*). Тяжко мнѣ, Степана! Такъ тяжко, что и сказать я тебѣ не могу!.. Какъ веномъ, что навовся отсюда иду, такъ словно мнѣ кто въ груди ножами рѣжетъ.

Игн. (*удыбаясь*). Ишь ты, окажія какая!

Ник. Совѣсть меня мучаетъ, Степана!.. И то опять думается: какой я на бѣломъ свѣтѣ человѣкъ есть?.. Какое страшное дѣло задумалъ?.. Какой грѣхъ на душу взялъ?

Степ. (*поспѣшило перебивая, съ досадой*). Здорово тебя съ водки-то развезло, Микита... Языць-то у тебя напередь ума рыщетъ!.. Домой идешь, таи рѣчи говоришь несуразныя.

Игн. И то чудно!

Ник. (*поспѣшино*). Нѣть, нѣть... Всё здѣсь у меня отъ вина въ голову взбрело... Не вѣрите мнѣ... Самъ не знаю, что языкъ болтаетъ... (*Съ чувствомъ*) Не вѣрь мнѣ, Игнана! Пустониши рѣчи я брякаю... (*Задумываясь*) А только не изжечь мнѣ грѣха...

Степ. (*принуждено смягчаясь*). Ха-ха-ха! Ну, Микита совсѣмъ размякъ!.. Скоро, гляди, плакать почнется... И виремъ, должно, сударинку-то жалко! А, може съяна?.. Вино, говорятъ, всегда слезами выливается... Эхъ, баба! (*Обнимая Игнанку*) А ты, беззутный,

скоро перестанешь балабонить?.. Пора бы, кажись, и на фатеру итти!.. Полночь скоро... Завтра въ деревню сбираешься... Шары-ти докрасна налиль, довольно, чать?

Игн. Ничего, Стеша... Но сибемъ еще въ деревню.

ЯВЛЕНИЕ 11-е.

Тѣ же, Татьяна и Аксютка.

Акс. (*входя*). Вишь, вонъ онъ сидитъ. (*Показываетъ на Никиту.*)

Тат. (*подходя къ столу*). И она съ имъ здѣся!

Стеш. (*увидавъ Татьяну, быстро вскакиваетъ*). Энта еще зачѣмъ пришла сюды?

Тат. (*вызывающе*). А тебѣ что? Что, какъ бѣшеная, вскочила? Али ты мѣсто здѣся откунила? Не къ любовнику, какъ ты, а къ мужу пришла!. Нешто помѣшала?.. Любо тебѣ, что онъ съ тобой по трактирь бражничаетъ!.. Съ ума ты его свертѣла, проклятая... Къ себѣ вѣдовствомъ приворожила!.. Въ полночь отъ добрыхъ людей тайкомъ увести съ собой въ Москву надумала!

Игн. Вотъ что, Стеша?!

Ник. (*вставая*). Жена никакъ пришла?

Ал. Ком. (*толкая Иппину*). Микита-то въ родѣ какъ рехнулся совсѣмъ... Буркалы-то вытаращилъ.

Тат. (*бросаясь передъ Никитой на колѣни*). Мики-тушка! Родимый!.. Не бросай ты меня съ сиротой! Не разоряй ты гнѣзда своего!.. Не слушай ты ее вѣдунью!.. Не добро она тебѣ, зло готовить! На ноги-бель она зоветъ тебя!

Пол. (*подходя к Татьянину и беря ее за плечо*). Встаньте-съ... У насъ хозяинъ не допускаетъ...

Ник. (*съ спокойной грустью*). Встань, Таня! (*Татьяна встаетъ*) Какой я тебѣ темерича мужъ, Таня?.. Какой я землѣ работникъ, какой дому хозяинъ?.. Только горя со мной наберешься; сама измучишься. Иди домой, Таня, одна, не зови меня... Пропащай я человѣкъ, Таня!

(*Аксюта, Алешика и Инешка стоять въ глубинѣ сцены. Стешка, низко опустивъ голову, опирается на столъ рукою.*)

Тат. (*со слезами*). Извела она тебя, окаянная, измытирила. На тебѣ лица нѣтъ. Какъ полотно ты бѣдненекъ... Должно, смерти твоей ей хотѣлося, безстыжей колдуньѣ..,

Стеш. (*становясь быстро между Никитой и Татьяной, говоритъ съ сильнымъ волнениемъ*). Не боюсь я тебя! Не боюсь твоей ругани! Напраслину ты наклепала на Стешку. Раздразнила ты меня. Самое больное мѣсто растревожила. Гдѣ наболѣло, тамъ не тревожь! Гуляющая дѣвка Стешка. Все она потеряла чрезъ любовь свою. Ни мать, ни отца, ни жениха — никого не пожалѣла для него!.. Стыдъ дѣвичій, совѣсть, — все бросила, всего рѣшилась!.. Одинъ онъ мѣрѣ остается! Никому не отдамъ его!..

Тат. (*въ изступленіи*). Не отдашь?! (*Бросаясь къ столу, схватываетъ ножъ*.) Такъ вотъ тебѣ за его расплата! (*Бросается на Стешку и ударяетъ ее ножомъ въ грудь.*)

Стеш. (*хватаясь за грудь, промко вскрикиваетъ и пошатывается*). Ой!... Лихо мнѣ!.. Помогите!.. Смерть моя... (*Падаетъ*)

(Инешка поддерживает Стешку. Въ трактирѣ, среди гостей, движение. Евреи поспшино убывают; крестьяне, оторопленные, встаютъ съ своихъ местъ. Купцы и торищи выходятъ изъ-за столовъ, размахивая руками и указывая на Татьяну; половы хва-таютъ Татьяну за руки.)

Ал. Ком. (совершенно испуганный). Вотъ напасть-то!.. Какое дѣло стряслось!

Акс. (со слезами). Ой, матушки - свѣты, какая страсть!

Пол. (убывающая). Надо хозяина упредить... (Убывает).

Ник. (съ ужасомъ). Кровь... (Отступая назадъ.) Убивство?.. Стешку убили... Изъ-за меня...

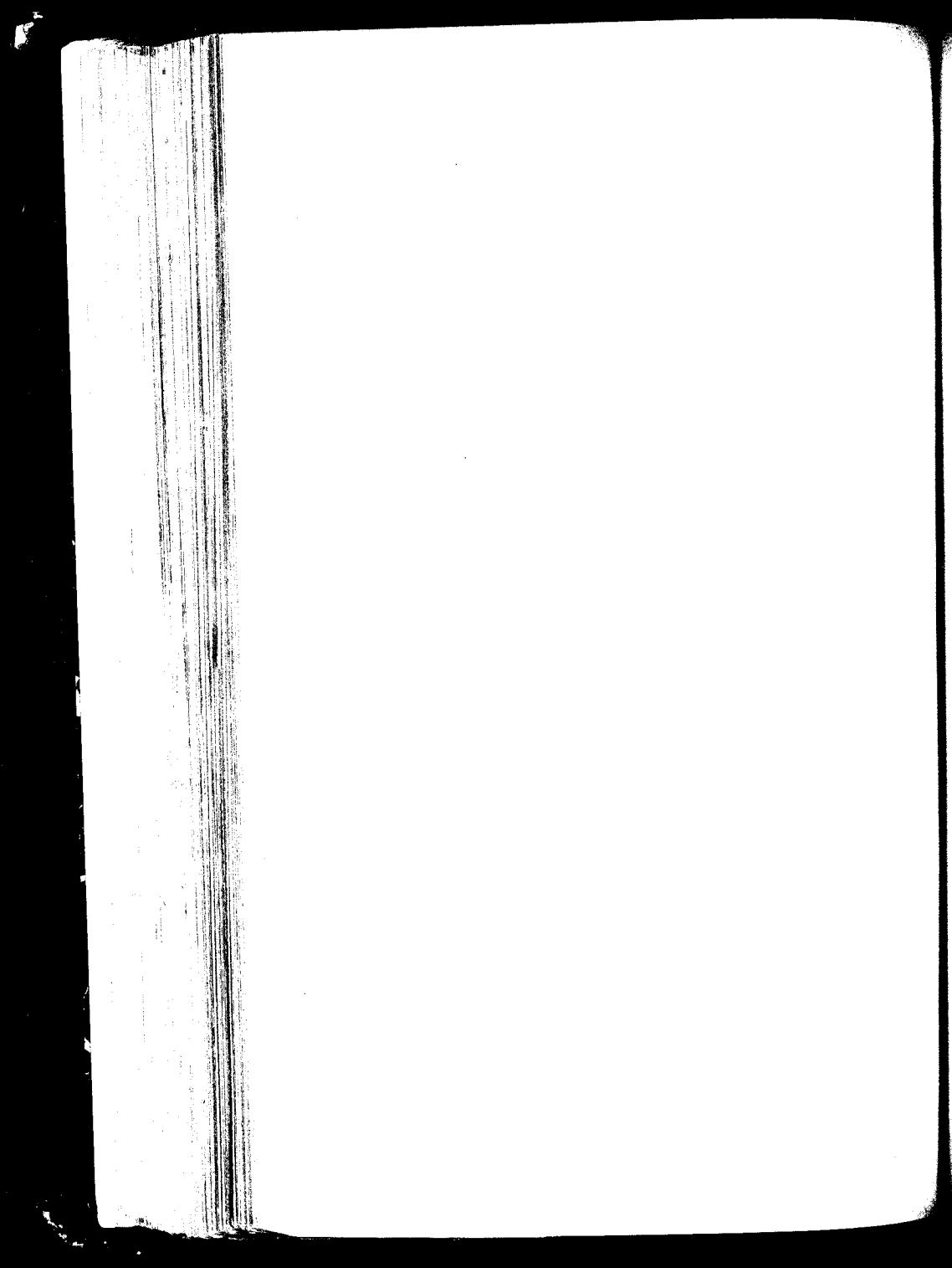
Стеш. (задыхаясь). Простите... Прощай, Микита... Спасибо, молодка... Не помню зла... Смерть, смерть моя... Зябко мігъ... Прощай... те... (Умираетъ.)

(Татьяна съ ножомъ въ руки стоитъ и тупо, пристально смотритъ на Стешку.)

Ник. (съ рыданiemъ бросаясь къ Стешѣ). Стеша!.. Жапушки!.. (Рыдаетъ.)

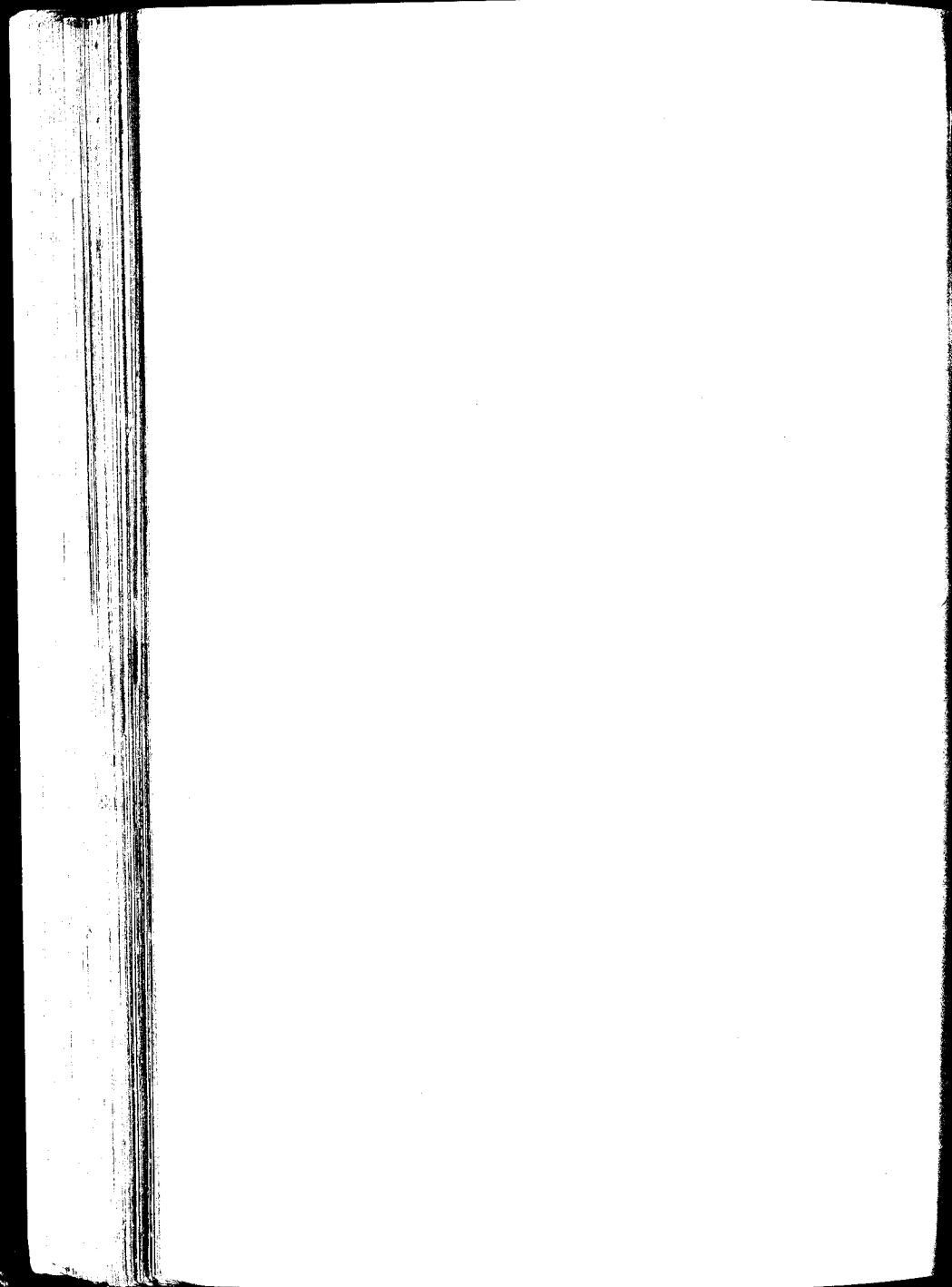
Тат. (роняя ножъ). Матушки!.. Родимые!.. Согрѣшила я!.. Погубила я свою душеньку!

З А Н А В І С Т Ъ.

IV

МИРСКАЯ ВДОВА.

МИРСКАЯ ВДОВА.

Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

«Все минется, одна правда останется».
Народная пословица.

(Посвящаю моей дорогой Манѣ.)

(Удостоена преміи И. Г. Вучини на конкурсѣ 1895 г.)

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Егоръ Михайловъ Улыбинъ — деревенскій торговъ-кабатчикъ. Видный мужчина, лѣтъ 36—37-ми. Лицо рябое, но красивое. Су-конный „спинжакъ“, русская ситцевая рубашка выщущена изъ подъ жилета, брюки въ сапоги съ «бутылками», на головѣ — картузъ.

Лунерья Улыбиха — его жена, лѣтъ за 50. Сырая, тучная женщина, съ некрасивымъ, злымъ лицомъ. Одѣта по-мѣщански.

Никандръ — старикъ-крестьянинъ, лѣтъ подъ 70. Въ холщевой бѣлой рубахѣ и синихъ портахъ. На ногахъ — лапти.

Митродора — его жена, старуха лѣтъ 60-ти, бодрая, живая, въ холщевой бѣлой рубахѣ, паневѣ и свиткѣ. На головѣ — кичка.

Ульяна Петрова Батина — крестьянская вдова. Красивая, дородная женщина, лѣтъ 30-ти. Одѣта, какъ Митродора.

Симна — ея сынъ, 12-ти лѣтъ. Холщевая рубаха, порты, босой. На головѣ — бѣлый войлочный колпакъ.

Григорій Зарцовъ, — крестьянинъ, лѣтъ подъ 40. Ситцевая старая рубашка, брюки заправлены въ онучи. На ногахъ — лапти, на головѣ — картузилко.

Афимья — его жена, худая, истомленная баба, лѣтъ 40.

Дмитрій — староста деревни Верхополье. Плотный мужикъ, лѣтъ 50-ти. Большая борода лопатой, густые волосы съ просѣлью.

Федора — его жена, лѣтъ 45-ти.

Борисъ Кудринъ — крестьянинъ-вдовецъ, лѣти 37—38. Богатырскаго сложенія.

Евланъ — сотскій, лѣтъ за 40.

Матрена — солдатка, 26—27 лѣтъ.

Варлаамъ — заштатный причетникъ, лѣтъ за 50.

Урядникъ — изъ отставныхъ фельдфебелей, лѣтъ подъ 40.

Аннушка, дѣвочка лѣтъ 9-ти.

Васынка, мальчикъ 10-ти лѣтъ.

Егорна, 11-ти лѣтъ.

Дѣвочка, 12-ти лѣтъ, нищая.

Мальчикъ, 10-ти лѣтъ, нищий

Катерина Матюхина, 30-ти лѣтъ

Марина Варварихина, 25-ти лѣтъ.

1-ій крестьянинъ, 45-ти лѣтъ.

2-ой крестьянинъ, 50 лѣтъ.

3-ій крестьянинъ, 30-ти лѣтъ.

4-ый крестьянинъ, около 40 лѣтъ.

5 ый крестьянинъ, за 50 лѣтъ.

Крестьяне, крестьянки, дѣвушки, парни, дѣти.

Крестьянскія дѣти.

Ночной дозоръ.

Дѣйствіе происходитъ въ срединѣ юля, въ деревнѣ Верхополье, въ одной изъ среднихъ губерній, въ теченіе несколькиихъ дней.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

На первомъ планѣ идетъ проселочная дорога. За ней, отдѣленное зеленою узкой межой, наполовину вспаханное поле; дальше полоса, поросшая бурьяномъ и полыней. На заднемъ планѣ, на пригоркѣ, бѣдная деревенька, съ соломенными крышами. Справа и слѣва — лѣсъ. На вспаханной полосѣ справа — покривившійся межевої столбикъ и груда камней; слѣва, близъ дороги, — небольшой кустъ; подъ нимъ, на рогаткѣ, виситъ люлька. Около куста стоять кувшинъ, заткнутый тряпкой, краюшка хлѣба, лукошко; на травѣ разостланъ свитка.

Закатъ солнца.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Ульяна и Симка.

(Ульяна пашетъ, идя пологой стѣвъ направо, Симка ведетъ подъ уздцы лошадь.)

Ульяна. Не замай лошадь, Симка! Что балуешь! Не замай, говорю, не то вицей отстегаю!..

Симка. Будя, мамка, работать... Гнѣдко притомился.

Ульяна. Ла-а-дно... (Дергая вожжами). Но... Шагай, одёрь!

Симка. Гляди - тко, мамка, солнышко-ти павовся за лѣсь опущается!

Ульяна. Не трожь его...

Симка (дойдя до конца полосы). Отпрятать, что ли?

Ульяна (обтирая рукавомъ потъ съ лица). Ну, инъ отпрятай... Пристанешь -- не отвяжешься! (Помогаетъ Симкѣ отпрятать лошадь.) И вправду, сы-

нокъ, гнѣдко-то какъ упарился, — Боже мой! (*Гладить лошадь по мордѣ.*) Притомился, кормилецъ..

Симка. Ты хошь кого унариши.

Ульяна (*строго*). А ты полно брехать-то!.. Веди гнѣдку въ табунъ... Да, мотри, скорбя ворочайся!

Симка (*уводя лошадь*). Ладно... Чего ужъ... (*Уходитъ направо.*)

Ульяна (*всмѣхъ ему*). Не озаруй тамотка съ рабятинками! Я пожду здѣся... Слыши, Симка.

Симка (*за сценой*). Слы-ы-и-и!

(*Ульяна спѣшастъ на обжузъ хомуть и вожжи.*)

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Ульяна и Митродора.

(*Митродора, съ кузовкомъ въ руки, выходитъ по дорогѣ сльва; увидавъ Ульяну, останавливается.*)

Митр. Домой пора, Ульяна!. Скотину, мотри, съ поля гонять.

Ульяна. И то собираюсь, баушка.

Митр. (*подходя къ ней*). Умаялась, поди, день-то деньской?.. Дѣло твое женское... Мужику хорошему виору.

Ульяна. Ничего, баушка. Привыкла... Благодарю Господа, ни отъ какой работы руки не отваливаются.

Митр. Ну, слава Богу! И то сказать, какъ не привыкнуть; съ спажинокъ второй годъ найдеть, какъ вдовѣнъ. Все хозяйство на твоихъ рукахъ. На двѣ души вадѣль поднять, — нутка! Мало ли силы жадоть. Заневолю привыкнешь... А все же бабу не къ мужику приравнять. Трудно-о!..

Ульяна. Когда не трудно!.. Работа-то, баушка, не спорится. Съ рабенкомъ замаялась. Цвѣтъ этто у его по всему личику, либо что... Время жаркое... Зудь у него... Пищить. Какъ вьюнъ вьется. Изодрался весь въ кровь. Инда глядѣть — жалость. А тутъ еще комарь, мошара. То и дѣло отъ сохи къ ему бѣгай.

Митр. Калиной-то поила?

Ульяна. Поила.

Митр. Не помогаетъ?..

Ульяна. Нѣть, не помогать ни крохотки.

Митр. Пожди, Ульяна, я тѣ другого снаidобья привнесу. Какъ рукой сниметь! Сама зайду къ тебѣ, по временемъ малость.

Ульяна (*кланяясь*). Спасибо, баушка! Я тѣ шинючку припасла. Тонкая, ровная...

Митр. (*перебивая*). Полню-ка, Ульяна! Я и безъ ширинки хоропа. У тя своихъ дыръ не оберенись. Одна вѣдь ты работница въ дому, — сама третья...

Ульяна. Управлюсь, баушкиа!..

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Ульяна, Митродора и Евланъ.

(*Евланъ выходитъ сльва*.)

Евланъ (*увидавъ Ульяну*). Ульяна, ты что лѣ?

Ульяна. Я... Аль окосѣлъ, — не видишъ?

Евланъ (*подходя*). Окосбенъ, братъ!.. А я къ тебѣ заходилъ.

Ульяна. Чего енце?

Евланъ. Завтра чутъ зорыка, чтобы съ гумагой къ земекому!

Ульяна. Съ какой еще гумагой?

Евлань. Изъ волости прислали... Чтобы безпримыни! (*Вынимаетъ изъ-за пазухи казенный пакетъ.*)

Ульяна (*съ досадой*). Дѣлать имъ, нутрамъ,ничего! Вотъ они гумагу изводить. Нора рабочая, горячая, а они!..

Евлань (*перебивая*). Ну, обѣ эфтомъ памъ разговаривать не велитъ! Сказано -- иди, боля ничего! (*Подавая пакетъ.*) На, вотъ!

Ульяна (*не беря пакета*). У самогото аль ноги отохли?.. Не пойду!

Евлань (*стремо*). Какъ такъ, -- не пойду?! Начальство посыпаетъ, какъ не пойду?! А за какимъ лѣшимъ въ десятскіе становилась? Четвертной билеть съ общества каждый годъ чистили!

Ульяна. Вы силой поставили. Всѣмъ сходить навалились. И четвертному вашему не рада. Подавиться бы вамъ четвертымъ-ти!

Митр. И вправду, что вы, галманы, на бабу наѣдаете!

Евлань. Насаждень на ёй, какъ жал!. Она сама отъ семи собакъ отгрызется.

Ульяна (*энергично*). И отгрызусь, коли что не по правилу! Разорваться мифъ, что ли? Назѣмъ не вывезенъ, косить еще не зачинала, рожъ целинится...

Евлань. Намъ не касаемо...

Митр. Не ходи, Ульяна, да и все!

Евлань. А въ холодную на трое сутокъ не хонъ?

Ульяна. Да ты самъ коего лѣниаго дѣлаешь? Тебѣ гумагу дали, -- ты и неси! Ты -- сотекій.

Евлань. У меня, братъ, дома дѣла непочатый уголъ. Завтра сходить, -- луга дѣлить... Обчество...

Ульяна (*перебивая*). Бойнъся, безъ тебя вею водку вылакаютъ? Останется и на твою долю, — небось. У Егора Михайлова на всѣхъ хватитъ, — хонь облонайся!.. Всѣхъ одурманить...

Митр. Егоръ Михайлъ доведеть до дѣла...

Евланъ (*перебивая*). Ладно! Неколи мігъ съ вами, съ бабами, раздобраивать, — ночь на дворѣ! (*Рычательно*.) Берени, Ульяна, гумагу аль пѣть?

Вѣбѣтъ. Митр. (*съ улыбкой*). Экой строгой.. Божа мой!..

Ульяна. Ишь!

Евланъ (*уточжающе*). Не берени?!

Бѣжитъ. Митр. (*насмѣшило*). Ай-ай-ай!.. Какая страсть!

Ульяна. Не беру!

Евланъ. Хоропо же! (*Быстро наклоняется, дуетъ на землю и кладетъ пакетъ на траву межи*.) Мое дѣло — было бы отдано, а тамъ, какъ знаешь! (*Быстро уходитъ*.) Я во какъ! Видѣла?! (*Торжествующе*.) Аккуратно али пѣть?! (*Быстро уходитъ налево*.)

Митр. (*растерянно*). Ахъ, лѣпній! (*Велѣнь Евлану*.) Евланъ, а Евдокія!.. Унечь, параликъ его расшиби!

Ульяна (*переходя налево*). Пронади онъ, — спесу. Семь верстъ — дѣло небольшое. Несь съ имъ! (*Нанибается, беретъ пакетъ, спряхиваетъ съ него пыль, бережно завертываетъ въ платокъ и кладетъ за пазуху*.) Ружага касенская — за печатью... Отѣтишь...

Митр. И-и-и, унаси Господи! Не развязненъся! За Сибирь засудятъ! Ну ихъ!.. Ты, Ульяна, утричкомъ стукни ко мігу въ оконко; я приду, посыжу пока что съ рабятами.

Ульяна. Чего тамъ! Зачѣмъ? одна упривлюсь. Сынка поигрываетъ рабенка. Онъ привыченъ... Сынченый онъ у меня. Сынка-ти...

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Ульяна, Митродора и Борисъ.

(Борисъ, съ уздечкой въ руки, выходитъ по дорогѣ
справа. Увидѣвъ Митродору, подходитъ къ ней.)

Борисъ (весело). А, баунка-Митродорушка!.. На
ловца и звѣрь бѣжитъ! (Клаиняясь Ульяна.) Здрав-
ствуй, Ульяна!

Ульяна (отходя къ люлькѣ). Здравствуй! (Ста-
новится на колѣни, заглядываетъ въ люльку, затѣмъ
садится на свитку и начинаетъ качать люльку, тихо
шептая.)

(Митродора и Борисъ продолжаютъ разговоръ во
время пѣнія Ульяны.)

Ульяна (поетъ, качая люльку).

„Спи, спи, спи, — усни,
Угомонь тебя возьми!
Сонъ по лавочкѣ ходи,
По прилавочкѣ гуляй.
По прилавочкѣ гуляй,
Мою дочку усыпляй!
Спи, спи, спи — усни,
Угомонь тебя возьми...“

Митр. От科尔ъ Богъ несетъ, Борисъюшка?

Борисъ. Лопадъ въ почное отвель да на луга
прошелъ съ мужиками.

Митр. Дѣлили?

Борисъ. Нѣтъ... Дѣлежка завтра... Прикинули ма-
лость... (Помолчавъ и взглянувъ искоса на поющую)

Ульяну.) Я было нарочито хотѣлъ забѣчь къ тебѣ, баушка.

Митр. (*участливо*). Аль что съ дѣтинками при-
дучилось?

Борисъ. Нѣтъ... Тако дѣло, -- сразу не выгово-
ришь...

Митр. Да ну?

Борисъ. Провалиться на мѣстѣ, -- не вру!.. (*На-
клонившись къ ней, съ усмѣшкой, тихо.*) Приворотнаго
корня у тея хочу добыть, баушка.

Митр. Не занимаюсь, Борисъшка, этими дѣлами.
Не занимаюсь...

Борисъ (*озадаченный*). Почему такое?..

Митр. Слова не знаю.

Борисъ (*съ досадой*). Какая жъ ты знахарка
послѣ этого, коли приворожить не можешь?!

Митр. (*сокрушаясь*). Такъ ужъ... Не дано мнѣ,
значитъ... Животъ править могу. Вывихъ ошѣять ежели.
Отъ глазу, коли попритчится человѣку. Грыжу али
кровь заговорить, все — могу. А приворота не дано.
Травы вотъ, которыя на пользу человѣку предустав-
лены, знаю... Вотъ и теперича въ лѣсѣ было шла. На
вечерней зарѣ, по росѣ, надоть траву сбирать, съ мол-
итвою... Да вотъ забаялась съ Ульяной... Солнышко-
то, почитай, совсѣмъ сѣло... Пойти! (*Уходя на
право.*) Прости, Ульяша! (*Уходитъ.*)

Ульяна (*вслѣдъ ей*). Часъ добрый, баушка!

Борисъ (*помолчавъ и почесавъ въ затылкъ*). Эхъ,
все не то старуха толкуется!.. (*Молча, нерешительно
подходитъ къ Ульянѣ.*) Что я хотѣлъ сказать тебѣ,
Ульяна...

Ульяна (*взглянувъ на него*). А что?

Борисъ (*смузено*). Гляжу это я на тяя, не надивлюсь...

Ульяна. Да?

Борисъ. Право слово, — не надивлюсь!

Ульяна (*съ усмешкой*). Какая диковина-то?

Борисъ (*раздумчиво*). Сичасъ ты, напримѣрь, ба-ба, вдовка... Хорошо... Двое у тяя рабятъ... Одна, почитай, съ рукъ не сходитъ... Лопадь... Скотина оиять... Весь домъ у тяя на рукахъ... За десятскаго ты ходишь. Надѣль на двѣ дунги правиши. Какъ надо виолитъ. Подать паравитъ съ пами несешь. Въ аккуратъ, безъ задержки...

Ульяна (*перебивая*). Ты къ чому околосиду-то го-родину? Борисъ?

Борисъ (*начиная волноваться*). А ты постой... погоди...

Ульяна (*байко*). Жди-пожди, а времѧ-то впереди!..

Борисъ. Экъ, карактерная ты какая!.. (*Помол-чавъ*) Скажи ты мнѣ, Ульяна, изъ-за чего ты бѣшнѣся?

Ульяна. Что жъ мнѣ по міру итти?

Борисъ. Зачѣмъ по міру!.. Хорони Богъ отъ эф-того! Какъ можно по міру!..

Ульяна. Ты, что ли, задарма корить меня съ рабятами будешь?

Борисъ. Кто говорить задарма...

Ульяна. Стало, и раздобаривать не у чего...

Борисъ (*волнуясь*). Какъ такъ не у чего!! Баба ты виолитъ, въ силѣ... Мѣта твои не старыя...

Ульяна (*усмѣхнувшись*). Ты ненито у меня на кстинахъ бытъ?

Борисъ. Чего еще!.. На кстинахъ!.. Прибирай, что

чуднѣй... Глаза есть, — вижу. Баба къ соку, дюжая.
И во вдовкахъ живень, пропадаень здря!..

Ульяна. Да?..

Борисъ (*садясь около Ульяны*). Тенерича я, къ
примѣру такъ будемъ говорить, хонь себя возьму..
Домъ сичасъ у меня новый. Изба — девять аршинъ,
свѣтлка поставлена хонь бы стариннѣ. Дворъ весь
обобихожень. Такъ али иѣть?

Ульяна. Такъ, неперетакивать стать!

Борисъ (*увлекаясь*). Ну вотъ видѣла!.. Три ко-
ровы въ хлѣву есть, двѣ лошади, телушка годовалая,
пять овецъ, свинья съ поросятами, куры, утки!..

Ульяна (*перебивая*). Троє махонькихъ ребята отъ
Просковыи, свекровка да заловка. Все знаю... Слы-
шала!.. Сказала я тебѣ не пойду, а ты онѣть за то жъ!

Борисъ (*горячо*). Да съ чего не пойдешь-то! Съ
чего?.. Сланце, что ли, тебѣ, не покладая рукъ, одной
колотиться, изводить себя на работѣ... Сланце?!

Ульяна. Сланце!

Борисъ. За моей бы спиной ты жила, Ульяна, и
горюшка мало! Не въ похвальбу скажу: на работѣ
рѣдко какой мужикъ за мнай угонится! Ты онѣть на
работу боечъ. Ты бы свое дѣло, бабье, я — свое. Мы
съ тобой чего надѣлали бы... Бож-жа мой! Какъ бы
хрестьянство подняли!.. И рабятикамъ-то потеше
было, да и мнѣ-то... Однова сказать: хрестьянская
семья, какъ должно! По-Божьи!..

Ульяна (*поетъ, качая люльку*).

„Спи, спи, спи, усни,
Угомониъ тебя возьми“...

Борисъ. Что молчинъ?.. Ульяна!.. Ульяна...

Ульяна. Чего зря изыкъ трепать...

Борисъ. Худое что за мной знаешь, скажи?

Ульяна. Ничего я худого за тобой не знаю. Мужикъ ты степенный, хозяйствственный...

Борисъ (*встаетъ, горячасъ*). Такъ коего рожна тебъ надоть?! Изба девять аршинь, свѣтелка, все хозяйство полностью, какъ должно; земли на три души!. Навозу хопь отбавляй! Про меня, сама говоришь, худого не слыхивала. Ни пьяница я, ни охальникъ какой!. Коего же, прости Богъ, лѣшаго тебъ надоть?!

Ульяна (*рѣшительно*). А никого мій не надоть... Вотъ и все!

Борисъ (*озадаченный*). Никого?.. Инь ты!..

Ульяна. Да ты разсуди самъ, Борисъ... Ты мужикъ умственный... Разсуди, какъ мій за тебя замужъ итти?.. Первое дѣло, я теперича сама себѣ голова. Хопь осинку гложу, да по волѣ хожу! Работать мій не привыкать стать! Нокелича Господь здоровья дасть, прокормлю и себя и рабятъ. Годъ другой пробьюсь одна, а тамъ и Симка работникъ... Выйду я за тебя, - изъ свекровиныхъ да изъ твоихъ рукъ смотрѣть надоть, это разъ! Второе дѣло: у тебя трое рабятъ, у меня двое. У меня свои, у тебя свои... Всякому своего жалко!..

Борисъ. Ты рабятъ не обидишь моихъ... Я тя знаю...

Ульяна. Я не обижу, такъ свекровка, либо заловка моихъ обидятъ... Либо сладкимъ кускомъ коли попрекнуть, либо что... А у меня сердце, самъ знаешь, неумчивое! Я за своихъ рабятъ не знай что... на пожи пойду!

(*Вдали слышится пѣсня.*)

ЗАРЦОВЪ (поетъ за сценой).

„Одна я буду въ чистомъ полѣ,
Когда пробеть разлуки часть...“

УЛЬЯНА (во время пѣсни). Карактеръ у меня нѣ-
покорливый, голова непоклонная! Свекрови это не по
скусу. Денно и ночно будетъ у насть брань, да ругань,
да потасовщина!..

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

ТѢ ЖЕ И ЗАРЦОВЪ.

(Зарцовъ выходитъ по дорогѣ справа, продолжая пѣть.)

ЗАРЦ. (выходя, поетъ).

„Про-о-льются сле... слезы по... по неволѣ...“

Ко-о-г-да про-о... (Увидавъ Ульяну и Бориса,
замолкаетъ, подходя къ нимъ.)

УЛЬЯНА (не видя Зарцова). Ну, что хорошаго?..
Самъ посуди, Борисъ...

БОРИСЪ (чешетъ въ затылкѣ). Можа оно и такъ!..
(Помолчавъ.) Ужъ оченno сердце-то у меня разнимаетъ,
на тя глядя! По мыслямъ ты мнѣ пришлась.
Больно ты гля меня баба-то способная! И къ хозяйству
опять и къ работѣ дюже добра...“

ЗАРЦ. (улыбаясь, про себя). Ишь ты!.. Каково уле-
щаетъ-то!

УЛЬЯНА. Мало ли на деревнѣ дѣвокъ-работницъ...
За тебя любая пойдетъ, даромъ что вдовыj.

ЗАРЦ. Вѣстимо! Вонъ у Пѣтры — Катерина, — чѣмъ
не дѣвка! Работница! Изъ себя видная...

БОРИСЪ (искоса взглянувъ на Зарцова). Мало ли...
(Урюмо.) Все не по сердцу.

Зарц. Ты миѣ, Борисъ, поклонись!.. Я тебѣ Ульяну въ одну минуту соеватаю! За милую душу!

Ульяна (*настѣнно*). Соеваталь одинъ такой-то...

Зарц. (*хвастливо*). Я!.. Провалиться на мѣсть, — соеватаю!

Борисъ (*съ досадой*, Зарцову). Полно здри брякать, Гришка!.. Не здряче тутъ дѣло!.. (*Ульянъ*) Не судьба, знать!.. Видно, дѣлать нечего! (*Махнувъ рукой, угрюмо*.) Иронай, Ульяна! (*Уходитъ нальво*.)

Ульяна (*всмѣхъ ему*). Иронай, Борисъ.

Зарц. Съ чего, Ульяна, въ самъ дѣлѣ, Бориса бракуешь? Чѣмъ же мужикъ?

Ульяна (*энергично перебивая*). Неколи миѣ съ тобой лисы точить, Григорій. (*Вставая*) Куда-то Симка, пострѣленокъ, запрошастился?.. Одной всего не упестъ...

Зарц. Давай я подсоблю.

Ульяна. Спасибо!.. Ты, коли время терпить, посиди коло рабенка, а я Симку нокличу. Съ работинками, мотри, балуетъ!

Зарц. Посижу... Дѣло не къ сиѣху...

Ульяна (*идя нальво*). Симка!.. Си-и-и-мка!.. (*Уходя*) Сим-ка-а!.. (*За сценой*) По-о-струѣ-блѣ!..

Зарц. (*садится, раздумывая*). Ну, и женщина! Мужика за поясъ заткнеть... Строгой поведеніи женщина... Два года вдовѣть, — ни Божка мой... Другая бы давно хвость затренала... Все, стасть-быть, человѣкомъ... (*Вадумчиво напѣваетъ*.)

„Одна я буду въ чи-и-стомъ но-о-лѣ
„Когда про-о-бѣть разлуки ча-сть...“

(*Заря постепенно погасаетъ*.)

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Зарцовъ и Ульвинъ.

(Ульвинъ идетъ сливъ по дорогѣ.)

Зарц. (поетъ). „Про-о-ольют-ся сле-е-зы...“ (Ульвинъ Ульбина, встаетъ и кланяется). Егору Михалычу, особенно! (Протягиваетъ руку.)

Ульвинъ (пожимая руку), Здравствуй! (Прогондитъ мимо него направо.)

Зарц. (робко смуя всплывъ). Михалычъ!.. Что жъ на-ечтъ... того-то?..

Ульвинъ (недоумывая). Чего-что?

Зарц. На дѣло обѣщали меня поставить къ себѣ... Нешто запамятовалъ?..

Ульвинъ. Главная причина, братецъ ты мой, дѣ-вать мнѣ тебѣ сичась искуда.

Зарц. (смѣясь). Меня, Егоръ Михалычъ, во вся-кое дѣло ты повернуть можешь... Хонъ куда!..

Ульвинъ (съ усмѣшкой). Про эсто что говорить... Руки у тебя золотыя, а вотъ голова-то дырявая... Да и глотка-то широка, — не въ мѣру потребляеть...

Зарц. Пью!.. Не отрекаюсь, — пью. Только не на дѣло. На дѣло, братъ, никогда. Шабашъ! Ни Божка мой! Крышка!.. Самъ знаешь, до отъѣзда въ Питеръ какъ жиль въ деревнѣ... Аккуратно, блааородно... Какъ хрусталь!.. Никто худого слова не произнесстъ...

Ульвинъ. Было, братъ, да силы!.. А танерича совѣсть другой коленкоръ выходитъ...

Зарц. Ничего не другой! Все одно, братъ... А ты то возьми, Егоръ Михалычъ, какой я для твоего дѣла танерича человѣкъ способный. Обхожденіе всякое по-

нимают. Не даромъ въ Питерѣ три года прожилъ! Всего видѣлъ...

Улыбнѣть (*наспѣшиво*). Что толковать!.. Ты танерича бѣлаго сѣѣту насмотрѣлся, по тюрьмамъ, по острогамъ насилился!

Зарц. (*обидчиво*). Напраслина! Богъ миловать, — не сидѣть!

Улыбнѣть. А по чому такому тебя въ деревню по этапу привезли?

Зарцовъ (*пожимая плечами*). Черезъ водку, — болыше никакихъ! Спервоначалу жить въ Питерѣ, какъ должно быть. Хвоременю! Въ младиныхъ дворянкахъ состоять; по извозчикъ части... Честь-честью!.. Потомъ, значитъся, въ башнищики придѣлился. Ну, самъ можешъ понять, Михалычъ, какое наше дѣло. Пропалить хороню птуро купцу, угодилъ гостю, — бутылка пива, а ни то серебрушка въ руку... На косушку значится. Съ этого самаго и пошло баловство; дальше — болыше. До того небаловался, что, почттай, каждый день нынѣ... Черезъ губу лью!.. Свои статьи прикладыватъ... Изъ дому подать требоваются, а мѣръ хонь бы что!.. Я, знай себѣ, въ Америкѣ посиживаю, прохаждаюсь... Трактирчикъ тутъ у насъ на углу быть... Наконецъ того, начиорту строкъ вышесть... Отстрочку... Изъ деревни начиорта не шлютъ, требоваются подати. На мѣстѣ не держутъ. Послонялся я эдакъ съ полгода кос-гдѣ, по почлежнымъ домамъ... Влонялся на облавѣ, и отирали на мѣсто жительства... За безнисмѣшность, значитъся... Только и всего! А художествъ за мной никакихъ нѣтъ. Танерича, какъ я остынелъ... И даже такъ, что водку хочу навсегда бросить...

Улыбинъ. На то похоже! Отъ воскресенья до поднесенья?

Зарц. (*юргачо*). Я!.. На задоръ пойдетъ, — си-
часъ номереть, брошу!

Улыбинъ. Ну, да ладно! Не божись, въ долгъ повѣрю.

Зарц. Право слово!.. Миѣ, главная статья, на по-
датъ да на пачпортъ заработать.

Улыбинъ (*съ усмѣшкой*). Что жъ будеть?

Зарц. Какъ только заработаю, онять въ Питеръ.

Улыбинъ. Махнешь?!

Зарц. Безпремѣни!.. Неужели же съ остими хамо-
идолами жить буду!.. Никогда!

Улыбинъ. Не нравится?

Зарц. Невѣжество! Ненѣе некорчеванное! Ни поня-
тія, ни образованности... За тысячу рублей здѣсь не
останусь!

Улыбинъ. А много ли денегъ у общества за
тобой?

Зарц. (*раздумывая*). Такъ что четвертной билетъ
надо безпремѣни добыть...

Улыбинъ. Четвертно-ой!.. денегъ много!

Зарц. Порядочно... Да ежели бы ты меня къ себѣ
на дѣло поставилъ, я бы сколотилъ, какъ ни на есть.

Улыбинъ. Само собой... Да вотъ, главная причина,
дѣла-то си-часъ у меня по тебѣ не находится.

Зарц. Хонь воду на миѣ вози, Егоръ Михалычъ!
Услужу!

Улыбинъ (*раздумывая*). Ладно... Поглядимъ ужот-
ко... Можетъ найдется дѣло и тебѣ... Только, мотри, зав-
тра на сходкѣ не плонгай!

Зарц. (*съ юргачностью*). Господи!.. Да не-то я
какъ!.. Да я за тебя, Егоръ Михалычъ, во какъ!.. Не

зной что!.. Оборудоваемъ все, — небось... Завсегда!.. Я на ихъ, на хамоидоловъ, золь страсть какъ! Они миѣ за шастиадцать рублейъ такъ всынали!.. Во вѣки!.. Помирать буду, этого имъ не прощу!.. Сиводальные черти! Жбиманы!..

Ульвицъ (ухмыляясь). Здорово, говоринъ, прхвостили?

Зарц. Не приведи Богъ!.. Небо съ овчинку, — во какъ!
Ульвицъ. Больно?

Зарц. Больно-то больно, а срамота-то!.. Такъ, братецъ ты мой, Егоръ Михалычъ, сконфузили они меня, что, кажись, ежели бы...

Ульвицъ (взглядывъ направо). Постой-ка!.. Отойди къ сторонгъ!.. А ни то иди въ кабакъ ко мнѣ... Я сичась за тобой.

Зарц. (заглядывая направо). А, Ульян!.. (*Прищуривъ глазъ.*) Понимаешьъ... Ну и баба! Король!.. Инь, какъ голову-то несетъ... Ахъ ты, сѣлай милость!..

Ульвицъ (нетерпѣливо). Иди, говорю!

Зарц. (тишевствено). Я, братъ, Лукерьѣ ни-ни. Понимаешьъ!.. Меня, братъ, не опасайся... Ни гу-гу, ни чи-чи. Видать — на видаль, слыхать — не слыхаль. Крѣнко, братъ. (*Уходитъ направо и оглядывается.*) Могила — одно слово!.. (*Махнувъ рукой.*) Ну и дѣла-а, братцы! (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Ульвицъ, затѣмъ Ульянъ.

(*Ульянъ поправляется картузъ и охранчивается, смотря въ лъсъ направо.*)

Ульвицъ (любяясь Ульяной). Эхъ, товары-то какой!.. Норовиста, дьяволь!.. Никакъ ее въ отглоби не

введенъ... Всю деревню перемутила... Сталь ей мой кабакъ ноперекъ горла, да и шабанизъ! Проходу мужикамъ не дастъ, смутияника!.. Ну, да постой!.. Я къ тебѣ подѣду! Угомоню тебя! Ни я буду, ежели не подольщусь... Не такихъ братъ... Но-о-стой!..

Ульяна (выходитъ, не замѣчая Ульбина). Сгинуть, пострѣленокъ!.. Иndo глотку надорвала кричали! (Идетъ къ молоку.)

Ульбинъ. Ульянъ Петровичъ!

Ульяна (останавливаясь и оглядываясь). Здравствуй, Егоръ Михалычъ!.. А Гринка куда дѣлся?.. Нече сказать, — нянѣка!

Ульбинъ. Я его за дѣломъ усадилъ... А нечто оно тебѣ нужно?..

Ульяна. На кой онъ мѣръ... (Подходитъ къ кусту, собираетъ свинку, хлѣбъ и прочіе припасы.)

(Темнѣеть).

Ульбинъ (смотря на нес). Стараешься все, Ульяна?..

Ульяна. Намѣ дѣло такое! Что поработаешь, то и сѣживъ.

Ульбинъ. Правильно. (Сладко.) Я другой разъ погляжу, погляжу, Господи праведный!.. Кровный хѣбъ будите, да и тотъ съ мякиной да съ жмычкомъ. Ни дня тѣ неѣть, ни ночи спокойствія. Все въ работѣ да въ заботѣ. Жуткость иной разъ возьметъ, глядѣши на вани труды!.. Какъ, то-ись, вы бѣстесъ, Бож-жа мой!

Ульяна. Привыкли. Ничего... Кажному свое... Васъ Господь послалъ гля легкой жисти на землю, васъ гля тяжелой, Егоръ Михалычъ!

Улыбинъ. Наше житье тоже не сахаръ, Ульяша!
Тоже поту немало прольешь.

Ульяна. Можа оно и такъ. Да, но крайности, ви-
дишь, изъ-за чего бѣешся, хлопочошь. Эвона хо-
ромыти каки взбрѧкать!.. Княженки! Въ анбарахъ
хлѣба-ти не проворотишь. Домъ — полная чаша. Ни
думъ ни о чемъ, ни печали. Знай, живи въ свое удо-
вольствіе!

Улыбинъ. (*вздыхая*). Эхъ, Ульяна!..

Ульяна. Чего еще!.. Не правду нешто говорю?

Улыбинъ (*съ грустью*). Правда-то она правда...
да вѣдь и черезъ богатство иной разъ слезы льются.

Ульяна (*настылько*). Поди жъ ты!

Улыбинъ. Вѣрное слово!

Ульяна (*улыбаясь*). Не ты ли слезы-то льешь?

Улыбинъ. Оченно можетъ быть, что и я.

Ульяна. Съ чего же такъ?

Улыбинъ. Съ этого самого... Ты возьми во вни-
мание, что есть мое за житье?.. Человѣкъ я еще мо-
лодой. Изъ себя оченно даже аккуратенъ. Умомъ тоже
онять Богъ не обидѣлъ, грѣхъ пожаловаться. Во
всѣхъ статяхъ человѣкъ, какъ есть! И сердце тоже
имѣю при себѣ! Вѣрю я говорю али иѣть?

Ульяна. Кто тя хантъ!

Улыбинъ. То-то и оно-то!.. А ты видала мою
супругу? Вѣдь ужъ какъ есть пугало гороховое, —
вполнѣ! Ставь сичась на огородъ вороны нужать. Ни
одна не подлетитъ... Безъ сумѣнія!

Ульяна. А тя никто тянуть, — самъ на ее поза-
рился. Глаза у тебя больно алачные. На богатство ея
покорыстался. Вотъ и казнись таперича!

Ульбинъ (*сильно*). И казнюсь! (*Ударяя въ грудь кулакомъ*.) Даже до того казнюсь, — описать невозможно!.. Другой разъ до того подкатить подъ сердце, перегрызъ бы ее надвое!..

Ульяна (*смѣясь*). Стара, жестка!.. Не угрызешь, мотри!

Ульбинъ (*вздыхая*). Тебѣ все смѣники, Ульяна! Нѣть, чтобы пожалѣть человѣка.

Ульяна. О чужихъ горяхъ плакать, — на свои слезы не хватитъ.

Ульбинъ. Винъ ты какъ!.. (*Вкрадчиво*.) А я-то!.. Господи ты Божа мой!.. Кажись, и денно и нощно о твоемъ горемычномъ житьѣ сокрушаюсь. Попроси ты у меня, чего только твоя душенька желаетъ, отдамъ!.. То-ись — ничего не пожалѣю. Душу заложу, а тебѣ выручу!.. (*Подвигаясь къ Ульянѣ и залядывая ей въ глаза*.) Вѣришь ли, Ульяна, такъ ты меня сиаль приворотила къ себѣ!.. Такая у меня къ тебѣ жалость, такая жалость!

Ульяна (*насмѣшиво*). Чужая жалость въ шуту сжалась...

Ульбинъ (*обнимая Ульяну*). Лапушка ты моя!.. Писанная...

Ульяна (*отстраняясь*). Ты что?.. Сдурѣлъ, что ли?..

Ульбинъ (*не пуская Ульяну*). Навовся ума рѣшился!.. Есть ли голова на плечахъ, нѣть ли, — не знаю! (*Плакаетъ ее*.)

Ульяна (*сильно*). Очувствуйся!.. (*Вырывааясь*.) Полно, слышь!.. Не дури!.. Пусти!..

Ульбинъ (*приходя въ азартъ*). Не пущу!.. Ау, ташеря!.. Моя Ульяна!.. Живъ сть тобой не разстанусь!

Ульяна (*вырыгаясь*). Да ты и въ самъ дѣлѣ
озарничать задумалъ? Что я тѣ! Солдатка Матрена,
что ли!.. Со мной, братъ, немногого!.. Я и сама не спу-
щу!.. Охальникъ какой выискался!

Улыбинъ (*подходя*). Не шуми, мотри, Ульянка!..
Хуже будетъ... Я свое возьму!..

Ульяна (*сильно*). Взять одинъ такой-то!.. (*Замахивается на нею кувшиномъ*.) Подойди только!.. Такъ
вотъ кувшиномъ-то въ рыло и ляну! Толстуя рожа!

Улыбинъ (*бросаясь къ неей*). Странцать меня!..
(*Хватаетъ Ульяну за руку*.) Вотъ какъ ты!.. Иѣть,
брать!.. Стой!.. не вырвешься!

Ульяна (*отбиваясь отъ неё*). Пусти, лѣшакъ!..
Не поддамся!.. Пусти!.. Насильничать задумалъ!.. Не
на ту напалъ!..

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Тѣ же. Симка и крестьяне.

(*Въ то время, когда Улыбина со словами „стой же
вырвешься“, обнимаетъ Ульяну, по дорожь справа вы-
ходитъ человѣкъ пять крестьянъ и Симка.*)

1-й крест. Мотри-ка, братцы!.. Улыбина-ти! Ахъ,
лупи его волки!..

Симка (*подбывая къ матери*). Мамка!

(*Ульяна сильно отталкиваетъ Улыбина; тотъ чуть
не падаетъ.*)

Ульяна Ахъ, оканскай твоя душа!.. Проклятущій!
 1-й крест. Ай, Ульяна! Молодчага!
 2-ой крест. Ну и ба-а-ба.. Козырь!..
 3-й крест. (*Улыбину*). Что, братъ Улыбингъ-
ожогси!.. Ха-ха-ха!

Выбегъ.

(Крестьяне смеются. Улыбина сконфуженно оправляетъ пиджакъ. Ульяна подвязываетъ сбившися съ пловы платокъ. Молчаніе.)

Улыбина (оправляясь). Ничего, не ожоги!.. Я вѣдь, братцы, съ ей въ шутку было, а она сичась на задоръ... ну я и...

(Крестьяне говорятъ все вмѣстѣ.)

Възвѣстѣ.	1-й КРЕСТ. А она въ сурвѣзъ?!
	2-ой КРЕСТ. Ну и ба-а-ба-а!
	3-тій КРЕСТ. Ходокъ ты, братъ, Улыбина!..
	4-ый КРЕСТ. Какъ она его приложила-ти!
	5-ый КРЕСТ. Инь озарнай!.. Ха-ха!..

Ульяна (оскорблена, взмолнивши). Сунься въ другой разъ, — еще не то будетъ! Всю твою толстую харю искровяню!.. Видить, баба одна въ лѣсу, охальничать задумалъ! Лѣшакъ! Безстыжіе твои буркалы!.. (Отходитъ къ молькѣ.)

Възвѣстѣ.	1-ый КРЕСТ. Ты, братъ, Михадыть, по себѣ дерево руби!
	2-ой КРЕСТ. Ну и ба-а-ба!.. Ахъ, иронади ты...
	3-тій КРЕСТ. Знамо дѣло!

Ульяна (Смѣхъ). Ты чего стала, разави ротъ? Пашель, да и прошалъ! Куда тя нелегкая носила-ти?..

Симка (несмѣло). Я, мамка, съ мужиками.

Ульяна (сердито, перебивая). Понито тѣ съ мужиками? (Надѣвалъ черезъ плечо мольку) Подсоби мольку-ти надѣть, поструѣленокъ!.. Бери свитку!

Улыбина. Я было на луга, братцы, къ вамъ ишелъ, почему что...

1-ый КРЕСТ. (вспущительно). Луга, милица, луга... Это не касаемое! А Ульяну напу не моги обижать, ни то бока памнемъ! Такъ-то съ!

Вибетъ. { 2-ой крест. Не озоруй потому!..
3-тий крест. (юрячо). Да! Не трожь нашихъ
бабъ!

Ульянилъ (съ неховкой улыбкой). Ничего даже я
ее не обиждалъ... Она сама ругаться начала, ну и...
А скажи бы...

Ульянилъ (обертываясь, сильно). Врешь, лесъ!.. Ты
къ чему ко мне присталъ? Къ чему, говори?! Какъ
бѣзъ разсыпался передо мной!

Ульянилъ (сконфуженно). Ничего даже не раз-
сыпался, а какъ сама ты...

Ульянилъ (перебивая, сильно). Ты соврень... не
дорого возьмешь!.. Тебѣ вѣдь рога приставить, хвостъ
прикипить, — ни дать, ни взять, — антутка безнѣтый!..
Прости Богъ, грѣха!

Вибетъ. { 1-ый крест. (смѣясь). Ай, Ульяна!.. Ха-ха-
ха!..
{ 2-ой крест. (смѣясь). Ну и ба-а-ба!.. Ха-ха-
ха!..

Ульянилъ (сильно). Задумалъ насильствомъ взять...
да не на ту началь! Обознадся! Я, братъ, сама не
спущу!.. Сунься-ка... (Уходя). Нодемъ, Симка! (Быстро
уходитъ по доротѣ пальто.)

(Симка, исся свитку, рогатку и хлыбъ, уходитъ за
Ульяной.)

Ульянилъ (съ злобой, тихо). Ладно-о!.. Доведется
и памы!.. Погоди, милая!.. Я тѣ уважу!..

Вибетъ. { 1-ый крест. Отбрала-а чисто!..
{ 2-ой крест. (удивленно). Ну и ба-а-ба!..
{ 3-тий крест. (весело). Ахъ, прахъ тя возьми!.. а!..

ЗАНАВѢСТЬ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Улица деревни Верхополье, поросшая мелкой травой. Несреди улицы — узкая дорожка, по бокамъ — у домовъ — тропинки. Справа домъ старосты, съ крыльцомъ на улицу; у двери небольшая дощечка съ надписью: „Староста“. На второмъ планѣ — навѣсъ, съ покривившимися столбами, съ дырявой соломенной крышей. Подъ навѣсомъ стоятъ две бочки: одна — на колесахъ, другая — на дорогахъ, со снятыми колесами; тутъ же валяется лѣстница и иѣ сколько багровъ. Немного отступая отъ навѣса вълево, — чашъ съ водой „для пожарного случаю“. Слѣва на первомъ планѣ — ветхая, крытая соломой, изба Ульяны, осѣвшая на бокъ. У двери дощечка: „Десятской“. Къ избѣ примыкаетъ плетень и ворота; дальше — хибарка Митродоры, съ заваленкой, какъ и изба Ульяны. У дома старосты, подъ окнами, — длинное „общественное“ бревно. Въ концахъ улицы — околица съ отводомъ по срединѣ. За окольцемъ — дорога; дальше идутъ поля съ зреющей рожью. Вдали — березовая рощица.

Солнечное утро. Изъ села доносится тихій звонъ „къ достойной“.

ЯВЛЕНИЕ 1-ое.

Симка, Васька, Егорка, Аннушка и иѣ сколько ребятишекъ.

(Симка, Васька и Егорка на тропинкѣ, около избы Митродоры, играютъ въ бабки; на завалишкѣ сидятъ двѣ девочки: Аннушка и Аленка. На крышике чана два мальчика играютъ въ камушки. Подъ навѣсомъ на дорогахъ сидятъ девчонка и мальчишка, играя въ лотошки.)

Симка (громко). Бей, что ли, Васька!.. Чего еще!
Васька. На кося! Егоркѣ напередъ бить. Я за
кономъ!

ЕГОРКА. Ишь ловко-ой!.. Моя эвона гдѣ битка!
ВАСЬКА (*съ азартомъ*). Ну-къ что жъ!

СИМКА. Бей, говорю, Васька!.. А то за виски!

ВАСЬКА. Какъ ни за виски!.. Только трои!

ЕГОРКА (*хватая бабки съ коня, убываетъ*). А я
во какъ!.. Эвсия!..

СИМКА (*кидается за пимъ и ловитъ*). Ставь на
конь!.. Ставь.. (*Отнимаетъ бабки.*)

ЕГОРКА (*вопитъ*). Симка, пусты!.. Чего ты дерешь-
ся!.. Си-и-имка...

(*Симка борется съ Егоркой.*)

ВАСЬКА. А ты не грабь конь!.. Но дѣломъ.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Те же и МИТРОДОРА.

МИТР. (*высунувшись изъ окна своей избы*). Что это
на васъ ладу пѣть, рабятки?! Чего вы все деретесь!

ВАСЬКА. Егорка, бауника, конь шарашнуль!

МИТР. Сгиньте вы и съ кономъ!.. Спокою отъ-
васъ пѣтили!.. Симка! Не трожь его!.. А ты, Егорка,
или озарничать, — иди на свой конец! Напихъ не
забижай.

ЕГОРКА (*плакаво*). А они понто жилять, бауника?!

МИТР. (*закрывая окно*). Вотъ ногодите! Матери
придутъ, — опѣ васть!.. У, озорные!..

ЕГОРКА (*убылая направо за уголъ*). Жилы, жилы,
жилы!..

ВАСЬКА (*убылая за пимъ*). Пымаю, братъ!.. Небо-
босы!.. (*Убываетъ.*)

(*Симка садится на травку, выкладываетъ
изъ-за пазухи бабки и считаетъ ихъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Симка и двое нищихъ дѣтей.

(Слѣва, изъ глубины, выходятъ нищія дѣти, мальчикъ и девочка, босыя, въ заплатанныхъ свиткахъ, съ сумками черезъ плечо. Они проходятъ черезъ сцену къ дому старости.)

Нищіе (*останавливаются у окна*). Подайте, Христа ради, праславные хрестьяне!..

Нищ.-дѣв. (*обертываясь*). Глянь-кося, Федя, сколь у Симки-ти бабокъ!

Нищ.-мальч. (*смотря съ завистью*). Гораздъ много!..

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тѣ же и старости х.

Старости х. (*изъ окна*). Примите, Христа ради!
(Подаетъ краюшку хлѣба.)

(Нищіе проходятъ къ избѣ Ульяны.)

Симка (*нищимъ*). Мамки дома пѣтути. Поехъ придите.

Нищ.-мальч. Ладно! (*Переходя къ окну Митрополии*.) Подайте, Христа ради!.. (*Симка.*) У тебя много ли гнѣздъ?

Симка. Двадцать съ бабкой.

Нищ.-мальч. (*робко*). Дай мнѣ гнѣздо...

Симка. Какъ бы не такъ... Бабку на! (*Подаетъ бабку!*)

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тъ же и Митрода.

Митр. (*изъ окна*). Примите, дѣтки, Христа ради.
Гля праздничка вами пирожка съ грибамъ... (*Подаетъ два куска*).

Пицце (*кланяясь*). Спасибо, баушка!.. (*Уходитъ, откусывая пирогъ*.)

Аннунка (*стыдливо, вставая съ завалики*). Баушка Митрода... а, баушка...

Митр. (*въ окно*). Чего тебѣ, Аннунка?

Аннунка (*не смотря на нес*). И я, баушка, люблю пирогъ съ грибамъ...

Митр. (*улыбаясь*). О?.. Да ты вреши, ноди, Аннунка?...

Аннунка (*смѣясь*). Нѣ, вправду... Я съ грибами-ти люблю, баушка.

Митр. (*подавая кусокъ*). Ну, вотъ на, Финь коли...
(*Закрываетъ окно*.)

(Дѣвочка пѣсть пирогъ.)

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Тъ же и Ульяна.

(Ульяна идетъ справа по дорожкѣ, одѣтая въ праздничный нарядъ, съ палкой въ руку.)

Ульяна (*входя на улицу и увидавъ Симку, струою*). Симка, ты ионто здѣся прохлаждашся? Рабенокъ, мотрий, плачетъ; обревѣлся весь!

Симка (*вставая*). Оть спить, мамка! Я закачаль его...

Ульяна! (*строго*). Иди, говорю, въ избу, пострѣль!..
Иди-и!

Симка (*нехотя уходя*). Чать я не оглохъ, —
слышу! (*Уходитъ.*)

Ульяна (*подходя къ избѣ старости и стуча палкой въ окно*). Дядя Митрій! а дядя Митрій!..

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

УЛЬЯНА И СТАРОСТИХА.

Старостиха (*отворяя окно и высовывая голову*). Нѣту его, Ульяша.

Ульяна. Отъ земскаго приказъ дядѣ Митрію завтра утромъ къ ему притти.

Старостиха (*сокрушаясь*). Ахъ, наказаніе Боже-ко!.. Въ луга завтра выходить, а тутъ... Ахъ, лядъ ихъ побери и со староствомъ ихымъ!.. Одно упущеніе въ хозяйствѣ! Ты что ли къ земскому-то ходила, Ульяна?

Ульяна (*садяясь на бревно*). Я... Гумагу носила изъ волости... Притомилась страсть!..

Старостиха. Чатырнадцать верстъ отмахать, —
легко ли дѣло... Устанешь!

Ульяна. Жарко, Бож-жа мой!.. (*Утирая рукавомъ лицо.*) А мужики-то гдѣ, Федорушка?

Старостиха. На луга всѣ пошли, Ульяна... на жеребьевку.

Ульяна (*спохватившись*). Ой, родимые!.. На луга, говоришь?.. Какжा это я-то!.. Побѣчь скорѣя!.. (*Идетъ къ окопину.*)

Старостиха (*ей вельды*). Давно ушли, Ульяна...
Мотри, скоро домой воротятся... Никакъ и то ужъ
ворочаются... (*Закрываетъ окно, скрываясь.*)

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Ульяна и Борисъ.

(*Борисъ выходитъ слева по дорогѣ за окольницей.*)

Ульяна (*увидавъ Бориса*). Ты съ луговъ, Борисъ?
Борисъ (*останавливаясь у окольницы*). Съ луговъ.
Ульяна. Подѣли, что ли?

Борисъ. Подѣли... Гдѣ тяя посило-ти?

Ульяна (*съ досадой*). Да вотъ съ гумагой, съ
эстой, пронасти на ее пытути!. (*Съ интересомъ*) Мнѣ
какая дѣянка досталась, Борисъ?

Борисъ. За бутромъ туть, къ лѣсочку-ти полоска...
Отъ ракиты, гдѣ дорога.

Ульяна (*сокрушаясь*). Эхъ, панасть!. Трава та-
мотка не спорят. Продышики есть на бутре, а книзу —
осока засѣла...

Борисъ. Полоска она средственная... Не такъ,
чтобы сказать --- хорошая...

Ульяна. Чего хорошая!. Ненито я не знаю!. (*Со-
крушаясь*.) Эко горе, батюшки!

Борисъ. Старички и то толковали. Прикинуть,
моль, ей на сиротство. Срѣзокъ туть вынести уломъ
къ рѣчкѣ-то...

Ульяна. Вѣстимо надѣть, ежели по правдѣ-то...

Борисъ (*пославъ въ затылкъ*). То-то, она ионѣ
съ міру ушла, правда-ти... Загадѣли, --- Бо-ж-жа мой!..
Чуть въ кулаки не лѣзутъ... А нуне всего Гриника

Зарцовъ. Такъ на глотку и наступаешь. Горло-тиширокое! Ореть ни знать что! Не въ свою голову!.. До чего потерялъ сея человѣкъ, — тьфу! Срамота глядѣть!

Ульяна. На чѣмъ же порѣшили міряне?

Борисъ. А ни на чѣмъ! Сходку, винъ, на деревни хотятъ сбивать, что ли... Варламъ тутъ юлилъ что-то... Пристраивается тоже къ этому углу...

Ульяна. У, завидующіе глаза!

Борисъ. Вотъ на сходѣ, Ульяна, поклонись миру. Можа міряне и не обидятъ... можа вспомянуть правду-ти... Не все...

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Ульяна, Борисъ и Симка.

Симка (*изъ окна*). Мамка, Варька реветь!

Ульяна (*Симкѣ*). Ладно... (*Борису*.) Поклонюсь, Борисыонка, поклонюсь миру... Авось не обидятъ...

Симка (*громко съ досадой*). Мамка жа!.. Реветь!.. Иди, что ли!..

Ульяна (*съ раздраженіемъ*). У, околѣванціе... Иду... (*Быстро идя къ избѣ.*) Околѣванья на васъ не ту, на зѣвластыхъ-ти!.. (*Уходитъ въ избу.*)

(*Борисъ проходитъ по дорогѣ направо.*)

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Ульбинг и Дмитрій.

(*Ульбинг и Дмитрій выходятъ, разоваривая, съѣва изъ-за околицы, открываютъ отводъ и прогодяютъ на улицу.*)

Дмитрій. Помолившись сталь-быть, Михалычъ.

Улыбина. Нельзя, почему что... Намъ Бога забывать невозможно. Можно сказать -- прибѣжище.

Дмитрий. Само собой... (*Выходя на улицу.*) А хозяйка въ кабакѣ, значитъ?

Улыбина. Иѣть, со мной тоже... Позаду плыветь. Посудина-то она у меня болыно грунин. На погу тяжела; ходь у ей тихой.

Дмитрий. Захрияли, стагъ-быть?

Улыбина. Да съ бабами тамъ тараторить. (*Вкрадчиво.*) Такъ вотъ я и думаю промежду себя, -- семъка я обѣ автому дѣлѣ съ Митрѣмъ посовѣтываюсь... Съ тобой, то-ись...

Дмитрий (*глубокомысленно*). Такъ, такъ...

Улыбина. Мужикъ, моль, орь умный, обстоятельный. Понятіе ко всякому дѣлу имѣть, не то, что прочіе, которые обломы...

Дмитрий. Дивствително...

Улыбина. Да-а... Семъ-ка, моль, я съ имъ посовѣтоваюсь начечть, то-ись касаемо отрѣзковъ... Что, моль, мигъ съ ими, хамоидолами, путаться...

Дмитрий. Внамо дѣло.

Улыбина. Ужъ ежели и уважать кого, такъ, по крайности, умнаго человѣка, а ни то что... Правильно я говорю али нѣть?

Дмитрий. Вѣстимо! Чего ужъ...

Улыбина. Ну воты... Ты человѣкъ, понимающій, что толковать! Танерича взять то: разсуютъ они, значится, эти отрѣзки таихъ зря! Кому ни понадя, по кусочку. Кому лапоть, кому полтора, -- одна прокламація! Водку вылакаютъ -- и пшабашъ!. Ни себѣ ни людямъ...

Дмитрий. Да оно, ежели бы...

Ульвицъ (*перебивая съ увлечениемъ*). То-то, ежели бы, а то вѣдь зри, больше ничего!.. А я про что же говорю! Вѣдь и я про то же самое!.. А я, стасть-быть, всѣ отрѣзки гуртомъ беру за себя. Міру зелененькую бумажку и четверть водки. У меня, стасть-быть, со всѣхъ-то обрѣзовъ и порядочно-таки много набралось сѣна, и общество въ барышѣ. Почему что зелененькую бумажку по пытѣннему времю на земи не подымешь.

Дмитрій. Гдѣ поднять!.. Внамо — не подымешь..

Ульвицъ. Не валяются онѣ поймъ, другъ ты мой единственный... Зелененькія-то... да!

Дмитрій (*мнется, передергивая плечами*). Сумнительно міре насчетъ Варлама... да вотъ Ульяна еще... Надоѣтъ бы имъ, ежели по справедливости, отрѣзокъ-ти...

Ульвицъ (*убѣжденно*). Ахъ ты Господи, Божа мой. Да чего тебѣ суматвѣться-то?.. Ты человѣкъ съ понятіемъ!

Дмитрій. Про эsto что говоритъ.

Ульвицъ. Ты то пойми, какая обществу польза видимая! Осень ирина, подать потребовали, иди сбирая съ ихъ, съ голыхъ... А тутъ у тебя отъ меня трещина, отъ другого — пятинка, отъ третьаго и вся красненька. Тебѣ тогда полгоря. Сни скончайно...

Дмитрій. На что лучше.

Ульвицъ. Okромъ всего прочаго, я тебѣ самодично, зачитая, канарейку... (*Прищуривая глазъ.*) Понялъ?

Дмитрій. Понять-то какъ не понять, да главнаго...

Ульвицъ. Мало, что ли?

Дмитрий (вздыхая). Обчество, братець ты мой...
Миръ сиаешь... Загадитъ — не приведи Царица небесная... Ну и совѣсть въ томъ составѣ...

Ульвицъ (съ досадой). Погляжу я на тебя, —
умиимъ ты называешься, а дуракъ кругомъ.

Дмитрий (съ сомнѣніемъ). Дуракъ, говоришь?

Ульвицъ (убѣжденно). Прямо тебѣ сказать —
чурбанъ неотесанный!... „Совѣсть“.. Ахъ, будь вы
трижды прокляты! Водку жрать, — иѣть совѣсти, а
тутъ — совѣсты!.. Ахъ, черти, черти!.. Какой жа ты
есть староста, коли съ обществомъ повернуть не
можешь?

Дмитрий (обидчиво). Да вѣдь я одинъ дуракъ,
а ихъ эво сколько!..

ЯВЛЕНИЕ 11-е

Ульвицъ, Дмитрий, Ульбиха и Матрена.

*(Ульбиха и Матрена выходятъ по дорожь сльва и,
отворяя отводъ, проходятъ на улицу.)*

Ульбиха (идя). Неси, Матрена, неси! Все неси,
милая, какое ни на есть. И ровное, и тонкое — все
куплю, милая... Все куплю, потому я васъ жалѣю...

Матрена (ласково). Принесу, Ананьевна, принесу!..
Благодарствуйте!

Ульвицъ (оглянувшись). Отойдемъ-ка, Митрій, къ
сторонкѣ... Я те научу, какъ всею механику обстроить
съ ими... Кое съ кѣмъ изъ стоящихъ стачиковъ я
потолковатъ... *(Отходятъ вправо къ павильону и беседу-
ютъ про себя.)*

Ульбиха. И другимъ которымъ бабочкамъ скажи

на деревни: „Улыбиха, моль, наказывала къ ей холесть несть. Цѣною, моль, не обиждаешь“.

МАТРЕНА. Скажу, Ананьевна, скажу.

УЛЫВИХА. Да Химки-то скажи: долгъ, моль, спрашивать Улыбиха; за хлѣбъ, моль.... Муку она у меня третедиясь брала... А холесть ли, полотно ли песи. Я возьму.

ЯВЛЕНИЕ 12-е.

УЛЫВИНЪ, ДМИТРИЙ, УЛЫВИХА, МАТРЕНА И УЛЬЯНА.

(Ульяна выходитъ изъ избы.)

МАТРЕНА (увидавъ ее). Да вотъ у Ульяши нѣть ли?.. Ульяша!

УЛЬЯНА (подходя и кланяясь). Чего-ито?

МАТРЕНА. Холста на продажу нѣть ли? Вотъ Ананьевна спрашиватъ.

УЛЬЯНА (улыбаясь). Сундуки отъ добра ломются. Погноила, должно, добро!.. Нашла у кого холста искать на продажу... Сами всѣ въ дыряхъ ходимъ... Яичекъ вотъ не надо ли, Ананьевна? Десятковъ съ пятокъ прикопила.

УЛЫВИХА. И яица песи! Все песи, Ульяна!.. Я все куплю... (Разговариваю про себя.)

УЛЫВИНЪ (Дмитрию). Такъ, сталъ-быть, по рукамъ?!

ДМИТРИЙ. Сталъ быть... по рукамъ ужъ...

УЛЫВИНЪ (весело). А вотъ и супруга моя подплыла!. (Подходя къ ней.) Пойдемъ, благоданная, ко дворамъ! Нутро что-то кощамъ потянуло! (Уходя.)

Пожалуйте-съ, мамаша!.. Со Господомъ! (*Уходитъ въ проулокъ пальво.*)

Ульвила (*идя за нимъ вслѣдъ*). Все несите, бабочки!.. (*Уходя.*) И холстъ, и яица, я все куплю... (*Уходитъ.*)

(*Матрена идетъ за ней.*)

Дмитрій (*поднимаясь на крыльцо*). Ульяна! Маломая погодя сходъ сбивай!.. Слышишь! (*Уходитъ въ избу.*)

Ульяна. Ладно. (*Подходитъ къ окну избы Митродоры и стучатъ въ окно.*) Баунка Митродора!

ЯВЛЕНИЕ 13-е.

Ульяна и Митродора.

Митр. (*показываясь въ окнѣ*). Что ты, Ульяша?

Ульяна. Дѣдъ Никандра дома, что ли?

Митр. Гдѣ ему быть... Вонъ на лавкѣ лежитъ.. Зачѣмъ онъ тебѣ занадобился?

Ульяна. Сходка у насъ, баунка, касаемо луговъ. Обѣзлили меня міряне. Хочу поклониться міру, можа отрѣзокъ дадутъ. Дѣдъ бы Никандра на сходъ вышелъ, поговорить міринамъ. Авось, они его послушаютъ.

Митр. Скажу ему, Ульяна. Только наврядъ пойдетъ. Надѣлу онъ не несетъ, подать съ его сложили; понито ему на сходъ ходить? Кто его послухаетъ? Больно осерчалъ онъ на міръ-то! „Вольница, — говорить: — правду, молъ, всю пропили...“ Скажу ему, а только наврядъ...

ЯВЛЕНИЕ 14-е.

Ульяна, Митродора и Зарцовъ.

(Зарцовъ немногу навеселъ выходитъ по дорогѣ сльва.)

Зарц. (поетъ).

„Прощайте, легкія кареты!

Прощай, веселый машкарадъ...“

(Входя на улицу.)

„Ташерь долженъ съ вами разстаться,

Ужъ мнѣ васъ больше не видать!..“

(Останавливается среди улицы, увидавъ Ульяну.)

Эй ты, сарафанный десятскій!.. Понѣва!.. По чему такому сходку не сбиваешь?

Ульяна. Поспѣшишь еще буркулы-ти налить! Ты сперва отъ своего-то очухайся, а тамъ мірское будешь пить.

Зарц. И выпью!.. И очень просто.

Митр. Глотка-то у тебя луженая, должно?

Зарц. (поддразнивая). Въ Питерѣ вылудятъ, братъ!.. Небось!..

Ульяна. То-то ты изъ Питера съ царскими про-
вожатыми и пришелъ.

Зарц. Пришелъ и опять уйду. Вы полагаете, съ
вами, съ неотесами, жить буду?.. Никогда! Мы съ го-
сподами капитанію вели, а не то что... Подъ органъ
чай-то пили.

Ульяна (насмѣшиво). Ну, да чего ужъ!.. Чай, и
тарелки по трактирамъ лизать доводилось?

Митродора (*улыбаясь*). Доводилось и то, гляди!
(Закрывает окно.)

Зарц. Ладно! Собака брешетъ — вѣтеръ носить...
 Только и всего!

Ульяна (*укоризненно*). Стыдъ-то, должно, въ Питерѣ по трактирамъ растерялъ? Въ деревнѣ-отъ жиль —
 человѣкъ былъ. Хозяинъ, — любо-дорого поглядѣть!
 Совѣтливый мужикъ, старатель, а теперь вотъ на
 эстолько совѣсти нѣту!

Зарц. (*съ пренебреженіемъ*). Я съ вами и разговаривать-то вниманія не возьму! Бабы — дуры неумытые,
 вотъ и все! (*Садится на бревно у дома старости и закуриваетъ „цигарку“.*)

Ульяна. Вонъ ты и мужикъ, да что съ тея взять.
 Ни себѣ ни людямъ! Дерень глотку, благо широка
 очень. „Я мужикъ... Подъ органомъ съ господамъ чай
 пиль!..“ Вотъ и проорганился; голенищенекъ въ деревню
 отправился... Я хошь баба, а надѣль тину, подать
 царю плачу. А съ тобой что хлопотъ-то міру. Боемъ
 изъ тея подать-то выбивай, изъ дурака! А что выбейшь-
 то? Сколько ни молоти тея — хлѣба не будетъ.

Зарц. (*съ сердцемъ*). Миръ... Нече сказать... Дьяволы
 вы!.. Пенье некорчеванное!.. Вамъ бы только тиран-
 ствовать надъ человѣкомъ!

Ульяна. Да, вѣдь, и насть, миляга, но головкѣ не
 гладятъ... Къ обществу тоже начальства приступаетъ:
 „давай подать!“ А гдѣ есъ возьмешь?.. Вотъ ты съ утра
 ужъ клюкнуль, красный твой носъ... А общество
 за тея...

Зарц. (*съ злобой перебивая*). „Обчество!.. Обчество!“
 А ты молчи! Сбивай сходъ-то, будеть лясы точить!

Ульяна. Собью!.. Не твое тутъ дѣло! (*Беретъ у
своего крылаца палку, переходитъ къ избѣ Дмитрія и
стучитъ въ окно.*) Дядя Митряй, на сходь! (*Переходитъ къ избѣ Митродоры, стучи въ окно.*) Дѣдъ Никандра, на сходь сбирайся! (*Уходитъ направо въ
проулокъ.*)

ЗАРЦ. (*наппваетъ про себя.*)

„У церкви стояли кареты.
„Тамъ пышная свадьба была.
„Всѣ гости роскошно одѣты,
„На лица ихъ радость легла“.

ЯВЛЕНИЕ 15-е.

ЗАРИЦОВЪ и НИКАНДРЪ.

(*Во время пьянія Зарцова, Никандръ неторопливо
выходитъ изъ избы и идетъ къ бревну.*)

НИКАНДРЪ (*подходя къ Зарцову*). Ты, что ль, Григорій?

ЗАРЦ. Я, дѣдъ! (*Продолжаетъ пить, покуривая.*)

„Невѣста была въ бѣломъ платьѣ,
„Букетъ былъ приколотъ изъ розъ“.

НИКАНДРЪ (*садясь*). Чтой-то міряне тихо сбираются?

ЗАРЦ. (*презрительно*). Почесываются... (*Поетъ.*)

„Она на святое распятье
„Тоскливо взирала сквозь слезы“.

ЯВЛЕНИЕ 16-е.

Тъ же, Борисъ и Евланъ.

(Борисъ и Евланъ выходятъ изъ проулка.)

Евланъ (*останавливаясь*). Глянь-ко, Борисъ, никакъ дѣдъ Никандра съ Зарцовыимъ пѣсни заигралъ?.. Ахъ, щиць тя мухи!

Борисъ (*съ добродушной насыщкой*). Дѣдъ Никандръ у насъ гулливая головушка!

Никандръ. Было, братцы! Всего было... Не хуже другихъ пѣсни игрывали.

Евланъ (*улыбаясь*). Ты итанеря, дѣдъ, у насъ первый пѣсельникъ!

ЯВЛЕНИЕ 17-е.

Тъ же и 1-й крестьянинъ, 2-ой крестьянинъ и 3-ий крестьянинъ.

(1-ый крестьянинъ выходитъ слѣва изъ проулка, 2-ой и 3-ий — справа. Всѣ подходятъ къ дому старости.)

1-ый крест. (*подходя*). Бесѣда вамъ!

Никандръ. На бесѣду къ намъ!

2-ой крест. (*насыщиво*). Зарцовъ уже здѣся! Блюдетъ мірское дѣло!..

Евланъ. Носомъ чусть, гдѣ водкой пахнетъ!..

Никандръ. Отбился Гринка отъ міру, отъ земи, ну и ослабъ... Поживетъ въ деревнѣ, --- опять, братцы, за умъ возьмется. Ничего... На міру-то способиѣ... теплѣя... Баловство все... Водочки...

2-ой КРЕСТ. Выпить, отчего не выпить! Ты выпей, да правду не забывай!

Борисъ. Ушла она, правда-ти, съ міру!

1-ый КРЕСТ. Ищи ее, правду-ти!

НИКАНДРЪ. Ничего не ушла! Невозможно ей съ міру уйтить.

3-ій КРЕСТ. Какъ ей уйтить?!

Евланъ (*со вздохомъ*). Не слыхать что-то, братцы!

НИКАНДРЪ. Правильно, давно не слыхать... А почему — я вамъ скажу!

Выбѣгъ.

1-ый КРЕСТ. Ну-ка, дѣдъ, скажи!

2-ой КРЕСТ. (*садясь*). Послухаемъ!..

Евланъ (*съ улыбкой*). Дѣдъ, братъ, у нась знаетъ...

(*Дѣдъ начинаетъ разсказывать. Крестьяне внимательно слушаютъ. Во время разсказа Никандра, съ разныхъ сторонъ, постепенно, подходитъ крестьяне. Одни побѣднѣе, другіе побогаче однѣты. Выходятъ бабы, ребятишки, группируясь сливая, поодаль. Подъ конецъ разсказа вся сцена заполняется народомъ.)*

НИКАНДРЪ. Жили, сталъ-быть, братцы, двѣ сестры: правда и кривда... Жили по началу, какъ ма-хонькия были несмысленышы, дружно... Хорошо-о!.. Подросли мало-малы, видять — не стало у ихъ промежду сея ладу. Всессора, все брань, чуть не поножовщина...

Борисъ (*съ интересомъ*). Такъ, такъ!?

НИКАНДРЪ. Да!.. И разойшлись, братцы вы мои, онѣ въ разныя стороны свѣту бѣлаго... Долго ли, коротко ли онѣ жили врозь, — кто знатъ!.. Только идетъ однова кривда по базару. Идетъ она нарядная: въ

парчѣ да бархатѣ, въ ушахъ изумруды горятъ, на шеѣ — жемчугъ бурмицкій. Изъ себя видная, грудастая, изъ лица бѣлая, румяная!.. Всѣ сей въ поясъ кланяются, а она и бровью не ведеть. Смотритъ кривда, а навстрѣчу ей идетъ нищенка въ отрепьяхъ: вся дырями изукрашена. Худая, въ чемъ душа держится. Кожа да кости! Попросила нищенка у кривды милостынку... Кривда по голосу-то и признала сестру свою, правду...

Евланъ. Ипь ты, братецъ ты мой!

Никандръ. Да... признала и говоритъ: „Кака, моль, ты худая, сестрица!..“ А правда сей на отвѣтъ: „Я, гырть, — два дни не пила, не ъла, сестрица“. Позвала кривда правду въ трактиръ... Сѣли онѣ за столъ... Распорядилась кривда подать чаю, сахару, пироговъ, блиновъ, сладкой водочки! Все, какъ надо! Накормила сестру досыта, встаетъ изъ-за стола, идетъ изъ трактира. Услужающій къ ей: „пожалуйте, моль, за напитокъ за сѣденіе!..“ Какъ напустится на него кривда: „Какъ, моль, ты смѣешь менѣ порочить! Я, гырть, тѣвъ за все отдала цѣлыхъ шесть гривенъ!“

Евланъ. Ахъ ты, сдѣлай милость!

Никандръ. Сказано — кривда, кривда и есть! Буфетчикъ тоже на услужающаго напустился: „Ахъ, ты, такой-сякой, хорошихъ гостей порочишь! Прогнать тебя, мошенника!“ Заплакалъ малый и говорить: „Гдѣ жъ ты, правда?“

Борисъ. Это половой-то?

Никандръ. Да!.. А правда-то ти-и-хи-и-мъ голось и промолвила: „Здѣся я, братъ, да закормлена, запоена; сказать ничего не смѣю!..“

Вѣстѣ.

Борисъ. Ишь ты!

Евланъ. Вѣрно, дѣдъ!

1-ы й крест. Дѣдъ мимо слова не молвить!

Никандръ. Съ той поры, братцы, правда-ти робка и стала!

Вѣстѣ.

1-ы й крест. Пожалуй, такъ оно и есть!..

2-ой крест. Извѣстно — закормлена, а то как-жна!..

Зарц. Глупство все это... Побасенки!..

ЯВЛЕНИЕ 18-е.

Тъ же и Дмитрий.

Дмитрий (*выходя на крыльцо и почесываясь*). Всѣ, что ли, братцы?.. (*Зѣваєтъ.*)

Евланъ. Надѣть всѣмъ быть... (*Къ толпѣ.*) Всѣ, что ли?!

Толпа. Всѣ, знать!.. Зачинай!.. Со Господомъ!.. Время... Чего мѣшкать!

Борисъ. Ульяны нѣтъ, братцы!

Дмитрий. Подойдеть...

Толпа. Подойдетъ!.. Вѣстимо!.. Семеро одного не ждутъ. Знамо не ждутъ!..

Зарц. Зачинай, староста!.. Чего тутъ изъ-за бабы валандаться...

Борисъ. Не терпится, братцы, Гришкѣ!

1-ы й крест. (*насмѣшиво.*) Нустро у его требоватъ, чудакъ!

Дмитрий (*лыниво*). Такъ какже, міряне, касаемо обрѣзковъ?..

Борисъ. Норови по душамъ, братцы... Безъ обиды!..

КРЕС.-БѢДНЯКИ. Извѣстно, безъ обиды!.. Ровный всѣхъ... По - Божи. Какъ лонишній годъ, такъ и теперя!.. Вѣстимо!.. Ровный всѣхъ... Подъ одно... Мнѣ полтора лантя у дороги!.. Петру — кусты!..

КРЕС.-БОГАТЕИ. Сдавай на корть!.. Чего еще съ ими вожжаться! Загалдѣли, галманы!.. Разлюбезное дѣло — сдалъ и конецъ!.. Варламу-ти косячокъ къ рѣчи!.. Слѣдусть... Дивствительно *).

ЯВЛЕНИЕ 19-е.

ТЪ ЖЕ И ВАРЛААМЪ.

(*Варлаамъ поспѣшилъ входить сльва, съ первого плана, кланяясь и поправляя расстрапанные волосы.*)

ВАРЛААМЪ. Не обдѣлите, православные, молельщика-то за грѣхи ваши!.. Не обижайте, — Господь васъ самихъ не обидитъ!.. Мнѣ уголокъ къ рѣчкѣ. Малый уголокъ, нестоющій!..

ТОЛПА. Ишь ты, лакомый!.. Къ рѣчкѣ ему!.. Травато тамотка, знаешь ли, кака... Спорая... Густая!.. Что говорить!.. Молельщикъ!.. Надоть бы, братцы, Варламу-ти...

Борисъ. А Ульяну-то, братцы, забыли?..

ТОЛПА. Зачѣмъ забывать!.. Какъ можно!.. Надоть и Ульянѣ на сиротство... Ровный по правилу!.. Варламу полоску у дороги, Ульянѣ къ рѣчкѣ... Нако-ся выкуси!.. Къ рѣчкѣ!.. Вонъ Петра-ти тоже обдѣленъ... Ничего не обдѣленъ... Толкуй еще!..

*) Во все продолженіе сходки голоса богатеевъ раздаются въ защиту Ульбина, вмѣстѣ съ Дмитріемъ и Зарюшимъ.

ЯВЛЕНИЕ 20-е

Тъ же и Ульяна.

(Ульяна выходитъ сльва, проходитъ впередъ и останавливается въ толпѣ, сложивъ подъ запономъ руки.)

Дмитрій. Вотъ тожа Егоръ Михайловъ сходственno...

Зарі. Отдавай Улыбину!.. Чего еще...

Борисъ. Пожди, братъ!.. Инь ты какъ разойшелся!..

Толпа. Свой своему поневолѣ братъ!.. Кабашная затычка!.. Отдадимъ, братцы, Улыбину, чего еще.

Ульяна. А я на васъ въ надеждѣ, міряне... Чай, вдовути не обидите. Полоска вышла, сами знаете, неровная!.. Прикиньте на сиротство вдовѣ на малыхъ дѣтушекъ! (Кланяется міру въ полегъ.) Не обидьте, міряне!

Толпа (*дружесно*). Знамо дѣло, --- не обидимъ!.. Чать, помнимъ наказъ Ивана!.. Правельный былъ мужикъ! Ульянѣ, братцы, къ рѣчкѣ дадимъ!.. На сиротство!.. Господь съ ей!.. Какъ бы не такъ!.. Раздобрались, голыши!..

Варлаамъ (*выкрикиваетъ среди общаго говора*). Православные!.. Міряне!.. Я-то что говорю!.. Молельщикути!.. На четверть расшибусь!..

Толпа. Ладно!.. Зря тожа... По правдѣ надоть!.. Не какъ-нибудь... Ври больше!.. Чего еще?.. Четверть. братцы!..

Дмитрій (*среди шума*). Зря разсуете, лѣшманы!.. Толку въ васъ нѣту!..

Толпа (*урокко*). Дядя Митрій, не криви!.. Не криви!.. Правильно веди сходъ!.. Толкъ, братъ, есь, да не втолканъ

весь. Не обижай сиротъ!.. Богу отвѣтишь!.. Вѣстимо!.. На сторону толетосумовъ не гиши!.. Помни Бога-ти... Улыби-ину!.. Нако-ся!.. Богатеи-черты!.. Все имъ мало!..

ЯВЛЕНИЕ 21-е

Тѣ же и Улыбинъ.

(Улыбинъ выходитъ сльва съ первого плана.)

Улыбинъ (*весело*). Эхъ, братцы, глотокъ-то вы нисколько не жалѣете! На всю округу стонъ стойти!.. Божа мой!.. (*Подходя къ Дмитрію.*) Чего не подѣлишь?

Дмитрій (*среди шума толпы*). Съ отрѣзками, вотъ...

Борисъ. У насъ глотки-то свои, не купленыя!..

Толпа. Намъ хошь бы что... Го-го-го!.. Мужикъ въ задоръ войдетъ, — глотки не жалѣтъ!.. Само собой!.. Мірское дѣло, извѣстно!.. Чего се жалѣть!..

Дмитрій (*во время говора*). Безъ толку, моль, орте-то!.. Вонъ Улыбинъ даетъ трешню да полведра за отрѣзки, на что лучше...

Улыбинъ. Я, братцы, согласенъ!.. Куда ни шло!.. Оно хоша мігъ и не сѣ руки... А для ради общества могу пожертвовать зелененку бумажку и полведра.

Толпа. Постой, братъ, пожди! Полведра и трешня! Вѣстимо отдать Улыбину надоть! Видимая польза!.. Трешня!..

Борисъ. Кака польза-ти, лѣщіе!.. А правду забыли, сталь-быть... По-о-льза!..

Никандръ. Братцы!.. Міряне!.. Не льстись на водку... Разсудите... Міръ — великъ человѣкъ... Не надоть обижать сиротъ... Вдова она, Ульяна-то... Мужъ старостой пять годовъ ходилъ... Померъ, что мозолями

досталъ, то сей и оставилъ... Конейкой мірской не пользовался...

Толпа. Пра-а-вильно!.. Мужикъ былъ тверд-о-ой!.. Дѣдъ, братцы, зря не скажеть... Старики, братъ... Енъ, братъ...

Заря. (*среди говора толпы*). Въ Питерѣ у насть стариковъ нонѣ мѣняютъ на быковъ!.. Такъ-тося!

Толпа. Ульянѣ — отрѣзокъ, а прочіе — Улыбину! Пятишню дастъ — пусть владѣть... Оно слѣдовало бы съ его ведро... Знамо дѣло!.. Ведро и пятишню. Даешь, что ли, Улыбина, ведро?

Улыбинъ (*насмѣшиво*). Онасаюсь, міряне!.. Облопаетесь неравно съ ведра-ти...

Толпа. Небось, братъ!.. Выньемъ!.. (*Насмѣшиво.*) Улыбина-то блодетъ насть!.. Жа-а-ало-сли-вой!..

Варлаамъ (*среди шума выкрикиваетъ*). Православные, за отрѣзокъ — полведра!

Димитрій. Вы то возьмите, — трешни-то она въ подать иойдетъ... Польза видимая... обществу...

Толпа. Видимая польза... Видимая!.. Отдаемъ Улыбину... Владай... получай, Улыбина!.. Борода, не грѣши!..

Борисъ. Эхъ, и дуракъ, братцы, у насть староста!.. Только по городѣ и староста!. Обломъ, какъ есть!..

Димитрій. Ладно-о... Но городѣ!.. Минъ за васъ, идоловъ, надоѣло въ кутузкѣ сидѣть... Каждый разъ съ податями-то, знашь ли, кака мука! Сбирай съ васъ, съ пьяныхъ мордовъ, съ голощтанныхъ!.. Много ли паберешъ?!

Толпа. Отдаемъ Улыбину!.. Ишь тверезый выскакал!.. Пятишнию давай и полведра!.. На менышимъ не ми-римся!.. Ульянѣ отрѣзокъ!.. Петру-то, Петру!.. Минъ-то, братцы!.. Бери, Улыбина! Посытай за водкой-то!.. Пя-

тишня и ведро!.. На меньшимъ не согласны!.. Не согласны!..

Ульяна (убѣждѣніо). Міряне! Неужли вы меня, вдову, обидите?! На его водку позаритесь,— правду порушите!

Толпа. Зачѣмъ правду рушить... Какъ можно... Выгода видимая... Па подать!.. Отрѣзокъ Ульянѣ, братцы, прочие которые — Улыбину! Ровный по душамъ!

Улыбинъ (громко и весело). Эхъ, гдѣ наше не пропадало!.. Уважаю міръ! Пятишня и полведра!.. Идетъ, что ли?!

Толпа (дружно). Идетъ!.. Чего еще!.. Согласны!.. Отдаемъ!..

Борисъ. Нѣтъ, стой, погоди, братцы!.. Что дѣлаете... Я за правду!..

Улыбинъ. Зарцовъ, дѣйствуй, братъ!

Зарц. (уходя). Живымъ манеромъ!.. (*Уходитъ, распахивая толпу.*)

Ульяна (среди шума). Продали правду за водку!..

Варламъ (съ любой плоетъ). Тьфу!.. Оглашенные!.. Грѣховодники!.. Пьяницы!

Ульяна (указывая на Улыбина). Про него и рѣчей нѣтъ!.. Онъ послѣднюю рубаху съ человѣка сниметь,— не сморгнетъ, безстыжая образина! А вы-то: міръ — нечая сказать!.. Не меня грабите, — сиротъ!.. У ихъ изо рта кусокъ рвete!..

Толпа. Вѣстимо, — сиротъ!.. Не согласны!.. Нѣтъ!.. Уважь, Улыбинъ, — отдай отрѣзокъ Ульянѣ! А пятишня-то — запамятовали! Ахъ, лѣшие!.. Ира, лѣшие!.. Пятишня она тожа... На подать.. Пятишня, братъ!.. Пятишня!..

Борисъ. Чего орешь-то!.. Безтолочь!..

Ульяна (*юрячо*). „Пятишня“! Эхъ, у вась шарыти на ее разгорѣлись!.. Попадеть она вамъ въ руки, какжа! Держите карманы шире!.. Подставляйте!.. Всю пропьете! Да и своихъ приложите! Зипунички-то всѣ у его въ кабакѣ! Скоро рубахи женины въ закладъ къ ему понесете!

Толпа женщинъ. Вѣрно, Ульяна!.. Правильное твое слово!.. Пропойцы!.. Знамо дѣло, своихъ приложить. Остатнее пропьютъ!..

Евланъ (*строго на бабѣ*). Кынь, вы!.. Засадъ вамъ въ глотки!.. Инь раскудахтались!.. Кынь!

Ульяна. Чутами онъ вась опутлять, дураковъ! Весь міръ въ кулакъ зажаль. Сами къ ему въ петлю лѣзете, никто не тянетъ... Сиокаетесь опоэля, да поздно будетъ!

Толпа. Вѣрное слово!.. Гляди, и то вѣрно, братцы... Чего вѣрно-то?.. Въ кабалѣ и есть!..

Евланъ. По всей окружѣ Улыбинъ бунуетъ!

Улыбинъ. Ты-то, Евланъ, чего глотку деренъ? Аль хонъ, я тѣ заткну ее!

Евланъ (*задорно*). А-ву-кось заткни!.. Я погляжу!..

Улыбинъ. Ты долгъ бы мнѣ прислалъ!

Евланъ. Долгъ?..

Улыбинъ. Да!.. Синеньку на подать бралъ!.. Аль запамятовалъ?

Толпа. Улыбина, брось!.. Полно!.. Въ составъ не входитъ!.. Пятишня — ау, братцы!.. Знамо дѣло, пропьемъ! Вѣстимо!.. Лядь съ ей!..

Дмитрій (*во время говора*). Такъ я и дамъ пятишню!..

У лы ви нъ (весело). Эхъ, мужички!.. Своего разуму нѣту, — бабымъ умомъ живутъ!.. Ай, молодцы!.. Бабе ли дѣло мужиковъ учить!..

Толпа. Что жъ, что баба!.. Она можетъ... Она, братъ, завсегда можетъ!.. Тьфу, черти!.. Право, черти!.. Ульяна у насъ на линіи мужика!.. Надѣять тянеть, подать несетъ!.. Мірская она баба!.. Десятскій она у насъ!

Дмитрій. Баба — баба и есь!.. Зря брякаетъ!..

Борисъ. Не грѣши, Митрій!... Кривинъ, братъ!

У лы ви нъ (насмѣшко). Волосъ доложь, да умъ коротокъ!..

Ульяна (Ульбину). Не глупый тебя, — небось! Да и совѣсть есть! Ты, безстыжіе твои глаза, совѣсть то давно подъ пятку спряталъ!.. Тебѣ безъ стыда — полгора! Отца родного проданъ, — не спокаешься!

ЯВЛЕНИЕ 22-е.

Тѣ же и Зарцовъ.

(*Зарцовъ пробивается черезъ толпу съ боценкомъ подъ мышкой.*)

Зарц. (*расталкивая толпу*). Разстунись, братцы!.. Сама водка пришла!

Толпа. Несеть, братцы!.. Го-го-го!.. Вотъ она, матушка! Ай, Зарцовъ!.. Развавимъ стаканку!.. Пей це хочу! (*Толкутся около Зарцова.*) Живо скомандовалъ!.. Молодчага!..

Ульяна (сильно). Обрадовались!.. Міръ — неча сказать!.. Пропойцы!.. Сиротскія слезы дойдутъ до Бога! Отплатится вамъ!.. (*Со слезами, злобно.*) А съ

Улыбинымъ я посчитаюсь!.. Уважу его!.. Будетъ меня
вовѣкъ помнить!

У лы в и нъ. Присвидѣтельствуйте, міряне!

Т ол п л. Полно, Ульяна, зря брякать!.. Эхъ, сердце
у бабъ неуимчивое!.. Ишь разгорѣлась!.. Чего еще!..

Б о р и съ. Не по правдѣ поступаете, братцы!

Е в ла нъ. Митрій, неси, что ль, стаканчики!

(Дмитрій уходитъ въ избу и скоро возвращается со стаканчиками.)

Е в ла нъ (Ульяну). Потуши сердце, Ульяна! Вы-
пей съ міромъ!

У ль я на (сильно, со слезами). Нейте сами!.. Жадны
очень до водки!.. Заливайте мірскую совѣсть-то, за-
ливайте!.. Ненасытныя ваши утробы!.. Бездомовники!..

З а р п. (щомко и весело). Господи, благослови!.. Под-
ходи, что ли, братцы!.. (Наливаетъ вино въ стаканы.)

З А Н А В Ф С Ъ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ

Декорація второго дѣйствія

(Вечеръ, часовъ около десяти. Небо облачное. На деревнѣ раздается звукъ отбиваемой косы. У дома Ульяны на плетиѣ развѣшано бѣлье).

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

МИТРОДОРА, УЛЬЯНА, затѣмъ Симка.

(Митродора сидитъ на завалинкѣ у дома Ульяны. Ульяна, съ косой на плечѣ, выходитъ справа.)

Митр. *(увидавъ Ульяну).* Наработалась ли, Ульяша?

Ульяна *(подходя).* Наработалась, баушка! Вдосталь! *(Ставитъ косу и садится рядомъ съ Митродорой.)*

Симка *(высунувшись изъ окна).* Мамка, телушка опять не пришла.

Ульяна. О?.. Ахъ, храницъ ее расшиби! Шатущая. сгинь она! Бѣги, Симушка, погляди по канавамъ; обаполо дороги нѣтъ ли?

Симка. Ладно-о... *(Закрываетъ окно.)*

Ульяна *(съ досадой.).* Пастуховъ наияли — нечего сказать! Одинъ старъ — ничего не видить, другой — малъ, несмыщенъ.

Митр. Каки пастухи! Что съ ихъ возьмешь?

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

МИТРОДОРА, УЛЬЯНА и АФИМЬЯ.

(Афимья съ граблями выходитъ справа.)

УЛЬЯНА (увидавъ Афимью). Афимьюшка, ты чашь не видала ли моей телушки?

АФИМЬЯ (подходя). Нешто не пришла со стадомъ?

УЛЬЯНА. То-то нѣту. Ненасытная! Жрать болно здорова. За цѣльный день не набѣстся!

МИТР. Ты отколь бѣжишь-то, Афимья?

АФИМЬЯ. На улыбинской поймѣ сѣю гребла. До-
мой бѣгу... Своя работа стоитъ, а мы на Улыбина,
знай, работаемъ не покладающи рукъ.

УЛЬЯНА. Всѣхъ закабалилъ, какъ есть! Улыбин-
ская барщина! На мочалкѣ все Верхополье удавиль.

АФИМЬЯ. И съ чего, дивлюсь, онъ такую силу за-
бралъ?

УЛЬЯНА. Все черезъ водку. Опоиль православныхъ
и грабить... Стрижетъ, какъ барановъ.

МИТР. Водка-то она водкой... А взялся онъ, ми-
лля, черезъ женитьбу. А откудова у Улыбихи капиталы, — меня спросите. Я знаю!.. Да! Все на моей па-
мяти было... Пріѣхала къ намъ Улыбиха на Верхополье, со своимъ первымъ мужемъ, съ Агафономъ-то, на телѣжкѣ. Всего добра у ихъ было съ кукишъ. Нанили они у Пѣтры избу и зажили. Мелкимъ тор-
гомъ занимались. Хорошо! А у Пѣтры-ти въ домѣ, его дѣдушкѣ, Харламомъ, — правильный былъ старикъ, крѣпкій, — кладъ быть зарытъ...

Видитъ. { УЛЬЯНА. Вишь ты!

АФИМЬЯ (съ интересомъ). Да, да, да!

Митр. Петра-то весь дворъ перерыть: подполье, крыльцо сняТЬ, — не дается кладъ въ руки, да и шабашъ...

Афимья. Слово знать надоть.

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Митродора, Ульяна, Афимья и Симка.

(Симка въ рваномъ полушибкѣ, въ шапченкѣ, выходитъ на крыльцо и прислушивается, прижавшись къ углу.)

Митр. Пётра и видѣть его, кладъ-ти, да взять не умѣТЬ... Вышелъ онъ однова ночью на крыльцо, миляя, а къ ему подъ ноги, прямехонько-таки подъ ноги, огненный шаръ катится.

Афимья (*удивленно*). А-а-а!..

Митр. Онъ смекнулъ въ чемъ дѣло-ти... Перекрестился, нагнулся взять-то его, а онъ заверещалъ, да въ землю и ушелъ...

Ульяна (*убѣжденно*). Креста-то ему класть не слѣдъ было!

Митр. Да. Не умѣТЬ взять... А Улыбиха-то, миляя, вотъ сама разсказывала... Пётра-то номеръ, домъ-ти они купили. Кабакъ открыли. „Сижу, сталь-быть, я, гырть, за стойкой, и откуда ни возьмись, ягненокъ махонькой... бурчатый такой. Идетъ прямо на меня. Взяла, гырть, я его на руки и въ огородъ!“ (*Таинственно*.) Такъ вотъ, должно, Улыбиха тутъ-то и... да!..

Ульяна. Кладъ-то, стало, ягненкомъ обернулся?

Митр. Да ужъ!.. Тутъ въ скорости Агафонъ-ти номеръ. Она въ домъ къ себѣ Егорку принялъ... Такъ-то, миляя... Вотъ она взялась откудова.

Афимья. Съ ягненка бурчатаго?.. Поди жъ ты!

Ульяна. И живетъ танерича не похрюкиваетъ!

Афимья. Чего имъ дѣлается! Грабятъ, какъ нельзя зучине. На поймъ седня, почитай, вся деревни у него на кость... У Егорки-ти.

Митр. Твой Григорій тамотка?.. Коситъ?

Афимья (*съ горечью*). Тамотка... Да кака отъ его работы, отъ нынницы... другимъ только мѣшаешь. Седня со схода-ти на зарѣ пришелъ. Всю ночь на деревнѣ гомонъ стоялъ!.. Чай, слышали?

Ульяна. Когда не слыхали? Подъ моимъ окномъ всю ночь хороводились.

Симка (*оживленно*). Мужики-ти повздорили, да разодрались, тетка Афимья! Евланъ-ти, ка-а-къ лягнеть Григорья твоего по скулѣ, — такъ онъ и повалился. Какъ пить далъ! А Григорій-то Евлана за бороду схватилъ, да и...

Ульяна (*строго, перебивая*). А ты тутъ еще! Нани пострѣль вездѣ поспѣль! Бѣги скорѣя телушку иди!

Симка (*недоволынъ*). Гдѣ жъ ее ночью сыпешь?

Ульяна. Бѣги, говорю! По канавамъ, край дороги погляди иѣтъ ли? Бѣги!

Симка (*ухода, недоволынъ*). „По канавамъ“... Найдешь ее, какжака!.. (*Уходитъ*)

Афимья. Мой-то на улицѣ буйниль, да и дома-то пришелъ войну поднялъ! Дымъ коромысломъ!.. Меня избилъ, рабятъ всѣхъ переполошилъ. Не приведи Богъ! На сторонѣ жилъ, — горевала съ ребятками. Изъ постѣднихъ жилъ тянулась... А танерича и навовся хонь умирал!.. Въ деревнѣ жилъ, — нужду териѣли. Да, по крайности, самъ-отъ человѣкъ быль. Работникъ, тихой, совѣтливой...

М и т р. Что говорить!.. Мірской быль человѣкъ, хозяинъ вполнѣ!

А фимъя. Изъ Питера припель, — балда балдой... Изъ кабака не выходитъ.

У лъяна. Ровно подмѣнили мужика-то! Право слово, подмѣнили!

А фимъя. Какъ порченый какой... Вовся безъ понятій... Все въ кабакъ смеясь. Ни одежи, ни струменту, ни синь пороху! Одни рабятишки въ избѣ. Только всего и богачества нашего! Пятеро, вѣдь, Ульянушка, пятеро! А работница-то я одна. Отъ его окромя ущербу ничего. Другой разъ такъ-то посмотришь, — у другихъ дѣтишки помираютъ, — плачутъ, убиваются. А меня зависть берегъ. У людей помираютъ, а мои живутъ, пропасти на ихъ нѣту! Рожи-ти какія толстуція!..

У лъяна (*убѣжденno*). Полно-ка грѣшить, Афимъ! Чего говоришь?!

А фимъя (*со слезами отчаянія въ голосѣ*). Да, вѣдь, милая Ульянушка, затянулась я навовся. Нѣть моей моченъки! Хоть бы самой издохнуть, что ли?! Всѣ жилы вытянули. Вонъ анадысь взяла у Улыбина пудъ муки, — седня поглядѣла — ни горесточки нѣтути. Всю слопали! Съ Миколы хлѣбъ забираю подъ работу у Улыбина. Выше головы забралась!..

У лъяна. Къ Улыбину въ лапы попала — петля!

А фимъя. То-то и есть!.. Зимой, обаполо Крепенъя, до чего дошла — сказать страшно! Голодно, холодно... на дворѣ выюга завываетъ, а у меня въ избѣ дѣтишки голодныя воютъ: „мамка, дай хлѣбца“!.. Завернула Машутку въ полуушубокъ, да и пошла къ кумѣ Аннѣ хлѣбца занять. Прихожу, а у ей Колька горлышкомъ

померъ. Тепленъкій лежитъ. Я Машутку-ти раздѣла, рядышкомъ съ имъ положила, да и давай по постелькѣ по евоиой катать.

Митр. (*со страхомъ*). А батюшки-и!

Афимъя. Какъ передъ Истиннымъ вамъ говорю!.. Думаю сеѣ: „азось зараза пристанеть, — померть Машутка“...

Вмѣтъ { Ульяна. Помутилась баба навовсегда!
} Митр. Чего ужъ!

Афимъя. Какъ есь, милыя, помутилась... Сама-то голодна, — полгоря, да дѣтишки-то!.. Сердце расколомшись!.. Денно и нощно молила Бога, чтобъ прибралъ Машутку. Не умолила Создателя... Хонь бы что! Живетъ, да и ну!..

Митр. А ты не гнѣви Бога, Афимьюшка!.. Терпи... Противъ Бога не пойдешь!

Ульяна. Извѣстно... Каждому свой крестъ данъ... Неси!

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тѣ же и Борисъ.

(Борисъ выходитъ сльва, изъ глубины и, увидавъ бабѣ, подходитъ къ нимъ.)

Борисъ (*подходя, шутливо строго*). Чего лясы-то точите?.. Для вами не было? Не накалякались? Сказано — тараторки!

Ульяна. А ты что за уставщикъ?

Борисъ (*улыбаясь*). Бабымъ начальникомъ меня поставили! Чтобы, значитъ, не баловались!

Ульяна. Ты бы лучше за мужиками смотрѣль, сорвѣсть не пропивали бы! Лѣпнѣ! Да, пра, лѣпнѣ!

Борисъ. Погоди глотку-то распущать, погоди! Я къ тебъ за дѣломъ пришелъ... Въ товарищи тяя хочу взять, Ульяна, а ты лаешься...

Ульяна. Въ каки-таки товарищи сице!

Борисъ. Десятину лугу я у барынирендовалъ. Красеньку бумажку отдалъ. Идень, что ли, въ половинѣ?

Ульяна (*обрадованная*). Ой, Борисъюнка, ужъ и не знай, какъ сказать тебѣ... Сумнительно... Маломощна я... Ой, вытяну ли?

Борисъ. Что заохала! Эхъ, баба!.. Вытянемъ, не бось! Полоска сочная, важная, у рѣчки. Заливной лужокъ!..

Ульяна (*кланяясь*). Спасибо, Борисъюнка!.. Примашь къ себѣ въ половину, — какъ не взяться. Недовхватка въ сѣнѣ-то... Ежели сообча...

Борисъ. Извѣстно, сообча, а то какж!
Митр. Бери, Ульяна, бери!.. Онъ не обидитъ...
Мужикъ правильной...

Ульяна. Спасибо, Борисъ, что меня, вдову съ сиротами, вспомнилъ... Спасибо, родной!

Борисъ (*конфузливо*). Чего сице... Тоже Бога помнимъ... Крестъ на ищѣ есть... Ни навовся одубѣли...

(*За сценой раздается голосъ Матрены.*)

МАТРЕНА (*за сценой, приближаясь*). Ахъ, толстомясый идолъ!.. Среди бѣла дня грабить стали! Иѣть, постой!.. Я тя умою! Сдѣтай милость!.. Я тѣ покажу каки таки есть права!..

Афимъя (*заплядываетъ въ проулокъ наливко*). Никакъ Матрена съ кѣмъ-то бунтуется?.. Она и есть.

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тъ же и МАТРЕНА.

(Матрена разсерженная, возбужденная, быстро выходит слева съ мышкомъ за плечами.)

АФИМЬЯ. Ты что, Матрена, будоражишься?

МАТРЕНА (подходя). Да какжка, добрые люди, — посудите сами!.. (Ставитъ на землю мышокъ.) Принесла я нашей-то, толстомясой-то, холстъ. Дома вымырила, въ аккуратъ двадцать аршинъ. Точка въ точку! Стала она мѣрить: безъ одного двадцать... Ну, думаю, лѣшакъ съ ей. Гдѣ наша не пропадала!.. Пущай!.. Можа, думаю сеѣ, ей на гробъ, на покровъ пригодится. Взяла у сїи муки полпуда. Тридцать пять копеекъ отдала кровныхъ. Мука черная, затхлая, такъ отъ ей и разить духъ-отъ. Ничего и это... Мы привыкны!.. Чего подѣлаешь!..

УЛЬЯНА. Хорошай-то съ осени не ъдали!

МИТР. Чего ужъ.

МАТРЕНА. Да, мы привыкны, говорю! Ничего, — сомнемъ! Прикинула, добрые люди, на свой безмѣръ: пятнадцать съ половиной фунтовъ!..

БОРИСЪ. Экъ, мошенство!

УЛЬЯНА. Песку, гляди, сколько!.. Хлѣбъ-отъ такъ на зубахъ и хрустить.

АФИМЬЯ. Это ужъ само собой.

МАТРЕНА. Я къ ей!.. Такъ и такъ, моль: обвѣсила... А она, — параликъ ее расшиби: „ты, гырть, — отсыпала“... А я, — провались на мѣстѣ, — и мѣлка-ти не развязывала. Сичасъ умереть!.. Чуть не въ запою меня прогнала. Ну, только, нѣть!.. Не та я баба!.. Я

ей покажу нрава!.. Я ее, толстомясую дуру, доведу до дѣла!..

Вмѣстѣ (А фимъя (*усмѣхаясь*). Какъ не довела?!

Ульяна. Что имъ въ зубы-ти глядѣть!

Митр. Безсудная земля!

МАТРЕНА (*энергично стучитъ въ окно къ старостѣ*).
Дядя Митрій!.. А, дядя Митрій!.. Лежень!.. Поворачиваюся, что ли?!

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Тѣ же и Дмитрій.

(Дмитрій со всклоченной головой высовыvается изъ окна.)

Дмитрій (*въ окно*). Чего еще?.. Коего рожна тѣ?..

МАТРЕНА. Прочухайся ты!.. Погляди, что у тя на деревнѣ дѣлается?! Косматый пёсть, прочухайся!..

Дмитрій. Спокою отъ вѣсъ нѣту, отъ кляузовъ!..
(Зевая.) Чего тамъ?

Ульяна. Обвѣсили бабу на три фунта, — вотъ чего!

Дмитрій (*лѣниво*). Какъ такъ обвѣсили?.. Почемъ такому?

МАТРЕНА (*тараторя*). А по тому по самому, что жулики!.. Залили тѣ буркалы-ти водкой!.. Обтемнили тя, дурака, да и грабятъ народъ православной!..

Дмитрій. Полно вратъ-то.

Борисъ. Да ты выдь на улицу-то, разбери дѣло!

Дмитрій (*лѣниво*). Оно выйти можно... да что толку-то...

Ульяна (*съ досадой*). Старостой называется, — обломъ! ..

ДМИТРИЙ (*выходя, зывает*). Экъ, пронасти на вась иѣтути... на кляузовъ.

МАТРЕНА (*крикомъ*). Прочухайся, говорю, косматый! Присвидѣтельствуй... Вотъ онъ мѣшокъ... Прикинь на свой бѣзменъ! Бѣзменъ — не Улыбихина душа, не обманеть!.. Позови ее къ отвѣту!..

ДМИТРИЙ. Кого еще?..

МАТРЕНА. Толстомясую-то... Улыбиху!.. Я это дѣло не оставлю!.. Въ правлениѣ найду. Къ земекому.

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Тѣ же и Улыбиха.

(Улыбиха выходитъ изъ изубины сльва и прислушивается.)

МАТРЕНА (*крикомъ*). Пенито это гдѣ показало: обвѣнивать. Я имъ права доказу!..

Улыбиха (*насмѣшикомъ*). Ай - ай - ай!.. Страсти какія!.. На смерть иснужалась!.. Кану на ногахъ стою — не знаю!..

МАТРЕНА (*Улыбиха*). Ты что представляешься?.. Святки еще не пришли!.. Ты вотъ отвѣть, зачѣмъ людѣй обвѣниваешь?

Улыбиха. Какая мѣрѣ нужда тебя, пинцую, обвѣнивать! Сама дома отсыпала, да на другихъ валины! Колотырка — колотырка и есТЬ!

МАТРЕНА. Врень, толстомясая. Я еще ни въ чемъ не замѣчена! А тѣя всѣ знаютъ, что ты за золото!.. По всей окружѣ отъ тѣя житья иѣть! Аспидъ ты этакій.

Ульвила (*кричитъ*). Чѣмъ ты докажешь, чѣмъ? Какъ ты можешь меня порочить!.. Ты знаешь ли, что я могу съ тобой за эсти твои слова сдѣлать?!

МАТРЕНА. Ты зубы-ти не заговаривай! Они не болятъ у меня... Ты отвѣтъ, зачѣмъ обѣзчивашъ?

Ульвила (*Дмитрию*). Ты чего смотришь-то?.. Страсто!.. Остенени хомутовку-то! Что она хомутасть на добрыхъ людей!

ДМИТРИЙ (*почесываясь*). Чего тутъ... Кто вѣсъ разбереть...

Борисъ. На то ты староста.

Митр. Само собой!

УЛЬЯНА (*энергично Ульвила*). Нахомутаешь на тя, какжа! Вы съ мужемъ всю деревню запутляли! Однова дыхнуть отъ вѣса нельзъ!

Ульвила (*накидываясь на Ульяну*). А ты не встрѣтай въ чуже дѣло!.. Что встрѣваешь-то?! Больно бойка стала! Твое дѣло вдовье, — смирино бы жить, Богу молиться, а ты у женои мужъевъ отбиваешь!..

Ульяна (*сильно*). У кого я отбила?.. Говори, безстыжіе твои глаза, у кого?!

Ульвила. Знаемъ мы у кого!.. Знаемъ!

Ульяна. Иѣть, ты говори, — у кого?

Ульвила. Припомніи, съ кѣмъ анамніешь на пашни-то встрѣласъ? Припомніи!

Ульяна. Ужъ не съ твоимъ ли Егоркой?.. Спроси-ка у Егора-ти, какъ я его, друга милаго, обласкала, ко бѣлой груди прижимала?.. Спроси!

Ульвила. Нечего мнѣ сиранивать! Мнѣ люди добрые все рассказали! Знаю!

Ульяна. Плюнь ты въ глаза тому, кто тебѣ рассказывалъ!.. А муженъка повѣсь себѣ на шею! Повѣсь!..

Не събии добрыхъ людей-то!.. Кто на его, на этакую харю, позарится?! Эхъ, панца кака невиданина!.. Корява рожка... Конопатна!

(Матрена, во время перебранки Ульянихи съ Ульяной, горячо рассказывает что-то Дмитрию.)

МАТРЕНА (горячо). Что жъ, будеть отъ тея какое рѣшенье, отъ облома, али иѣть?

ДМИТРИЙ. Откачнись ты отъ меня! Чего сиц!..

УЛЬЯНА (озлобленно). И ты тоже, Матрена, панжа у кого правды искать? Не знаний нечто, кака его правда?.. Кто силенъ да богать — тотъ и правъ! Криводушиникъ онъ, а не староста! На сходкѣ за водку своихъ иродаетъ, такъ чего ужъ!

ВЪСТЕРЬ { Борисъ (махнувъ рукой). Какой къ лѣниemu староста!

Митр. Знамо, криводушиникъ!

Афимья. Вѣстимо дѣло!

МАТРЕНА (кричитъ). Я на его судъ найду!.. Жива съ имъ не разстанусь! Въ ленегику расшибусь, а правду найду!

Ульяниха (въ одно время съ ней). Покричишь, покричишь, на томъ же и сядешь! Не странцай! Нисколько даже не страшно!

ДМИТРИЙ (апатично). Эхъ, кляузы...

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Тѣ же и Ульянина.

Ульянина (входя справа). Что за шумъ, драки иѣть?

Ульяниха (ко нему). Да вотъ хомутовка нахомутила! Отесынала муку, да съ пасть инетъ!

Вмѣстѣ. { Митр. Не грѣши, Анастасиа, не грѣши!
Матрена. Врешь, псовка!.. Я и мѣшкака не раз-
вязывала!.. Какъ быль, такъ и есть!.. Нечего на
другихъ сваливать, коли сами мошельники!

Улыбнѣй (*хладнокровно*). Постой... Пожди... Не
ругайся... Обѣй чѣмъ разговоръ? Какая нехватка-то?
Говори...

Вмѣстѣ. { Улыбиха. Отсыпала она, колотырка!..
Матрена. Трехъ съ половиною фунтовъ не тя-
нетъ!

Улыбнѣй. Есть о чѣмъ скандалъ заводить.
Вмѣстѣ. { Матрена. Не мука мнѣ дорога, а правда!
Улыбиха. Колотырка ты!

Улыбнѣй. Полю ты брякать-то. Отсыпь сї три-
то фунта. За Христа ради...

Матрена (*обидчivo*). Міть отъ тея, отъ грабителя,
Христараднаго не надо! Я свое требовало!

Ульяна (*насмѣшиливо*). Ванимъ-то подаяніемъ
кускомъ неравно подавишился!

Улыбнѣй (*строго Ульяни*). А ты молчи! не твое
тутъ дѣло!

Ульяна (*со злобой*). Какъ ни стала молчать!..
Приказчикъ какой! „Молчи!.. Не твое дѣло!..“ Да я на
всю волость буду зѣвать, что вы грабители! Не одну
Матрену, всѣхъ вы насть общелушиласте! Вчера съ
меня лужокъ отбилъ, нынче Матрену обѣсили, ана-
дышь Миканку обесчитали! Мироѣды алачные!.. Толето-
сумы!

Улыбнѣй. Съ тобой говорить, чѣмъ больше, тѣмъ
хуже! (*Улыбиха, съ досадой.*) Иди, отвѣсь! Чортъ
съ ей!

МАТРЕНА (*съ азартомъ*). Чортъ-то съ тобой! А на мнѣ крестъ есть!.. (*Поднимая мишелъ.*) Я свое, братъ, не упущу,— небось!

УЛЫВИХА. Что ихъ баловать-то!

УЛЫБИНЪ. Иди, иди!.. Сходку середь деревни сбили ночью. Изъ пустяковъ разговоръ заводить... Иди, говорю!

МАТРЕНА (*уходя*). Вотъ такъ-то лучше! (*Злорадно.*) Пойдемъ-ка, голубушка, по-о-йдемъ!

УЛЫВИХА (*уходя*). Подавись тремя-ти фунтами, подавись!

МАТРЕНА (*злорадно*). Зачѣмъ давиться!.. Сѣдимъ на доброе здоровье... Сѣдимъ со Господомъ... (*Матрена и Улыбиха уходятъ, перебранчиваясь. Афимъ уходитъ за ними; Митродора въ свою избу.*)

УЛЬЯНА (*вслѣдъ Улыбиху*). Вы нашимъ не дадитеся!.. Какъ только утроба терпить,— сколь жрете!

БОРИСЪ. Диковина, братцы!

ДМИТРИЙ (*зѣва*). Я спать иошель... Завтра на луга чуть свѣтъ... Валандайся тутъ съ вами, съ кляузами... (*Уходитъ.*)

БОРИСЪ. И то ко дворамъ пора... (*Ульяну.*) Такъ идешь въ половину, Ульяна?

УЛЬЯНА. Иду, Борисъушка, иду!

БОРИСЪ. Ну и ладно! (*Уходя.*) Прощайте! (*Уходитъ направо, въ проулокъ.*)

УЛЬЯНА. Прощай! (*Уходитъ въ свою избу.*)

УЛЫБИНЪ (*одинъ; говоритъ съ злобной досадой*). Эхъ, ужъ эста мнѣ Ульяшка!.. Въ каждое дѣло суется!.. Вездѣ ей надоть!.. Заноза! Всю деревню будоражить, горластая!.. Такое у меня на се зло,— сказать не могу!.. Погоди... Я те приведу-у!.. Смиришься...

Тише воды, ниже травы... Погоди-и!.. Давно у меня
для ей подарочекъ принасень... Я тѣ ува-а-жу!.. Дѣло
обмозговано... А што, ежели танерича... А?.. (*Смотря
на развалившееся бѣлье.*) Оченно оно способно... Взять,
къ примѣру, рубаху и крынка... Жди, когда еще такой
другой случай подойдетъ... (*Оглядывается, дѣлаетъ
шагъ къ племяню, но останавливается и задумывается.*)
Чего еще?! На сходѣ при всѣхъ мнѣ грозила... вѣриая
улика! (*Раздумывая.*) Да... ежели такъ... А-т-ли-чно-о...

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Улыбинъ и Зарцовъ.

(*Зарцовъ выходитъ справа и, увидавъ Улыбина,
мнется на мѣстѣ, не рѣшаясь заговорить.*)

Улыбинъ (*увидавъ Зарцова*). Нѣшто эстому молодѣ-
цу дѣльце найти?.. Самъ проситъ... Кажись, подхо-
дящій парень!.. Пожалуй, тутъ ошибки не будетъ?..
(*Рѣшиительно.*) Григорій, подѣ-ка сюда!

Зарц. (*подходя*). Сей минутъ! Что прикажешь,
Михалычъ?

Улыбинъ (*осмотрѣвшись*). Докончили, что лѣ,
пойму-ти?

Зарц. Ротово дѣло. (*Помолчавъ, робко, просительно-*
но.) Выпить бы танерича, Михалычъ... съ устатку...

Улыбинъ (*задумчиво смотря на него*). Нешто
хочешь?

Зарц. (*со страстью*). Страсть!.. Башка трещитъ,
на нутрѣ какъ огнемъ пынеть... Божка мой!

Улыбинъ. Ска-а-жи, пожалуйста!.. Огнемъ, гово-
риши?

ЗАРЦ. Не приведи Богъ! Тяжко-о!.. Поднеси, что ли. Заслужу!

УЛЫВИНЪ. О?.. Заслужишь, говоришь?

ЗАРЦ. Что хошь!

УЛЫВИНЪ. Коли заслужишь, — отчего не поднестъ...
(*Осматривааясь кругомъ.*) Только напередъ о дѣлѣ ионалякать надотъ...

ЗАРЦ. Хошь — въ огонь, хонь — въ воду!

УЛЫВИНЪ. Много ли тебѣ, говоришь, денегъ надобно съ обществомъ расчитаться?

ЗАРЦ. (*помолчавъ и почесавъ затылокъ*). Четвертной билетъ надотъ...

УЛЫВИНЪ. Четвертио-ой!.. Денегъ куча!.. Какимъ же средствіемъ ты полагаешь достать его, напримѣръ?

ЗАРЦ. Какъ ни па есть оно того...

УЛЫВИНЪ. Кого?

ЗАРЦ. Надотъ доставать, моль...

УЛЫВИНЪ. Эсто безпримѣнно!.. Ни то осенью опять ложись!

ЗАРЦ. Да ужъ... Вѣстимо!.. Ненито эти хамоидолы помилуютъ!.. Знамо, ложени!.. И очень просто!..

УЛЫВИНЪ (*соболѣзнуя*). Илохо твое дѣло, братъ!

ЗАРЦ. Чего хорошиаго...

УЛЫВИНЪ (*понизивъ голосъ*). Услужишь мнѣ, — дамъ! Дѣлать нечего!..

ЗАРЦ. (*обрадованно*). О?.. Неужто дани?!

УЛЫВИНЪ. Вѣрное слово, дамъ!

ЗАРЦ. (*торча*). То-есть, во какъ!.. Дуну, кажись, загублю!

УЛЫВИНЪ (*оглянувшись*). Сарайчикъ мой, знаешь?.. На отлѣтѣ-то отъ деревни. Обаполо ракиты...

ЗАРЦ. (*недоумѣвал*). Сарайчикъ?.. Знаю...

У лы бинъ. Пенъки тамъ у меня бездѣлица самая осталась. Сарайчикъ-то заптрахованъ... (*Смотря пристально въ глаза Зарцову.*) Понять, что ли?

З а р ц. (*перышательно*). Понять-то оно...

У лы бинъ. Ну, понять, такъ дѣйствуй!

З а р ц. Боязко...

У лы бинъ (*убѣжденno*). Ночь-матушка все покроетъ... Мѣсто глухое... Бож-жа мой, --- темныя ночи... Анамнясь шель въ двѣнадцатомъ часу, — чуть на чловѣка не наткнулся. Ни зги не видать!.. Укромное мѣсто... На отшибѣ... Ни собаки тебѣ тамъ ни живой души!.. На деревнѣ сичасъ всѣ, чай, легли...

З а р ц. (*первto*). А Богъ-отъ?

У лы бинъ. Да, вѣдь, ежели бы ты душу губиль... Сараишко лядашій, трухлый!..

З а р ц. А узнаютъ, — бѣда!

У лы бинъ (*увѣренно*). Кому узнать-то... Чудакъ!.. Ночь, братъ, не выдастъ! Не мимо сказано: у ночи глазъ иѣтути!

З а р ц. Страшно!..

У лы бинъ. Да ты хвати стаканъ-другой!.. Сразу обсмѣлбешь!.. А какъ концы спрятать, — я тя научу! Никакой дьяволъ не догадится. Какъ въ воду канеть!.. Получишь четвертную бумажку — въ Питеръ!.. Готово дѣло! Чего тутъ еще!.. Со мной ты благодрітель, кому въ башку влетитъ, — самъ подумай!

З а р ц. Такъ-то оно такъ... Опаска берестъ, какъ бы...

У лы бинъ. Хвати, говорю, стаканъ большої! Пойдемъ, я подиссу! У меня есть особенная!.. Не водка — сласть! Идемъ, что ли?!

З а р ц. Двадцать-пять, говоринъ?

У лы бинъ. Хошь, --- сичасъ получай!

Зарц. (*раздумывая*). Шашнидцать за подати... Пять рублей въ Афимы оставлю, дѣтишкамъ... Остатные на машину...

Ульбинъ. И кончено дѣло! Уѣдешь въ Питеръ, — шабашъ. А концы я ти научу, какъ спрятать... Аккуратно будетъ, — небось! Дѣло вѣрное! Будь безъ сумтанія! Подемъ, что ли! Хватиш стаканъ...

Зарц. (*оглядываясь, шепотомъ*). Большой стаканъ дашь?

Ульбинъ. Одно слово — ней не хочу! Во какъ! Подемъ!..

Зарц. (*безпокойно бѣгая глазами*). Не обманешь? Нѣть?

Ульбинъ. Да ужъ сказано слово, — крѣпко! Но-демъ!

Зарц. (*съ первой дрожью*). Подемъ!.. Подемъ скорѣй!.. (*Дѣлаетъ шагъ, памтреваясь уходить.*) Душа, братецъ, занялась!.. Такъ и палить!.. Ж-же-сть!

Ульбинъ (*останавливая Зарцова*). Постой-ка... (*Осматривается.*) Захвати-ка на случай рубаху... Вонъ на плетиѣ-то виситъ... Рваная-то!..

Зарц. (*удивленно*). На кой тѣ рубаха?!

Ульбинъ (*повелительно*). Бери, говорю!.. Стало надо... Бери!

Зарц. (*озираясь*). Брать, говоришь?.. Ну, инъ ладно... Не серчай!.. (*Снимаетъ съ плетия рубаху.*)

Ульбинъ. Вотъ и ат-ли-чию!.. Подемъ!.. Чего еще! (*Уходитъ вмѣстѣ съ Зарцовымъ нальво, въ проулокъ.*)

(*Сцена нѣкоторое время пуста. Вдали сторожъ бѣгаетъ въ доску.*)

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Симка, потомъ Ульяна.

(Симка выходитъ слѣва изъ глубины и подходитъ подъ окно своей избы.)

Симка (плаксиво). Мамка!... А, мамка... Мамка жа?..

Ульяна (открывая окно). Чего тебѣ?..

Симка (плаксиво). Телушки нигдѣ нѣтути. Всѣ мѣста изошель.

Ульяна (въ окнѣ). Ахъ, прахъ ее возьми, проклятую!.. Иди, Симушка, въ избу, покачай рабенка Я сама пойду поищу. (Выходя на крыльцо.) Иди, Симка, домой; иди, сыночъ!

(Симка уходитъ въ избу.)

Ульяна (съ полуушубкомъ на плечахъ). Вотъ животина! Волки бы тя задрали, обжору!.. Шатущая! (Идетъ къ околице.)

ЯВЛЕНИЕ 11-е.

Ульяна, Катерина и Марина.

(Слѣва изъ проулка выходятъ Катерина и Марина босыя, въ свиткахъ, съ палками въ рукахъ.)

Катерина (громко). Что за человѣкъ?

Ульяна. Свой.

Марина. Ульяна, ты, что ль?

Ульяна. Я... А вы что тутъ шумите?

Катерина. Ненто не видишь, — дозоръ.

Ульяна (улыбаясь). Что за дозоръ, — босой!

Катерина (смѣясь). Отъ воровъ удирать способный.

МАРИНА. За то съ налкой! (*Поднимая палку.*)
Эвоя!

КАТЕРИНА. Ты куда, Ульяна, на ночь глядя, собралась?

УЛЬЯНА. Телушка сгинула, окаянная!.. Симка всею дорогу избѣгалъ, — иѣтути! Иду поглядѣть, за деревней нѣтъ ли? (*Уходитъ нальво въ глубину.*)

(Катерина и Марина проходятъ въ проулокъ направо.)

(Мертвая тишина. На улицѣ ни души. Тьма полная. Спустя некоторое время сльва на небѣ показывается лёгкое зарево.)

ЯВЛЕНИЕ 12-О.

ЗАРЦОВЪ (одинъ).

(Зарцовъ, соинувшись, быстро пробирается сльва вдоль окопицы. Дойдя до отвода, онъ останавливается, обертывается и, выпрямившись, смотритъ нальво за кулисы.)

ЗАРЦ. (нервно испуганно). Занился!.. (Со страхомъ.) Пошло полыхать! (*Растерянно оглядываясь.*) Куда жъ taperя? Никого, кажись, нѣтъ? Странно!.. Трясеть всего!...

(Зарево разгорается.)

ЗАРЦ. (испуганно оглядываясь). Ой, какъ чистить!.. (Быстро бѣжитъ ко двору Ульяны.) Скорѣя! Пока народъ спитъ!.. Господи благослови! (*Боязливо оглядываясь, перепрыгиваетъ черезъ п补贴ъ на дворъ къ Ульянѣ.*)

(Вдали частый стукъ трещотки.)

ЯВЛЕНИЕ 13-е.

КАТЕРИНА И МАРИНА.

(Катерина и Марина пробираются справа налево, из глубины.)

Видеть. { КАТЕРИНА (испуганно). Пожарь!.. Пожарь!..
Марина. Никакъ Улыбинъ горитъ!.. (Убираютъ.)

ЯВЛЕНИЕ 15-е.

БОРИСЪ.

(Борисъ въ рубахѣ, безъ шапки, быстро выбѣгаѣтъ справа изъ глубины, останавливается, смотритъ одну секунду въ проулокъ налево.)

Борисъ (выбѣгая на середину). Пожарь!.. Горимъ!.. Дядя Митряй!.. Вставай скорѣя!.. Гдѣ лошади-то?! Выводи! Бери струментъ! (Бросаясь къ бочкамъ.) Скорѣя, братцы!

ЯВЛЕНИЕ 15-е.

БОРИСЪ, ЕВЛАНЪ, 1-ЫЙ И 2-ОЙ КРЕСТЬЯНЕ.

(Евланъ выбѣгаѣтъ слѣва, 1-ый и 2-ой крестьяне справа.)

Евланъ. Улыбинскій сарай горитъ!.. Вѣтеръ на насъ!

1-ый крест. Сушь!.. Оборони, Господи!

2-ой крест. Гдѣ староста-то?! Ахъ, окажиши! Ничего не припасено! Ходѣ сняли, дьяволы!

ЯВЛЕНИЕ 16-е

Тъ же, Дмитрий, затѣмъ Митрода́ра.

Дмитрий (*выходя на крыльцо*). Никакъ гдѣ-то пожаръ, братцы?..

(*Митрода́ра быстро выходитъ и становится лицомъ къ зареву.*)

Митр. (*испуганно*). Заступи, Царица небесная!.. Не попусти, батюшка, Микола угодникъ!

Борисъ (*Дмитрию*). Чего стоянъ-то?! Буркулы вытарациль! Гдѣ лошади подъ струментъ! Идолъ!

Дмитрий (*растерянно*). Лошади въ полѣ, братцы!..

Борисъ (*выдвигая бочку изъ-подъ павыса*). „Въ полѣ“! Эхъ ты, орясина! Староста!.. Дратъ тя на шесть! Очумѣлый идолъ!

ЯВЛЕНИЕ 17-е.

Тъ же, нѣсколько крестьянъ и крестьяночка.

(*Крестьяне съ топорами, баграми, ушатами; бабы съ ведрами, постепенно выбегаютъ на сцену. Одни пробываютъ торопливо черезъ сцену, другие хваляютъ подъ павысомъ инструменты, багры, листницу и уносятъ пальто. Общий гвалтъ, испугъ. Вдали трескъ пылающаго пожара. Отдаленные звуки набата.*)

Толил. Бери багры-ти! Разбирай, что ли! Ванька! Кудастый, бѣги за лошадьми! Ульбингъ горитъ, братцы!.. Вѣтеръ, какъ есть, на вѣсъ! Оборони, Господи!.. Безтолочь, пра, — безтолочь!.. Что зря толкаешься, идолы! Бабы, чернай воду проворибя!

Женский голосъ (съ отчаяніемъ). Заступница!..
Матерь Божія!

Толпа. Глянь, — полыхаетъ какъ!.. Эвона!.. Божжа мой! Пенька, чудакъ!.. Заштраховано!.. Толкуй ешь!.. Бѣги, Василиса. Проворицѣй, бабы!

Женскій голосъ (убѣжденно сильнѣо, среди общаго шума). Нѣтъ ли, бабы, паехальнаго яйца? Въ пламя бы!.. Сиасть затихнетъ!..

Толпа. Какъ, чай, не быть?! У меня есть! Бѣги! тащи скорѣя!.. Зaborь занялся, братцы! Ахъ ты!..

Борисъ (энергично, среди шума). Братцы, берись...
(Становится въ оглобли.) На себѣ свеземъ! Евлань, помогай, что ли!..

(Евланъ и несколко крестьянъ бросаются на подмогу къ Борису, хватаясь за колеса, подталкивая сзади дороги съ бочкой.)

Борисъ. Рабяты, разбирай струментъ! Бѣги за нами! (Быстро взялъ бочку пальво.) Дружкѣй, рабятуники, дружкѣя! (Увозятъ бочку.)

(Митродаора застыла въ одномъ положеніи, дѣдъ Никандръ стоитъ около нея. Афимья съ двумя бабами у павлинъ изъ чана черпаетъ воду.)

ЯВЛЕНИЕ 18-е.

Тѣ же и Ульяна.

(Ульяна, блѣдная, испуганная, запыхавшаяся, слѣдержась на ногахъ, выглядѣстъ изъ проулка справа.)

Ульяна (смотря пальво широко открытыми глазами, со стономъ). А, батюшки-и!.. Пламя-то... на насъ идетъ! (Поднимаетъ руки, какъ бы защищаясь отъ огня.) Оборони, Господи! (Со страшнѣмъ испу-

юмъ.) Ой!.. Рабятки въ избѣ снять!.. (*Быстро дѣлаетъ
несколько шаговъ, пошатывается, ухватившиися рукой
за грудь и, какъ подкошенная, падаетъ на завалинку.*)
Ай, сердечуно зашлюся!.. Смерть моя!.. (*Обморокъ.*)

А фимъ я (*подбтая къ ней*). Попрічилось Ульянгѣ-
ти! Гораздъ испужалась, болѣзная!.. (*Съ участіемъ.*)
Очнись, сердечная, очнись!.. (*Мочитъ ей голову водой.*)

(*Въ глубинѣ сцены продолжается суматоха. Про-
биваютъ крестьяне съ топорами. Крестьянки черпаютъ
изъ чана воду и брызутъ на пожаръ.*)

*Зарево все ярче разгорается. Вдали звуки
павата чаще и чаще.*

ЗАНАВѢСТЬ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Изба Ульяны. Въ задней стѣнѣ, въ срединѣ, дверь. Въ правой — два окна; въ лѣвой — одно, продолговатое, небольшое. Слѣва, въ заднемъ углу, — русская печь. Около печи — умывальникъ и лохапъ; ухватъ, сковородникъ, лопата. Справа, у задней стѣны, полки съ посудой: горшками, плошками, чашками и проч. Вверху, начиная отъ печи, надъ дверью, полати. Вокругъ стѣнъ — широкія лавки. Справа большой столъ. Около него обрубокъ. Посреди избы, ближе къ лѣвой сторонѣ, молька. На лѣвой стѣнѣ, на деревянныхъ гвоздяхъ, висятъ: полушубки, свитки, хомуты, шлея, вожжи. Подъ лавкой — небольшой сундукъ.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Ульяна и Симка.

(Ульяна хлопочетъ у печки; Симка сидитъ на лавкѣ и качаетъ мольку.)

Симка. Мамка, скоро лепешки-ти?

Ульяна (*вынимая изъ печи сковороду*). Вымаю... Садись, Симушка, за столъ, садись. Сичасъ подамъ. (*Беретъ деревянное блюдо съ полки и ставитъ на припечь.*)

Симка (*садясь за столъ*). А ты сама?

Ульяна (*подавая на столъ блюдо съ лепешками*). И я сяду... (*Садится.*) Мука-то болыно черна, сыночка. (*Беста.*)

Симка (*пстѣ*). Гораздъ скусы, мамка!

Ульяна (*беретъ лепешку и пстѣ*). Вотъ пожди, Симушка, скоро свой хлѣбушко поспѣть, новый. Вотъ лепешечекъ испекемъ!

Симка (*успрено*). На той недѣль зажинать пора, мамка.

Ульяна. Пора, Симушка, пора!.. Да вотъ съ лугами-ти еще не ухватились...

Симка. Рожь, мамка, дюжая, частая!

Ульяна (*радостно*). Послаль Господь урожай, услышалъ наши молитвы, сынокъ! Рожь сильная... Какъ-то умоловотъ окажеть?.. Танерича у насъ съ тобой запасъ будетъ. Сѣна вдостоль. Воза два пропадть можно. Рожь тоже. Гречка понѣй гораздъ хороша. Съ кашей будемъ, сынокъ!.. Только бы Господь ведро послаль, -- убрать во-время; зиму, не горюя, проживемъ, Симушка!

Симка. На тууу весну я, мамка, пахать зачну.

Ульяна. Не совладаешь съ сохой, сынокъ. Тяжело...

Симка. Совладаю, небось!.. Зачну, мамка?

Ульяна. Ну, тамъ поглядимъ ужотко. За зиму силы набираися... Можа опо и...

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Ульяна, Симка и Митрдора.

Митр. (*входя*). Живы ли?

Ульяна. Живемъ покудова.

Митр. (*подходя и кланяясь*). Хлѣбъ да соль!

Ульяна. Просимъ покорио съ пами хлѣба-соли откушать..

Митр. Спасибо, Ульяна. (*Заглядывая въ моллюку.*) Спить Варька-то?

Ульяна. Утомонилась... Спить... (*Симка выходитъ изъ-за стола и, взявъ шапку, уходитъ.*)

Митр. А я тебе снадобья принесла. (*Подавая небольшой горшочекъ.*) Вотъ на, пользуй дочку-ти.

Ульяна (*кланяясь*). Благодарствую, баунка!... Мазать, что ли, Варыку снадобьемъ-ти?

Митр. (*садясь на обрубокъ*). Перво-на-перво, Ульяна, достань ты махонькаго щеночка. Вонъ хошь Митрия поинтереси; у его Жучка онцепившиесь.

Ульяна (*съ готовностью*). Понрошу, баунка, по-прону!

Митр. (*вразумительно*). Мажь ты этимъ самымъ снадобьемъ лицико Варыкъ на вечерней и на утренней зарѣ, съ молитвой...

Ульяна (*со вниманиемъ*). Да, да?!

Митр. И какъ, значитъ, намажени личико, положи въ люльку, рядомъ съ Варыкой, щеночки. Поняла?

Ульяна. Поняла, баунка.

Митр. И пущай щеночекъ Варыкъ это самое снадобье съ лицика-то слизжеть. Такъ до трехъ разъ. Все, Ульяна, какъ рукой сниметъ! Какъ не бывало. Вѣрное слово! Пробованное дѣло-ти!..

Ульяна. Ладно, баунка! Спасибо! Сегодня же вечеромъ намажу. Безпримѣнио! (*Убираетъ со стола посуду.*)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Ульяна, Митророра и Зарцовъ.

(*Зарцовъ совершенно трезвый; видимо, чувствуя себя человекомъ, входитъ въ избу.*)

Зарц. (*входя*). Здравствуйте вамъ!

Ульяна. Здравствуй, Григорій!

Зарц. (*садясь на лавку слева*). Ну что, Ульяна, отъудубѣла ли?

Ульяна. Отошла, ничего...

Митр. Съ иснугу этто... сердце захватило.

Зарц. Извѣстно... оно того... Ты гдѣ была-то?

Ульяна. За телушкой бѣгала, пронасти на се нѣту! Деревню кругомъ обѣжала. Вышла изъ ропти-ти, такъ меня всю и освѣтило, какъ днемъ. Все небо такъ огнемъ и пылаетъ, бауника! Понритчилось миѣ, что моя изба горить. Вспомнила, дѣтки одни остались снять! Такъ сердце и зашлюся! какъ меня ноги несли,—не знаю! Словно вотъ вѣтромъ меня подхватило. Приѣжала къ дому, глянула, а на задахъ у моей избы полымъ иышетъ! Въ глазахъ потемѣло, голову словно обнесло... Ошамятаилась — въ избѣ лежу... Афимья твоя, Григорій, около сидить; Симка реветь... Сотворила я молитву, — полегчало... Отлегло отъ сердца-ти...

Митр. Какъ не испужаться!.. Страсть этакая! Хорошо еще, что вѣтеръ утихъ, а то бы всю деревню сбрило!

Ульяна (*сокрушенno*). Попали бы по-міру, какъ есть!.. Сбрило бы!

Зарц. (*первно*). Ну вотъ!.. Съ чего деревнѣ-то горѣть?.. Сарайчикъ отъ того... на отнибѣ стояль... Какъ можно деревнѣ спорѣть?.. Хорони Богъ!.. Чего болтаете, бабы, зря! Ненито можно зря...

Митр. И съ чего бы ему заняться?

Ульяна. Вотъ поди жь ты!.. Диви бы жилое мѣсто...

Зарц. (*блыая глазами по избѣ*). Диковинное дѣло⁴ братцы мои! Съ чего бы ему?.. Ненито, такъ сказать,

проходимцы какіе... На дорогѣ сарашко стояль. Прилегли неравно отдохнуть. Цигарки сичасъ. Пьяные, поди, — ну и того... Неншто долго...

Ульяна. Что говорить!.. Долго ли... Ненька!

Митр. Заштрахованъ быль сарайчикъ, сказываютъ?

Зарц. (*поспѣшило*). Заштрахованъ, заштрахованъ!.. И сараишко-то такъ, лядзицѣй, нестоющій... Дрянь!

Митр. Поди, средства будеть?

Ульяна. А какжеке... Само собой! Найдутъ концы-ти! Какъ и что?

Зарц. (*беззокойно*). Гдѣ, думается, найти! Гдѣ найти?.. Проходимцы какіе ни на есть... Прошелъ, боля ничего! Ищи вѣтра въ ногль! Мало ли ихъ проходятъ... по дорогѣ-ти. Тутъ, можетъ, не одна тысяча...

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Ульяна, Митродора, Зарцовъ и Борисъ.

(Борисъ, взволнованный, поспѣшило входитъ.)

Борисъ (*въ дверяхъ*). Дома, что ли, Ульяна?

Ульяна. Что скажешь, Борисъ?

Борисъ (*сходя въ избу*). Да что... Дѣло-ти, мотри, не ладно выходитъ!

Ульяна. Чего такое? Касаемое луговъ, что ли?

Борисъ (*въ замышлательствѣ*). Нѣ!.. Луга что!.. (Волнуясь.) Быть я сичасъ тамотка... на пожарищѣ... Урядникъ пріѣхалъ...

Зарц. (*поблѣднѣвъ, поспѣшило*). Пріѣхалъ ужъ!.. Слѣдствія?

Борисъ. Да, пріѣхалъ! (*Пристально смотритъ на Зарцова*.) Слѣдствія!

ЗАРЦ. (*вставая*). НадоТЬ пойтиТЬ... Неравно... какъ бы ТОГО...

Борисъ. Сиди! Чего тя всколыхнуло?

ЗАРЦ. (*послушно садится, потупившиcь*). Мигъ что?.. Мое дѣло сторона... Я, братецъ ты мой, того... весь тутъ!..

Борисъ. Ну, и сиди... (*Ульяин.*) Несуразное со-вѣтъ что-то Ульбинъ бренитъ... Клепать Богъ вѣсть на кого...

ЗАРЦ. (*про себя*). Сюды приведетъ... Куды я ткнулъ ее въ въ поныахъ, рубаху-ти, не припомню?. Унести бы! Куда я ее...

Борисъ (*обернувшись*). Ты, Григорій, чего тамъ бурчинъ?

ЗАРЦ. (*растерято*). Чего?.. Я ничего... (*Помолчавъ*) Ульяна, у тяя ничего, часомъ, не пропадало?

Ульяна (*смотря на него*). Ты что?.. Аль ополо-умѣль?

ЗАРЦ. (*смущенно*). Гля опаски, моль... Какъ бы, то-ись... оно того...

Ульяна. Мели енде, мелево!.. Пра, мелево!

Митр. (*идя къ окну*). Шумятъ никакъ!.. (*У окна*) А, батюнки-и!.. Ульяна, а, вѣдь они къ тебѣ идутъ... Сюды!

ЗАРЦ. (*испуганно*). Сюды идутъ!.. (*Встаялъ*) Ока-зяя, братецъ ты мой!

Ульяна (*спокойно, гордо*). Нуцай идуть. За мной ничего нѣть. Правому ничего не страшно.

ЗАРЦ. (*храбрясь*). Знамо дѣло... Правому чего... Не трожь ихъ, идуть...

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тв же, урядникъ, Улыбинъ, Дмитрій, Евланъ, 1-ый и 2-ой крестьяне.

Урядн. (входя). Въ гости къ тебѣ, вдова честная!.. Рада ли гостямъ?..

Ульяна (спокойно). Пожалуйте!

Урядн. (насмешливоглядя на нее). Что жъ гостей за столъ не сажаешь?

Ульяна (кланяясь). Милости просимъ!

Урядн. (садясь за столъ). Сядемъ, сядемъ... (Раскрываетъ портфель, вынимаетъ бумагу, перо, чернилницу.)

(Общее молчание.)

(Евланъ, 1-ый крестьянинъ, 2-ой крестьянинъ стоятъ у дверей; Улыбинъ и Дмитрій у стола; Митродора у окна; Ульяна посреди избы, передъ столомъ. Зарцовъ и Борисъ сльва у стены, отодвинувшись къ печи.)

Урядн. Ну-сь, приступимъ. (Пишетъ.)

(Все стоятъ, потупившись, кроме Ульяны и Улыбина, который съ нахальной умывкой смотритъ на Ульяну; онъ, видимо, взволнованъ.)

Урядн. (смотря на Ульяну). Скажи-ка памъ, вдова честная, где ты была въ ту ночь, какъ у васъ на деревнѣ сарайчикъ загорѣлся?.. Дома, чать, спала? Время позднее.

Ульяна (спокойно). Телушку искала... На выгонѣ, у околицы...

Урядн. (выразительно). Телушку?.. Хорошо. Такъ и занинемъ. (Строю.) Староста, кто былъ въ дозорѣ? (Пишетъ.)

Дмитрій (*мяммитъ*). А, сталь-быть... Кто, бишь, быль-ти... въ дзорѣ?

Евланъ. Катька никакъ Матюхина.

Дмитрій. Катька?.. Да, да.. Катька... Это вѣр-по — она.

Евланъ. Да Маришка Варварихина.

Дмитрій. Да, да... Катька да Маришка... И то онѣ!

Урядн. Позвать ихъ сюда!

(*Евланъ быстро уходитъ.*)

Урядн. (*смотря на Ульяну*). Вотъ, вдова чест-ная, Ульяна... Какъ по батюшкѣ-то?..

Ульяна. Петровна была.

Урядн. Такъ что, Ульяна Петровна, вотъ Егоръ Михалычъ заявляеть на тебя подозрѣніе въ под-жогѣ... Что скажениѣ?

Ульяна (*смотря ему въ глаза*). А мнѣ что говорить, коли я права! У кого ежели въ глазахъ стыда нѣтъ — все сказать можно! Языки-отъ безъ костей.

Улыбинъ. Дѣствителю, я, значится, на ее сумѣніе имѣю. Почему что она даже при всемъ сходѣ мнѣ грозиласъ: „помни, моль, меня!“ Вышло у нась съ ей изъ-за луговъ то-ись касаемо... Ну, она со злобы, значится, и того... Окромя прочаго, въ эстъ самое время... когда то-ись загорѣлось... ей и дома не было. Телушка которая — одна видимость! Отводъ глазъ!.. А дѣло тутъ совсѣмъ другого рода. И опять ежели взять въ составъ ейный испугъ. Какъ она даже упала, бабы говорятъ. Сичасъ оно все оказывается... вполнѣ! Окромя ее поджечь некому, — дѣло видимое!..

Ульяна (*сматря ему въ глаза*). Бога ты не боишься, Егорь! На неповинного человѣка таки дѣла взводишь! Безстыжій! Пра, безстыжій!

Борисъ. Оболгать такъ-то каждого можно...

Митр. Правилью, Борисьюшка!

Урядн. (*строго*). Не мѣшайтесь!.. Объясни, Ульяна, почему такому ты, увидавъ огонь, упала?

Ульяна. Сердце занлося... Съ испугу... Растроилась...

Улыбина (*насмѣшиво*). „Растерялась!“ Гдѣ обѣдала, туда ужинать собралась... Такъ-ст!

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Тъ же, Евланъ, Катерина, Марина, Афимья, нѣсколько крестьянъ и крестьяночкъ.

Евланъ (*входя*). Вотъ онѣ... Приволокъ!

Урядн. Подойдите!

(*Катерина и Марина робко подходитъ.*)

Урядн. Вы въ дозорѣ были вчерашнюю ночь?. Когда пожаръ случился.

Катерина (*тихо*). Мы.

Урядн. Передъ тѣмъ временемъ, какъ загорѣлся сарай, никого на улицѣ вы не встрѣтили?

Марина. Ульяну встрѣтили...

Катерина. За телушкой она бѣжала... Телушка у ей шатуная...

Урядн. (*перебиваая, строго*). Куда побѣжала Ульяна?.. Къ сараю али отъ него?

Катерина. Кажись, къ сараю...

Марина. Въ тою сторону... Въ тою... Къ Улыбину...

У р я д н. (*пишетъ*). Ат-ли-ч-но!.. Такъ и запишемъ!..
А прибѣжала она къ дому съ какой стороны?.. Кто
видѣлъ, — говори!

А ф имъ я. Прибѣжала она съ Митрина проулка.
Я сама видѣла. Я воду черпала, она...

З а р ц. (*первно раздраженно*). Тея что лѣшай-то
суетъ, псовку!..

А ф имъ я (*смущенно*). Я что же... Нешто какъ...

У р я д н. (*Афимъя*). Тебя какъ звать?

А ф имъ я (*робко*). Афимъя я буду.

У р я д н. Фамилія?.. Прозвище?

А ф имъ я. Зарцова, сталь-быть... что ли...

У р я д н. Хорошо. Отдайся назадъ!

(*Афимъя отходитъ*.)

У р я д н. Кто слыхалъ, что Ульяна на сходѣ приз-
носила угрозы супротивъ Улыбина?

(*Общее молчаніе*.)

У лы бинъ. Всѣ слышали... Сказывайте!.. Что мнѣ-
тесь?.. Вотъ и староста.

Д м и т р і й (*испуганно*). Ты меня, братъ, не путляй...
Я, сталь-быть, того... не касасмо... Сторона...

У р я д н. (*вставая, строго*). Что столбами стоите!..
(*Указываетъ на Ульяну*.) Приносила она угрозы Егору
Михалычу?! Говори!

Т о л и а. Намъ не къ чему... Мало ли... Улыбинъ —
первый аспиды!.. Наврать-то можно... Онь самъ обид-
чикъ! Нанесли на бабу... Чего еще!.. Въ гамонѣ нешто
разберешь!

У р я д н. Ладно! Мы разберемъ... Погоди! (*Вынимаетъ
изъ портфеля кусокъ обожженнай ситцевой тряпки и
показываетъ Ульяни*.) Признаешь эту тряпичку?..

Твоя ли?.. Знакомый узорчикъ на ситцѣ? (*Смотря на нее.*) Узнаешь, а?

Ульяна (*взглядываетъ на тряпку*). Узоръ, бытто, знакомый... А мой ли — не знаю... Мало ли такихъ на деревнѣ...

Уридан. (*пытливо*). Мало ли!.. Не знаешь?.. Ну такъ мы сичась узнаемъ, — твоя али нѣть?.. (*Повелительно*.) Староста, сотскій, понятые, приступайте къ обыску!.. Дѣйствуй!

Ульяна (*съ злой улыбкой*). Понци въ пустомъ порожняго!

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Тъ же, Никандръ, Симка, крестьяне и крестьянки.

(*Дмитрій, Евланъ, Улыбинъ, понятые обыскиваютъ избу. Входитъ Никандръ, крестьяне и крестьянки постепенно подходятъ. Изба сплошь набивается народомъ. Въ окнахъ — головы дѣтей.*)

Симка (*подходя къ матери*). Мамка, чего они ищутъ?.. Зачѣмъ?

Ульяна (*ладя ею по головѣ*). Нишки, сынокъ, нишки! Пущай поищутъ...

Толпл (*насмѣшливо*). Иши шарятъ! Ты бы, Улыбинъ, у сея въ кабакѣ поглядѣль, нѣть ли тамъ нашихъ пятаковъ?.. Го-го-го!.. Вѣрное слово!.. Нѣть ли, моль?.. Зинуновъ краденыхъ нѣть ли? Слыши, Улыбинъ!..

Митр. И что шарятъ, проклятые, что шарятъ?! Бабу ни за что ни про что позорять!

Толпа. Вѣстимо!.. Денежки все дѣйствуютъ... Богатъ и правъ! Кошатникъ!

У р я д н. (*строго*). Смирно, вы, сърые! Всѣхъ выгоню!

Д м и т р і й. Тутъ, сталь-быть, того... иѣтути...

У л ъ в и н ъ (*уряднику*). Въ кльти бы посмотрѣть...

У р я д н. Вездѣ посмотримъ!.. Ульяна, веди въ кльти.
Отпирай!

У л ъ я н а (*скорбно*). Идите, отпирайте сами... Не
заперто.

У р я д н. (*уходя, Ульяну*). Иди за мной!.. Староста,
понятые!.. (*Уходитъ.*)

(*Ульяна, Дмитрий, Ульбина, попытавъ уходя за
нимъ.*)

З а р ц. (*перво боязливо*). Вотъ оно, како дѣло-ти вы-
ходить! Пожалуй, Ульяна-то того... Несовѣсъ акку-
ратно, мотри, выйдетъ дѣло-ти... Какъ бы, гляди...

Т о л п а. Полно-ка вратъ-то!.. Очухайся, братъ!..
Нешто мы Ульяну седня знаемъ!.. Толкуй... Зарцовъ,
братьцы, какъ вьюнъ вьется... Не твоихъ ли руки дѣло-
то?.. Ма-а-астерь ты тоже!.. Нитериды!.. Дональд...

З а р ц. (*струсивъ*). Что вы, идолы?! Какъ можно!..
Какъ можно!.. Я спаль давио... Вотъ она... Химка-ти
живая... Спросите!.. Зря нешто можно!.. Который че-
ловѣкъ ни сномъ ни духомъ... Ахъ, братцы!..

(*За сценой шумъ голосовъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Тъ же, Ульяна, Урядникъ, Улыбинъ, Дмитрій, Евланъ, 1-й и 2-ой крестьяне.

(Ульяна, блѣдная, взволнованная быстро входитъ въ избу; за ней съльdomъ, съ разорваной старой рубахой въ рукахъ, урядникъ, за тѣмъ Улыбинъ, Улыбиха, Евланъ, понятые.)

Ульяна (*прерывающимся отъ волненія голосомъ*). Братцы!.. Миръ честной!.. Окажите заступу! Обнесли меня!..

Ульяна Улыбинъ (*торжествуя*). Рассказывай сказки-ти!..

Улыбиха (*злорадно*). Вlopалась, голубушка!.. Сиротой прикинулась!.. А то на все село горло распушщала. Не отвертишься теперь, подлая... Въ острогъ сгніешь.

Урядн. (*кладя рубаху на столъ*). Ну, признавайся, Ульяна! Чего ужъ... Такъ что съ полицымъ поймали... Улика палицо... Какъ ты это дѣло оборудовала?.. По злобѣ, что ли?.. (*Садится и пишетъ*.) Говори.

Ульяна (*съ волненіемъ, но твердо*). Видѣть Богъ — неповинна!

(*Въ толпѣ глухой говоръ и шумъ*.)

Ульяна. Какъ передъ Истинымъ, такъ передъ всѣмъ міромъ сказываю: не причинна я въ этомъ дѣлѣ. Чтобъ моимъ ребятишкамъ до почи не дожить, ежели вру! Меня всѣ на деревнѣ знаютъ. Пусть скажутъ...

Улыбиха (крикло). Всѣ знаютъ, что ты заноза... Гордячка, змѣя подколодная!.. Всѣ!

Улыбинъ. При всѣхъ грозилась поджечь!.. Всѣ слышали!.. Что молчите, галманы?!

Толпа (глухо, но грозно). Ничего не грозилась... Врешь ты, кошатникъ! Ульяну мы знаемъ!.. Врешь... Знамо подвели! Улыбина дѣло!.. Затянули всю деревню!.. (*Все громче и громче.*) На каждого наесть можно!.. Зубъ на ее у Улыбина! Онъ къ ей подлипалъ!.. Чего! Мы сами видѣли!.. Подлипалъ... Онъ оборудовалъ... Знамо дѣло. За коимъ ей поджигать. Пошто?.. Окромя хорошаго про Ульяну ничего не скажемъ!.. Вретъ онъ, песь!.. На зло сдѣлано... Карманники вы!.. Закупили всѣхъ! Грабители!..

Улыбинъ (громко, среди шума). Что орете-то!.. Рубаха безъ рукава у ей въ клѣти, рукавъ обгорѣлый въ карасинѣ на пожарищѣ при понятыхъ взяли... Вотъ онъ, здѣся... Черти!.. И спички обгорѣлые... Чего еще... Дѣло видимое. На глазахъ у всѣхъ!..

Урядникъ (громко). Не шумѣть, вы!.. Смирно!.. (*Ульяна.*) Признаешься, Ульяна, аль нѣть?

Ульяна (твѣрдо). Не причинна я въ поджогѣ... Однова дыхнуть — не виновна.

Урядникъ. Ну, тамъ разберутъ опосля! А теперь, понятые, вяжите ее!

Симка (съ плачемъ). Мамушка!.. Родимая!..

(*Толпа, молча, стоитъ недвижимая.*)

Ульянъ (твѣрдо). Зачѣмъ вязать? У меня рабынѣ. Я и сама пойду! Не убѣгу, небось!

Урядникъ (строго). Вяжите, говорю!.. Староста...

Дмитрій (мнется). Рабята... оно того... Гдѣ вѣревки-ти?

Толпа (*урозно*). Не трожь Ульяну, братцы!.. Не давай въ обиду!.. Не дадимъ!.. Не дадимъ!.. Вреть онъ, песь!.. Напраслина на ее!.. Клеплють они, миро-бды. Не дадимъ, не дадимъ, не дадимъ!!! Всѣ за Ульяну... Всѣ! Какъ одинъ человѣкъ станемъ!.. Сунься кто!.. Подступися!.. Всѣ! Напраслина!.. Зтамо поклень!.. Отъ рабятъ мать отымаютъ!.. Нешто это порядокъ!.. Не дадимъ, не дадимъ!.. Тронь только кто!.. Обожжешься!.. Чего выдумали! Конятиники!..

(*Зарцовъ, во время крика толпы, стоитъ съ стороны, смущенный, подавленный, переживая, видимо, сильную внутреннюю борьбу, порываясь что-то сказать, но не решаясь.*)

Вмѣстѣ. { Урядникъ (*среди шума*). Вяжи, говорю, дьяволы!

Ульвины. Своевольщина!.. Ногоди!.. Я васъ прижму!

Ульвиха. Она подожгла, — ей потакать, твари!

Зарц. (*нервнѣтельно*). Можа и не она... Можа...

Урядникъ (*строю Зарцову*). Кто жъ, коли не она?.. Говори!

Зарц. (*струсило*). Кто знаетъ... Я нешто какъ... Я отколь знаю...

Толпа. Не она подожгла!.. Мы всѣ покажемъ!.. Не она! Всѣ... Зря путаютъ бабу!.. Подвохъ! Не дадимъ вязать!.. Не дадимъ!.. Ульяна, не ходи!

Ульяна (*громко, твердо, съ первымъ подъемомъ*). Братцы, пождите!.. Дайте слово сказать.

(*Шумъ мало-по-малу затихаетъ.*)

Ульяна (*твѣрдо*). Сама пойду, своей волей! Видно, Богу такъ угодно. Его святая воля! И быть моего грѣха въ этомъ дѣлѣ. Не поджигала я. Видить Богъ, не

поджигала! Напраслину на меня взводятъ. Помѣшала я, должно, кому... Разорить въ конецъ меня хотятъ... Богъ имъ судья! Правому ничего не страшно! (*Кляньясь на все стороны.*) Простите, міряне, ежели въ въ чёмъ согрѣшила! Не попомните зла! (*Идетъ къ колыкѣ, панибается, падаетъ на колени и рыдаетъ.*) Варюшка!.. Доченька моя!.. Родименъка... Сирота ты, горемычная!..

Симка (*обнявъ матъ, плачетъ*). Мамушка... Роди-ненька!..

Толпа (*тихо*). О, Господи!.. Погубятъ бабу... Пропадетъ... Какъ есть пропадетъ... Сгноять въ острогъ... Ишь, сердечная!.. Како дѣло-ти...

Никандръ (*убежденno*). Отольются злодѣю материнскія слезы!.. Отъ Бога не спрячешься!.. Нѣть, братцы!.. Богъ-отъ найдетъ, взыщетъ!.. (*Зарцовъ по-давленію, тяжело вздыхаетъ.*)

Урядн. Ну, довольно раздобаривать!.. Москва слезамъ не вѣритъ!.. Вяжи!..

Зарц. (*блѣдный, весь трясется, со слезами на глазахъ*). Стой!.. Стой!.. Не трожь ее!.. Не трожь!.. Не моги!

Урядн. Ты еще откуда взялся?

Зарц. (*выходя*). Я... я поджогъ!.. Каюсь!.. Я... Мой грѣхъ!

Ульянинъ (*поблѣднѣвъ*). Бредитъ съ пьяну... Чумо-вой, какъ есть...

Толпа (*пораженная*). Ишь ты!.. А-а, батюшки... Виши оно што!.. Богъ-отъ!.. Оказывается... Ульяна, слышишь что?

(*Ульяна встаетъ и, со слезами на глазахъ, удивленно смотритъ на Зарцова.*)

А фимъя (со стономъ). Ой, пропала моя головушка!..

З а р ц. Ульяна!.. Ульяна... Не плачъ... Ничего не будетъ!.. Каюсь, я поджогъ... Замутился! (*Указывая на Ульбина.*) Вотъ онъ... (*Со злобой.*) Онъ смутиль!.. Онъ!.. дьяволъ-ти!.. Сорватель меня.

У лы бинъ (испуганно). Что ты!.. Что ты!.. Опамя-
туйся, Гришка!..

Т о л п а. Вонъ оно дѣло-ти!.. Улыбинъ-то пополо-
вѣль!.. Ахъ, мошельники!.. Вотъ это на правду похо-
же! Пра слово,— мошельники!.. Ахъ, окаянны!.. А-а-а!..
Говори, Зарцовъ... Небось!.. Кайся, Гришка!

З а р ц. Все, братцы, расскажу!.. Все... Ничего не утаю!

У р я д н. Ты что путаешь! Ты поджогъ, а рукавъ
отъ ея рубашки на пожарищѣ нашли, подъ угломъ, за
бревнами?..

З а р ц. (въ сильномъ волненіи). Прислушайте, право-
славные! Вчерась ввечеру онъ меня подговорилъ...
Четвертной билетъ мнѣ послушилъ... Водки, сколь хошь!
Я и взялъ грѣхъ на душу... Взялъ! Два стакана
столовыхъ онъ мнѣ поднесъ... Красеньку бумажку
задатку далъ! Я и поджогъ!.. Онъ за угломъ стоялъ,
а я поджигалъ!.. Онъ же меня научилъ какъ концы
спрятать... Никто, моль, не догадится... Сымы, гырть,
съ плетня рубаху, оторви рукавъ, облей карасиномъ,
подвали, а рубаху въ клѣть подкинь къ Ульянѣ. Самъ
онъ меня и къ сарайчику привелъ, самъ ногой и
тряпцу придавилъ, чтобъ не вся сгорѣла. Сунулъ
мнѣ въ руку рубаху: „Бѣги, гырть, къ Ульянѣ, брось
въ клѣть...“ Я себя не помнилъ... Со страху впо-
пыхахъ и подбросилъ... Красеньку онъ мнѣ въ руки
сунулъ... (*Срывая съ шеи кошелъ.*) Вотъ она... Красень-

ка-то его!.. Вотъ... Здѣся!.. (*Бросаетъ кошелъ на столъ.*)
Тутъ она... въ кошель!

Толпа (*во время рѣчи Заріцова*). Ай, Улыбигъ!..
Ловохъ, дьяволъ!.. Богъ-отъ!.. Онъ, братъ, видитъ...
Бѣдовое дѣло!.. Ну, и ловко же, шельмы...

Улыбинъ. Знать не знаю... Оговорить всякаго
могно.

Толпа (*довольная*). Правду, братцы, Ульяна сказы-
вала!.. Правому ничего не страшно!.. Вишь на что
вышло-ти!.. Улыбина надоть взять... Знамо его, под-
стрекателя!.. Чего смотришь, начальство!.. Во кого!.. А
не Ульяну... Ульяна, братъ!.. Мы, чать, знаемъ!.. Вяжи,
братцы, Улыбина! Вяжи! Чего ему въ зубы глядѣть!..
Крути руки къ лопаткамъ... Крути!.. Давай веревки!..
Черезъ водку Гришка достукался!..

Зард. (*клянясь міру въ ноги*). Простите, міряне!..
Мой грѣхъ!.. Сиротъ моихъ не обидьте... бабу мою...
(*Плачетъ.*)

Толпа. Грѣхъ попутать... Рабяты чѣмъ виноваты...
Сомутить тебя нечистый - то этотъ... Все водочки-
матушка!..

Зард. Прости, Ульяна!

Ульяна (*прижимая къ себѣ Симку*). Богъ про-
стить, Григорий!

Урядн. Какже танерича, господинъ Улыбинъ?

Улыбинъ (*смиренно*). Провалиться на мѣстѣ, ниче-
го не знаю, ничего не вѣдю... Оговоренъ по злобѣ —
больше ничего... Какая миѣ корысть — сами посудите!..
Свое добро жечь... Безвинно страдаю...

Толпа. Виляй хвостомъ-то!.. Заметай слѣдъ-то!..
Смиренникъ!.. Воды не замутить!.. Чего еще! Началь-

ство, аль дѣла не знаешь!.. Вяжи поджигателевъ!
Крути руки-ти!..

Урядн. (*разводя руками*). Такъ что, дѣлать нечего... Вяжите, братцы! (*Нѣсколько человѣкъ подходятъ и вяжутъ Улыбина и Зарцова.*)

Голосъ въ окнѣ. Улыбина, братцы вяжутъ!..
(*На улицѣ шумъ голосовъ.*)

Толпа (*торжествующая*). Такъ-то лучше!.. Прорвемся другихъ вязать!.. На сеѣ примѣрѣ!.. Поджигатели! Смутьяны!.. Весь міръ перемутили!.. Дьяволы!..

Ульбиха (*воетъ*). Пропала моя головушка!.. Извели навовсегда!.. Явную злодѣйку отпустили!.. Поджигательницу!..

Ульяна (*со слезами благодарности въ голосъ*). Спасибо, міръ честной... Не далъ вдову въ обиду!.. Спасибо, добрые люди!..

Толпа (*довольная*). Чего еще!.. Нешто мы какъ... Не навося одубѣли!.. Гуляй, Ульяна!.. Дай Господь счастливо! Ничего таперя не бойся!.. До самой смерти ничего не будетъ!.. Міръ, братъ, великий человѣкъ!.. Ёнъ, братъ!.. Отстояли, братцы!.. Ожогся Улыбинъ!.. Не выгорѣло его дѣло!.. (*Съ сожалѣніемъ.*) Зарцовъ, ау, братцы!.. Загибъ!..

(*Общий шумъ, движение. Урядникъ уходитъ, за нимъ ведутъ Зарцова и Улыбина. Смыщенъ плачетъ и всхлипываніе Афимы и Ульбихи. Ульяна стоитъ среди избы, прижавъ къ себѣ Симку.*)

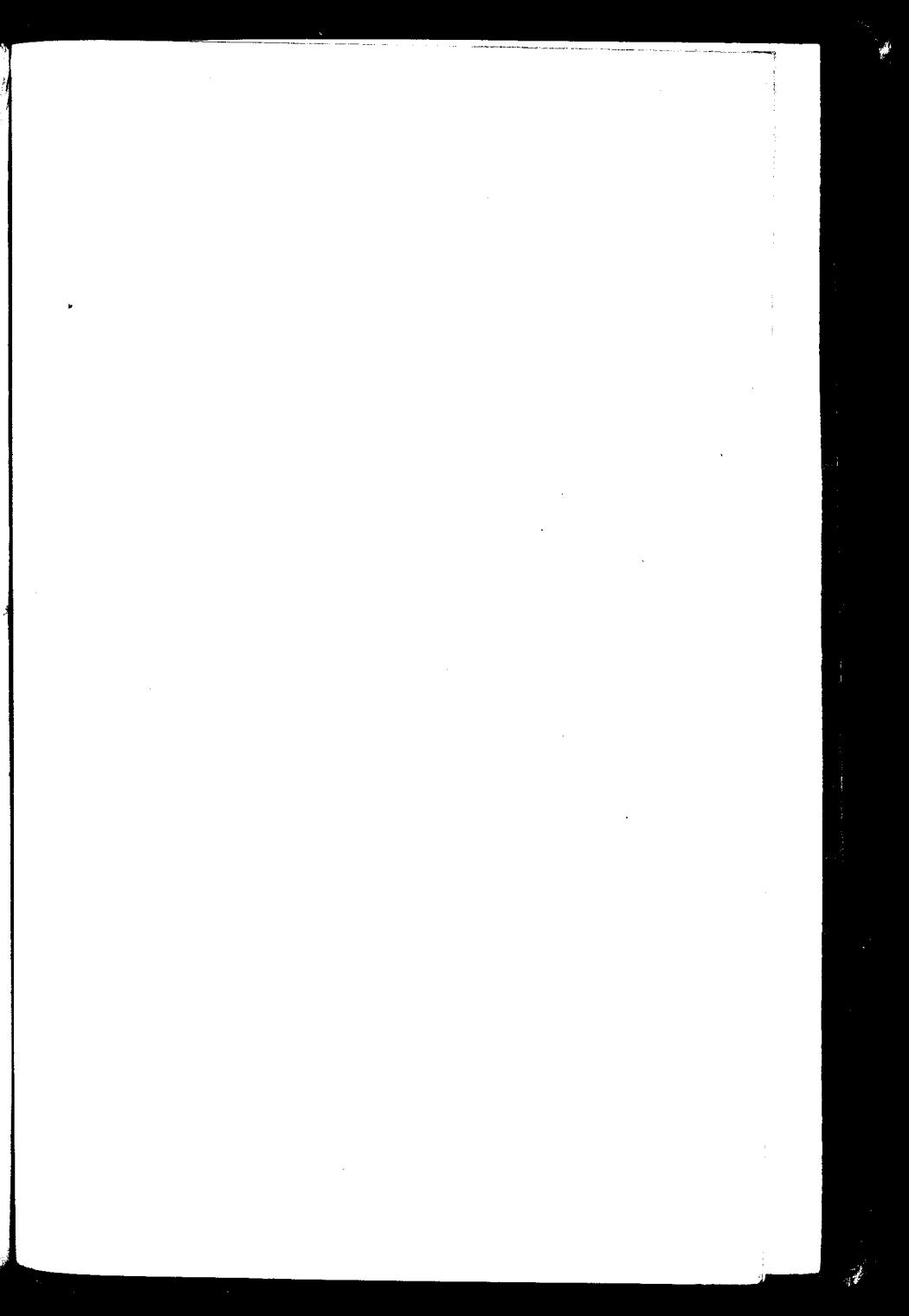
(*Запавъсь.*)

КОНЕЦЪ.

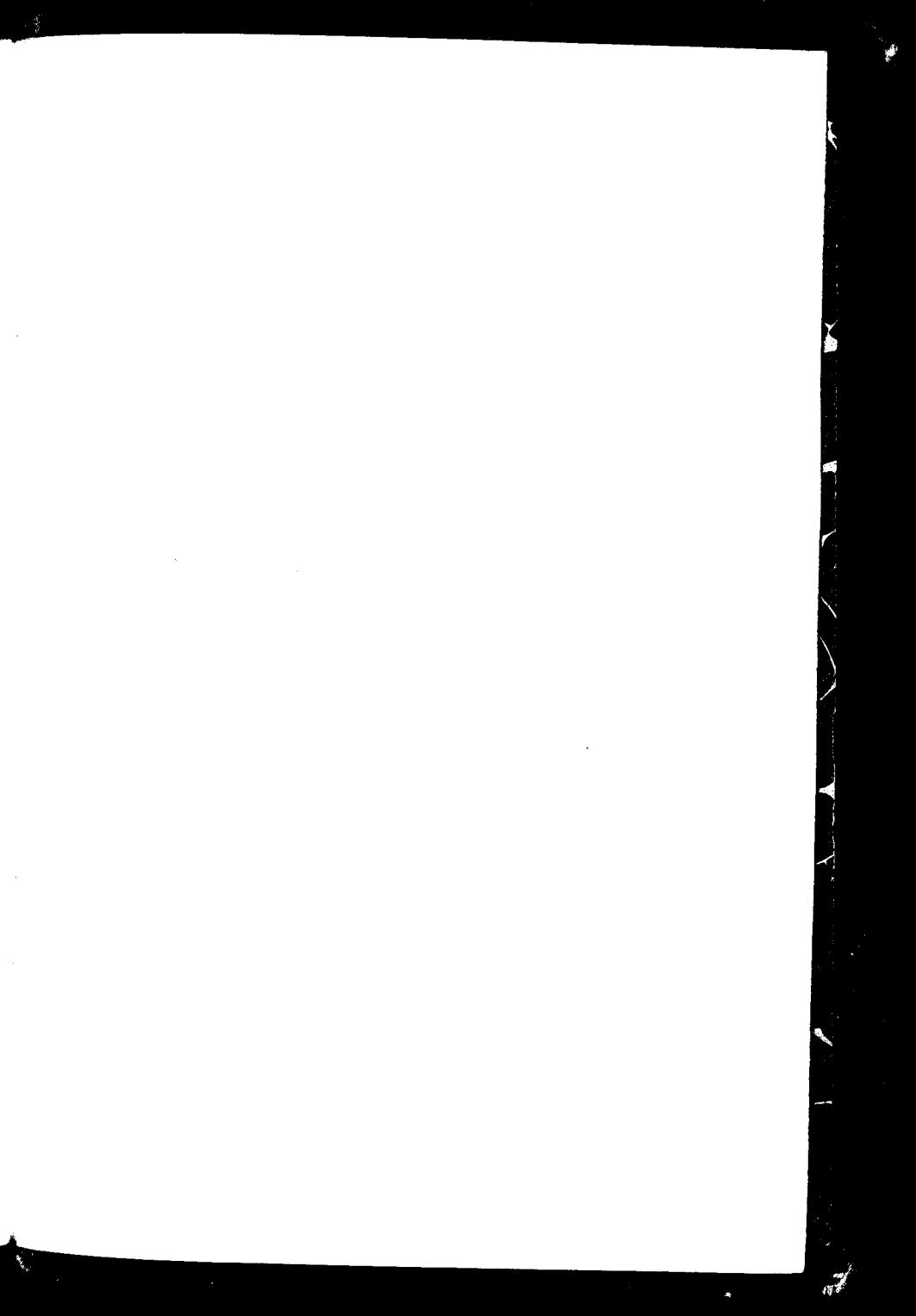
Оглавление.

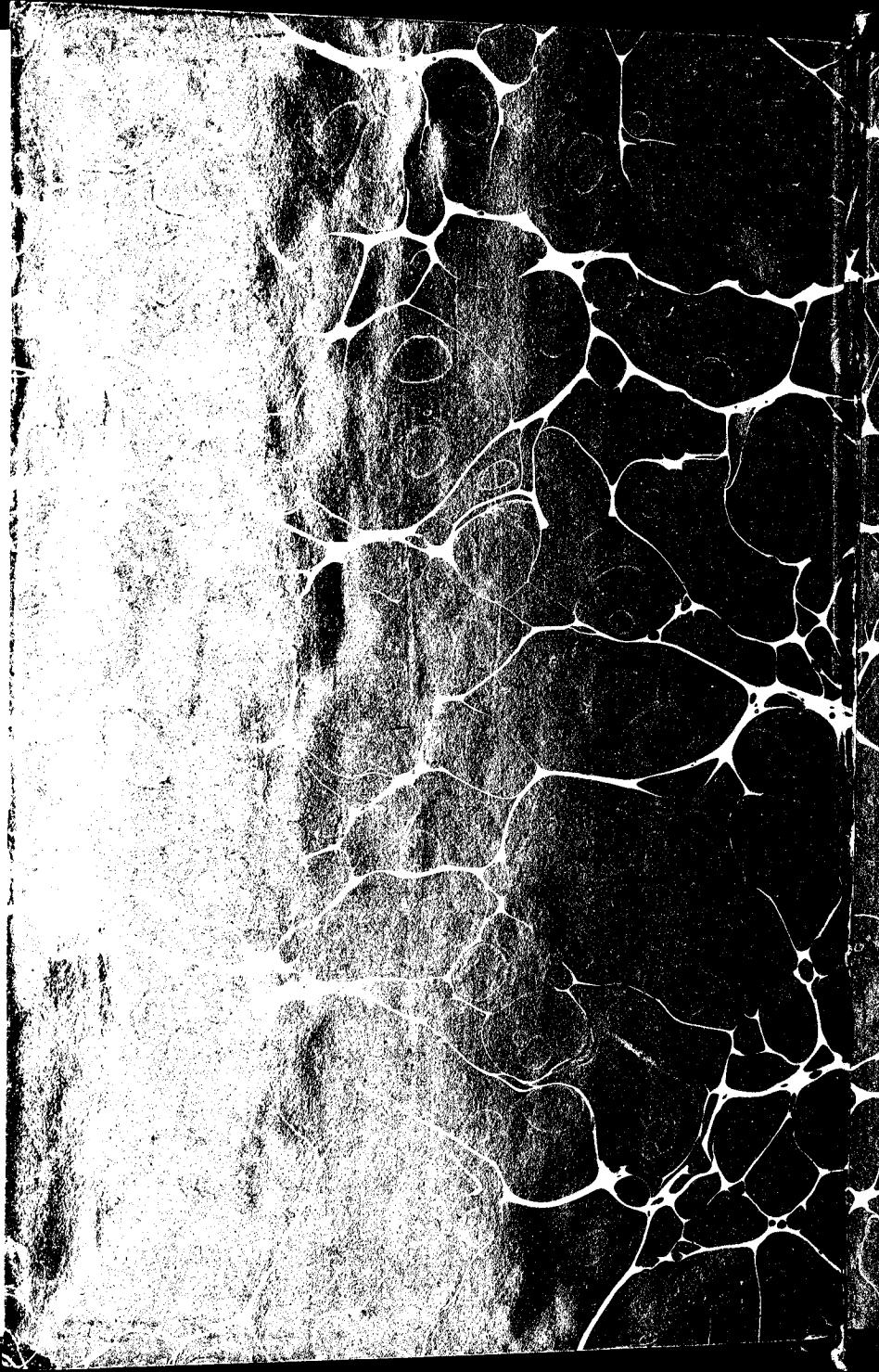
	<i>Стр.</i>
I. Рабочая слободка	3
II. Тяжкая доля	91
III. Житье привольное	185
IV. Мірская вдова.	275

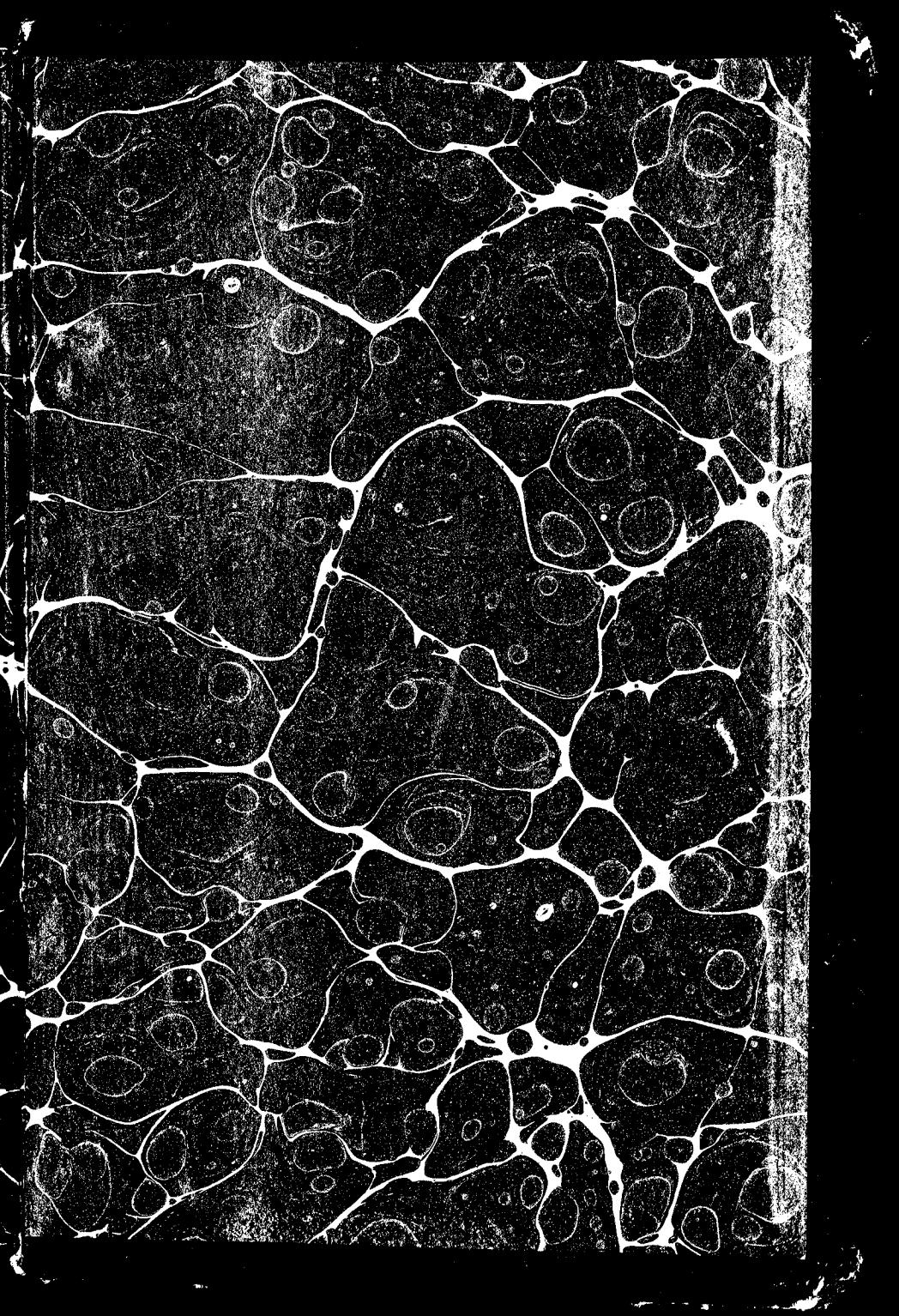
L: Ag 10

PG

34